

100 ВЕЛИКИХ
достопримечательностей
Франции

100 великих достопримечательностей Франции

ВЕЛИКИХ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЕЙ ФРАНЦИИ

Автор-сост. Н.Н. Николаев. — М. : Вече, 2013. — 320 с. — (100великих).
ISBN 978-5-9533-6064-7

© ООО «Издательство «Вече», 2013 © ООО «Издательский дом
«Вече», 2013

Францию по праву считают самой привлекательной в мире страной для туристов. Ежегодно число ее гостей неумолимо растет. Франция — это и грандиозные архитектурные сооружения, и уникальные музеи, и природные парки, ставшие историей... и прежде всего люди. Те, кто творил всю эту до сих пор полную тайн и загадок историю.

Значительная часть достопримечательностей Франции — это ее замки, сохранившиеся здесь как ни в одной другой стране, десятки аббатств, соборов и часовен, а также места поклонения католическим святым.

О ста всемирно известных достопримечательностях Франции рассказывает очередная книга серии.

ОТ АВТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

Есть страны, устремленные в будущее, как, например, Япония, наращивающая передовые технологии, а есть государства, устремленные в... прошлое. Потому что прошлое для них на

сегодняшний день нужнее будущего и очень важно для настоящего. Это Италия, Испания и — Франция.

В самом деле, Францию по праву считают самой привлекательной в мире страной для туристов. Ежегодно число гостей страны неумолимо растет. Она заслужила это всей своей насыщенной, полной событий историей, в которой были и взлеты, и падения, и вошедшие в мифы и легенды судьбы реальных героев.

Значительная часть достопримечательностей Франции — это ее замки, сохранившиеся здесь как ни в одной другой стране. Их так много, что ни один тур не в состоянии охватить и десятой части всех этих феодальных, графских, герцогских и прочих вотчин...

По части совсем уж древностей Франция тоже оказалась необделенной. Чего стоит один Карнак, менгиры которого известны по всему миру. Менее известны мегалиты Корсики, да и сам этот остров почему-то незаслуженно обойден вниманием наших туристов.

Десятки аббатств, соборов и часовен, а также места поклонения католическим святым — особая ценность Франции, поскольку паломнические туры включают их в список мест, необходимых для обязательного посещения. •

Исторические города и центры разбросаны по всей территории страны и просто не поддаются исчислению: можно сказать, что вся Франция — это сплошной исторический центр.

Ну а Париж? Он всегда остается Парижем, как бы кто к нему ни относился. Это особый мир, особое государство, хотя и находится во Франции и куда нужно приезжать отдельно, не мешая его ни с чем.

Хочется поблагодарить сайты, чья информация о Франции оказалась неоценимым подспорьем при составлении этой книги, каждый из которых внес свой вклад в мозаику французских достопримечательностей.

ЗАМКИ И КРЕПОСТИ

ЗАМОК ШАМБОР: ВИНТОВАЯ ЛЕСТНИЦА ФАВОРИТОК

К сожалению, нет точных свидетельств того, что замок построен по проекту Леонардо да Винчи, но присутствующий здесь стиль мастера говорит сами за себя. Как хотелось бы, чтобы когда-нибудь обнаружили доказательства причастности Мастера к этому творению!

С самого момента возведения Шамбора им восхищались многие поколения, а знаменитый романист В. Пого сравнивал его с «женщиной, у которой порывом ветра разметало волосы».

Особая геометрическая форма замка, его гармоничность и пропорциональность, а также фантазия, которой явно было в достатке у человека, спроектировавшего замок, до сих пор поражает воображение. Всего в замке 450 комнат, 365 каминов и более 80 лестниц.

Изначально замок возник как охотничий домик на месте старого снесенного замка. Шамбор строился, как и все средневековые замки: в

центре — донжон, по бокам — башни. Но в масштабе строительства чувствовался размах, какого еще не было. Даже будучи недостроенным, он вызывал восхищение!

Шамбор начал возводиться в 1519 г. за несколько дней до смерти Леонардо да Винчи, и строительство продолжалось более 40 лет талантливейшими французскими и итальянскими зодчими.

Композиционным центром всего замка являлся величественный донжон с мощными круглыми башнями по углам.

Однако донжон Шамбора не был рассчитан на оборону. Его монументальные формы должны были лишь олицетворять величие и могущество власти французского короля. И уже, больше по традиции, чем

ЛЛМОК ШАМБОР: ВИНТОВАЯ ЛЕСТНИЦА ФАВОРИТОК

7

но необходимости, перед замком выкопали ров с водой и установили подъемный мост.

У посетителей Шамбора может сложиться впечатление, что зодчие слишком увлеклись архитектурными излишествами. На крыше замка 365 маленьких башенок, которые украшены играющими и поющими нимфами, мифическими животными и не менее удивительными метениями. В окружении необыкновенных «жителей» этого волшебного городка хозяин замка любил устраивать именно на крыше свои светские и игры и приемы. Он и его гости часто там собирались, чтобы последить за охотой или военными парадами — это зрелище поистине захватывало!

Одним из ярчайших и знаменитейших сооружений Шамбора, вне всяких сомнений, является винтовая лестница в центре замка. Считается доказанным, что это творение Леонардо. Франциск I патронировал Мастера, можно сказать, дружил с ним, приглашая его повсюду с собой в поездки. Бывал Леонардо и в Шамборе.

Двойная винтовая лестница поднимается до самой кровли и кончается большим павильоном. Согласно легенде Франциск I, известный своей склонностью к женскому обществу, использовал это сооружение, чтобы его фаворитки никогда не могли встретиться. И действительно, лестницы спроектированы таким образом, что два человека могут идти навстречу друг другу, видеть друг друга и при этом не встретиться лицом к лицу.

Интересна также и часовня, которую построили в крыле, противоположном королевской части замка. Это самое большое помещение в замке, которое призвано подчеркнуть божественность правителя.

Преемники короля Франциска посещали замок крайне редко. Только при Людовике XIII замок начали восстанавливать, однако реконструкцию завершили уже во времена правления его сына.

На территории замка расположен огромный парк, который также занесен в список природных достопримечательностей Франции. Парк Шамбора, состоящий из болот, сосновых лесов и полей, где несколько веков охотились французские дворяне, ныне превращен в

парк-заповедник. Здесь можно встретить самые редкие виды животных и растений, часть из которых даже занесена в Красную книгу. Из полной злоключений истории замка выделяется эпоха правления Людовика XIV. Он распорядился произвести в замке обширные изменения, например сделать из северных покоев нечто вроде сцены для спектаклей. Здесь впервые был поставлен «Мещанин во дворянстве». Чуть позже король вызвал Мольера и распорядился написать новую комедию. Два месяца Мольер пребывал в холодном замке и писал пьесу. Так появилась комедия «Господин де Пурсоньяк». Увы, король остался разочарован и отбыл, не заплатив драматургу ни единого су.

В XVIII в. Шамбор служил прибежищем свергнутому польскому королю Станиславу Лещинскому. Затем тут остановился граф Мориц Саксонский со своим полком, после него замок занимала химическая лаборатория Сен-Жермена. Далее Шамбор еще какое-то время дарили и передаривали, пока в 1930 г. он не был выкуплен государством у Элии Бурбонского за 11 млн фунтов стерлингов. С тех пор Шамбор стал государственным музеем.

(По материалам книги Н. Иониной «100 великих замков». Вече, 2004)

ЗАМОК ШИНОН: ВИДЕВШИЙ ЖАННУ Д'АРК

Этот средневековый замок-крепость предстает во всем своем величии перед туристами, прибывающими в город Шинон с юга или запада. История его начинается еще с античных времен, когда римляне основали на этом высоком месте форт для контроля за рекой Виенной и плодородными землями Нижней Турени.

В 462 г. Фредерик, брат короля вестготов Теодориха, устанавливая свое господство на берегах Луары, захватил римский форт в Шиноне,

который благодаря своему удачному расположению оставался последним оплотом власти Рима в Галлии.

На протяжении долгой и насыщенной событиями истории этой области римляне, вестготы, франки, а позднее графы Анжу и Турени, короли Англии и Франции — все стремились владеть этой стратегически важной крепостью.

Эгидий Афраний, римский наместник в Галлии, быстро попытался восстановить свою власть в этих местах, но сделать это силой ему не удалось. После неудачного штурма римляне осадили крепость. Когда ополченцы оказались на грани смерти от недостатка питьевой воды, пошли спасительные сильные дожди, и римская армия была вынуждена снять осаду. Вестготы владели крепостью до поражения Алариха на рав-

II инах Вуйе. Завоеватель Хлодвиг I тоже ценил важное военное значение

III и наона, сделав его основным форпостом своего королевства.

Франкские правители обосновались в этом районе настолько прочно, что долгое время никакой внешний враг не посягал на их земли. < развитием феодальных отношений у области Турень появляется

непосредственный правитель. Каролинги хоть и являлись номинальными хозяевами всего домена, но фактически каждая область получила владельцев в лице графов и баронов, управлявших ею с дозволения короля. При этом феодальном дроблении Турень перешла под юрисдикцию Гибо Плута, сделавшего Шинон своим административным центром. Он укрепил замок и подолгу жил в нем, как в неприступной крепости.

Обширные владения Тибо не могли не вызывать чувство зависти и озлобления у его соседей, поэтому он был вынужден защищать свои земли от всевозможных посягательств. В конце концов, в 1044 г. крепость присоединяется к владениям графов Анжуйских. Но даже внутри этого могущественного дома возникают ссоры из-за обладания замком Шинон. Неравноценный раздел приводит к войне между двумя братьями — Жоффруа ле Барбю и Фульком ле Решеном.

Преданный своими сторонниками, Жоффруа был взят в плен и заточен в казематы замка Шинон. Он просидел в крохотном помещении 18 лет. Только личное вмешательство главы церкви папы Урбана II позволило ему обрести свободу, когда он уже практически лишился рассудка.

В XII столетии представители Анжуйского дома благодаря удачному бракосочетанию укрепляются на английском троне. Обширная французская область становится неотъемлемой частью огромной империи Плантагенетов, а Шинон — любимым поместьем короля Англии Генриха II. Он добавляет к замку помимо чисто оборонительных сооружений жилые апартаменты для проживания короля и его двора, личной гвардии, а также церковь Св. Георгия.

Заклучив брачный союз с Элеонорой Аквитанской, Генрих II больше не признает себя вассалом Людовика VII. Его влияние на континенте растет и становится сильнее, чем у его суверена. Казалось, ничто не сможет поколебать его могущества, если бы не начало разногласий в его собственном доме.

Война с королем Франции Филиппом Августом и война против собственного сына Ричарда Львиное Сердце вынудили короля Англии в конце концов уединиться в Шиноне. В силу множества причин он должен был заключить с французами унижительный для себя мир. «Позор! — провозглашал английский король. — Позор побежденному королю! Будь проклят день, когда я родился. Будь прокляты оба моих сына».

После одной из вспышек ярости, 6 июля 1189 г., Генрих II скончался. По его завещанию, короля похоронили в аббатстве Фонтевро, неподалеку от Шинонского замка. Десять лет спустя королевская похоронная процессия вновь проследовала из Шинона в Фонтевро, на этот раз провожая в последний путь Ричарда Львиное Сердце. Будучи смертельно раненным арбалетчиком при осаде замка Шалю, Ричард по его просьбе был доставлен в замок Шинон, где и умер.

После вступления на престол Англии Иоанна Безземельного власть Плантагенетов на французских территориях начала терять силу. Король Франции Филипп Август начал присоединять к своей короне одну область за другой. В 1205 г. эта участь постигла и Турень.

После упорных осад и сражений были захвачены город Тур и замки Лош и Шинон. Филипп Август поместил в Шинонский замок гарнизон, и с тех пор Шинон навсегда остался во власти французских монархов, которые в трудные мгновения находили в нем надежное прибежище.

В замке Шинон Бланка Кастильская, мать и регентша молодого короля Людовика IX Святого, принимала решения по предотвращению деятельности мятежных баронов. Дело в том, что после скромной коронации ее сына многие феодалы потребовали вернуть их земли, конфискованные Филиппом Августом, что привело бы к ослаблению королевской власти. Чтобы опередить мятежников, Бланка объявила замок Шинон местом сбора войск, лояльных королю. В феврале 1227 г. Людовик, прибыв в Шинон, вызывает туда на королевский суд зачинщиков мятежа графов Бретонского и Маршского. В Шинон мятежники так и не прибыли и лишь после того, как король со своим войском выступил против них, явились к Людовику с повинной.

В 1308 г. в Шинон доставляют арестованных по приказу короля Филиппа IV верховных рыцарей ордена тамплиеров. Среди них были великий магистр ордена Жак де Моле, визитатор Франции Гуго де Пейро, командоры Кипра, Аквитании и Нормандии. Для продолжения расследования дела тамплиеров папа Климент V, который изначально сам намеривался вести дознание, назначил трех кардиналов. На допросах в замке им удалось получить от храмовников признание в отречение от Христа и в идолопоклонничестве. Из Шинона заключенных переправили в Париж, где они были казнены.

Самые известные страницы истории Шинона связаны с именем короля Карла VII. В начале XV столетия Франция оказалась в очень тяжелом положении. В Париже установилась власть английского монарха Генриха IV, а дофин Карл, формально являвшийся королем Буржа, вынужден был обосновать свой двор в замке Шинон в 1427 г. В течение следующего года он объединяет по-прежнему признающие его власть провинции Юга и Центра Франции, которые собирают войска, чтобы помочь осаждаемому англичанами Орлеану.

6 марта 1429 г. в Шинон в сопровождении всего шести рыцарей прибывает Жанна д'Арк. Проложив путь из Лотарингии, Жанна и ее спутники лишь однажды сталкиваются с вооруженными бандитами, наводнившими дороги Франции. Люди видят в этом проявление божественной зашиты. Время в ожидании встречи с королем Жанна проводит на постоялом дворе в посте и молитвах.

Восемнадцатилетней девушке было от чего растеряться, когда ее представили при дворе. В большом зале, освещаемом факелами, находилось 300 богато одетых особ, среди которых был и дофин Карл, старавшийся ничем не выдавать себя.

Хотя Жанна до этого ни разу не видела дофина, она узнает среди вельмож Карла VII и направляется к нему. Несмотря на его уверения, что он не король, она преклонила голову и обняла его колени:

«Благородный дофин, меня зовут Жанна-Дева. Я послана к вам Господом помочь вам и вашему королевству. И объявляет вам Царь Небесный через меня, что вы будете помазаны и венчаны в Реймсе и будете наместником Царя Небесного, Который есть Король Франции».

Надо сказать, что до этой встречи у Карла имелись сомнения в его исключительном праве на трон, поскольку после смерти его отца, Генриха VI, не все во Франции (в том числе и его мать) считали его законным наследником. Но когда Жанна прилюдно провозгласила его сыном короля и наместником Бога, он почувствовал себя спокойнее.

Вступив на престол, Карл VII по-прежнему продолжал осуществлять свое правление из Шинона. Вскоре в замок прибывает щедрая сердцем и сильная духом женщина — королева Мария Анжуйская. Однако историки до сих пор расходятся во мнении, кто же оказывал на монарха большее влияние — его супруга или любимая фаворитка Агнесс Сорель. Карл VII безмерно любил и обожал эту молодую особу. С ее именем даже связывали успехи Франции в Столетней войне, хотя Агнесс появилась в Шиноне лишь шесть месяцев спустя, после казни Жанны д'Арк.

Как бы то ни было, пребывание Агнесс Сорель при дворе в Шиноне было невыносимым для юного дофина Людовика. Он даже считал ее присутствие возле короля прекрасным поводом для плетения заговора против своего отца. В 1461 г. Карл VII умер и на престол вступил Людовик XI. Хотя в качестве основной резиденции он предпочитал замок Плесси-ле-Тур, Людовик часто навещался и в Шинон. Именно в окрестностях Шинона, в замке Форж, он почувствовал первые приступы болезни, которая свела его в могилу.

В 1498 г. король Людовик XII принимает в замке папского легата и посла Италии Чезаре Борджиа, привезшего разрешение папы римского на развод монарха с Жанной Французской.

После царствования Людовика XI замок Шинон все реже навещают члены королевского двора. В 1560 г. в нем побывали Екатерина Медичи и герцог Анжуйский (будущий король Генрих III), стоявший во главе армии, боровшейся с протестантами.

В XVII столетии владельцем замка становится знаменитый кардинал Франции Ришелье. Его семья владела замком до самой Великой французской революции. По указанию Ришелье был разобран тронный зал и ряд других построек. Но за замком не велось должного ухода. Фортификации и другие сооружения постепенно ветшали.

Восстановление замка, благодаря которому удалось частично вернуть ему истинный вид, началось лишь в 1854 г. Это уберегло Шинон от полного разрушения, и сегодня замок является одним из интереснейших туристских мест долины Луары.

Форт Кудре занимает западную часть замкового комплекса Шинон. Основные архитектурные его элементы — это огромный круглый донжон высотой 25 м и 12 м в диаметре, который дополняют еще две большие красивые башни: Буази и Мельничная башня. Во времена Плантагенетов форт Кудре и Средний замок были соединены, но в XIII в. Филипп Август, завладев замком, приказал вырыть ров, который сегодня отделяет форт от остальных частей комплекса. Тогда же был построен и главный донжон, который разделен на три этажа, два из них соединяются лестницей. Во время своего пребывания в Шиноне на первом этаже жила Жанна д'Арк. В 1308 г. в подземелье донжона

содержали осужденных рыцарей-тамплиеров, ожидавших судебного решения, обрекшего их на смерть. На стенах арки при входе сохранилось граффити, которое, как считают специалисты, было сделано этими узниками.

К северу от донжона можно заметить основание древней часовни Св. Мартина. Во дворе форта находится колодец 95-метровой глубины. В основании донжона и башни Буаси еще сохранились входы в подземелья, выводящие из форта.

Мельничная башня расположена в юго-западном углу форта. Она имеет 20 м в высоту и 8 м в диаметре. Верхняя точка башни располагается над долиной на высоте почти 50 м.

Башня Буаси, которая изначально называлась Колокольной башней, расположена в юго-восточном углу крепости. Эта башня, в отличие от других, имеет более прямоугольную форму, 15 м в длину и 10 м в ширину. Высота ее — около 30 м, а толщина стен — около 3 м.

Средний замок формирует центральную часть комплекса. Вход в него пролегает через ворота часовой башни Тур де л'Орлож, в которой размещается музей Жанны д'Арк. Высота этой башни — 22 м, а стены достигают пятиметровой толщины.

В западной части Среднего замка находилась часовня Св. Мелони, соединявшаяся перекидным мостом с фортом Кудре. Эта часовня, долгое время служившая личной капеллой монархов, была заложена еще в Хв. монахами аббатства Бургей. Именно в ней 7 июля 1189 г. ушел из жизни английский король Генрих II Плантагенет. .

Большой Тронный зал, находившийся в северной части королевских апартаментов, сегодня представлен лишь фрагментом стены, дающим некое представление о его реальных размерах. Возведение Тронного зала, завершилось незадолго до знаменитого исторического события, имевшего место в нем 8 марта 1429 г. В тот день здесь произошла легендарная встреча дофина Франции Карла с Жанной д'Арк. Во времена владения замком кардиналом Ришелье Тронный зал был разрушен.

С северной стороны внутренний двор Среднего замка обрамляет крепостная стена, идущая вдоль дорога на Тур. Вдоль стены с запада на восток последовательно расположены три крупные башни: д'Аржантон, Шьен (Собачья) и Эшоget. Башня д'Аржантон была построена в конце XV в. Филиппом Коменом сеньором д'Аржантон. Она использовалась в качестве тюрьмы и была местом размещения печально известных клеток Людовика XI. Собачья башня возведена в годы правления Филиппа Августа в начале XIII в. В свое время в ней размещалась королевская псарня. Высота этой трехъярусной башни составляет 23 м. Ну а расположенная в северо-восточном углу двора башня Эшоget позволяла контролировать пространство перед замком с севера и с востока.

Форт Св. Георгия был построен позже форта Кудре и Среднего замка. Если с юга, севера и с запада замок прикрывали естественные преграды в виде реки и оврагов, то восточная сторона оставалась уязвимой для нападающих, поэтому форт должен был в первую очередь защищать эту часть замка. В наши дни от форта мало что

осталось.

(По материалам)

ЗАМОК ШЕНОНСО: КОМНАТА «ПЯТИ КОРОЛЕВ»

Шенонсо, что в 15 минутах езды от Амбуаза, считается наиболее романтичным из замков Луары, а потому тут бывает больше всего туристов. Удивительно, но в его истории нет убийств и прочих злодеяний, хотя без интриг, конечно, не обошлось.

Земля, где возвышается сегодня замок Шенонсо, принадлежало с 1243 г. семье де Марк, выходцам из Оверни. Денежные затруднения заставили семью де Марк продать свое владение Тома Бойе, интенданту по финансовым делам в Нормандии. Их собственностью была и находившаяся здесь крепость, окруженная водяными рвами и связанная с берегом реки Шер подъемным мостом. Рядом с крепостью стояла мельница.

Влюбленный в стиль ренессанс, Бойе решил разрушить старый замок, за исключением донжона, чтобы возвести новое сооружение.

На руинах мельницы была воздвигнута прямоугольная конструкция с выступающими угловыми башнями, окружившими с четырех сторон вестибюль со стрельчатыми сводами. На нижнем этаже находились четыре комнаты, соединенные с другими комнатами второго этажа широкой прямой лестницей. Надо отметить, что в начале XVI в. начался постепенный отказ от винтовых лестниц, которые стали заменять лестницами с прямыми маршами. Огромные затраты на строительные работы объясняют девиз, который семья Бойе приказала выгравировать вместе с их инициалами Т.В.К.: «Кто сюда когда-нибудь придет, пусть вспомнит обо мне».

Строительные работы, которые вела в отсутствие мужа Екатерина Бойе, жена Томаса, были завершены в 1521 г., после чего кардинал Бойе, епископ Буржа, освятил капеллу замка.

В 1524 г. Тома Бойе умер в Италии, куда он отправился в свите короля; его жена скончалась двумя годами позже. После перехода владения в руки их сына Антуана замок был конфискован Франциском I под предлогом компенсации заряд нарушений в финансовых делах, за которые Тома нес ответственность. На самом деле королю просто очень понравилось прекрасное поместье, славившееся охотничьими угодьями. Франциск I иногда навещался в Шенонсо в сопровождении небольшого круга приближенных, Элеоноры Габсбургской — своей второй жены, сына Генриха, невестки Екатерины Медичи, своей фаворитки Анны де Писселе и Дианы де Сен-Валье де Пуатье, фаворитки его сына. В замке устраивались охотничьи выезды, праздники, литературные вечера по моде того времени.

Существует множество невероятных историй, связанных с именем Дианы де Пуатье: по одной версии, она была одновременно любовницей короля и его сына; считается также, что Франциск I просил ее обучить науке любви его сына, еще неопытного юношу, которого она сделала своим любовником. В действительности Диана всегда имела большое

влияние на дофина Генриха, который, став в 1547 г. королем, несмотря на свой брак с Екатериной Медичи, не переставал осыпать Диану всевозможными подарками, хотя он был младше ее на 19 лет. Молодой король учредил даже ее эмблему в виде полумесяца — знак Дианы-охотницы — и одевался в цвета своей фаворитки — белое и черное.

Вскоре замок Шенонсо был передан в собственность Дианы вопреки всем законам, запрещавшим отчуждение владений, принадлежавших короне. Одновременно с этим Генрих II сделал еще один подарок своей фаворитке, простив ей часть налога, который лично ей вернул. Благодаря этим средствам Диана де Пуатье смогла с 1551 г. предпринять работы по благоустройству своего владения, включая перепланировку парка и фруктового сада, в котором росли овощи и фрукты, считавшиеся в ту пору экзотическими, например артишоки и дыни.

Она даже распорядилась промерить глубину реки Шер для строительства каменного моста, которое и было осуществлено по проекту Филибера Делорма.

Невзирая на возраст, Диана сумела сохранить свою красоту, как об этом свидетельствует ее известный портрет, где фаворитка изображена обнаженной вместе с оленем. Чтобы сохранить свою молодость, она с утра окуналась в ледяную воду, скакала на лошади и прогуливалась пешком, а потом спала до полудня.

В 1559 г., в точности как предсказал Нострадамус, Генрих II скончался от смертельной раны, нанесенной ему на турнире копьем Монтгомери. Королева, став регентшей, поспешила вернуть себе сокровища короны, и в первую очередь замок Шенонсо. После некоторых колебаний Диана поняла, что лучше уступить королеве, и удалилась в свой замок Анэ, где вскоре и умерла в возрасте 66 лет.

Возвратившись в Шенонсо, Екатерина Медичи организовала там великолепные празднества в честь своего сына Франциска II и его супруги Марии Стюарт. Архитектор Приматиччо оформил поместье с необыкновенной пышностью. Особенно привлекали внимание колонны, статуи, фонтаны, триумфальные арки,obelisks... Во дворе салютовала батарея из 30 пушек. Были разбиты новые сады и построены новые служебные помещения. Эти работы закончились в 1568 г. к моменту подписания Амбуазского мира.

И еще одно памятное торжество состоялось в Шенонсо в 1577 г., приуроченное к возвращению из Польши Генриха III, чтобы подтвердить право наследования для своего брата Карла IX. Тогда же вернулись к идее праздника, имевшего место в Плесси-ле-Туре, когда женщины одевались в мужские костюмы, а мужчины в женские.

Генрих III любил надевать на балы платье из розовой с серебром парчи, волосы его украшали фиалки и бриллианты, а шею обвивала нитка жемчуга; по словам французского хрониста Пьера д'Этуаля, «глубина его декольте не позволяла определить с первого взгляда, кто перед вами — король-женщина или королева-мужчина».

В 1580 г. архитектор Андруэ Дюсерсо воплотил замысел Филибера Делорма, построив на мосту через реку Шер новое крыло. Эта двухэтажная конструкция представляла собой два длинных фасада, прорезанные ритмично чередующимися окнами, ризалитами, люкарнами. Верхний этаж, оборудованный как бальный зал, был богато декорирован, как и вся остальная часть замка. Роскошные праздники, навеянные воспоминаниями об Античности и мифологией, на которых придворные молодые дамы бывали зачастую полуобнажены (это был так называемый «летучий эскадрон», в обязанности которого входил сбор всякого рода информации, передаваемой затем королеве), закончились со смертью Екатерины, настигшей ее в Блуа в 1589 г. В своем завещании она передавала замок Шенонсо Луизе де Водемон, жене Генриха III. Несколько месяцев спустя, в августе 1589 г., король был убит Жаком Клеманом. Перед смертью он продиктовал письмо своей супруге, в котором говорил: «Моя голубка, надеюсь, что скоро поправлюсь, просите Господа за меня и не уезжайте оттуда, где вы находитесь». Возможно, эти слова послужили причиной того, что королева оставалась в Шенонсо до самой своей смерти. Все празднества прекратились, мебель была затянута черными драпировками в знак траура, и королева пригласила в замок монашенок-урсулинок для совместных молитв.

По королевскому обычаю, существовавшему еще со времен Античности, она носила траур белого цвета, который не снимала до 1601 г., года своей смерти, откуда и возникло ее имя — «Белая дама». Замок по наследству перешел к Франсуазе де Меркер, жене герцога Сезара де Вандома (Цезаря Вандомского).

Начиная с этого момента короли Франции покинули Шенонсо. Последним там жил Людовик XIV в 1650 г. в возрасте 12 лет. Состояние заброшенности, в котором герцоги Вандомские и Бурбоны-Конде оставили замок, было прервано с переоборудованием одного из его крыльев в монастырь капуцинов. От этой эпохи остался подъемный мост, служивший для изоляции монахов от внешнего мира.

В 1733 г. герцог Бурбонский продал замок Шенонсо богатому землевладельцу-банкиру Клоду Дюпэну. Его жена, поклонница искусств, науки, литературы и театра, открыла в Шенонсо модный салон, в котором участвовали многие известные писатели и знаменитости той эпохи: Фонтенель, Бюффон, Монтескье, Мабли, Мариво, Вольтер, Кондиллак, мадам де Теней, мадам дю Деффан... Сам Жан-Жак Руссо стал секретарем мадам Дюпэн и наставником ее дочери. Он тогда писал: «.. В этом прекрасном месте было много развлечений, здесь очень хорошо кормили, я стал жирным, как монах. Здесь любили музицировать, читать пьесы. Я сочинил здесь произведение в стихах под заглавием “Аллея Сильвии” по названию аллеи парка, огибающей Шер».

И действительно, мадам Дюпэн устроила небольшой театр с показом спектаклей и оборудовала физический кабинет. Комнаты старых апартаментов были заново меблированы и стали более уютными.

Мадам Дюпэн провела последние годы в замке в окружении своих деревенских слуг, которые ее очень любили. Благодаря этому Шенонсо во время Французской революции не получил никаких повреждений. Аббат Леконт, деревенский кюре, выступил против наиболее разгоряченных революционеров, сказав им: «Между Монришаром и Блере только один мост, и вы хотите его разрушить! Вы враги общественного блага!»

Мадам Дюпэн, проведя в замке остаток своей жизни, умерла в 1799 г. в возрасте 93 лет и была похоронена в парке. Опустевший замок был продан в 1864 г. мадам Пелуз, которая предприняла большие реставрационные работы, намереваясь вернуть Шенонсо его первоначальный облик (до преобразований Екатерины Медичи). Таким образом фасад лишился своих окон и кариатид, но крыло на мосту через Шер не было тронут. После разорения семьи Пелуз замок был конфискован в 1888 г. Земельным кредитом, который продал его Анри Менье, одному из богатых промышленников того времени. Замок и по сей день является собственностью этой семьи.

В 1914 г. Гастон Менье, являясь в то время сенатором департамента Сены и Марны, преобразовал замок в госпиталь, где разместились более 2 тысяч раненых до окончания Первой мировой войны. Во время Второй мировой войны здесь находился связной пункт для местных партизан.

Сегодня Шенонсо, полностью восстановленный, открыт для посещения публикой. При входе в поместье нужно пересечь длинную аллею, окаймленную вековыми деревьями, которая ведет на широкую эспланаду. По правой стороне раскинулись сады Дианы де Пуатье. На углу Парадного двора, омываемого водами Шера, возвышается средневековый донжон, частично обновленный. Подъемный мост позволяет попасть на нижний этаж, где можно увидеть Зал гвардейцев, стены которого увешаны гобеленами XVI в. В капелле находятся скульптуры каррарского мрамора, среди них «Мадонна с младенцем». Кроме Зеленого зала и Комнаты Дианы де Пуатье можно посетить галерею, где выставлены картины Рубенса, При-матиччо, Ван Лоо, Миньяра и Наттье. На второй этаж можно подняться по лестнице с прямыми маршами, чтобы увидеть там Комнату Габриэль д'Эстре, Парадную комнату, или Комнату пяти королев, Комнату Екатерины Медичи и Комнату Карла Вандомского.

Восхищает медное убранство (иначе не назовешь) кухни и оригинальный огромный вертел.

Летом в замке устраивается представление «Дамы из Шенонсо», когда знаменитые «обитательницы» Шенонсо рассказывают о себе и своей жизни. Им есть что рассказать...

В служебных помещениях размещается Музей восковых фигур. Там воспроизведены сцены из жизни замка с некоторыми наиболее известными историческими персонажами. Так, например, можно видеть Екатерину Бойе с менестрелем, Диану де Пуатье на охоте, Генриха II и Диану, мадам Дюпэн, принимающую Руссо и Вольтера, ее же — позирующую Наттье, а также воспроизведение обстановки военного госпиталя 1914 г.

(По материалам flyex.ru)

ЗАМОК ШЕВЕРНИ: ЛЮБОВНАЯ ДРАМА ГРАФИНИ

Уже на подходе к замку слышен заливистый лай: это напоминает о себе настоящая псарня, словно перенесшаяся сюда из Средневековья вместе со всеми своими атрибутами, а главное — с шестью десятками обученных псов...

В противоположность другим замкам, таким как Блуа или Шамбор, интерьеры которых скромны, Шеверни хранит нетронутой великолепную мебель эпохи Людовика XIII. По-видимому, это объясняется тем, что замку выпала счастливая доля — оставаться в руках одной семьи, за исключением небольшого периода с 1551 по 1565 г., когда он принадлежал Диане де Пуатье, фаворитке Генриха II. Это позволило сохранить единство стиля и ансамбля в целом.

Невозможно не восхищаться необычайной белизной и поразительной симметрией замка Шеверни. Это высокое и узкое здание связано двумя крыльями с квадратными павильонами, покрытыми округлыми кровлями, увенчанными «фонарями». Планировка чисто ренессансного стиля несколько разбавлена влиянием классики, выраженной в чередовании ниш, украшенных бюстами, что придает фасаду изящную легкость.

Среди подсобных помещений замка оказывает большое впечатление па туристов Зал трофеев, в котором выставлено более 2 тысяч рогов оленей, а также псарня с шестью десятками великолепных собак, натасканных для псовой охоты. И действительно, владельцы Шеверни регулярно устраивали охотничьи выезды, очень ценившиеся среди вельмож — любителей охоты.

Известно, что еще в 1315 г. на месте Шеверни стояла мельница. В те времена семья Гюро была уже знаменита. Она могла гордиться своим родом, в котором были и государственные секретари, и министры, и канцлеры при разных суверенах — от Людовика XII до Генриха IV.

В 1490 г. Жак Гюро (точнее — Юро), интендант Людовика XII, решил переделать мельницу в замок. Так возникло «здание со рвом, подъемным мостом, башнями, бойницами и другими фортификационными сооружениями».

По-видимому, первый замок, от которого ничего теперь не осталось, находился на месте современных подсобных помещений. По одному из архивных документов, замок, который мы видим сегодня, воздвигнутый в 1634 г., находился «на месте прежнего».

Маркиз Дюрфор де Шеверни, историк, который жил в замке во время революции, описал в своих мемуарах известный трагический эпизод: Анри Гюро наследовал поместье в 1599 г. в возрасте 24 лет и женился молодым на Франсуазе Шабо, которой в момент бракосочетания было всего 11 лет. Он жил с ней практически отдельно, так как вынужден был принимать участие в длительных военных походах.

Однажды, когда он находился во дворе Генриха IV в Париже, король в шутку поставил сзади к его голове два пальца в виде рогов.

Присутствующие фавориты разразились смехом. Зеркало дало возможность молодому графу увидеть, кто является предметом столь безудержного веселья. Не сказав ни слова, он оседлал коня и во весь опор поскакал к своему замку, куда примчался на рассвете прямо в комнату к своей супруге. Легенда рассказывает, что юный паж, с которым она утешалась в отсутствие мужа, поспешно выпрыгнул в окно, сломав ногу, и граф

11 рикончил его шпагой. Вернувшись в комнату к жене в сопровождении священника, граф дал ей час на размышление, чтобы та выбрала между шпагой и ядом. Несчастливая предпочла яд.

Возможно, в действительности все так и было, однако в книге записей приходской церкви Сен-Мартен де Блуа изложена несколько иная версия. Там можно прочесть: «В субботу XXVI января... графиня де Шеверни была отравлена, судя по слухам, по причине адюльтера, и когда хирурги, мэтр Гийом и его сын, произвели вскрытие, они обнаружили младенца мужского пола пяти с половиной месяцев, и в тот же день некто по имени Шамбелэн, дворянин Бургонский, подозреваемый в адюльтере, был убит в том же замке Шеверни».

Как бы то ни было, Анри Гюро вернулся в тот же вечер в Париж, как раз ко времени отхода короля ко сну. Когда королю сообщили это печальное известие, к которому он был в какой-то мере причастен, он страшно разгневался и выслал графа на долгие три года в Шеверни. Во время этой ссылки Анри женился на дочери своего бальи, и его вторую жену хроникеры описывают как бережливую, умную женщину, обладающую прекрасным вкусом. Она руководила работами по расширению и обновлению замка, заручившись помощью архитектора Бойе и художника Жана Монье.

Прямой потомок Гюро, маркиз де Вибре, завещал замок своим племянникам — виконту и виконтессе де Сигала, ставшими после его смерти владельцами замка.

Сегодня интерьеры замка Шеверни наполнены жизнью, часть помещений заселена, здесь хранится в отличном состоянии мебель разных эпох. Замок живет. По аллеям гуляют люди, по каналам плавают лодки. Но сегодня в них гости замка — туристы из разных стран.

(По материалам paris-gid.ru)

ЗАМОК БЛУА: НАДЕЖНОЕ ГНЕЗДО ИМЕНИТЫХ ГРАФОВ

Высокий скалистый утес, омываемый водами Луары и впадающей в нее небольшой реки, обеспечивал надежное укрытие и защиту. Без сомнения, это место было обитаемым еще в древнейшую эпоху. Однако упоминание замка встречается только в документах IX в.

С середины Хв. Блуа и его окрестности становятся владением могущественных феодалов — графов де Блуа, вассалов короля Франции, которые много раз переделывали укрепленный замок. Сегодня здесь бывает до 370 тысяч туристов в год...

Замок Бяу

История самого замка начинается с середины X в., когда хозяевами Блуа и его окрестностей стали влиятельные феодалы — графы де Блуа. От мощной крепости, воздвигнутой в XI11 столетии, сохранились лишь угловая башня, часть крепостной стены, атакже Большой зал графов де Блуа, предназначавшийся для собраний и празднеств.

Любители истории Франции, а особенно поклонники романов Александра Дюма, конечно, слышали об этом знаменитом замке. Он не раз упоминался в литературе в качестве места самых романтических и самых трагичных событий.

В конце XIV в. графство Блуа было продано сыну французского короля Карла V принцу Людовику Орлеанскому. Однако в основном история Блуа связана с именем внука Людовика Орлеанского, который в 1498 г. стал королем Франции под именем Людовика XII. Уроженец Блуа, Людовик XII велел устроить здесь свою резиденцию. Это стало началом «звездного часа» для Блуа.

Новый король тотчас же начинает реконструкцию замка своих предков. Всего за три года по трем сторонам двора «выросли» новые корпуса замка. Блуа по-настоящему становится замком, а не крепостью — исчезли защитные башни и бойницы, появились широкие окна, изящно украшенные балконы, люкарны, прогулочные галереи, которые пропускали в здание больше света и воздуха. Блуа стал для короля парадной резиденцией — этим жестом Людовик XII как бы обозначил новую манеру королевского правления — открытую дипломатию.

Постройки Людовика XII относились к готическому стилю. В его крыльях отсутствовало равновесие, в планировке и в распределении окон присутствовало много гармоничной асимметрии, тонкой, кружевной лепнины, каменного декора с фантастическими персонажами.

По традиции повсюду в замке встречаются выгравированные из камня инициалы и эмблемы владельцев замка: цветки лилии — символы короля, горностаи — символ королевы Анны Бретонской; парадную лестницу украшают дикобразы — эмблема герцогов Орлеанских: «*De près comme de loin, je suis redoutable!*» («Вблизи, как и вдали, я опасен!»). Над главным входом в замок возвышается конная статуя короля.

Вступив на престол, Франциск I предпринял активные действия к I юрестройке старых и возведению новых частей замка. Строительство началось в 1515-м и закончилось в 1524 г., то есть с начала правления Франциска до самой смерти его супруги, королевы Клод де Франс. Эмблемы и различные символы короля (саламандра) и королевы (буква «С» и горностаи) встречаются повсюду в их крыле.

Крыло, созданное Франциском I, было построено всего через 15 лет после крыла Людовика XII, но они резко отличаются друг от друга, и порой трудно поверить, что они принадлежат одному замку. Итальянское искусство за этот период так повлияло на французское, что крыло, возникшее при Франциске I, считают первым шедевром Ренессанса во Франции.

Фасад со стороны двора целиком готический — он ассиметричен, его крыша украшена высокими каминными трубами, оригинальными мансардными окнами-люкарнами и многочисленными барельефами. Но есть в этом фасаде и новинки, не свойственные готике, — окна обрамлены: I илястрами, видно строгое деление на этажи.

Вертикальные обрамления окон и горизонтальные межэтажные перекрытия образуют на фасаде узор и виде квадратной сетки, которая быстро вошла в моду и повторялась потом на многих других замках Луары. Эмблему Франциска I — саламандру — пропустить невозможно, так как этот рельеф повторяется на фасаде крыла одиннадцать раз. Возможно, король выбрал своим символом саламандру зато, что это мифическое существо (непонятно, впрочем, почему) способно жить в огне. Девиз Франциска I: «*J'encourage le bien et j'etouffe le mal!*» («Я поощряю добро, но я душу зло!»).

Основной достопримечательностью крыла Франциска I является парадная лестница. Она также представляет собой симбиоз двух эпох: от предыдущей эпохи, типичной для готической Франции, она унаследовала спиральную структуру, а от новой — заметное деление на этажи. Лестница построена винтом в восьмигранной выступающей башне, и особую индивидуальность ей придают открытые марши между угловыми контрфорсами, ажурно украшенные каменной резьбой. С нее открывается прекрасный вид на двор, откуда король мог наблюдать за своими придворными, праздничными действиями. Также там проводились королевские церемонии.

В течение многих лет интерьер крыла Франциска I постоянно переделывался и заново обставлялся мебелью: столы в итальянском стиле, фламандские гобелены, кресла с высокими спинками и особенно лари, которые в эпоху Ренессанса, как и в Средние века, продолжали оставаться основным видом мебели.

В Зале гвардейцев внимание туристов привлекает огромных размеров вышивка на религиозный сюжет. Также выделяется деревянная панель второй половины XVI в., которая точно воспроизводит атмосферу бала при дворе Валуа. Персонажи исполняют модный итальянский танец, ввезенный во Францию Екатериной Медичи.

Наибольшая достопримечательность корпуса Франциска I — королевский рабочий кабинет, так как он сохранил свой оригинальный декор: его украшают 237 деревянных резных панелей, каждая из которых своеобразна — арабески, рога изобилия, маскароны, дельфины и т.д. По версии романиста Дюма, среди этих панелей спрятаны четыре тайника, где королева Екатерина Медичи хранила свои страшные яды, а по мнению других историков, берегла от посторонних глаз драгоценности и важные документы.

Историческую ценность представляют помещения на третьем этаже корпуса Франциска I — немые свидетели убийства герцога де Гиза. Это важное событие в истории Франции произошло 23 декабря 1588 г. Герцог Гиз был генерал-лейтенантом, одним из вдохновителей Варфоломеевской ночи, а также главой сильной католической лиги, созданной для борьбы с протестантами и ограничения абсолютной власти короля Генриха III. Де Гиз, используя свое сильное влияние на королевский двор, заставил Генриха III собрать в Блуа Генеральные штаты, надеясь свергнуть с их помощью короля и самому взойти на трон. Однако Генрих был предусмотрительнее. Почувствовав угрозу, он организовал убийство герцога, а затем и его брата, кардинала Лотарингского. Эти убийства положили конец религиозным войнам, раздиравшим Францию во времена правления сыновей Екатерины Медичи.

Картины XIX в., выставленные в зале Совета и в Королевских покоях, отображают это трагическое событие.

Спустившись на второй этаж, можно попасть в зал Генеральных штатов. Это самый большой зал крепости графов де Блуа. Именно в этом огромном зале — одном из самых старинных, сохранившихся в готическом замке, граф де Блуа осуществлял свое правление, судил, принимал почести от своих верных вассалов.

Во времена обоих королей — Людовика XII и Франциска I — город Блуа пережил блестящий взлет, но после смерти королевы Клод Французской и жестокого поражения при Павии в 1525 г. Франциск I больше не возвращался в Блуа, а его преемники останавливались здесь лишь на короткое время.

В XVII в. город вновь ожил благодаря младшему брату Людовика XIII — Гастону Орлеанскому, который прожил здесь 26 лет.

Корпус, расположенный в глубине двора, был возведен в 1635—1638 гг. I бетоном Орлеанским, сосланным в Блуа из-за его бесконечных интриг

II ротив короля Людовика XIII, своего брата.

Строгий классический стиль этого здания плохо согласуется с обильным фантазийным декором ренессансных корпусов. Архитектор Франсуа Мансар задумал возвести грандиозный дворец вокруг четырехугольного двора и благоустроить прилегающую территорию с садами, ступенями спускающимися к Луаре, и с монументальным

передним двором, окруженным портиками... Этот честолюбивый замысел рухнул в 1638 г. Было построено только крыло в глубине двора, и то не окончательно. Остаток своей жизни Гастон Орлеанский провел в корпусе Франциска I, напротив своего незавершенного шедевра.

В XVIII в. замок Блуа снова был покинут королями, после чего был раз/юлен на небольшие жилые помещения и содержался в плачевном состоянии, сады были запущены... Король Людовик XVI в 1788 г. распорядился либо продать замок, либо разрушить его, если покупатели не найдутся. И лишь переоборудование замка в казарму спасло его от гибели.

Во время и после революции Блуа был сильно поврежден. Замок пострадал от вандализма: все эмблемы и изображения, напоминавшие о королевской семье, были уничтожены. Замок находился в упадке всю первую половину XIX в. Он претерпел множество переделок во время поенной оккупации, и лишь начиная с 1845 г. архитектором Дюбаном была предпринята обширная реставрация, признанная сегодня как чрезмерная...

В корпусе Гастона Орлеанского сегодня размещается Муниципальная библиотека и два больших зала, используемые для концертов, конференций и выставок.

(По материалам mafrance.ru)

ЗАМОК И САДЫ ВИЛЛАНДРИ: АЛЛЕГОРИИ ЛЮБВИ

Замок Вилландри входит в избранное число замков Луары во Франции и расположен в 15 км к западу от города Тур. Он известен своими замечательными садами, декоративными огородами и донжоном. Внутреннее убранство замка восходит к XVIII в.

Замок Вилландри перешел в собственность государственного секретаря Жана ле Бретона, которому было поручено следить за строительством замков Фонтенбло и Шамбор для Франциска I. Жан ле Бретон, потомок выходцев из Шотландии, захотел построить для себя новый красивый замок, отличающийся от других средневековых крепостей.

До этого 4 июля 1189 г. в Вилландри, который на тот момент был укрепленной крепостью, состоялась встреча короля Франции Филиппа Августа и короля Англии Генриха II Плантагенета. Беседа проходила в юго-западной башне замка и закончилась подписанием мирного договора Азе-ле-Ридо в пользу Филиппа Августа.

Наиболее древние постройки, за исключением донжона, были снесены, оставлен только фундамент XII в., и в 1536 г. началось строительство нового здания в виде буквы и, которое окружало двор, выходящий к Луаре. Два крыла замка Вилландри представляют собой характерный образец архитектуры Возрождения; в их строительстве использованы элементы, характерные для замков XVI в.: большие окна, отделанные пилястрами и капителями, фризy, слуховые окна с волютами и тимпанами. Фасад был выстроен с легкой асимметрией, которая заметна в рядах окон и расположении крыльевзамка. С двух

сторон двор окружили галереей аркад. Теперь настала очередь новой разбивки садов. Прежде Жан ле Бретон был послом в Риме, откуда и перенес традиции и лучшие образцы садового искусства периода итальянского Возрождения.

Строительство замка, частично окруженного рвом, закончилось в 1536 г. Таким образом, замок Вилландри считается последним из построенных на Луаре дворцов в стиле ренессанс.

Потомки Жана ле Бретона были хозяевами замка Вилландри до 1754 г., до тех пор, пока он не перешел во владение маркиза де Ка-етельяна, королевского посла и выходца из знатной семьи Прованса. Маркиз переделал фасады в классическом стиле, надстроил главный павильон, модернизировал интерьеры и разбил новые сады. В XIX в. традиционный сад был разрушен для того, чтобы создать парк вокруг замка в английском стиле.

В 1906 г. Вилландри купил испанец — доктор Хоаким Карвальо, предок нынешнего владельца. Оставив свою научную карьеру, он полностью посвятил себя реставрации замка. Доктор фактически спас замок, который был на грани разрушения, и воссоздал сады, выполненные в стиле ренессанс, которые создавались еще при Жане ле Бретоне. Хоаким Карвальо являлся также основателем в 1924 г. «Исторического Дома» — первой ассоциации, которая объединила владельцев старых замков, и инициатором открытия этих памятников архитектуры для широкой публики.

Сады Вилландри сочетают две традиции: готическую — с цветами, лекарственными и пищевыми травами, наилучшие образцы которых представлены в монастырях или частных поместьях, и итальянскую, более декоративную и эстетическую, с большим количеством стриженной зелени. В садах Вилландри высажено более тысячи лип, а общая длина живых изгородей составляет 52 км.

Территория поместья Вилландри находится в маленькой долине, через которую протекает ручеек. Долина имеет наклонный рельеф, который способствовал созданию садов на нескольких уровнях.

Символический сад представляет собой продолжение гостиных замка. Для того чтобы его осмотреть целиком и понять всю истинную красоту и скрытый смысл, нужно подняться на возвышенность. Четыре ближайших к зданию квадрата выполнены из кустарника, стриженного в виде фигур — аллегорий любви. Здесь показана любовь в четырех различных ее проявлениях:

- нежная любовь символизируется сердцами, разделенными языками пламени, и масками, надеваемыми на балах;
- страстная любовь образуется сердцами, пронзенными стрелами;
- самшитовые массивы перепутаны между собой и представляют лабиринт, что ассоциируется с танцем и запутанными сплетениями судеб влюбленных;
- непостоянная любовь — это четыре веера по углам, которые символизируют легкость и непостоянство чувств, также тут изображены рога и любовные записки. В этом квадрате преобладает желтый цвет как символ измены и обманутой любви;

— трагическая любовь показана лезвиями шпаг, а преобладающие летом красные цветы — это символ крови, проливаемой на дуэлях. Над символическим садом находится другой сад, расположенный вокруг большого водоема-зеркала и окруженный зеленой стеной. Здесь также имеются четыре небольших фонтана, вокруг которых расставлены стриженные в виде шаров самшиты в квадратных контейнерах. Это идеальное место для того, чтобы туристы могли отдохнуть, расслабиться и помечтать. Рядом находится лабиринт из стриженных зеленых стен. Выше расположен огороженный прямоугольный участок, где пасутся домашние Животные.

На нижнем уровне находится огород площадью 12,5 тысячи кв. м. В грядках-орнаментах посажены капуста, морковь, свекла, бобы, салат-латук и другие овощи. Грядки перемежаются с яблоневыми и грушевыми деревьями, сформированными как шпалеры. Перед растениями установлены специальные информационные таблички с объяснением их символических значений: тыква — плодovitость, капуста — распушенность и т.п. Кроме того, они информируют о лечебных свойствах каждого овоща или плодового дерева.

Фонтаны, первоначально предназначавшиеся для орошения, составляют дополнительный элемент украшения этого сада. Вокруг фонтанов расположены по четыре скамейки, увитые благоухающими розами.

Многие растения садов были привезены сюда из Италии еще в Средние века, и нынешний владелец замка, молодой и энергичный предприниматель, прилагает все усилия, чтобы старые традиции жили и доставляли радость людям.

Рельеф местности позволяет обозревать сады Вилландри с высоты. Это можно сделать с башни замка, откуда открывается вид на деревню с колокольней романской церкви и вид на долины Луары и Шера. Захватывающим видом туристы могут насладиться и с двух специально устроенных на лесистом склоне балкончиков с балюстрадами.

(По материалам ru.worldpoi.info)

ЗАМКИ АМБУАЗ И КАО-АЮСЕ: ЗДЕСЬ ТВОРИЛ ЛЕОНАРДО

«Замок Амбуаз возвышается над городом, как бы бросив себе под ноги кучу мелких камешков у подножия скалы, и представляет благородный и импозантный силуэт укрепленного замка со своими большими башнями...»—так сказал о нем знаменитый Флобер, автор «Мадам Бовари» и «Саламбо».

Этот замок связан с историей жизни королей: Карла VIII, Людовика XII и, конечно же, Франциска I, которому удалось пригласить знаменитого Мастера, Леонардо да Винчи, во Францию. В Амбуазе великий тосканец провел последние годы своей жизни. Можно почтить память великого Леонардо в часовне Сент-Юбер, месте его захоронения на территории замка.

Первые упоминания о нем относятся к раннему Средневековью, к 503 г., когда в нем произошла историческая встреча короля франков Хлодвиг с королем вестготов Аларихом. Почти десять веков после этого Амбуаз выполнял в первую очередь крепостные функции, защищая сначала франков от набегов норманнов, а позже имея важное стратегическое значение для Франции.

После трагической расправы с участниками «амбуазского заговора» в 1560 г. замок был практически необитаем, а при Людовике XIV он использовался как тюрьма. Здесь был заключен знаменитый Фуке, министр финансов Людовика XIV, своим примером давший королю идею создания великолепного дворца. Разнородный и причудливый ансамбль Амбуаза создает его неповторимость, свидетельствующую о славной и богатой его истории.

Амбуаз, неоднократно подвергавшийся набегам норманнов, со временем был присоединен к землям анжуйских графов, затем стал владением знаменитой династии Амбуаз-Шомон.

С 1431 г. замок стал частью королевского домена. В нем неоднократно останавливался Карл VII. Перестав быть исключительно крепостным сооружением, замок Амбуаз превратился в королевскую резиденцию,

и в связи с этим городу были предоставлены значительные привилегии. В Амбуазе родились дети короля Людовика XI и Шарлотты Савойской, и королева с детьми выбрала Амбуаз в качестве своей личной резиденции, тогда как король предпочитал держать свой двор в Плесси-ле-Туре. Королева, умершая в Амбуазе в 1483 г., провела здесь жизнь, достойную ее звания. Около 150 человек составляли ее свиту и окружение. Все служило тому, чтобы сделать ее пребывание в замке приятным: апартаменты были богато украшены, обставлены мебелью, заполнены драгоценной утварью.

Счастливая жизнь, которую провел здесь в свои молодые годы новый король Карл VIII, объясняет его привязанность к месту, где он родился и воспитывался. По распоряжению Карла VIII начинаются обширные работы по реконструкции замка. Проект своим великолепием поразил современников. «Он хочет сделать из своего замка город», — не удержался от восклицания флорентийский посол, увидев чертежи будущего замка в 1493 г. Но обширные строительные работы по переделке замка-крепости графов Анжуйских в резиденцию, достойную французской короны, были неожиданно прерваны несчастным случаем, произошедшим 7 апреля 1498 г. Карл VIII, сопровождая королеву на галерею, чтобы посмотреть на модную в то время игру в мяч, ударился лбом о низкую притолоку и спустя несколько часов скончался в возрасте 28 лет.

Работы по реконструкции замка были возобновлены в 1500—1501 гг., и крупные поставки камня позволили продолжить незаконченное строительство. После прихода к власти Франциска I замок приобретает новый блеск. С 1515 по 1518 г. король останавливался именно здесь, когда он посещал берега Луары, именно в этом, как он называл «роскошном замке», и после победы под Мариньяном в августе 1516 г. он вернулся именно в Амбуаз. Королева Клод произвела здесь на свет

троих своих детей.

Замок Амбуаз навсегда связан с кровавым событием в истории Франции — Гугенотскими войнами. Именно он стал пристанищем заговорщиков — принцев Конде. Закончилось, как известно, все печально — заговор был раскрыт, мятежники схвачены и повешены на стенах замка.

Во время революции, безжалостной к ценностям, замок был конфискован и пострадал от грабежей. Здесь была устроена казарма и даже оборудована пуговичная мастерская. И все-таки позднее, в эпоху Первой империи, его новый хозяин, получивший замок в дар от сената Орлеана, член парламента Роже-Дюко, не имея ни средств, ни знаний для содержания замка, просто разрушил большую его часть. К счастью, после 1815 г. замок был возрожден вдовствующей герцогиней Орлеанской.

Фонд Св. Людовика начиная с 1974 г., с года своего основания, поддерживает замок в сохранности и проводит реставрационные работы. Внутренние сады, содержащиеся в прекрасном состоянии, придают замку дополнительное очарование и более, чем когда-либо, именно в начале нового тысячелетия, оправдывают свое название — Сад Франции.

Замок Кло-Люсе расположен в километре от Амбуаза.

За время правления Людовика XI на фундаменте галло-романского строения было построено здание из розового и белого камня. Оно стало собственностью фаворита короля — Этьена ле Лу, помощника повара королевской кухни замка Плесси-ле-Тур.

Владение было окружено целой системой оборонительных сооружений, куда входила также квадратная сторожевая башня, которую можно видеть и сегодня. Ее стены были прорезаны узкими окнами, как и те, что выходили на старую дорогу. Здесь были также потайной ход, галерея, подъемный мост.

И если сегодня в этой средневековой архитектуре, облагороженной резным камнем, звучит нота Возрождения, то это только благодаря тому, что Кло-Люсе был приобретен Карлом VIII и стал королевским владением. Акт продажи, датированный 2 июля 1490 г. и записанный на пергаменте, в настоящее время хранится в Кло-Люсе, который был приобретен за 3500 золотых экю.

Карл VII сделал из замка Кло-Люсе настоящую королевскую резиденцию, пригласив для этой цели из Неаполя архитекторов, художников, резчиков по камню. Он распорядился также построить для королевы Анны Бретонской капеллу из белого песчаника.

Позднее молодой герцог Ангулемский, будущий Франциск I, приезжал сюда вместе со своей сестрой Маргаритой Наваррской, написавшей здесь сборник своих новелл «Гептамерон». Но самым великим из всех лиц, кто вступал под своды Кло-Люсе, был, несомненно, Леонардо да Винчи.

Здесь также жили прекрасная Бабу де ла Бурдезьер, фаворитка короля, и Мишель дю Гаст, капитан гвардейцев Генриха III, который принимал участие в убийстве кардинала де Гиза...

Затем замок Кло-Люсе являлся собственностью семьи д'Амбуаз, которая спасла его от разрушения во время революции. Он также на протяжении нескольких поколений принадлежал семье Сен-Бри, которая сохранила его до наших дней. Настоящие собственники замка пытаются с помощью Академии изящных искусств восстановить его, с тем чтобы вернуть зданию тот облик, который оно имело во времена Леонардо да Винчи.

Работы поручены Бернару Витри, архитектору Управления исторических памятников, и будут выполняться художниками-реставраторами,

которые теми же методами, что и их предки в XV и XVI вв., будут работать с деревом, камнем и стеклом. Благодаря их труду дом Леонардо да Винчи день за днем начнет возрождаться к новой жизни в мельчайших характерных деталях прошлых столетий: вначале кухня Леонардо (бывший Зал гвардейцев), затем Большой зал Совета, залы подвальных этажей, где выставлены созданные им машины, затем комната Маргариты Наваррской и, наконец, комната Леонардо да Винчи.

Считается неоспоримым фактом, что в начале 1516 г. Леонардо принял приглашение Франциска I поселиться во Франции. Осенью, еще до того как выпал снег, он отправился в дорогу в сопровождении своего ученика Франческо Мельци и слуги Баттисты де Вилланиса. Преодолев снежные громады Альп, он спустился в Савойю, везя с собой три свои картины: «Джоконду», «Св. Анну» и «Св. Иоанна Крестителя».

Франциск I встретил его с почестями, предоставил ему замок Де Клу, возле Амбуаза, и взамен почтительно просил его только об удовольствии разрешить беседовать с Мастером — удовольствием, которым он наслаждался почти каждый день. По свидетельству Челлини, Леонардо получал от Франциска I твердое жалованье в размере 700 золотых экю в год, а расплачивался с ним, в свою очередь, произведениями, которые он создавал.

Леонардо стал непревзойденным организатором увеселительных зрелищ двора. Чтобы отблагодарить короля за его благодеяния, он устроил 17 июня 1518г. для Франциска I и его приближенных блестящую феерию. Среди гостей был некий Галеаццо Висконти, который оставил нам детальное описание этого праздника.

Без сомнения, Леонардо занимался в Кло-Люсе не только организацией праздников. Существует огромное количество рукописных работ Леонардо, датируемых временем после октября 1517 г., среди которых страница из «Атлантического кодекса» с пометкой «во дворце Де Клу в Амбуазе, 24 июня 1518 г.». Он сделал чертежи для замка Роморантен, разработал проект осушения района Солонь и изобрел способ изготовления разборных домиков для свиты двора, находившегося в постоянных переездах.

Сегодня рядом с замком разбит технопарк Леонардо, где представлены многие из его изобретений, построенные по его чертежам.

Сохранилось также большое количество рисунков Леонардо в Королевской библиотеке Виндзорского замка: головы стариков,

эскизы праздничных зрелищ и аттракционов, а также наброски замка Амбуаз со стороны Кло-Люсе.

23 апреля, накануне Пасхи 1519 г., Леонардо да Винчи подписал свое завещание, составленное нотариусом Королевского двора. Вот его основные распоряжения: он завещал Франческо Мельци «в благодарность за его верную службу книги, инструменты и рисунки, относящиеся к его живописному искусству», Баттисте де Вилланису, своему слуге, «половину сада, которым он владел на территории Милана, а другую половину Салаино», своему ученику, который там уже построил дом. а своей стряпухе Батурине — «платье доброго черного сукна, подбитое мехом, штуку сукна и дукаты».

2 мая 1519 г. он скончался в возрасте 67 лет и был похоронен в Амбуазе в королевском монастыре Св. Флорентина. Впоследствии его прах был перенесен в часовню Сент-Юбер замка Амбуаз.

(По материалам Ihecountessofmonsoreau.rolevaya.ru)

ЗАМОК ВИЛЬДЕНШТАЙН: «ДИКИЙ КАМЕНЬ» В ЭЛЬЗАСЕ

Он является одним из самых больших в Эльзасе, располагается на севере деревни Крю и занимает всю верхнюю часть скалистого пика Шлоссберг, который оканчивается на высоте 666 м, возвышаясь на северо-западе над искусственным озером Крю.

У замка было несколько владельцев, после чего он пришел в запустение.

Эта крепость, немало повидавшая на своем веку, остается малоизвестной широкому кругу людей. Многочисленные монеты 111 и IV вв..

найденные там, свидетельствуют о поселениях еще римской эпохи. Тем не менее эти мелкие находки не позволяют утверждать, что в те далекие времена Вильденштайн был уже укрепленным местом. Лишь в уставе 1312 г. появилось первое упоминание о замке Вильденштайн, что в переводе означает «Дикий камень».

В 1536 г. некто Жан де Больвиллер продал развалины Вильденштайна и права на власть в этой долине аббату Жоржу де Мазево. Тем не менее замок еще долгое время оставался разрушенным. Но религиозные и политические события, захлестнувшие Европу в середине XVI в., подтолкнули владельцев к восстановлению руин. Замки Феретт, Ланд-скрон, Энгельбург, Верхний Кенисбур и др. были реконструированы и снабжены вооружением. Во время Тридцатилетней войны это место вначале занимали лотарингские, а затем французские войска, захватившие Вильденштайн в августе 1633 г., после нескольких месяцев осады. Но для самих жителей долины присутствие французов не изменило ровным счетом ничего.

Окончательно замок был разрушен в 1644 г. немецкими войсками.

Сегодня к замку ведет двадцатиметровый каменный туннель, высеченный в самой горной породе. Работы по его созданию велись почти целый год. Туннель как раз выходит на платформу, служившую основанием при строительстве замка. Три стороны этой платформы очень круты, что облегчало защиту крепости в те далекие времена.

В наши дни развалины замка Вильденштайн открыты для посещения туристов.

От самого Вильденштайна остались лишь руины двух круглых башен, насыпей и конюшни. Департамент, которому ныне принадлежат руины, вот уже несколько лет проводит на этом месте восстановительные работы. В скором времени здесь должны быть установлены пешеходные мосты, откуда открывается захватывающий вид на окрестности: с южной стороны на близлежащие деревни, а с северной — на великолепное озеро Крю.

(По материалам kivr.net)

КРЕПОСТЬ ЭГ-МОРТ: ГОРОД-ПОРТ, ВЫРОСШИЙ НА БОЛОТЕ

Лангедок еще не был частью Франции, когда Людовик IX Святой приобрел здесь участок земли аббатства Св. Псалмодия, чтобы построить собственный средиземноморский порт — первый французский порт на Средиземном море. Это было место, откуда он отправился в последний крестовый поход...

Рельеф местности в этих местах был абсолютно плоским, так что и каких естественных условий для обороны от неприятеля не имелось. Этим определилась будущая концепция крепости, которая должна была вобрать в себя целый город.

Кстати, он возник на месте еще более ранних развалин, датируемых галло-римской эпохой, и теперь основателем самого города считается Гай Марий, основавший его примерно в 100 г. до н.э.

В 1240 г. Людовик IX Святой решил строить город-порт прямо на болотах. Само название местности — Эг-Морт — было довольно неблагозвучно — «Мертвая вода» и связано с открытой добычей соли. У короля были на все собственные резоны — он получал средиземноморский 1 юрт для торговли с Италией и более отдаленными странами Востока и одновременно рассчитывал: развернуть добычу соли в копиях.

Крепость, построенная в дельте реки Роны, в хитросплетении ее рукавов, не имела непосредственного выхода к морю, однако корабли любых размеров могли достигнуть ее по специально вырытому каналу.

Болотистый участок, облюбованный Людовиком, принадлежал бенедиктинскому аббатству Св. Псалмодия. Два широких рукотворных канала отвели воду с болот, вознеслись к небу сложенные из известняка, подкрашенного природной охрой, стены и башни.

В новый город потянулись окрестные жители, соблазненные широким жестом короля — грамотой, сулящей невиданные налоговые льготы.

На центральной площади Эг-Морта стоит памятник Людовику Святому, король изображен молодым — таким, каким строил город.

Осуществив свою главную задачу, Людовик Святой отбыл в 1248 г. в поход на Восток, однако вскоре умер от тифа в Тунисе, и заканчивать постройку крепости пришлось его сыну Филиппу.

Городок продолжал расти и к XIV в. его население увеличилось до 15 тысяч человек. Крепостные стены украшали уже два десятка башен.

Но неожиданно акватория порта начала мелеть: море отступало, каналы затягивались песком, и суда уже не могли близко подойти к недавней гавани. Так порт Эг-Морт потерял свое бывшее значение рядом с Марселем. А крепость превратилась в тюрьму.

Возведение крепости все-таки завершилось при Филиппе III Смелом и Филиппе IV Красивом. Город был полностью обнесен четырехугольником стен общей длиной 1640 м, 10 башен и 5 ворот украсили этот каменный бруствер 11м высотой и почти 3 м толщиной. В северо-западном углу стены стоит, изолированно от остальных, Башня Констанс — мощный донжон цилиндрической формы, диаметром 22 м, высотой 52 м, соединенный со стеной мостом и служивший маяком во времена былой мощи Эг-Морта, показывающим вход в каналы с моря. Башня имела толщину стен 6 м, где на первом этаже располагался охранный гарнизон.

Чтобы фундамент мог выдержать вес массивной башни, его выложили на платформе из огромных дубовых столбов. Они забивались в болотистую почву и достигали более плотных и твердых слоев. Только такая технология могла гарантировать, что тяжелая башня не уйдет под землю.

В центре охранного зала находился спуск в казематы, где были расположены запасы оружия, пищи и воды. Здесь же была устроена пекарня и небольшая часовня Св. Людовика. В течение пяти веков она была и тюрьмой, где томились и тамплиеры, и гугеноты, и мятежные бонапартисты.

Во время Столетней войны в 1421 г. крепость с помощью хитрости и измены в рядах осажденных захватили бургундцы. Тела защитников сбросили на дно башни и засыпали трупы солью, как морскую рыбу. Позже тела убрали, но с тех пор строение стало называться Башней бургундцев.

Напротив находится церковь Нотр-Дам де Саблон, создание которой относится к X в. Также в трех кварталах от площади есть две церкви XVII в. Часовня Серых кающихся грешников имеет очень интересный внешний вид, а в часовне таких же грешников, но Белых, можно видеть картины XVIII столетия.

Единственной представительницей местной промышленности Эг-Морта является небольшая солеварня. Извлечением соли из морской воды жители занимаются в течение более чем двух тысяч лет.

В настоящее время, несмотря на средневековую тесноту, центр города сохранил небольшую солнечную площадь, названную по имени святого Людовика. Здесь, в тени деревьев и декоративных зонтиков, расположены небольшие ресторанчики, где готовят оригинальные местные кушанья.

(По материалам dic.academic.ru)

ЗАМОК МОНСЕГЮР: ПОСЛЕДНИЙ ОПЛОТ ЕРЕТИКОВ

Замок Монсегюр, построенный на высоте 1216 м, стал символом сопротивления катаров нашествию с севера. Место, где 16 марта 1244 г. па костер взошли более 200 катаров, называется «Луг сожженных».

Никто из них не отказался от своей веры, многие добровольно, без крика, без стоны, бросались в огонь.

Сейчас к замку, от которого остался один остов, ведет тропа, вьющаяся по склону через кустарник и осыпи, а в музее Монсегюра демонстрируют экспонаты, связанные со Средневековьем...

В стародавние времена Монсегюр был святилищем богини Белиссе-ны, кельтиберского аналога Астарты-Артемиды-Дианы. СазВиттоШк N60011 («замок неприступной горы») называли римляне Монсегюр, свою неприступную и самую прочную пиренейскую крепость. Монсегюр был самой сильной римской крепостью, гордо возвышающейся над провансальской равниной: первая ступень на пути к звездам, к которым позже так стремились катары. В IV в. это место было переименовано в Фавор и посвящено св. Варфоломею.

В июне 1209 г. в Сан-Жиле, одном из городков Лангедока, совершался торжественный обряд церковного покаяния графа Раймунда Тулузского. Могущественный государь — родственник королей английского, арагонского и французского — смирился перед непреклонной силой римского папы. Толпы народа окружали площадь перед городским со-

Замок Монсегюр

бором, и в числе их на этой церемонии присутствовали вассалы и рыцари графа Тулузского — невольные свидетели унижения своего сюзерена.

Впереди папской делегации находился легат Милон — представитель папы и исполнитель наказания. Граф Раймунд, обнаженный до пояса, со свечой в руке опустился на колени перед легатом и молил о пощаде. Он сам прочел длинный список своих прегрешений перед католической церковью, обязывался впредь беспрекословно подчиняться всем повелениям Святого престола, отказываясь от всякой свободы в своих действиях. Когда шестнадцать вассалов повторили присягу своего государя, легат Милон поднял графа Раймундасколен, накинул ему на шею веревку и повел к церкви, а по дороге стегал его розгами. Со слезами покаяния, а может быть, от горького оскорбления граф Раймунд распростерся на церковном амвоне...

Так церковь карала тех, кого подозревала в отступничестве или даже в малейшем небрежении к католицизму. Некоторое пренебрежение обрядами католической церкви, которое позволял себе граф Раймунд Тулузский, послужило поводом к тому, чтобы его самого и его подданных называли еретиками.

В начале XIII в. Лангедок не входил во Французское королевство. Этой землей, раскинувшейся от Аквитании до Прованса и от Пиренеев до Креси, владели вассалы французского короля. Управляли Лангедоком династии, самыми значительными из которых были графы Тулузские и могущественная семья Транкавель.

В Лангедоке господствовала известная веротерпимость, сильно контрастировавшая с религиозным фанатизмом других государств Европы, и Римско-католическая церковь здесь не пользовалась большим уважением. Многие священнослужители занимались не исполнением своих прямых обязанностей, а торговлей и имели огромные поместья. В графстве были католические храмы, в которых по 30 лет не служились мессы. Архиепископ Нарбонна, например, вообще ни разу не посетил свою епархию. Неудивительно, что при таком положении дел в Лангедоке начала распространяться ересь, пришедшая, по мнению некоторых исследователей, с Балкан. Все графство охватило альбигойское учение, которое католические иерархи называли «вонючей проказой Юга». Эта ересь представляла настолько серьезную угрозу католической церкви, что к началу XII в. возникла реальная возможность вытеснения католицизма из Лангедока. К тому же ересь перекинулась и на другие части Европы, в особенности на крупные города Германии, Фландрии и Шампани.

Ереси разного характера развивались также ранее описываемых событий и имели огромное число последователей в разных концах католического мира. К началу XIII в. было уже более 40 различных религиозных организаций, нарушавших ортодоксальное учение. Лангедокских еретиков называли по-разному: альбигойцы — по названию города Альби, где их осудили на церковном совете в 1165 г.; катары — от греческого слова *katharos* («чистые»). Называли их и вальденсами — по имени лионского купца Пьера Вальда, который, согласно легенде, провозгласил жизненным идеалом бедность и аскетизм и раздал все свое имущество беднякам. Таким образом,

название «альбигойцы» не означало последователей какого-либо целостного учения, в то время это было наименованием всех верующих, не согласных с католической церковью.

Из их среды резко выделялись катары с их традицией гностицизма и философскими системами в их применении к христианству. Катары утверждали, что исповедуют истинное христианство, не искаженное последующими домыслами. Оно было якобы сообщено им в откровении через Иоанна Богослова — любимого ученика Иисуса Христа. Одни богословы считают, что материальный мир в представлении катаров был сотворен богом-узурпатором, богом зла, который у них назывался REX MUNDI. Другие исследователи полагают, что хоть мир и был, как считают катары, сотворен сатаной, но по «предначертанию невидимого Отца», поэтому Антихрист не может нарушить это предначертание. Таким образом, катары заявляли о существовании двух богов, относительно равных по силе: один из них — добрый бог любви, не запятанный материей (чистый дух). Но любовь несовместима с принципом власти, а материальное творение как раз и является проявлением власти и могущества. Поэтому, поучению катаров, материальному творению («миру сему») изначально присуще зло — природное свойство всей материи.

На месте веры, по мнению катаров, должно стоять непосредственное, личное «знание», в первую очередь — религиозный или мистический опыт (гнозис), который для них был выше всех догм и символов. При таком мировоззрении, когда человек вступает в личный контакт с Богом, священники и епископы становились ненужными.

Люди, по учению катаров, — это оружие в руках духа, но никто не видит направляющей руки. От начала творения ведется непримиримая борьба между светом и тьмой, духом и материей, добром и злом.

Тягчайшее преступление катаров, по мнению католической церкви, состояло в том, что материальный мир они считали «злым», «а Бога — существом, незаконно захватившим власть». Поэтому они отрицали, что Иисус Христос, будучи воплощен в человеческом облике, оставался Сыном Божиим. Они видели Бога абсолютно бестелесным существом, которого нельзя было распять. Иисус Христос представлялся катарам совсем иным, чем католикам, и это являлось одним из главных пунктов расхождения между ними. Для них Спаситель не искупал своей смертью грехи человеческие, а только изложил учение о спасении. Это был ангел, небесный посланец, который пришел указать людям путь к спасению, поэтому Его страдания на кресте — не настоящие, а мнимые, и потому в распятии нет ничего божественного.

Катары не поклонялись ни иконам, ни кресту, считая его орудием, с помощью которого, по наущению сатаны, был убит один из пророков. Они отвергали Крещение и Воскресение во плоти — основу основ христианства.

Вот чему учили в деревнях и городах Лангедока люди, одетые в черное и подпоясанные веревкой. Они жили в простоте и смирении, а так как не признавали католических храмов, то молились под открытым небом или в обычных домах (а иногда даже в сараях).

Передвигались они парами и несли в кожаных футлярах Евангелие от Иоанна, которое почитали больше других Евангелий.

Жили катары на подаяние верующих, совсем не ели мяса, так как эта пища могла пробудить плотские страсти. Кроме того, они верили в перевоплощение, и потому всякое убийство, даже животных, у них запрещалось, хотя разрешалось употребление рыбы. Когда катары занимались миссионерской деятельностью, они поселялись в мужских и женских домах, похожих на монастыри.

Катары жили в полном целомудрии, отказались от деторождения, поскольку оно исходит не из принципа любви, а служит лишь целям злого бога. Они осуждали плотский грех в любых обстоятельствах, даже в законном браке. Эти суровые и одновременно добрые люди пользовались большим уважением, так как их жизнь являла полный контраст с жизнью большинства представителей католического духовенства. Католическую церковь катары считали церковью Антихриста: она свернула с правильного пути со времен римского папы Сильвестра, когда из церкви гонимой превратилась в официальную.

Учение катаров было простым и вполне доступным даже для неграмотного люда, но их движение не было народным, так как в большей степени оно объединяло людей образованных. Многие из них были астрономами, философами, математиками, строителями, врачами, они говорили о Платоне и Аристотеле, истории и философии Древнего Египта, Палестины и Персии. Детей бедняков катары учили грамоте в созданных ими школах. Некоторые положения этого учения нравились даже феодалам, которые, например, хотели отказаться платить церковную десятину, так как значительная часть доходов от нее оседала в папской казне.

Неудивительно, что все это навлекло гнев католической церкви и Святой инквизиции и Рим был серьезно обеспокоен таким поворотом событий в Лангедоке. Кроме того, исходя из своего учения, катары вступали в противоречие и с мирскими властями: их утверждение о господстве в мире зла принципиально отвергало и светский суд, и вообще всю светскую власть.

Однако в Риме прекрасно понимали, с какой завистью смотрят феодалы Северной Франции на богатые южные земли и города. Не хватало лишь повода, чтобы воспользоваться этой ситуацией и составить из северных дворян своего рода «штурмовые отряды» церкви.

Такой случай представился в январе 1208 г., когда в Лангедоке один из придворных графа Раймунда Тулузского убил Пьера де Кастельно — одного из легатов папы римского. Скорее всего, это преступление к катарам и вовсе не имело никакого отношения, но повод был такой соблазнительный и такой долгожданный... И папа Иннокентий III немедленно объявил Крестовый поход против катаров.

Примерно через год после совершения церемонии покаяния графа Тулузского в сторону Пиренеев двинулась армия крестоносцев, которую возглавлял аббат Арнольд — настоятель крупнейшего католического монастыря цистерцианцев. А «светским начальником»

был назначен Симон де Монфор: сам французский король Филипп II Август не мог возглавить поход, так как готовился к решительным действиям против английского короля Иоанна Безземельного.

В ходе военных действий был опустошен весь Лангедок: рыцари и их кони вытоптали крестьянский урожай, стерли с лица земли города и деревни, большую часть населения перебили. В письме папе Иннокентию III аббат Арнольд с гордостью сообщал, что в расчет не принимались «ни возраст, ни пол, ни занимаемое положение». После такого религиозного «вразумления» Лангедок нельзя было узнать — он превратился в опустошенную, разграбленную, распятую землю.

Не смирившись, Лангедок восстал снова и снова был побежден, но, и покоренный, он не оставляет мысли о борьбе. Следует отметить, что после завоевания Иерусалима султаном Салах-ад-Дином, когда многим рыцарским орденам пришлось покинуть Палестину, в Лангедоке осело большое число рыцарей-храмовников. Богатые землевладельцы, симпатизировавшие катарам, подарили ордену крупные земельные участки, замки и крепости.

Альбигойские войны с перерывом длились 20 лет. У катаров оставался только последний оплот сопротивления — хорошо укрепленный замок Монсегюр, бросивший вызов огромной армии крестоносцев. Замок стоял на крутой скале, охваченной кольцом гор, и возвышался над окрестными долинами наподобие небесной арки. Почти всегда он был освещен солнцем, и редкий человек даже в наши дни не подивится упорству тех, кто воздвиг на дикой и неприступной вершине его циклопические стены.

Атака с ходу на него была невозможной, как и полное окружение такой большой горы, поэтому в 1234 г. королевское войско не решилось на его осаду.

Замок Монсегюр принадлежал Раймону де Перэе и его знаменитой сестре Эсклармонде, которая сама была еретичкой и потому предоставила его катарам для убежища. Возвращаясь из своих опасных и изнурительных поездок по Лангедоку, растоптанному слугами инквизиции, они находили в Монсегюре спокойное и тихое пристанище. Катары считали замок своим святилищем: пока держался Монсегюр, их дело не было до конца проигранным. Это было их духовное царство, куда в минуты самой невыразимой тоски и тяжкого отчаяния обращались взоры южан.

В мае 1243 г. осаду Монсегюра начал сенешаль Гуго де Арси: он подошел к замку и окружил его, чтобы взять катаров измором. Однако начавшиеся дожди позволили осажденным запастись водой на достаточно долгий срок, не опасались они остаться и без пищи, так как всегда ожидали осады и заранее копили продовольствие. Да и связь с внешним миром у них никогда не прерывалась, так как все местное население было на стороне осажденных. Кроме того, многие из крестоносцев сами были выходцами из Лангедока и втайне сочувствовали катарам и потому вряд ли являлись надежными воинами. Поэтому в некоторых местах катары легко преодолевали неприятельские линии, доставляя в крепость провиант и подкрепление. Ведь к крепости можно было подо-

Ораться только по крутому восточному склону, к которому вели горные тропинки, известные лишь местным жителям.

Но именно оттуда и пришла гибель Монсегюра. Может быть, кто-то и з жителей края предал своих и открыл врагу труднейшую дорогу, которая вела к непосредственным подступам к крепости? Баскским горцам удалось забраться на самую вершину горы и захватить башню, выстроенную с этой стороны для защиты замка. Это произошло незадолго до Рождества 1243 г., но и после этого осажденные смогли продержаться еще несколько недель.

Только в последний день февраля 1244 г. на стенах Монсегюра затрубили рога, возвестившие о том, что осажденные согласны на переговоры. Они сами попросили перемирия и даже предложили заложников в обмен на него. Примерно 400 оставшихся в крепости катарам предложили необыкновенно «мягкие» условия капитуляции: воинам даровалось прощение за совершенные преступления, им даже разрешался свободный выход из крепости со всем своим имуществом и семьями. Многим объявлялась свобода, если они откажутся от своих убеждений и еретических заблуждений и покаются перед инквизицией в грехах. Для обсуждения этих условий катарам даже позволили еще на две недели сохранить за собой Монсегюр.

Срок перемирия истек 15 марта. На рассвете следующего дня из крепости грубо выволокли и стащили по склону горы более 200 катаров. Никто из них не отрекся от своей веры, и тогда их заперли в большом деревянном складе, располагавшемся у подножия горы, и подожгли его. Л оставшимся в крепости приказали смотреть на пылавший костер...

Однако уцелевшие защитники скрывали в крепости еще четырех парфитов (проповедников и учителей), которые в ночь на 16 марта в сопровождении проводника совершили дерзкий побег, спустившись вниз по отвесному западному склону. Что заставило их совершить этот отчаянный побег по опасному пути, подвергая смертельному риску стольких людей?

Согласно старинному преданию, эти четверо унесли с собой легендарные сокровища катаров. Но ведь сокровища были вывезены еще за три месяца до падения замка, да и много ли могли унести четыре человека с собой, спускаясь на веревках по отвесной скале?

Многие исследователи, в частности английские писатели М. Бейд-жент, Р. Лей и Г. Линкольн, авторы книги «Святая кровь и Святой Грааль», предполагают, что в последнюю ночь из замка были унесены архивы катаров и предметы религиозного культа. И было среди них «нечто», что не могло быть вывезено заранее и оставалось в крепости до самого последнего и опасного момента. Поэтому защитникам Монсегюра и понадобилось время, и не просто время, а определенная дата.

То был день весеннего равноденствия, по-видимому, совпадавший с каким-то религиозным обрядом катаров. У христиан весеннее равноденствие соотносится с Пасхой, но катары вряд ли придавали этому празднику большое значение, так как считали Иисуса Христа

всего лишь одним из пророков и не верили в Распятие, а следовательно, и в Воскресение.

Однако 14 марта, за день до окончания перемирия, в Монсепоре проводился праздник, который даже на осаждавших произвел сильное впечатление. Многие рыцари, презрев неизбежную смерть, приняли веру катаров, просили и получали утешение, тем самым обрекая себя на костер. Значит, это таинственное «нечто» было необходимо для проведения праздника и не могло быть вывезено заранее.

Как и не должно было попасть потом в руки врагов... Через некоторое время комендант Монсегюра под пыткой признался, что бежавших звали Гуго, Амьел, Экар и Кламен. «Я сам организовал их побег, чтобы они унесли наши сокровища и сверток, в котором заключались все тайны катаров».

Монсегюр был превращен в развалины, и крестоносцы победоносно заявляли, что ни один из еретиков «не оскверняет больше мир своим дыханием».

Замок пал, однако рыцари не нашли там ничего для себя интересного. Но в любом случае вывезенное из Монсегюра нужно было куда-то доставить. До наших дней сохранились легенды о сокровищах — то ли материальных, то ли духовных, которые были сокрыты в горных пещерах, окружавших селение. Традиционно считается, что сокровища катаров были спрятаны в укрепленных пещерах Орнолака в Арьеже, где вскоре был уничтожен один из последних отрядов еретиков. Но и здесь, кроме скелетов, ничего больше не нашли.

(По материалам Н. Нониной «100 великих замков». Вече, 2004)

ЗАМОК КАСТЕАЬНО: БЕСКОНЕЧНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Почти тысячу лет стоит этот замок, нависая над крутым живописным левым берегом спокойной реки Дордони, властно возвышаясь над маленьким поселком, расположенным у его подножия. Волею судеб Кастельно оказался объектом вечной вражды Англии и Франции...

Впервые Кастельно упоминается в связи с Крестовым походом против альбигойской ереси. Хозяином здешних мест являлся в то время

ЧАМОК КАСТЕЛЬНО: БЕСКОНЕЧНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

45

Бернар де Казнак, известный своей жестокостью и пылкий защитник катарской веры. В 1214 г. Симон де Монфор взял замок штурмом и поместил там свой гарнизон.

Казнак оказывал ожесточенное сопротивление и даже сумел вернуть власть над замком, захватив гарнизон Монфора, прежде чем быть окончательно изгнанным архиепископом Бордо, который в наказание сжег замок дотла.

В 1273 г. замок возвратился к законным феодальным властителям — Кастельно, являющимся верными подданными графа Перигора, вассала короля Франции.

Его первые владельцы, вассалы королей Англии, долго конфликтовали с соседним замком Бейнак, остававшимся верным французской короне. И если главные действующие лица тех далеких

событий давно исчезли, то эти две крепости до сих пор продолжают свое бесконечное противостояние и словно бросают вызов забвению времени и являются хорошим напоминанием о суетности бессмысленной жажды наживы, власти и памятником человеческому тщеславию.

Конец XIII столетия ознаменовал период расцвета, благополучия и относительного спокойствия для этого замка.

В 1368 г. Мане де Кастельно, единственная наследница владений семейства, вышла замуж за Номпара де Комона, и это сыграло решающую роль для Кастельно: семейство Комон владело замком вплоть до начала Французской революции.

За верную службу английской короне король Англии Генрих IV назначил Номпара де Комона своим сенешалем (представителем судебной и финансовой местной власти) в ряде областей.

В 1442 г., не согласный с английским господством над Кастельно, король Франции отдал приказ об осаде замка. После трех недель осады английский гарнизон капитулировал, отдав ключи от замка в обмен на жизнь и кошелек с 400 экю для капитана, своего командира. Англичане были окончательно изгнаны из Кастельно.

Восстановление замка, начатое Брандели де Комоном, было продолжено его сыном Франсуа и внуком Карлом. Старинная крепость XIII в. начала понемногу соответствовать моде того времени. Помимо реставрации Кастельно, Франсуа де Комон занялся обустройством симпатичного поместья в стиле ренессанс. Так, неподалеку от крепости возник новый замок Миланд.

В эти годы Кастельно окончательно утратил свое военное значение и стал обычным загородным поместьем. Теперь замок должен был улучшаться не для отпора врагу, а лишь для поддержания престижа дворянской власти.

В 1520 г. была достроена еще одна башня, у которой было только единственное предназначение — символизировать власть помещиков над землями.

Следующую главу в истории Кастельно открыл гугенотский полководец Жоффруаде Виван. Этот человек, славившийся силой и отвагой, был товарищем будущего правителя Генриха IV; бесконечные сражения, в которых он участвовал, обеспечили ему прочную репутацию в стране.

«Жоффруа Воинственный» внушал страх по всей территории Пе-ригора; эта репутация позволила замку Кастельно не подвергаться нападениям в течение всего времени религиозных войн.

В период между подвигами полководца Вивана и XX столетием замок больше не будет в центре каких-либо значительных событий.

Владельцы Кастельно предпочли ему более уютный и обособленный замок Миланд.

Естественно, состояние заброшенного замка постоянно ухудшалось, и наконец Кастельно окончательно обветшал. После Великой французской революции его разрушение ускоряется, так что замок стал больше походить на обыкновенную каменоломню.

Музей замка Кастельно располагает обширной коллекцией военного снаряжения разных эпох, начиная от шпаг и кинжалов до оборонительной артиллерии.

Замок открыт для свободного посещения, здесь проводятся экскурсии для туристов, а для любителей старинного оружия есть возможность попрактиковаться в стрельбе из средневекового арбалета.

Лишь в 1966 г. он был отнесен к памятникам истории. С тех пор было проведено две значительные кампании по его реставрации: с 1974 по 1980 и с 1996 по 1998 г. восстановили некоторые обрушенные стены, другие были только укреплены из-за того, что не нашлось никаких чертежей, где указывалось бы на их первоначальное состояние.

(По материалам Д. Маркова, castle-france.ru)

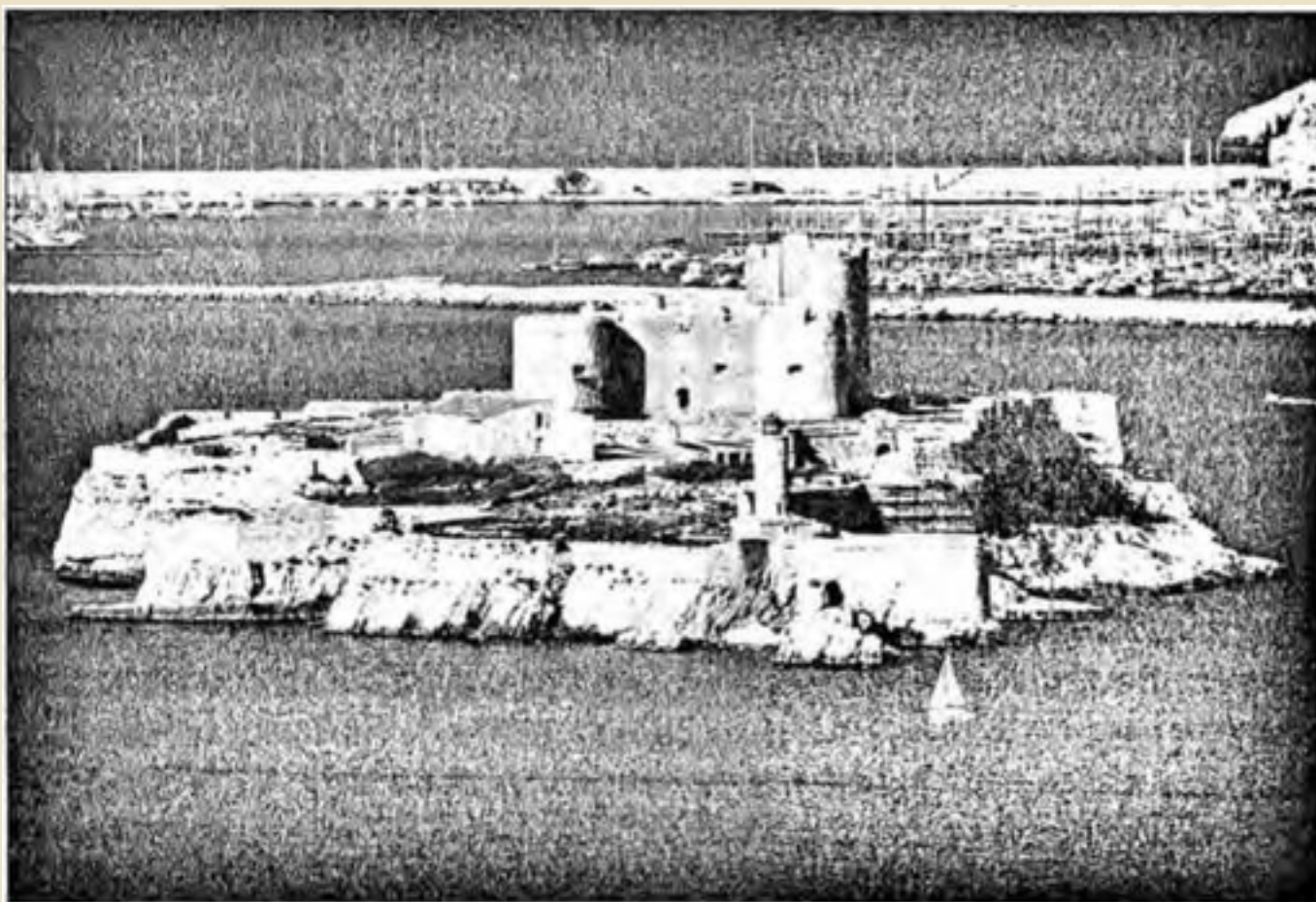
ЗАМОК ИФ: ЛИТЕРАТУРНЫЕ ГЕРОИ, ВОШЕДШИЕ В ИСТОРИЮ

Для того чтобы роман «Граф Монте-Кристо» получился правдоподобным, популярный писатель А. Дюма лично посетил все те места, по которым путешествовали его герои, и прежде всего Париж, Марсель и, конечно же, замок Иф. Именно поэтому книга настолько правдоподобна. Мрачный замок, в котором главный герой томился много лет, существует на самом деле. Вдохновленный образом реального замка Иф, Александр Дюма создал свою увлекательную и трагическую историю.

С чего началась история острова, где позже был выстроен замок Иф? Цезарь упоминал остров, когда оказался возле Марселя и остановился на этом маленьком островке на пару дней перед сражением. Иф — дикий остров, где когда-то бросали якоря рыбаки, если плохая погода заставляла их в море.

Реально существующий до наших дней замок Иф был построен в 1527— 1531 гг. по приказу Франциска I для защиты берегов Марселя от нападения врагов со стороны моря. Стоит отметить, что ни разу на замок Иф не было совершено ни одного такого нападения, отчего он до нашего времени сохранился в отличном состоянии. Замок находится в Средиземном море на одном из самых мелких островов Фриульского архипелага, относясь к департаменту Буше-дю-Рон. Эта крепость, защищающая морские пути, ведущие в Марсель, по своей площади равна 30 тысячам кв. м и расположенная в 3,5 км от Старого порта.

Очень часто случается, что если герои книги выписаны настоящим мастером, то они кажутся поклонникам совершенно реальными. Поэтому многие почитатели графа Монте-Кристо хотят своими глазами увидеть тот замок Иф и ту камеру, где якобы томился Эдмон Дантес. Поэтому замок, пусть даже уступающий в архитектурном плане многим крепостям Франции, благодаря таланту Александра Дюма, стал одним из самых посещаемых мест Франции.

Замок Иф

Замок кажется вросшим в скалу, так как он и был построен именно в скале, над островом же возвышаются только внешнее строение квадратной формы с тремя круглыми башнями и с небольшим внутренним двориком. Внешние стены сливаются со скалами. Также в замке находится маяк. Бастионы замка возвышаются над островом, их видно далеко с моря и побережья.

В конце XVI в. по периметру острова были выстроены крепостная стена, наблюдательная башня и церковь. Несмотря на свою защитную функцию, по словам инженеров, замок Иф построен наспех, с большим количеством недостатков. Поэтому, возможно, замку Иф крупно повезло (он ни разу не был осаждаем). Лишь в 1531 г. испанский король Карл V решил напасть на Марсель, но почему-то изменил свое решение. Французы считают, что короля напугал именно замок Иф.

О второй роли замка Иф поэтично и одновременно зловеще написал Дюма — замок действительно служил темницей для политически неблагонадежных гугенотов и других ссыльных, которых не устраивало тогдашнее политическое руководство Франции. Около 3500 и даже больше заключенных находилось в заточении в замке Иф, отчего защитное сооружение получило не лучшую репутацию.

Военный гарнизон острова состоял из 60 человек.

Самым первым заключенным в замке стал рыцарь Ансельм, убитый в своей камере. Затем там содержалось множество каторжников и даже

грубо ответивший своему капитану моряк, который просидел в своей камере... 30 лет!

В замке Иф помимо заключенных, представляющих опасность для французской политики того времени, также были заточены руководители Парижской коммуны. Множество политических преступников, которые очутились в замке с 1689 г., там же и окончили свою жизнь.

Из знаменитостей в замке Иф томился юный Мирабо, который провел в тюрьме шесть месяцев, посаженный собственным отцом. Но его камера была просто роскошной, он даже устраивал у себя приемы.

Несмотря на существующие легенды, еще один из персонажей Дюма — таинственная Железная Маска — не был в заключении в этом замке, как и маркиз де Сад, который сидел во многих местах, но только не на этом острове. Но зато камеры зловещего замка помнят распутного отшельника, которого в конце концов сожгли на костре, капитана корабля «Гран Сент Антуан», который завез чуму в Марсель.

В каких же условиях содержали узников? Богачей, кто мог и из заточения управлять своим состоянием, поселяли в верхние камеры. Там в каждом тюремном помещении было окно с «видом на море». А самых бедных заключенных кидали в тесные камеры без единого окна. Для туристов замок был открыт еще в 1890 г., а демилитаризован в конце XIX в.

7 июля 1926 г. замок Иф специальным указом был занесен в список исторических памятников, имеющих национальное значение для Франции.

Чтобы доплыть до замка Иф, требуется преодолеть старый мол и древние укрепления из камня. Крутая дорога со старинными стенами ведет к самому замку, где находится также бывший марсельский чумной карантин. Затем нужно взобраться по винтовой лестнице и выйти в душный узкий дворик, где расположены колодец и террасы с казематами, отделенными друг от друга ржавыми решетками. Каждый каземат отмечен памятной табличкой.

А теперь настало время рассказать о самом колоритном персонаже, много лет жизни которого связано с замком, — аббате Фариа. Именно его знаменитый писатель «поселил» в своем романе в соседнюю с Эдмоном Дантесом камеру. Так этот знаменитый ученый оказался наставником Эдмона в замке Иф и помог ему стать богатым и знатным в дальнейшей жизни. Существовал ли аббат Фариа на самом деле? Или его образ такой же плод авторского вымысла, как и сам граф МонтеКристо?

В действительности Фариа — это реальная историческая персона.

Будущий аббат родился в 1756 г. в Гоа — бывшей португальской колонии на полуострове Индостан — и здесь же окончил монастырскую школу. Поборник идей свободы, аббат Фариа возглавил антиколониальный заговор, но был выдан властям, и его в цепях отправили в Лиссабон. Из тюрьмы ему удалось бежать, и он оказался в Париже, где прославился своими пламенными речами и незаурядным мастерством гипнотического внушения.

Судьбу молодого аббата резко изменил 1793 г. Фариа всем сердцем принял революцию, но, когда победила якобинская диктатура, вынужден был бежать на юг страны — в Марсель. Здесь признали его искусство врачевания, и Фариа занялся медицинской практикой: он был принят в местное медицинское общество, а позже стал профессором академии.

Аббат Фариа не изменил своим революционным идеалам и не разочаровался в них. После свержения в 1794 г. якобинской диктатуры в Париже возникло движение «Во имя равенства» во главе с Ф.-Н. Ба-бефом, взявшим себе имя римского трибуна Гракха. Через два года по доносу предателя Бабеф был арестован и отправлен на гильотину. Аресты его сподвижников прокатились по всей Франции, не избежал ареста и аббат Фариа, бывший в ту пору помощником преподавателя гимназии в городе Ниме. Его заключили в замок Иф, где он просидел до 1814 г. Только медитации спасли его тело и разум за долгие годы пребывания в замке.

После освобождения до самой своей смерти в 1819 г. он публично демонстрировал методы лечебного магнетизма.

В 1961 г. Гоа воссоединилась с Индией. Ее прежняя столица — Велья-Гоа — сохраняется как исторический заповедник. Монументы, воздвигнутые во время господства португальских завоевателей, теперь снесены, но памятник аббату Фариа сохранился. Он был установлен в Панаджи, возле дворца, построенного в XV в. султаном Биджапуром Адил-шахом. Аббат Фариа навсегда остался стоять здесь, простирая над больной женщиной свои исцеляющие руки. Гоанские девушки часто приносят к подножию памятника цветы...

Герои Александра Дюма живут в памяти его читателей, и не важно, что некоторых из них никогда не существовало.

И вполне понятно, что замок Иф на крошечном островке притягивает новые поколения туристов, которые, гуляя по Марселю, будут искать хижину невесты Эдмона, Мерседес, а на море представлять последний путь моряка Дантеса на лодке с конвоирами, когда ему открылось грозное и страшное зрелище — замок Иф на горизонте, его многолетняя тюрьма, где он сумел узнать тайну сокровищ на острове Монте-Кристо (такой имеется, и, кстати, не так далеко), выучить несколько языков, узнать правду о своих врагах и стать философом.

(По материалам Н. Иониной «100 великих замков». Вече, 2004)

ЗАМОК ЖИЗОР: ХРАНИТЕЛЬ НЕНАЙДЕННЫХ СОКРОВИЩ?

Замок Жизор стоит на окраине одноименного города в Нормандии, и в Средние века он был центром стратегически важной области Вексен на полпути между Руаном, столицей Нормандии, и Парижем.

Но в отличие от многих французских замков самое интересное в его истории началось не в Средние века, а в XX столетии.

Старые легенды гласят, что где-то в подземельях под замком Жизор с XIV в. хранятся важные и не прочитанные до сих пор документы и сокровища ордена тамплиеров...

Надо сказать, что этот замок действительно некоторое время находился в руках тамплиеров. Хотя история его начинается гораздо раньше — в IX в. Река Эпт, недалеко от которой стоит замок, на протяжении нескольких столетий служила рубежом между французскими и английскими владениями в Нормандии. По обеим ее сторонам было выстроено множество замков, наиболее важным из которых был Жизор. Он занимал стратегически важное положение на вершине холма, господствующего над долиной Эпта.

В конце войны в замке служил сторожем и одновременно гидом некто Ломуа. Привлеченный слухами о некоем таинственном кладе, скрытом в недрах холма, на котором стоит замок, в одну из ночей он отправился раскапывать старый колодец, засыпанный землей. Прокопав около 3 м, Ломуа обнаружил боковую галерею, ответвлявшуюся от ствола колодца и уходившую куда-то в глубь холма.

Попытка пробраться в нее едва не закончилась трагедией: произошел обвал, и Ломуа со сломанной ногой с большим трудом выбрался наверх. Впрочем, это его не остановило, и, едва оправившись от травмы, Ломуа вместе со своим другом вновь отправился на поиски загадочного подземного хода. После нескольких дней непрерывных работ они на глубине 16 м нашли пустую камеру размерами 4 x 4 м, потом — еще одну горизонтальную галерею, проложенную в толще холма. Но ни одно из этих сооружений не было связано с какими-либо другими подземельями. История становилась все более загадочной. Было ясно лишь, что весь холм под замком Жизор пронизан какими-то подземными ходами и камерами. Но кто и с какой целью их прорыл?

В марте 1946 г. Ломуа возобновил раскопки. Идя от конца обнаруженной им боковой галереи, ему удалось углубиться под землю на 21 м. Здесь путь ему преградила каменная стена. Пробив в ней отверстие, Ломуа оказался в обширном подземелье. При свете фонаря он увидел, что это была настоящая старинная капелла романской архитектуры, длиной около 30 м, шириной 9 м и высотой 4,5 м. В дальнем конце зала располагался каменный алтарь с балдахином над ним. Вдоль стен стояли статуи Христа и двенадцати апостолов. Ломуа насчитал в часовне 19 каменных саркофагов длиной около 2 м каждый и не менее 30 старинных сундуков, скорее даже комодов, лежащих на полу. Каждый из них имел длину около 2,5 м, высоту 1,8 м и ширину 1,6 м. Вскрыть их Ломуа, по его словам, не сумел.

Поднявшись на поверхность, кладоискатель явился в мэрию и рассказал о своей необыкновенной находке, но никто ему не поверил. Чиновники не решились спуститься под землю, чтобы удостовериться в правдивости рассказа Ломуа. Лишь два человека — родной брат Ломуа со знакомым армейским офицером — отправились по следам кладоискателя, но не сумели достичь капеллы. Между тем городские власти обвинили Ломуа в том, что своими самостоятельными раскопками он

мог повредить фундамент замка и нанести тем самым ущерб историческому памятнику. Ломуа был уволен. Однако он не оставлял своей мечты добраться до таинственной капеллы и в 1952 г. сумел

убедить двоих богатых людей вложить деньги в это предприятие. Однако власти Жизора в обмен на разрешение вести поиски пожелали получить 80 % сокровищ, если их удастся найти. При таких условиях предприятие не принесло бы никакой прибыли, и инвесторы отказались его финансировать. Потом загадочную капеллу пытались отыскать еще не раз. И хотя существование подземных галерей под замком Жизор подтвердилось, найти таинственный зал со статуями, саркофагами и сундуками не удалось пока никому. А между тем, как говорят, в старых архивах даже нашелся рукописный рисунок этой капеллы, относящейся ко временам Средневековья.

Через Жизор пролегали две дороги из Парижа в Руан: по реке и по суше. Столь выгодно расположенный пункт вплоть до XV столетия оставался яблоком раздора. В 945 г. король Людовик IV был вынужден отдать Жизор англичанам. В 1066 г. другой французский король, Филипп I, отбил его у Вильгельма Завоевателя, но, увы, ненадолго. В 1087 г. преемник Вильгельма Завоевателя, английский король Вильгельм II Рыжий, полностью перестраивает Жизор: насыпает искусственный холм высотой 14 м и возводит на его вершине деревянные укрепления. В 1090 г. новым владельцем замка становится рыцарь Тибо де Пайен — племянник Гуго де Пайена, основателя ордена тамплиеров. Так в первый раз судьба Жизора пересекается с судьбой знаменитого ордена...

При Тибо де Пайене начали строить каменный замок. Холм был подсыпан и увеличен; на его вершине выросла внушительная цитадель. Перестройкой руководил архитектор Роберт Беллем, которому помогал другой зодчий, Лефруа, много работавший по заказам тамплиеров (в частности, он построил орденские замки в Беллеме и Ноже-ле-Ротруа, оба — с подземными капеллами, подобными той, что якобы видел в Жизоре кладоискатель Ломуа). А в 1128 г., когда замок уже был готов, в нем побывал и сам основатель ордена тамплиеров Гуго де Пайен. Рассказывают, что именно здесь, в Жизоре, знаменитый аббат Бернар Клервоский (1090—1153), сидя под сенью старинного вяза, собственноручно написал устав ордена тамплиеров.

В 1119 г. в Жизоре в присутствии папы римского Каликста II состоялась встреча королей Англии и Франции Генриха I и Людовика VI. На обратном пути в Англию корабль, на борту которого находились английская королева и единственный сын Генриха I, затонул. Сам король Генрих погиб у стен Жизора в 1135 г., убитый стрелой из лука.

В 1144 г. Жизором завладел Людовик VII. Желая прекратить многолетнюю вражду между Англией и Францией, архиепископ Кентерберийский Томас Бекетт начал в 1155 г. переговоры о заключении династического брака: принцу Генриху, сыну английского короля Генриха II Плантагенета, и принцессе Маргарите, дочери Людовика VII, предстояло, войдя в пору совершеннолетия, стать мужем и женой. В приданое за невестой Людовик VII отдавал замок Жизор, а пока будущие супруги не достигли совершеннолетия, замок переходил на попечение рыцарей ордена тамплиеров.

В 1161 г. бракосочетание юных принца и принцессы наконец состоялось, и Жизор перешел в собственность английской короны. Король Генрих II завершил строительство замка. В том же 1161 г. Людовик VII и Генрих II подписали в стенах Жизора договор о союзе, оказавшийся — как часто бывало в те времена — весьма кратковременным. В 1180 г. новым королем Франции стал Филипп II Август, и давняя вражда двух стран снова возобновилась.

В окрестностях Жизора король Филипп Август и английский принц Ричард (будущий король Ричард Львиное Сердце) устраивали тайные встречи, интригуя против Генриха II (овладев трон, Ричард Львиное Сердце первое время сохранял добрые отношения с Филиппом Августом). В 1188 г. в Жизоре архиепископ Гийом Тирский в присутствии Филиппа Августа и английского короля Генриха II призвал европейских монархов к Третьему крестовому походу. Этот поход начался в 1188 г., но английских рыцарей повел в поход уже новый король — Ричард Львиное Сердце.

Филипп Август вернулся из Крестового похода гораздо раньше Ричарда (в 1192 г., на обратном пути из Святой земли, английский король попал в плен и передан германскому императору) и, ссылаясь на заключенный на Сицилии договор между двумя монархами, потребовал передать Жизор под власть французской короны. Комендант замка отказался выполнить это требование в отсутствие короля. Тогда 20 июля 1193 г. французская армия штурмом взяла Жизор.

Вернувшись из плена, Ричард Львиное Сердце незамедлительно начал военные действия против своего бывшего друга и союзника. Англичанам удалось быстро отвоевать ряд замков в Нормандии. Ричард Львиное Сердце укрылся в Жизоре в ожидании решающей схватки. Однако в 1199 г. король Ричард был смертельно ранен арбалетчиком под стенами замка Шалю. В том же году Жизор и его окрестности окончательно были присоединены к Франции.

В 1307 г. начался разгром ордена тамплиеров. Французский король Филипп Красивый осуществил внезапную и хорошо подготовленную операцию против руководителей ордена. 29 ноября 1308 г. в Жизор были привезены несколько тамплиеров высоких рангов. Они оставались здесь в заключении до 1314 г. Об этом напоминает сегодня название входной башни замка: Башня узников. Хотя она и была серьезно повреждена в годы Второй мировой войны, на стенах помещений второго и третьего ярусов до сих пор сохранились надписи, оставленные заключенными здесь тамплиерами.

В 1419 г., во время Столетней войны, Жизор после трехнедельной осады был захвачен войсками герцога Кларенса. Англичане успели существенно перестроить замок. Реконструкция была главным образом направлена на то, чтобы средневековые укрепления могли устоять под натиском нового грозного оружия — артиллерии. В 1449 г. Карл VII вернул себе Нормандию вместе с Жизором, и с той поры замок уже не видел у своих стен чужих солдат. Впрочем, военное значение Жизора быстро сошло на нет: развитие артиллерии не оставило никаких шансов старинным твердыням. В 1599 г. замок был исключен

из списка французских крепостей.

А что же клад тамплиеров?

Средневековая история Жизора и без тамплиеров была довольно бурной, и кто знает, может быть, действительно кто-нибудь из его владельцев пожелал скрыть некую тайну в глубоких подземельях замка?

Действительно ли в недрах холма под Жизором скрывается таинственная капелла со скульптурами, саркофагами и загадочными сундуками? Ответ на этот вопрос, возможно, когда-нибудь будет найден. Пока же можно сказать лишь одно: если эта капелла и существует, то она вряд ли может быть связана с орденом тамплиеров. Вспомним: ведь, строго говоря, замок находился во временном управлении рыцарей-храмовников лишь три года: с 1158 по 1161 г., и им не было никакого смысла укрывать что-либо в крепости, которая им не принадлежит.

(По материалам turbina.ru)

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

ПЕЩЕРА ЛАСКО: СОБРАНИЕ ПЕРВОБЫТНОЙ ЖИВОПИСИ

Пещера Ласко во Франции — один из важнейших палеолитических памятников по количеству и сохранности наскальных изображений. Иногда Ласко называют «Сикстинской капеллой первобытной живописи». Живописные и гравированные рисунки, которые находятся там, не имеют точной датировки: они появились примерно в XVIII—XV тыс. до н.э.

Пещеру Ласко открыли 12 сентября 1940 г. четверо подростков. Они наткнулись на узкое отверстие, образовавшееся после падения сосны, в которую попала молния. Марсель Равида, Жак Марсаль, Жорж Аньель и Симон Кoenка сообщили об этом открытии своему учителю Леону Лавалю.

Пещера находится в историческом регионе Франции Перигоре на территории коммуны Монтиньяк (департамент Дордонь), примерно в 40 км к юго-востоку от города Периге. Она расположена на левом берегу реки Везер в известняковом холме. В отличие от многих других пещер региона Ласко — относительно «сухая» пещера. Слой мрамора ограждает ее от проникновения воды, препятствуя образованию кальцитовых отложений.

Пещера Ласко относительно небольшого размера: совокупность галерей имеет длину примерно 250 м при средней высоте 30 м. Расписанная часть пещеры находится в основном в верхней части галерей.

Специалист по истории первобытного общества Анри Брейль, скрывавшийся в регионе во время немецкой оккупации, стал первым исследователем, посетившим пещеру Ласко 21 сентября 1940 г. Он установил подлинность наскальных рисунков, описал и изучил их. С конца 1940 г. Брейль сделал множество измерений и провел несколько

месяцев на этом месте, изучая первобытную живопись, которую он отнес к перигорской культуре.

С тех пор началось активное изучение пещеры. Была доказана подлинность изображений и принадлежность их к первобытной культуре. Сначала исследователи предполагали, что пещера в основном служила для захоронений, но впоследствии выяснилось, что Ласко — это своеобразная картинная галерея. Вероятно, она была святилищем, местом поклонения духам природы.

Сегодня в описи наскальных картин пещеры Ласко числится 1900 наименований. Археологические находки из Ласко — предметы быта, оружие, светильники, краски, украшения (ракушки, просверленные грубым сверлом) — рассказывают нам о жизни кроманьонцев — наших далеких предков.

Среди наскальных изображений особое место занимает красочная композиция «Заза быков». Стены пещеры казьицные, поэтому на них в основном рисовали яркими красками (окисью железа, марганца, охрой). Здесь изображены зубры, лошади и даже «единорог», олени, медведь — те, на кого обычно охотились пещерные люди. В других помещениях пещеры изображены быки и лошади, олени и каменные бараны, черная

корова, бизоны, хищные кошки — словом, довольно подробно представлена фауна франко-кантабрийского региона того времени.

В Ласко найдены и довольно загадочные сцены с участием людей и животных, сложные зубчатые символы, различные группы точек, загадочные геометрические символы — всему этому, скорее всего, уже невозможно найти объяснения, и нельзя восстановить смысл этой своеобразной азбуки. Вполне возможно, что сцены иллюстрируют какие-либо мифы, геометрические символы — это одежда из лоскутов или шалаши.

Сначала пещера Ласко была открыта для посещений. Сегодня пещера закрыта — в нее разрешается доступ только для исследователей. Из-за огромного наплыва посетителей серьезно изменился микроклимат пещеры, и наскальная живопись, которая изумительно сохранилась за последние двадцать тысяч лет, начала стремительно разрушаться.

(По материалам)

МЕНГИРЫ КАРНАКА: РУКОТВОРНОЕ

чудо

Земляные курганы и стоячие камни Карнака — древнейшие рукотворные памятники Европы и самые крупные меганиты на континенте, назначение которых и по сей день остается загадкой.

На первый взгляд увиденное иначе, как грудой камней, и не назовешь. Тем более что и перевод самого топонима близок к этому. Но на деле за каждым из них скрывается нечто большее.

Кажется, во Франции можно увидеть и попробовать все. За что бы ни взялись местные жители, из всего получается шедевр.

Достопримечательности повсюду, начиная от собранных в Лувре

культовых картин и закачивая изысканными блюдами. В таком изобилии можно упустить из виду что-то интересное, а то и уникальное. Согласно опросам, в процессе подготовки маршрута по Франции незаметному местечку Карнак, что в Южной Бретани, мало кто уделяет должное внимание. А зря!

Это не простые камни, а менгиры, дольмены и курганы. И разбросаны они не хаотично, а с глубоким смыслом.

Наверное, чтобы во всем разобраться, действительно нужен научный подход. Без предварительной информации простому туристу и не различить четыре группы, на которые, как выясняется, можно поделить весь комплекс, состоящий приблизительно из 3 тысяч камней. Расположены они параллельными рядами, которые будто ведут куда-то. Одни видят в

МЕНГИРЫ КАРМАКА: РУКОТВОРНОЕ ЧУДО

Менгиры Карнака

этой инсталляции направление к гробницам, другие — к точкам заката и восхода луны в дни солнцестояний, третьи считают, что таким образом древние преграждали дорогу духам. Может, справедливо лишь одно из мнений, а может, и все сразу. Ведь прежние поколения сменяли друг друга, и каждое не только считало своим долгом прибавить камней, но и наделять их актуальным для своего времени сакральным смыслом. Так, сейчас мы более чем скептически относимся к заявлению о том, что все зги исполины — заколдованные то ли волшебником Мерлином, то ли св. Корнелием римские солдаты. А были времена, когда это объяснение считалось единственно верным. Мнений столь много, что известный писатель Г. Флобер однажды заметил: «Глупостей, рассказанных о Карнаке, больше, чем самих камней».

Как бы то ни было, приезжают сюда за помощью и в наши дни. Среди прочих встречаются и пары, планирующие завести детей. Они полагают, что название долины происходит от имени кельтского бога плодородия Керновейна, а значит, поездка благоприятно повлияет на прибавление семейства. Для тех же, кто с недоверием относится к подобным приметам, просто будет интересно побывать в местечке, которое по праву называют «сердцем мегалитической цивилизации Европы».

Эти культовые памятники разбросаны по всей Европе на огромном пространстве, простирающемся от Италии на юге до Скандинавии на севере и охватывающем Британские острова. Но крупнейший из этих мегалитов — Карнак — расположен в самом сердце сосновых лесов и вересковых зарослей Бретани на западе Франции. Здесь намного больше камней, чем где-либо еще в Европе, и они занимают обширную территорию длиной около 8 км.

О людях, воздвигших камни Карнака, мало что известно, но это, наверное, были искусные инженеры, располагавшие огромными ресурсами рабочей силы, и трудились они, несомненно, по заранее продуманному плану.

Карнакский комплекс состоит из четырех крупных скоплений менгиров (по-валлийски это означает любой высокий, одиноко стоящий камень), расположенных к северу от городка Карнак: Ле-Менек, Кер-марио и Керлескан и Малый Менек. В Ле-Менеке 1099 камней стоят в 11 рядов на площади 1 км длиной и 100 м шириной. К востоку от него находятся еще 10 каменных рядов Кермарио, протянувшегося на 1,2 км. Еще дальше на восток видны почти квадратные очертания Керлескана: 540 камней, расположенных 13 короткими рядами и заканчивающихся через 800 м полукругом из 39 крупных менгиров. Четвертое, куда более скромное собрание — Малый Менек — состоит всего из 100 камней.

Все эти культовые монументы во многом похожи. Они выложены рядами с запада на восток, расстояние между которыми неодинаково: оно сужается к внешним северной и южной оконечностям. Чем дальше смотреть на восток, тем ближе друг к другу они кажутся и тем выше. Местами камни установлены не рядами, а параллельными дугами. Размер менгиров также различен: высота самых мелких камней на западной оконечности Ле-Менека равна 90 см, самых крупных — в Кермарио — 7 м.

Возможно, что 3 тысячи менгиров Карнакского комплекса представляют собой лишь половину первоначального количества камней. Некоторые из них рассыпались под воздействием эрозии, а еще больше было разобрано местными фермерами или археологами-любителями. Во время колебаний земной коры и землетрясения 1722 г. множество камней было повалено и разрушено, в результате чего растаскивать их стало еще проще.

Каменные комплексы сооружались между 3500 и 1500 гг. до н.э., так что их возраст сопоставим с возрастом Стоунхенджа в Англии и египетских пирамид. До сих пор остается загадкой, кто был архитектором Карнака и как удавалось устанавливать камни. Геологи сходятся во мнении, что многие, если не все, менгиры появились раньше, чем Европа познакомилась с колесом, первое упоминание о котором датируется примерно 1000 г. до н.э. Камни были вытесаны из гранита, довольно распространенного в этих местах материала, и, вероятно, перетаскивались от каменоломен к Карнаку, где и устанавливались в нужном положении. Поскольку некоторые из самых крупных камней весили свыше 350 т, в этом грандиозном проекте должно было быть задействовано огромное количество рабочих. Во времена, когда средняя продолжительность жизни мужчин составляла 36 лет, а женщин — 30, вряд ли кто-либо из участников доживал до завершения строительства.

Более поздняя теория приписывает камням особое предназначение. Исследование Карнака и других мегалитов привело специалиста Александра Тома к заключению, что люди, возводившие ряды менгиров, отлично разбирались в астрономии и устанавливали камни либо для изучения движения небесных тел, особенно Луны, Солнца, а также других планет, либо в качестве гигантских астрономических часов, по которым можно было определять сроки начала пахоты и сева.

Ряды и круги менгиров не единственные и не самые ранние исторические памятники Карнака. В этих местах были обнаружены и земляные курганы, или могильники, по меньшей мере два из которых сооружены не позднее 4000 г. до н.э. Само расположение Кермарио указывает на вертикально стоящий камень, обозначающий вход в сквозное захоронение Керкадо. Оно представляет собой обширный, покрытый травой курган, увенчанный камнем. Внутри его — выложенный камнями проход, который ведет в квадратную усыпальницу, где захоронено несколько поколений. Этот курган возведен около 4700 г. до н.э. Его вход указывает на точку восхода солнца во время зимнего солнцестояния. Возможно, это древнейшее из дошедших до нас сооружений подобного рода в Европе.

(По материалам tainy.net)

КАМЕННЫЕ ВОИНЫ: КТО ВОЗВЕЛ МЕГАЛИТЫ НА КОРСИКЕ?

На скалистом острове Корсика в Средиземном море стоят десятки каменных колоссов с беззубыми ртами, массивными подбородками и пустыми, лишенными всякого выражения глазами. По каким-то причинам, не выясненным и по сей день, корсиканские менгиры (памятники эпохи мегалита, возраст которых около 3200 лет) приняли форму тяжело вооруженных воинов.

Шоссе ведет в глубь скалистого острова, почва которого пересечена глубокими трещинами. Сразу за поворотом горной дороги к югу от деревушки Сан-Лоренцо справа открывается вид на небольшую церковь Св. Марии. Кругом непроходимые заросли вереска в человеческий рост, стеблей колючего дрока, ростков скального дуба и других цепких растений с шипами, связанных воедино многометровыми побегами ежевики.

Сквозь них ведет едва заметная тропа, поднимающаяся в гору. В одном месте она переходит в старую проселочную дорогу, но та вскоре опять пропадает под безудержно разросшимися «маки». Из-за них романскую церковь и не увидишь, пока не упрешься прямо в нее. Рядом с ней стоит менгир, каменная статуя высотой около 2 м. Ее можно заметить, лишь подойдя вплотную.

Этот менгир на Корсике не единственный.

Что же произошло в те времена? Может, мирное тогда население острова подверглось нападению захватчиков? И они начали высекать из камня «образ врага»? И кто были эти захватчики — обычные морские разбойники или обитатели легендарной Атлантиды?

Кого хотели изобразить создатели корсиканских менгиров?

Сколько таких монументов эпохи мегалитов таится еще на острове, не знает никто.

Археологи обнаружили уже несколько десятков таких фигур. В зарослях «маки» наверняка таятся еще многие и многие их собратья. Кто высек их из камня, когда и зачем? Что означали эти загадочные статуи для тех, кто ваял их?

На острове еще живы древние легенды, рассказывающие об этих изваяниях самые страшные истории.

На Корсике, как почти везде в Европе, мегалитическая культура начиналась с дольменов и менгиров. С течением веков каменные колонны начали приобретать стилизованные очертания человека. Были ли это первые в Западной Европе скульптурные изображения?

Кого олицетворяли статуи, происхождение которых теряется в глубоком прошлом? Может быть, мирных жителей острова в далекую доисторическую эпоху около 3200 лет назад и вправду завоевали представители некоего «морского народа», происхождение которого нам пока неизвестно?

Скалистый ландшафт Корсики живописен и романтичен. «Маки», колючие заросли можжевельника, лавра, мирта, папоротника и розмарина, наполняют воздух волшебным ароматом. В народе и сегодня живут легенды о сказочном прошлом корсиканских статуй. Так, по одной из них, в статую превратилась девушка, окаменевшая от страха перед вампиром возле церкви Св. Марии в Сан-Лоренцо.

Камень с человеческим лицом и сейчас можно увидеть у церкви Св. Марии, двери и окна которой теперь заколочены досками в память о той страшной ночи. Но легенды, которые рассказывают про него, — чистая фантазия. В ней нет даже той крупицы истины, которая часто имеется в таких устных преданиях. Да и сама статуя на самом деле гораздо старше, чем ее соседка-церковь, сооруженная лишь в романскую эпоху. Их разделяют почти два тысячелетия. В исторические времена странная каменная фигура превратилась в неразрешимую загадку. А легенд о ней ходит много, и не только про девушку. Французский археолог Роже Грожан и его исследовательская группа собрали их целую коллекцию.

В чем тайна этой и еще нескольких десятков подобных статуй, найденных на одиноком скалистом острове в Средиземном море? Лишь около 40 лет назад, когда были обнаружены статуи в Филитозе на юге острова, в темной истории корсиканских древностей наконец забрезжил какой-то свет. Потом были найдены интересные артефакты и получены новые сведения, однако каждая разгаданная загадка, кажется, породила не одну, а очень много новых, связанных с доисторическим прошлым острова. Так было и до Филитозы, в 1956 г., когда Роже Грожан написал: «Вот уже 150 лет, как над археологическими изысканиями на Корсике тяготеет нечто вроде проклятия. Библиография этих изысканий насчитывает 160 наименований, но ни в одной из работ нельзя найти и двух утверждений, которые согласовались бы с утверждениями других авторов... Скорее наоборот, все эти утверждения противоречат не только друг другу, но и действительности, например: “На острове Корсика почти нет мегалитов”».

На самом деле мегалитов на острове Корсика как раз довольно много. Взять хотя бы дольмены и обычные мегалиты, подобные которым около 3000 г. до н.э. возводились практически повсюду на побережье Европы и Северной Африки. Позже, примерно 1000 лет спустя, на

Корсике стали сооружать другие менгиры. Привычные камни-obelisks сменились камнями-фигурами: низ уже верха, передняя сторона почти плоская, задняя же заметно выпуклая — это явно человеческие фигуры, только стилизованные, с плоскими грудью и животом и сутулой спиной, с широкими плечами, хотя без головы и конечностей. Около 1500 г. до н.э. на каменных плечах появляются головы, вначале в форме почти не обработанных шаров, «яиц» или цилиндров.

Чуть позже у каменных лиц уже высечены глаза и рот. Ясно выделяется подбородок. Затем — нос, четко обозначенный, иногда «картошкой». Корсиканские ваятели эпохи мегалитов создали, в сущности, первые в Западной Европе скульптуры, опередив первых древнегреческих мастеров на несколько веков.

Однако потом произошло нечто странное: примерно около 1200 г. до н.э. у этих статуй-менгиров появляется оружие! Поперек каменной груди у них висят кинжалы, ножи и длинные мечи. На груди и спине отчетливо просматриваются латы или кольчуги. На головах — круглые шлемы с загнутыми краями, шею сзади защищает пластинчатый навес, а на шлемах, вероятно, создавались рога, потом отбитые. Во всяком случае, на шлемах остались углубления от рогов.

Станным это кажется потому, что строители менгиров в течение тысячелетий жили исключительно мирно, занимались хлебопашеством и разводили домашний скот. То, что они вдруг начали ваять из камня воинов, могло означать только одно: на них напали. И поскольку Корсика — это остров, то напасть на них могли только с моря. И действительно, на юге острова, в районе бухты Порто-Веккио, обнаружено много свидетельств нападения чужеземцев, которые сбрасывали древние менгиры с пьедесталов, закапывали в землю. Они разрушали поселения строителей мегалитов и строили на их месте свои сторожевые башни. В Филигозе, на юго-западе острова, и в Кукурудзу, в южных горах, они заложили настоящие крепости.

Кем были эти воинственные морские пришельцы? Историки называют их «торрии» из-за каменных башен, оставленных повсюду. Но это ничего не говорит о том, откуда они пришли, и об их происхождении. Тут-то нам и могут помочь статуи вооруженных воинов. Во времена враждебных нападений оседлое население Корсики жило еще в каменном веке. Корсиканцы не знали ни бронзы, ни железа. Их оружием были копья с каменными наконечниками. Когда ваятели того времени начали создавать статуи воинов с металлическими кинжалами, ножами и мечами, образцом им служили отнюдь не земляки. Они несомненно изображали своих врагов. Зачем они это делали, вопрос спорный; возможно, таким образом они хотели увековечить подвиги своих соотечественников, погибших в битве, как в свое время делали народы Южной Сибири.

Итак, загадочные завоеватели использовали оружие, запечатленное на менгирах того времени, носили металлические латы с пятью поперечными углублениями на груди, круглые шлемы с надзатыльниками и рогами.

Родина их находилась явно не на Средиземном море, потому что никакой, даже самый воинственный, народ не станет грабить свое

родное побережье. Поэтому предположения ученых о том, что они жили в Палестине, на Эгейских островах, Крите, в Греции, Фессалии или Македонии, не выглядят достоверными. Все эти районы в период около 1200 г. до н.э. подверглись нападениям и разрушениям. Где же располагалась настоящая родина загадочных завоевателей? Неужели они и вправду были жителями затонувшей Атлантиды?

Воинов, выглядевших именно так, можно видеть на большом барельефе в стене храма Мединет-Хабу, удаленном на 3 тысячи миль в глубь Египта. На барельефе изображена морская битва между завоевателями и флотом египтян, происходившая в 1190 г. до н.э. В те времена этим завоевателям, видимо, удалось покорить большую часть Средиземноморья. Судя по всему, они и были загадочными торрциями, захватившими Корсику. Историки древности называют пиратов, ходивших по Средиземному морю 3200 лет назад, «народами моря». Они даже различают среди них, например, шарданов или филистимлян. Однако это ничего не говорит о том, кто они такие и откуда пришли.

(По материалам ufo.ck.ua, adonay-forum.com)

РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕНТРЫ

АМЬЕНСКИМ СОБОР: ГАЛЕРЕЯ КОРОЛЕЙ

Он возвышается в центре Амьена, главного города Пикардии, исторической области на северо-западе Франции, расположенного на реке Сомма, и по праву считается самой большой готической постройкой во Франции.

Строительство собора в Амьене началось почти одновременно со строительством Реймского собора. В 1218 г. пожаром, вызванным ударом молнии, был уничтожен существовавший здесь собор романской архитектуры. А первый камень в основание нового храма заложили в 1220 г. при епископе Арну де ля Пьере (он скончался в 1247 г., и его погребли в центральной капелле собора). Создателями Амьенского собора являлись архитекторы Робер де Люзарш, а затем Тома де Кормон и его сын Рено де Кормон. За основу они взяли собор в Шартре, несколько видоизменив проект. Камень для постройки храма, твердый песчаник сероватого цвета, доставляли из каменоломен в окрестностях Амьена.

Строительство Амьенского собора в основном завершили к 1288 г., но достройки продолжались и в XIV в. Согласно первоначальному плану башни собора должны были быть в два раза шире и гораздо выше существующих, но строители решили остановиться, возведя башни лишь до половины высоты. Они почти не поднимаются над кровлей собора, отчего возникает ощущение определенной дисгармонии. В 1366 г. начали сооружение шатра над южной башней. Северную башню достроили только в начале XV в. Разные по высоте и рисунку башни делают фасад собора чрезвычайно живописным.

Амьенский собор поражает своими размерами. Его длина — 145 м, максимальная ширина — 59 м, высота сводов центрального нефа достигает 42,5 м, ширина центрального нефа — 14,5 м, общая площадь здания составляет 7800 кв. м. После завершения строительства собор мог вмещать в себя все население Амьена, составлявшее тогда около 10 тысяч человек.

Фасад Амьенского собора отличается редкостным слиянием архитектуры и скульптуры. Исследователи считают, что работами руководил строитель, который был выдающимся скульптором и возглавлял большую артель мастеров-камснотесов. Ему удалось подчинить единому замыслу все работы по созданию собора.

Издали Амьенский собор напоминает драгоценный ларец. Скульптуры, рельефы, резной орнамент покрывают его фасады. Главный, западный, фасад отличается особым богатством убранства. Три пышно украшенных портала обозначают первый ярус здания. В центре фасада, над главными воротами, расположена статуя Христа, попирающего льва и химеру — символы смерти.

Входы в собор обрамляют фигуры апостолов и святых, а наличники — сидящие фигуры химер. Второй и третий ярусы украшены нарядными аркадами — их называют «ажурной галереей», на четвертом находится традиционная «Галерея королей».

Скульптурные украшения трех порталов собора посвящены трем сюжетам: теме Страшного суда, Деве Марии и местночтимому святому — первому епископу города Фирмену, после канонизации ставшему покровителем Амьена. Статуи, украшающие центральный фасад, выполнены в 1224—1230 гг. Украшением южного фасада Амьенского собора является знаменитая скульптура «Золотая Мадонна», относящаяся к середине XIII в. Некогда она была позолочена, за что и получила свое название. Эта великолепная статуя послужила в последующем образцом для многих скульпторов Франции и Европы.

Амьенский собор принято сравнивать с древнегреческим Парфеноном. Это не совсем так — в соборе Амьена нет полной гармонии, отличающей великий храм Древней Греции. Но богатейшая и высокохудожественная отделка фасадов действительно ставит Амьенский собор в один ряд с выдающимися произведениями мирового зодчества. В нем ярко и своеобразно воплотился стиль готики.

После прихотливого резного убранства фасадов внутри собора ожидаешь увидеть нечто необыкновенное. Но стены храма почти лишены украшений — их опоясывает только рельефная гирлянда. Уходящая вглубь стройная, легкая колоннада высотой 18 м создает в храме впечатление простора, свободного пространства, пронизанного воздухом и светом. Во многом это ощущение достигается за счет огромных размеров здания, но еще больше — за счет отсутствия традиционных витражей. Один из французских историков искусства даже сказал, что «в Амьенском соборе не жалеешь о том, что он утратил все свои витражи, ибо глаз беспрепятственно скользит по освещенной поверхности камня, любясь красотой линий». Свои

витражи Амьенский собор, к сожалению, утратил полностью: в XVIII в. революционные граждане, вдохновленные лозунгом Вольтера «Убей гадину!», переколотили их камнями. Хорошо еще, что части влиятельных горожан Амьена удалось остановить погром. Благодаря этому собор понес минимальный ущерб в сравнении с тем, что натворили поборники свободы, равенства и братства в соборе Парижской Богоматери.

Из числа старинных предметов в Амьенском соборе сохранились деревянные скамьи для молящихся, изготовленные в начале XVI в. Скамьи покрыты рельефами на темы Ветхого Завета. Всего здесь около 4500 фигур. Традиционные окна-розы в Амьенском соборе выполнены в виде восьмилепесткового цветка шиповника, напоминающего только что распутившийся бутон. И роза, и стрельчатые окна высотой 12 м раньше были застеклены многоцветными витражами. Поэтому высокие своды собора казались затененными и как бы покоились на стенах, излучавших неяркий переливчатый свет. Мягкое освещение падало то с одной, то с другой стороны — в зависимости от времени суток. А самой светлой частью в соборе являлся алтарь, освещаемый высокими стрельчатыми окнами апсиды. Такое умелое распределение света, характерное вообще для готических соборов Франции, создавало возвышенное настроение у молящихся. Но для того чтобы правильно распределить эти потоки света, нужно было быть незаурядным мастером.

Амьенский собор оказал большое влияние на зодчих, возводивших в последующем готические постройки в других областях Франции.

В годы Первой мировой войны Амьенский собор оказался в непосредственной близости от линии фронта. Несколько раз в него попадали снаряды. Однако благодаря тому, что горожане обложили фасады собора мешками с песком, серьезных разрушений удалось избежать.

(По материалам книги «Величайшие храмы мира». Вече, 2006)

БАЗИЛИКА НОТР-ДАМ ДЕ ФУРВЬЕР: СИМВОЛ ЛИОНА

Кто-то считает Нотр-Дам де Фурвьер слишком вычурным, эклектичным и безвкусным. Но разве может быть образчиком скромности храм, являющийся символом самого веселого и хлебосольного города Франции — Лиона ? И как утверждал архитектор базилики — Пьер Боссан, — ничто не может быть слишком хорошо для Небесной Царицы, которой, собственно, и посвящен Нотр-Дам де Фурвьер.

Базилика посвящена Деве Марии, которая, согласно легенде, спасла Лион от эпидемии чумы в 1643 г. Каждый год местные жители благодарят Деву за спасение города, повсеместно зажигая свечи. Этот праздник называется праздником огней.

Строительство базилики, на месте которой прежде располагался римский форум, продолжалось с 1872 по 1896 г. на средства частных фондов при активном участии города, что послужило своего рода триумфом христианских ценностей над идеями социалистов лионской коммуны в 1870 г.

Проект базилики был разработан Пьером Боссаном и сочетал в себе черты христианской и византийской архитектуры. Строение отличается великолепно выполненными мозаиками и витражами. На территории базилики располагается склеп с останками св. Иосифа и музей сакрального искусства. Базилику, которая находится на холме Фурвьер и отчасти благодаря своему положению стала символом города, украшают четыре главные башни и колокольня. Постройку венчает позолоченная статуя Девы Марии.

В определенное время туристы допускаются в северную башню, чтобы полюбоваться восхитительной панорамой города.

Фактически базилика Нотр-Дам де Фурвьер представляет собой две церкви, расположенные друг над другом. Верхняя церковь украшена

великолепным богатым декором, тогда как нижняя отличается простотой исполнения.

Храм, вобравший в себя черты классицизма, неоготического и неовизантийского стилей и находящийся на историческом холме Фурвьер в окружении древнеримских театров, смотрится необычно. Но именно через это своеобразие его архитектуры можно почувствовать настоящий вкус лионской жизни — беззаботной, красивой и легкой.

Ажурные башенки и зубчатые стены пышной базилики видны практически отовсюду. Кружевные стены храма, отороченные белоснежным мрамором, на палящем лионском солнце начинают светиться каким-то магическим светом, а огромная позолоченная статуя Богородицы, установленная на средневековой башне-капелле, словно парит над шумным городом, благословляя его жителей. Четыре затейливые башни неспроста придают церкви сходство с крепостью — Пьер Боссан полагал, что вера должна защищать человека подобно крепости.

Лионцы решили построить на холме Фурвьер новую церковь, которая вобрала бы в себя все лучшее, что было создано в мировой архитектуре. К сведению туристов: подняться на величественный холм можно всего за пять минут при помощи фуникулера.

(По материалам tiptotrip.ru)

ШАРТРСКИЙ СОБОР: «АКРОПОЛЬ ФРАНЦИИ»

Это одно из величайших творений готической архитектуры и христианской культуры Средневековья. Его ценность состоит еще и в том, что он сохранился до наших дней практически нетронутым. Расположенный на высоком холме над городом, Шартрский собор получил название «Акрополь Франции». Его сравнивают с энциклопедией, в которой отразилось миропонимание различных слоев французского общества первой половины XIII в.

Спустя некоторое время после постройки первой шартрской церкви (около VIII в.) в Шартре появилась драгоценная реликвия христианства: Покров Богородицы. Предание утверждает, что именно этот Покров был на Богородице в момент рождения Иисуса Христа.

Старинный французский город Шартр, административный центр департамента Эр-и-Луар, находится в 90 км к юго-западу от Парижа. История города восходит к середине I тыс. н. э. Приблизительно к этому же времени относится строительство в Шартре католической церкви, которая, как считают, была построена на месте, где во времена галлов находилось кельтское языческое капище. Здесь же находился святой источник.

Согласно одной из наиболее распространенных легенд, реликвия появилась в Шартре во времена правления французского короля Карла II Лысого. К тому времени в Шартре сгорели уже три церковных здания и епископ Жильбер вел реконструкцию четвертого, превратив его в городской кафедральный собор. Восстановление храма началось в 859 г. после разорения, которому город и храм подверглись во время набега норманнов годом раньше. Карл II Лысый пожертвовал во вновь возведенный собор драгоценную реликвию — Покров Девы Марии.

В 911 г. под стенами Шартра снова появились норманны. Тогда произошло первое чудо, связанное с Покровом. Шартрский епископ Жантельм, надеясь на заступничество Девы Марии, вывесил Покров на городской стене, и норманны, как свидетельствует стари иная хроника, обратились в бегство. Второе чудо произошло в Шартре в 1194 г., когда собор, где хранилась священная реликвия, был практически полностью уничтожен громадным трехдневным пожаром. Ноларец, в котором хранился Покров Девы Марии, уцелел. Буквально в последний момент его успели перенести в подземный тайник-часовню, что спасло от гибели драгоценную святыню.

Практически сразу после пожара, в 1194 г., началось строительство нового Шартрского собора, затмившего собой все предыдущие постройки. От предыдущего храма уцелел только западный фасад, который был органично включен в объем нового собора. Храм, посвященный Деве Марии и получивший название Нотр-Дам де Шартр, строился почти полтора века и был освящен в 1260 г. в присутствии короля Людовика IX. Шартрский собор ознаменовал собой триумф нового архитектурного стиля, несколько столетий безраздельно царившего в Европе, — готики.

Нотр-Дам де Шартр является одним из лучших образцов «чистой» готики, с теми особенностями стиля, которые присущи французским средневековым постройкам. Собор представляет собой трехнефную базилику. С западной стороны к храму примыкают две очень разные и мало похожие друг на друга башни, каждая высотой около 90 м. Более ранняя, северная башня была построена в 1134—1150 гг., а венчающий ее ажурный шатер установили только в 1513 г. Шатер украшает прихотливое каменное кружево, характеризующее эпоху поздней готики. Первоначально башня была покрыта деревянным шатром, но он сгорел в начале XVI в. Тогда в 1507—1513 гг. архитектор Жан Тексье возвел над башней каменный шатер.

Южная башня — «Старая колокольная» — выглядит гораздо более строго. Построенная в 1145—1165 гг., она сохраняет линии «чистой»

готике и выдержана в едином стиле с основным зданием собора. Шартрский собор сложен из очень прочного песчаника, который добывался в каменоломнях Бершера, в 8 км от Шартра. Некоторые каменные блоки в стенах собора достигают 2—3 м в длину и 1 м в высоту.

Западный фасад Шартрского собора — единственное, что уцелело от предыдущей постройки. Его создание относится к 1170 г. Фасад украшают три великолепных портала, относящиеся к XII в. В центральном портале, который называется «Королевским порталом», находится композиция «Христос во славе». Слева и справа от фигуры Христа расположены фантастические крылатые животные, под ними идет широкий скульптурный пояс с фигурами святых.

Северный и южный фасады украшают каменные рельефы XIII в. Помимо них, с севера и с юга на фасадах здания можно видеть весьма характерное для французской готики огромное, круглое кружевное окно, в проемы которого в свинцовых переплетах вставлены цветные витражи. «Эти огромные круги света, эти огненные колеса, которые мечут молнии, — одна из причин красоты Шартрского собора», — писал французский историк искусства Маль. Диаметр окон трансепта составляет 13 м. Подобное окно вошло в историю искусства под названием «роза». Впервые оно появилось в Шартрском соборе, как утверждают, по заказу короля Людовика IX Святого и его супруги королевы Бланки Кастильской. На витражах розы можно видеть гербы Франции и Кастилии, сцены из земной жизни Богоматери и сцены Страшного суда.

Высота центрального нефа Шартрского собора составляет 37 м, а боковых нефов — 14 м. Одной из особенностей храма и его достопримечательностью является обилие цветных стеклянных витражей. Их в соборе 176, и общая площадь витражей составляет около 2 тысяч кв. м. Это самый большой дошедший до наших дней ансамбль средневековых витражей.

Шартрский собор — один из немногих соборов Франции, который почти полностью сохранил свое витражное убранство. Снаружи витражи выглядят почти бесцветными. Их магия раскрывается только в интерьере собора, когда солнечные лучи, проникая сквозь цветные стекла, придают древним краскам наибольшую яркость. В оттенках витражного стекла преобладают красный, сиреневый и голубой цвета. Общую сиреневато-розовую тональность освещения храма в солнечный день пронизывают сполохи красного цвета, а в пасмурную погоду в соборе доминирует голубое мерцание. «Когда солнце горячо, плиты пола и поверхность столбов покрываются огненными, ультрамариновыми и цвета граната пятнами, растушеванными на зернистой поверхности камня, как от прикосновения пастели, — писал исследователь витражей Шартрского собора Жан Вийет. — В серую погоду вся церковь наполняется голубоватым мерцанием, придающим большую глубину перспективе, сводам — больше таинственности».

Витражи Шартрского собора сравнивают с иллюстрированной книгой — их тематика чрезвычайно разнообразна. Наряду со сценами из Ветхого и Нового Завета, с пророками и святыми, здесь изображены

французские короли и рыцари, ремесленники и крестьяне. С особым мастерством исполнен витраж с изображением Богоматери, получивший название «Богоматерь прекрасного окна» и относящийся к XII в. Изготовление цветных витражей в Средние века стоило очень дорого, и почти все они сделаны на пожертвования богатых меценатов. Поскольку витражи изготавливались разными мастерами в разное время, они заметно отличаются друг от друга.

Богатейшее наружное и внутреннее убранство собора насчитывает в общей сложности около 10 тысяч скульптурных изображений.

В соборе находится огромный резной деревянный алтарь, на котором изображено сорок сюжетов на евангельские темы. На изготовление алтаря ушло более двух столетий — он был начат в 1514 г., а закончен только в начале XVIII в. На полу собора цветными каменными плитками выложен своеобразный лабиринт, обозначавший для кающихся паломников тот путь, который они должны были проползти на коленях. Сейчас это нередко проделывают верующие туристы.

Во все времена паломников привлекали драгоценные христианские реликвии Шартрского собора. До XVIII столетия в соборе хранились голова матери Богородицы — святой Анны, и очень древняя и глубоко почитаемая, сделанная из дерева статуэтка Девы Марии, носящей под сердцем ребенка, имевшая название «Черная Мария». Это одно из первых изображений Богоматери, вероятно, относилось к первым векам христианства. В конце XVIII в., во время погрома, устроенного в годы Французской революции, фигурка, к сожалению, погибла в огне пожара.

В соборе по сей день сохраняется Покров Богоматери. Сегодня он представляет собой фрагмент шелковой ткани бежевого цвета длиной около 2 м и шириной 46 см. Первоначально его длина составляла около 5,5 м, но во время революции, чтобы спасти реликвию, духовенство Шартрского собора разделило Покров на несколько фрагментов, которые были розданы людям, сохранившим верность религии в кровавые времена свободы, равенства и братства. Проведенная в 1927 г. экспертиза Покрова Богоматери показала, что ткань практически обесцвечена от времени и ее изготовление относится к эпохе более древней, чем VIII—IX вв. — время появления реликвии в Шартре. Предполагается, что ткань изготовлена в I в. В 1819 г. самый крупный из этих фрагментов был возвращен в храм.

(По материалам книги «Величайшие храмы мира». Вече, 2006)

КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР В БУРЖЕ: ПЕСНЬ ВЫСОКОЙ ГОТИКИ

Холм, на котором стоит город Бурж, расположенный при слиянии рек Орон и Эрен, в 200 км к югу от Парижа, еще в галло-римские времена служил подножием для небольшого галльского укрепления. Сегодня на этом холме гордо высится кафедральный собор Сент-Этьен — четвертый по величине средневековый собор Франции.

Собор в Бурже стал одним из первых произведений французской высокой готики. Однако в отличие от собора в Шартре, который явился отправной точкой для типично французского готического

стиля, собор в Бурже имеет свой, совершенно неповторимый стиль. Он стоит особняком и в архитектурном отношении представляет контраст и с Шартрским собором, и с другими французскими соборами, созданными по его образцу.

С 1100 г. Бурж стал центром королевских владений в Центральной Франции и резиденцией архиепископов Буржских — примасов Аквитании. Такое повышение статуса города не могло не сказаться на его архитектурном облике, и в 1195 г. на месте сгоревшего романского храма архиепископ Анри Сюлли начинает сооружение нового огромного кафедрального собора. По средневековым меркам он был построен довольно быстро: хор был завершён в 1214 г., центральный неф возведён в 1225—1250-х гг., а сооружение западного фасада растянулось до 1270-х гг.

Внешне собор несколько растянут и выглядит тяжеловесным. В то же время здание восхищает гармоничными пропорциями и единством композиции. В облике собора явно прослеживается парижская традиция. Источником вдохновения неизвестного архитектора, создававшего проект, мог послужить собор Парижской Богоматери, но внутренняя планировка храма в Бурже совершенно отлична от облика его парижского собрата. Прежде всего бросается в глаза отсутствие традиционного трансепта. Величественный западный фасад имеет пять порталов вместо трех, как это присутствует в других готических французских соборах. Порталы завершаются стрельчатыми арками с ажурными круглыми окнами.

Над центральным порталом расположено огромное окно-роза, относящееся к XIV столетию, — дар герцога Берринского. Порталы и весь западный фасад щедро украшены скульптурами, воплотившими в

себе всю историю рода человеческого, вплоть до сцен Страшного суда. Каменное кружево Буржского собора — признанный шедевр готической скульптуры.

Главной приметой фасада являются две невысокие мощные башни. Северная башня вошла в историю под названием «Масляная» — в память о разрешении жителям города употреблять масло и молоко во время поста в обмен на финансирование строительства башни. В 1505 г. она рухнула и была восстановлена только в 1542 г., однако симметрия башен при этом нарушилась.

Южная башня носит название «Глухая» — на ней отсутствуют проемы звонов и никогда не было колоколов. В XIII в. это могучее сооружение начало трескаться, и чтобы предотвратить дальнейшее разрушение, башню укрепили мощными контрфорсами.

От созерцания внутреннего пространства центрального нефа собора захватывает дух. Оно огромно. Впечатление, производимое Буржским собором, отчасти вызвано невероятной шириной четырех боковых нефов, уравнивающих его высоту. Высота главного, центрального, нефа составляет 37 м, ширина — 15 м. При этом строители собора прибегли к весьма необычному приему: наружные и внутренние боковые нефы очень сильно разнятся по высоте (9,3 и 21,3 м соответственно). В результате создается пирамидальная композиция

с вершиной в фонаре центрального нефа. Солнечный свет потоками льется внутрь через окна наружных боковых нефов, огромное окно-розу центрального нефа и через фонари внутренних боковых нефов. Ощущению простора способствует и то обстоятельство, что колоннада центрального нефа на 6 м выше, чем в Шартрском соборе.

Собор в Бурже славится на весь мир своими уникальными витражами. Созданные в XIII столетии, они отличаются особенной интенсивностью и чистотой красок. Яркий свет, льющийся через разноцветные витражи исключительной красоты, придает интерьеру собора редкое ощущение поэтичности, единства и гармонии.

Самые старые (XIII в.) витражи расположены в алтарной части собора. Они создавались под непосредственным руководством архиепископа Буржского Гийома де Донжона, сменившего в 1199 г. Анри Сюлли. Он же разработал сюжеты изображений на витражах. Главным содержанием этой «книги света» являются сцены земной жизни Христа, Пресвятой Девы и святого Этьена, а также Страшного суда и Апокалипсиса. Наряду с этим широко представлены сцены из Нового и Ветхого Завета, эпизоды из жизни различных святых и мучеников, пророков и апостолов, а также архиепископов Буржских.

Более поздними по времени витражами украшены окна многочисленных капелл XV—XVII вв., где погребены члены многих знатных семейств. Самым лучшим и наиболее известным здесь является витраж «Благовещение», украшающий окно в капелле Жака Кера — одного из жертвователей средств на храм. По его инициативе и в честь короля Карла VII около 1450 г. была расписана ризница входящего в соборный ансамбль зала капитула — одна из немногих средневековых росписей, сохранившихся в соборе. К их числу принадлежат и фрески капеллы Дю Брейи, датируемые приблизительно 1475 г.

На протяжении своей долгой истории собор в Бурже несколько раз варварски разорялся: сперва гугенотами в XVI в., затем во времена Великой французской революции в XVIII в. В результате были уничтожены многие бесценные витражи и скульптуры, похищены предметы декоративного убранства. Однако храм выдержал все испытания и прекрасно сохранился.

В 1992 г. собор был внесен ЮНЕСКО в Список памятников всемирного наследия.

Огромные размеры храма и, вероятно, большая стоимость строительства стали причиной того, что собор Сент-Этьен так и остался уникальным явлением в истории готической архитектуры, не нашедшим подражателей, хотя многие его черты были восприняты и развиты строителями соборов в других городах за пределами Франции.

(По материалам книги «Величайшие храмы мира». Вече, 2006)

СВЯТО-НИКОЛАЕВСКИЙ СОБОР: ЧАСТИЦА РОССИИ

Являясь во всех отношениях величественным художественным памятником русского церковного зодчества, храм по праву считается самым красивым и уникальным русским православным храмом за

пределами России и, по утвержденному определению Святейшего Синода, первым из зарубежных русских церквей получил почетное наименование собора.

Постройка русского Николаевского собора в Ницце связана с трагическим событием в жизни Дома Романовых. В 1865 г. в Ницце скончался наследник Николай Александрович, сын императора Александра II. На месте его кончины построили часовню, освященную в 1868 г. в честь Свт. Николая Чудотворца. В 1896 г. вдовствующая императрица Мария Федоровна, которая в молодости была помолвлена с цесаревичем Николаем, поддержала инициативу своего духовника священника Сергия Любимова о постройке нового русского храма в Ницце. Первый камень собора заложили 12 апреля 1903 г., в день кончины цесаревича Николая.

Постройка храма велась на земле, принадлежавшей императорской фамилии. Этот участок, известный под названием парка Бермон, был приобретен еще императором Александром II. В 1908 г., когда работы приостановили из-за недостатка средств, необходимую сумму пожертвовал император Николай II.

Храм спроектирован профессором Петербургской Академии художеств архитектором Михаилом Преображенским. Иконостас был выполнен по проекту выпускника московского Строгановского училища Леонида Пьяновского в мастерских братьев Хлебниковых в Москве.

80100 ВЕЛИКИХ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЕЙ ФРАНЦИИ

Иконы для иконостаса написал художник Глазунов в стиле Симона Ушакова (XVII в.).

Для строительства собора использовались лучшие материалы из Европы: облицовочный кирпич изготовлен в Германии, черепица для куполов и майолика — в Италии, резьба по мрамору выполнена итальянскими мастерами. Купол колокольни и все шесть крестов, венчающих главы, покрыты сусальным золотом. Внешние декоративные элементы (арочные проемы, ниши для окон, наличники дверей и проемы южного фасада, балкончики на колокольне и т.д.) выполнены из резного белого мрамора и являются неповторимой по своему совершенству работой.

Освящение храма состоялось зимой 1912 г., в День свт. Николая. Его прихожанами вскоре стали многочисленные русские, эмигрировавшие из России после Октябрьской революции.

В крипте собора находится Музей русской колонии в Ницце. Широкая улица, ведущая к собору, носит имя царя-мученика Николая II — avenue Nikolas II.

В храме находится удивительная икона Николая Чудотворца, бывшая личная икона цесаревича Николая. Икона эта была при смертном одре цесаревича и после его кончины долгое время висела над входными дверями памятной часовни. Под влиянием южного солнца и влаги этот образ абсолютно почернел, и изображение исчезло. В дальнейшем икону перенесли в собор и поместили на внутренней стороне иконостаса. 22 мая 1935 г., в день перенесения мощей свт.

Николая, церковный сторож вдруг заметил, что образ просветлел. Просветление увеличивалось с каждым днем, и под слоем затвердевших капель лака появилось необыкновенное по красоте изображение свт. Николая, а по сторонам — Спасителя и Божией Матери. Вскоре можно было свободно прочесть текст раскрытого Евангелия в руках Спасителя и надпись над иконой. 1 июня 1935 г. об этом было торжественно объявлено верующим и отслужен молебен перед иконой, с почестями вынесенной из алтаря в середину храма.

В 1920-х гг. собором начала управлять православная ассоциация Ниццы, и сейчас храм находится в ведении Русского экзархата Константинопольского патриархата.

В 2007 г. имущество кафедрального православного собора Свт. Николая в Ницце было объявлено историческим памятником Франции. В опись имущества, охраняемого государством, внесен иконостас, три сотни отдельных икон, датированных XVI—XIX вв., и другое церковное имущество, а также хранящиеся в храме предметы, которые были внесены в качестве даров российской императорской фамилией.

(По материалам internationalresidence.ru)

СОБОР СВ. РЕПАР АТЫ: «ЗА ПОСТОЯНСТВО В ВЕРЕ»

Как и многие города с богатым историческим прошлым. Ницца имеет свою покровительницу — св. Репарату. История этой двенадцатилетней девочки трагична.

В честь св. Репараты в Ницце была воздвигнута церковь, на месте которой в 1699 г., под руководством архитектора Андре Гибера, выстроили кафедральный собор.

По легенде, Репарата была палестинкой, исповедовавшей христианскую веру. Когда ее схватили римские стражники и хотели заставить отречься от Христа, она не утратила веры. По преданию, за это Репарату бросили в огонь, но она вышла из него неопаленной. В другой легенде говорится, что ее заставили выпить горячей смолы и это тоже не причинило ей вреда. Тогда ее обезглавили и положили в лодку, которую по волнам Средиземного моря дуновением ангелов отнесло в бухту к берегам Ниццы. Согласно легенде о св. Репарате, эта бухта и по сей день носит название Бухты ангелов и расположена на Английской набережной.

Храм расположен между улицами Св. Репараты и площадью Трав в Старом городе. Плотность застройки в этом месте делает собор недоступным для полного осмотра (разглядеть его можно с холма). Архитектор, строя собор, для примера взял церковь Св. Сусанны, которая находится в Риме. Об этом говорит и структура здания в форме латинского креста, посередине которого находится купол (традиционная форма для итальянских церквей), облицованный разноцветной мозаикой, и барочный фасад, в многочисленных нишах которого можно увидеть статуи святых, а сам фасад завершается треугольным фронтоном.

Внутренний интерьер сохранил свою первозданную красоту и практически не претерпел изменений. В часовне при соборе есть табличка, в которой говорится: «Мы молимся за постоянство молодых

в их вере».

В XVIII в. к зданию собора была пристроена колокольня, а столетием позже фасад приобрел неоклассический вид. Роскошные пилястры, прекрасной формы карнизы и оконные проемы создают игру света и тени, которая просто поражает всех проходящих в храм. Внутри собора украшения нанесены таким образом, чтобы напоминать человеку о прекрасной райской жизни на небесах и скромном земном существовании. По мере приближения к куполу они становятся все более красочными и богатыми. Внизу же стены храма почти одноцветные. По всему зданию можно встретить сочетание букв ЭЯ, свидетельствующие о посвящении храма Репарате. Кроме того, святую можно увидеть на картине, которая находится над алтарем.

Алтарь был построен в 1685 г. Вокруг него на полотнах изображены пять епископов, которые были первыми его служителями в Ницце. Кроме того, в соборе можно полюбоваться десятью капеллами с богатым убранством.

Святая Репарата является покровительницей Ниццы. В начале октября в городе проходит процессия, посвященная ей. Верующие проходят путь, неся статую Репараты, которым когда-то прошла эта святая мученица. В эти дни увеличивается и поток туристов в городе.

(По материалам intergid.ru)

ЧАСОВНЯ СЕНТ-ШАПЕЛЬ:

ПОД ЗНАКОМ ТЕРНОВОГО ВЕНЦА

Один из самых знаменитых шедевров западной архитектуры предназначался для хранения христианских святынь: Тернового Венца и щепки из Креста, на котором был распят Христос. В Средние века верующие называли часовню воротами в рай, но и сегодня Сент-Шанель по-прежнему поражает красотой и изяществом.

Терновый Венец доставила в Париж торжественная процессия. Обладание им должно было укрепить божественный характер власти французских монархов, которые к тому же боi уже несколько столетий

84100 ВЕЛИКИХ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЕЙ ФРАНЦИИ

удостаивались чести быть помазанными священным елеем, якобы принесенным на землю ангелами прямо с небес. Терновый венец был весьма красноречивым символом королевской короны. И когда король воздавал почести этому венцу, стоя с ним в руках перед алтарем Сент-Шапель, он превращался в живой символ Христа, окруженного апостолами, статуи которых высились в алтарной части часовни. При этом ангелы на рельефах, украшающих пазухи арок за спинами апостолов, вершили торжественное богослужение. Многочисленным свидетелям этой церемонии должно было представляться, что король попал в средоточие воплощенного на земле Небесного Иерусалима.

В эпоху Крестовых походов Балдуин II, воцарившийся в Константинополе, передал священные реликвии французскому королю, и они были помещены в выстроенную в 1246—1248 гг. часовню. Сооружение этого здания 36 м в длину, 17 м в ширину и высотой в 42,5 м приписывается Пьеру де Монтрею. Оно состоит из

двух часовен, расположенных одна над другой: верхняя предназначалась для королевской семьи и высших сановников, нижняя — для простого люда.

Считается, что рассматривать структуру Сент-Шапель следует совершенно иным способом, нежели прочие образцы архитектуры, созданные в стиле «лучистой готики». Особого внимания заслуживает верхняя капелла Сент-Шапель, расположенная над чрезвычайно сложной по строению нижней капеллой — двухъярусной, как того требовал стиль дворцовых часовен. Верхняя капелла опирается на нижний свод, поддерживаемый тонкими колоннами, далеко отстоящими от стен. Изящные арки с ажурным декором передают распор свода на внешние стены. Если бы свод опирался непосредственно на стены, то его подпружные арки пришлось бы сделать не только шире, но и выше, тогда они поднимались бы почти от самого пола.

Инженерная конструкция верхней капеллы отличается не меньшей изысканностью, однако технические средства ее воплощения — сложная система стержней и кольцевых якорей — здесь тщательно замаскированы. Чтобы верхняя капелла выглядела просто, но элегантно, архитектор должен был преодолеть соблазн наглядной демонстрации своих технических способностей. Стена капеллы, в сущности, преобразована в ряд неглубоких подпружных арок, внутри которых помещены очень высокие окна со скромными, не бросающимися в глаза венцами. Своды с высокой линией пят опираются на тонкие пилястры разнообразных размеров. В росписи интерьера доминируют цвета и мотивы королевского герба, тогда как лопасти сводов изображают звездное небо.

Несмотря на позднейшую капитальную реставрацию, первоначальная цветовая гамма сохранилась до сих пор — в ней преобладают интенсивные красные и синие тона.

Можно провести параллель между архитектурой часовни Сент-Шапель, в которой отсутствуют модные в те времена элементы, и образом самого Людовика Святого, который избегал широких жестов вообще и щегольства в частности. При этом Сент-Шапель ни в коей мере нельзя назвать старомодной постройкой; напротив, она на много лет вперед установила стандарты классической готики. За пределами Франции, в тех европейских странах, где правители пытались подражать французским монархам, эта часовня стала образцовой моделью для готических сооружений. Однако в самой Франции стала набирать силу тенденция к возведению более скромных по масштабам зданий, ибо с Сент-Шапель все равно уже не могла бы сравниться ни одна постройка.

Помимо этого, часовня примечательна также витражами, изображающими сцены из Ветхого Завета, Страсти и Воскресение Христово, жития Богородицы, Иоанна Крестителя и Иоанна Богослова.

(По материалам art.gothic.ru)

АББАТСТВО МОН-СЕН-МИШЕЛЬ: ЛАБИРИНТ ХРАМОВ

Знаменитое аббатство Мон-Сен-Мишель олицетворяет собой всю средневековую историю Франции. После Французской революции аббатство бенедиктинцев служило тюрьмой, а сегодня его посещают десятки тысяч туристов. Приютившийся на небольшом скалистом островке на северо-западном побережье Франции и связанный дамбой с материком, Мон-Сен-Мишель с 1979г. признан памятником мирового значения.

По посещаемости аббатство Мон-Сен-Мишель может соперничать с самой Эйфелевой башней — ежегодно его посещает более 3,5 млн туристов. Небольшой — всего километр в диаметре и 80 м над уровнем моря — остров соединяется с материком во время отлива, а во время прилива полностью окружен морем. .

В прежние времена в часы отлива паломники шли до аббатства по морскому дну. Теперь для удобства выстроили дамбу — тонкую, словно натянутая струна. А как иначе, если в крошечный городок, где у подножия готического монастыря живет всего 138 человек, стремятся попасть многие тысячи туристов? И без усталости бродить среди вертикальнонаклонного каменного лабиринта музеев и храмов, отыскивая все новые восхитительные уголки...

Увенчанный шпилем аббатства островок поражает своим изяществом. Во время прилива (а здесь самый высокий — до 10 м — прилив в

Европе) вода прибывает со скоростью 20 км/ч, а к возведенной на высокой скале (78 м) крепости можно добраться только на лодках. В отлив можно просто пройти по суше, даже не замочив при этом ног. Аббатство Мон-Сен-Мишель — это одна из главных достопримечательностей Франции и настоящая гордость провинции Нормандия.

По преданию, епископу Авберту (Оберу) Авраншскому во сне явился сам архангел Михаил и повелел на скалистом островке возвести церковь. Скептически настроенный клирик не был склонен доверять своим снам, и тогда разгневанный архангел коснулся монаха перстом (мощи Авберта и ныне хранятся в Авранше, говорят, вмятина в черепае весьма солидная). В том месте, где на горе епископ обнаружил пещеру, он повелел строить церковь.

В X в. на Мон-Сен-Мишель переселились бенедиктинцы из Сен-Вандрия. И вплоть до XVI в. возводили аббатство. Средств было достаточно — остров Чуда Святого Михаила стал одним из популярнейших мест паломничества, которым он является и по сей день.

Две области — Бретань и Нормандия — спорят из-за территориальной принадлежности этой уникальной достопримечательности. Принято считать, что граница между ними ведется по бегущей в прибрежных песках реке Куэнон, что говорит о том, что Мон-Сен-Мишель принадлежит Нормандии. По этому поводу существует французская поговорка: «Куэнон сошел с ума, поэтому Мон-Сен-Мишель очутился в Нормандии».

Есть две версии происхождения острова Мон-Сен-Мишель. Первая говорит о том, что в начале VI в. после сильного шторма в этой части Ла-Манша изменилась береговая линия. Часть прибрежных лугов и лесов скрылась под водой и затем была занесена песками, а два скалистых холма стали островами. Самый крупный из них — Мон-Томб (что означает «Могильный холм»), он же Мон-Сен-Мишель. А меньший прозвали Томбелен, или «Маленькая могила».

По второй версии, эти скалы притащили в море гиганты — родители Гаргантюа. Грангузье, его отец, как и принято у мужчин, нес самый тяжелый из камней — Мон-Томб, а Гаргамелла, мать Гаргантюа, тащила Томбелен. Но гиганты быстро утомились и бросили эти камни недалеко от берега. Гаргантюа также внес свою лепту в изменение местного рельефа, создав реку Куэнон.

В XI столетии на горе появилась романская церковь с монастырем. О ней сейчас напоминает лишь небольшое сводчатое помещение с соответствующим названием Notre-Dame-sous-terre («Нотр-Дам под землей»).

Работа по возведению аббатства была не из легких и затянулась до середины XII в. Аббат Робер де Торины приложил огромные усилия и превратил остров Мон-Сен-Мишель в центр научной мысли. Тогда же священники стали играть видную роль и в политической жизни края.

В XIII в., когда французский король Филипп завоевал Нормандию, он приказал перестроить в готическом стиле северное крыло Merveille («чудо») монастыря. В этот же период были возведены рыцарский зал, трапезная комната и крестный ход (крытая обходная галерея) с 220 стройными колоннами.

До XVI в. на островке Мон-Сен-Мишель велись строительные работы. В этом уникальном месте находятся постройки разных стилей и эпох, что придает своеобразную красоту этому местечку.

Во времена Столетней войны были возведены крепостные сооружения, которые помогли населению пережить осаду, которая продолжалась 30 лет. Но монастырь, выстоявший в религиозных войнах, оказался беззащитным перед революционерами, и в 1792 г. войска выгнали последних монахов, а территорию превратили в тюрьму, которую в народе прозвали «провинциальная Бастилия».

Вход в замок начинается с Королевских ворот. От них в глубь острова проложена одна лишь улица — Гранд-рю. На ней расположены дома XV—XVI вв. В наши дни здесь расположены кафе, рестораны, гостиницы и палатки с разнообразными сувенирами — все для отдыха и развлечений туристов.

В наше время Мон-Сен-Мишель кардинально реконструирован. А скульптор Фремье изготовил позолоченную статую архангела Михаила, которую установили на вершине башни. Островок стал местом паломничества христиан всей Западной Европы.

Не все, вероятно, обратили внимание, что остров-замок Мон-Сен-Мишель был прообразом крепости Минае-Тиритв в популярном фильме «Властелин Колец».

Ближайший город к Мон-Сен-Мишель — Авранш всегда имел тесные связи с аббатством. Свидетельством тому и средневековый облик

исторического центра города, и богатый Исторический музей, в котором выставлена часть реликвий из аббатства.

(По материалам liveinternet.ru)

АББАТСТВО СЕН-ВИКТОР:

В ПАМЯТЬ МУЧЕНИКОВ

Аббатство Сен-Виктор — монастырь в Марселе, основанный преподобным Иоанном Кассианом в V в. вблизи могил массалийских мучеников, одному из которых — св. Виктору — он и посвящен.

В течение значительного времени аббатство поддерживало контакты с королевскими семьями Испании и Сардинии, и у него даже имелись земли в Сирии. Полиптих Св. Виктора, заверченный в 814 г., большая реестровая книга (коней XI — начало XII в.) и малая реестровая книга (середина XIII в.) и всевозможные документы, датированные от 683 до

1336 г., позволяют оценить, насколько велика была экономическая роль этого аббатства в Средние века.

Около 415 г. Иоанн Кассиан основал два монастыря Св. Виктора в Марселе: один — мужской, впоследствии и ставший аббатством Св. Виктора, другой — женский. В VIII или IX в. оба монастыря были разрушены сарацинами. Произошло это либо в 731, либо в 838 г., когда аббатиса св. Евсевия была причислена к лику мучеников вместе с 39 монахинями. Впоследствии женский монастырь так и не был восстановлен.

В первой половине XI в. монастырь был вновь отстроен св. Уилфредом, ставшим его аббатом.

Благословенный Гильом Гримор, провозглашенный аббатом 2 августа 1361 г., в 1362-м стал римским папой Урбаном V. Он перестроил саму церковь и обнес аббатство высокой зубчатой стеной. Он также дал аббатству епископскую юрисдикцию и присоединил несколько районов и деревень к югу от города ему в епархию. Урбан V посетил Марсель в октябре 1365 г., освятив большой алтарь церкви. В мае 1367 г. он вернулся в аббатство и провел там консисторию.

Кардинал Мазарини был здесь аббатом в 1655 г., а 17 декабря 1739 г. папа Климент XII распустил аббатство. Во время Французской революции здания монастыря сносят и действующей остается лишь монастырская церковь.

В 1968 г. в крипту аббатства передана богатая коллекция саркофагов конца IV — первой половины V в. Таким образом, аббатство Сен-Виктор стало вторым по значению музеем христианского искусства I тыс. в Провансе после арльского.

Сегодня аббатство считается историческим памятником и является местом паломничества туристов.

(По материалам wikipedia.org)

СЕН-САВЕН-СЮР-ГАРТАМП: БОГАТСТВО РОМАНСКИХ ФРЕСОК

Старинное бенедиктинское аббатство приобрело известность своими уникальными и хорошо сохранившимися фресками XI—XII вв. Оно стало известно как «Романская Сикстинская капелла».

Согласно местному церковному преданию, в V в. на берега реки Гартамп пришли двое братьев из Македонии Савен и Киприан, спасавшиеся от гонений на христиан. Здесь они были замучены и почитались в регионе как святые.

Аббатство Сен-Савен-аор-Гартамп

Когда в IX в. были обнаружены останки мучеников, на их могиле по повелению Карла Великого было основано аббатство, оно получило имя св. Савена. Точная дата основания монастыря неизвестна, так как большинство исторических документов библиотеки аббатства погибло в XVI в. в период религиозных войн. В IX в. была построена и первая монастырская церковь в каролингском стиле.

Сен-Савен-аор-Гартамп расположен на территории современного департамента Вьенна, в черте города Сен-Савен, в 25 км к востоку от Пуатье, на берегу реки Гартамп.

В 1010г. графиня Пуату и Аквитании сделала щедрое пожертвование в пользу аббатства, что позволило начать строительство современной церкви. Возведение и отделка храма продолжались с 1040 по 1090 г. под руководством аббатов Одона и Жерве. В XIII в. граф Тулузский Альфонс де Пуатье, брат Людовика Святого, выделил большую сумму на расширение аббатства и строительство новых зданий. В XV в. была возведена колокольня.

Во время Столетней войны аббатство несколько раз переходило из рук в руки. Однако наибольший урон ему нанесли религиозные войны во Франции XVI в., в 1562 и 1568 гг. оно было разорено гугенотами.

Способствовали разрушению монастыря и сами аббаты Сен-Савена в конце XVI — начале XVII в., многие из которых больше заботились о прибыли, а не о сохранении зданий. В 1600 г. один из настоятелей приказал разобрать часть построек XII и XIII вв. и продать камни, из которых они были сложены.

В 1640 г. по приказу Людовика XIII очередной недостойный настоятель был отстранен, а в Сен-Савен переселился ряд монахов из монастыря Нуайе, принадлежавших к конгрегации Св. Мавра, из них же назначались и настоятели. Это положило конец периоду упадка и разрушения аббатства. Между 1640 и 1692 гг. проводилась реконструкция монастыря. Монахи конгрегации Св. Мавра внесли большой вклад в сохранение фресок Сен-Савена, в то же время они заменили старинные алтари на современные. В тот же период на месте разрушенных были построены отдельные здания.

В период Великой французской революции Сен-Савен, как и прочие монастыри страны, был закрыт. Помещения монастыря стали использоваться как жилые комнаты для частных лиц, а клуатр аббатства — как место проведения революционных праздников. Церковь аббатства стала обычной приходской.

В середине XIX в. была осознана значимость фресок церкви Сен-Савена, которые к тому времени частично начали ветшать. Неоценимый вклад в их сохранение внес известный писатель Проспер Мериме, в тот период являвшийся главным инспектором исторических памятников Франции. По его указанию в 1836 г. были предприняты наиболее срочные меры по спасению памятника. В 1840 г. церковь была закрыта, выполнена тщательная реставрация фресок и предпринят ряд работ, направленных на предотвращение их разрушения. К 1849 г. работы были закончены, а фрески спасены. Была также реконструирована колокольня храма. В 1960 г. в церкви были проведены дополнительные реставрационные работы.

Фрески, составившие славу местной церкви, были созданы в XI—XII вв. Использованные цвета немногочисленны, в основном желтая охра, красная охра и зеленый, смешанные в различных пропорциях с белым и черным (в небольшом количестве присутствует голубой цвет, пигмент которого был очень дорогостоящим в то время).

Живопись покрывает свод главного нефа, нартекс и крипты. На своде центрального нефа фрески располагаются в два яруса, по обоим склонам. Роспись крипты сделана более тщательно. В создании фресок приняли участие несколько мастеров местной живописной школы. Нехарактерным особенностям стиля относятся плоскостные изображения, разномасштабность фигур. Иногда ноги и голова персонажей повернуты в разные стороны, из-за чего позы кажутся неестественными.

Сюжеты росписей не ограничиваются библейскими сценами — некоторые фрески посвящены эпизодам из басен Эзопа, однако большая их часть иллюстрирует эпизоды ранней ветхозаветной истории.

Фрески аббатства — самый большой и характерный ансамбль романских росписей Франции. В 1983 г. Сен-Савен-сюр-Гартамп было

вюпоче-но в число объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. В 1990 г. в зданиях аббатства разместился Международный центр настенной росписи.

(По материалам ru.advisor.tmvд)

АББАТСТВО ФОНТЕНЕ: УПРЯТАННОЕ В БОЛОТАХ БУРГУНДИИ

Аббатство Фонтене, не действующее более двухсот лет, — одно из разбросанных когда-то по всей Франции аббатств цистерцианского ордена, одного из самых строгих католических орденов, монахи которого жили по аскетическому уставу. Аббатство было основано в XII в. на ручье Фонтене в заросшей лесами лощине.

Монахи этого ордена считали, что богатый декор церквей только отвлекает от мыслей о Боге, и цистерцианские церкви производят огромное впечатление полным отсутствием какой бы то ни было расцветки: каменная пустота внутри, голые камни, на которые падает солнце, — снаружи. Главная церковь Фонтене строилась с 1127 по 1150 г. Она романская, что соответствует времени постройки, и обладает всеми специфическими особенностями цистерцианских церквей.

Справа и слева от тропинки, ведущей в аббатство, находятся заросшие зеленью болотца, порой в каком-либо из них стоит неподвижно, будто молясь, огромная серая цапля... Если бы не указатель при въезде на узкую извилистую дорожку, то проезжающий турист ни за что бы не догадался, что она ведет не на какой-нибудь хуторок с пшеничным полем или виноградником, а к самому монастырю.

Архитектура цистерцианских аббатств отличается строгостью и благородством. Базилика имеет вытянутую форму: 66 м в длину и всего 8 м в ширину. Ее свод держится на тяжелых романских колоннах, слегка заостренный в самой высокой центральной части, но все-таки еще не стрельчатый. Аркады же, отделяющие главный неф от двух боковых, и вовсе круглые. Все максимально строго. Даже скупые рельефы едва выступают над плоскостью. Внутри находится только одна статуя XII в. — Мадонна с Младенцем. Важнейшее после церкви помещение в монастырях — зал капитула. Тут решались все монастырские дела. А перед каждым собранием читалась глава устава св. Бенедикта.

Монахи Фонтене занимались более всего металлургическим и кузнечным ремеслом. В служебных помещениях можно увидеть и литейную мастерскую, и кузницы, и другие «цеха» этого монастыря, дававшего знаменитую на всю Францию сталь. Литейные и кузницы располагались в южном конце аббатства. Протекающий там ручей был запружен и вращал колесо, приводившее в движение тяжелые кузнечные молоты.

В 1259 г. король Людовик IX освободил монастырь Фонтене «от всех и всяческих податей и налогов, поскольку они очень полезные труды для государства совершают*». Немало оружия высшего качества получали отсюда и крестоносцы. Позднее монастырю был присвоен титул королевского аббатства. Но вместе с этим вроде бы почетным титулом монахи потеряли право избирать аббата, которого теперь

назначал король.

И с этого времени процветание монастыря прекратилось. С XVI в. осталась лишь тень бывшего богатого аббатства... Революция разогнала всех монахов, которых к тому времени было уже всего с десяток человек. В том самом монастыре, где недавно пребывало их несколько сотен! И в 1791 г. Конвент продал аббатство со всеми его богатейшими землями и виноградниками некоему Клоду Гюго, который придумал на месте монастыря не что иное, как бумажную фабрику. А в 1820 г. все аббатство стало собственностью семьи Монгольфье — той самой, в которой родился будущий изобретатель воздушного шара.

В 1906 г. бывшее аббатство купил лионский банкир Эдуард Айнарл — знаток и любитель старого искусства. До 1911 г. тут продолжались реставрационные работы, вернувшие всем постройкам средневековый вид.

В 1981 г. аббатство Фонтене было внесено в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

(По материалам euroasis.ru)

ПАРИЖ И ОКРЕСТНОСТИ

V _

ЭЙФЕЛЕВА БАШНЯ: СИМВОЛ СТОЛИЦЫ

В 1889 г. в Париже проходила 12-я Всемирная промышленная выставка. Входом на выставку служила величественная арка, являющаяся частью не построенной еще башни. Со временем она стала самым знаменитым сооружением Франции. Речь идет, конечно же, о творении инженера Эйфеля. Эта самая высокая «дама» Парижа могла бы порассказать немало историй о себе и своем городе...

Башня так сильно отличалась от всего построенного на тот момент, что творческая интеллигенция Парижа написала в муниципалитет возмущенное письмо с требованием не финансировать эту чудовищную постройку. Писатели и художники опасались, что металлическая конструкция будет обесценивать неповторимый стиль столицы, складывавшийся на протяжении столетий. Дословно письмо гласило: «Когда иностранцы посетят нашу выставку, они удивленно воскликнут: “Как! И этот ужас был избран французами, чтобы дать нам представление об их столь хваленем вкусе?..” Впрочем, чтобы лучше понять наши доводы, достаточно представить себе потрясающе нелепую башню, господствующую над Парижем, словно мрачная и гигантская заводская труба, подавляющая своей варварской массой собор Парижской Богоматери, Сент-Шапель, башню Сен-Жак, Лувр, Дом Инвалидов, Триумфальную арку, все поруганные отныне памятники, все наши, приниженные теперь, архитектурные творения, которые исчезнут в этом ошеломляющем кошмаре».

Этот кипящий благородным негодованием и ядовитым сарказмом протест подписали такие знаменитые французы, как Шарль Гуно, Александр Дюма, ЛеконтдеЛиль, Сюлли Прюдом, Гиде Мопассан... Словом, целая плеяда выдающихся мастеров культуры. Их явно не вдохновлял образ будущей гранд-дамы Парижа!

Конкурс наилучший проект сооружения для Всемирной промышленной выставки привлек к себе большое внимание — на него поступило около 700 работ. Но предпочтение было отдано известному французскому инженеру, уроженцу города Дижона Александру Гюставу Эйфелю. Его проект как нельзя лучше соответствовал задаче «стать эмблемой технических достижений XIX в.». В нем были видны размах, сложность и показная техногенность.

Рассказывают, что один из самых упорных противников проекта Эйфеля нашел весьма оригинальный способ прятаться от «безобразного скелета»: Ги де Мопассан просто-напросто обедал в ресторане на самой башне! «Это единственное место в Париже, где я не вижу ее», — язвил он.

Но тем не менее сооружение башни было начато 28 января 1887 г. на левом берегу Сены напротив Йенского моста. При возведении здания выяснилось, что облик башни еще не самое большое новаторство. Фундамент, который закладывали полтора года, потребовал изучения напластований грунта, устройства сложных кессонов и использования сжатого воздуха. Кроме того, были собраны 800-тонные домкраты, при помощи которых регулировалось положение башни. Она, кстати, получилась на редкость ровной и устойчивой. В отличие, например, от Пизанской. (Отклонение Эйфелевой башни от вертикали даже в самую ветреную погоду не превышает 15 см.)

Саму конструкцию возводили восемь с половиной месяцев. Здесь тоже нашлось место для технических новинок. Например, были придуманы и построены специальные подъемные краны для работы на высоте — до этого таких высоких зданий не возводилось, и опыта ведения работ на таком расстоянии от земли инженеры не накопили. Тем не менее все было так хорошо продумано, что при сооружении Эйфелевой башни не пострадал ни один строитель.

Металлические детали конструкции (всего их использовано более 12 тысяч) изготовили на собственном заводе Эйфеля. Они были выполнены с такой точностью, что не требовали никакой подгонки на месте. Это обеспечило как высокую прочность сооружения, так и рекордно быстрые сроки его возведения. Всего использовали 7 млн 300 тысяч т металла, из них 450 тысяч пришлось на заклепки, которых в башне 2,5 млн.

31 марта 1889 г. строительство завершилось. Перед парижанами предстала грандиозная конструкция с тремя площадками разных размеров, расположенными на разной высоте. На уровне земли опоры башни образовывали квадрат со стороной 123,4 м. Первая платформа расположена на высоте 58 м, вторая — 115 м, третья — 300,65 м. Между ними находятся еще две промежуточные площадки — на высоте 196 и 276 м. Первоначально высота башни с флагштоком составляла 313 м,

но в 1957 г. на ней установили телевышку, и башня подросла до 320 м. На верхней крошечной площадке, ее сторона не превышает 1,7 м, располагается маяк. Его свет виден на расстоянии 70 км.

За более чем 120 лет башня использовалась как обсерватория, там изучали принципы тяготения, она также служит теле- и радиовышкой (теперь еще и базовой станцией для сотовых операторов). Но все-таки главная ее ценность — эстетическая. Именно своеобразная красота Эйфелевой башни, ее ажурные арки и галереи привлекают сюда до 2 млн туристов в год. Кто-то просто любуется видами с высоты птичьего полета, кто-то обедает в имеющихся здесь ресторанчиках, а некоторые ставят личный рекорд, пешком преодолевая 1792 ступени до самой верхней платформы.

Вспоминают, что с первых дней гитлеровской оккупации Парижа лифты на башне перестали функционировать и доступ публики на ее ярусы был прекращен. Непрошенные чужеземцы попытались заставить работать на них строптивное детище Эйфеля: были даже вызваны из Берлина специалисты, но никто не смог вернуть жизнь подъемникам. Зимой 1940/41 г. Гитлеру пришлось самому пешком подняться на второй этаж.

В 80-х гг. прошлого века была проведена реконструкция башни — часть металлических деталей была заменена более легкими и прочными. А в новое тысячелетие Эйфелева башня вступала расцвеченная 20 тысячами лампочек. Через два года их пришлось заменить, и теперь иллюминацию включают лишь на 10 минут в начале каждого часа в темное время суток. Но этого достаточно, чтобы произвести неизгладимое впечатление на всех, кто находится поблизости.

Прошли годы, и время сделало свое дело: Эйфелевой башне стали посвящать стихи, слагать о ней песни. Она стала одной из самых любимых моделей для фотографов и художников. Ее очень любил изображать, например, выдающийся французский карикатурист Жан Эффель, фамилия которого (вернее, псевдоним) звучит почти как название башни. На его рисунках Эйфелева башня то «дает пинка» оккупанту, то обнимается с президентом Франции Шарлем де Голлем, отличавшимся высоким ростом, то приветствует советских космонавтов. Быть может, именно этот удивительно добрый фантазер-рисовальщик научил всех относиться к Эйфелевой башне как к близкому существу, с которым можно даже поговорить, отвести душу.. У ее подножия бойко торгуют горячими каштанами, сладостями и сувенирами.

«Ей давно уже перевалило за 90, но выглядит она моложе и держится совершенно прямо. Откровенно говоря, она не очень привлекательна. Кое-кто даже утверждает, что некрасива, но все-таки жизнь без нее была бы немножко иной». Так в конце прошлого века один парижский репортер с добрым юмором описывал Эйфелеву башню, гордо возвышающуюся над французской столицей.

Эйфелева башня каждый раз является нам в новом обличье. В ясное и солнечное утро она кажется изящно-легкой и юной, словно невеста в своем светлом сверкающем наряде. По вечерам, особенно зимой, ее

очертания темнеют, она становится сумрачной, будто вспоминая вдруг о своем преклонном возрасте. Иногда, чаще всего глубокой осенью, густой туман скрывает верхушку башни, а случается, что и прячет ее всю — сверху донизу, и тогда древний город как бы сиротеет и выглядит печальным в своем белесом одеянии. Под Рождество и Новый год башню украшают гирляндами цветных электрических лампочек, что придает ей силуэт огромной елки.

(По материалам archi.1001chudo.ru)

ЕЛИСЕЙСКИЙ ДВОРЕЦ: РЕЗИДЕНЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Елисейский дворец — парижская резиденция главы Французской Республики. Рабочий въезд — с улицы Сент-Оноре, парадный (только для президентов, королей и папы римского) — через ворота с «решеткой Петуха» на авеню Габриэль, со стороны Елисейских Полей. Дворец закрыт для широкой публики, однако в один из осенних уик-эндов парижане и гости города могут осмотреть некоторые помещения президентского дворца.

Благодаря появлению этого архитектурного ансамбля уже в середине XVIII в. о новом квартале современники заговорили как о самом красивом в столице.

Архитектор Арман-Клод Молле (племянник Андре Ленотра — автора садов Тюильри, Елисейских Полей и парка Версальского дворца) продал графу д'Эвре свой земельный участок в предместье Сент-Оноре. Контракт предусматривал, что Молле будет поручено строительство графской резиденции.

Строительство закончилось через четыре года. Ансамбль соответствовал архитектурной моде того времени: дворец был построен по центральной оси между полукруглым величественным двором (со стороны улицы) и французским регулярным садом (со стороны Елисейских Полей). Базовая планировка сохранилась и после всех перестроек. В 1753 г. его купила мадам де Помпадур. Ее любимый архитектор Лас-сюранс переделал парадные покои и благоустроил второй этаж дворца. Сад обогатился новыми аллеями, каскадами, позолоченным гротом, лабиринтом.

По ее завещанию дворец стал собственностью Людовика XV.

Сначала особняк предоставили иностранным послам, а в 1765 г. король разместил здесь для «любителей изящных искусств и любопытных» картины Жозефа Верне. Вскоре памятник архитектуры превратился в королевский склад мебели и в 1773 г. был продан финансисту Николя Божону. Полная перестройка дворца была поручена архитектору Этьенну-Луи Булле. Он переоборудовал Малые апартаменты, тем самым дав возможность разместить здесь богатую коллекцию живописи банкира. Другие части здания тоже подверглись сильной перестройке. Сад полностью поменял свой облик и превратился в английский парк извилистыми дорожками и ручейками, впадающими в озеро. Таковым он остается и до сегодняшнего дня. В дальнейшем дворец переходил из рук в руки и даже на некоторое время превращался в помещение для народных

гуляний, тогда же он получил имя Елисейского дворца (благодаря близости к знаменитому променаду).

Последним частным владельцем знамени того поместья стал маршал Франции Иоаким Мюрат. Он постарался вернуть блеск бывшему владению графа д'Эвре, для этой цели были приглашены два архитектора Бартелем и — Виньи и Тибо. Они создали Парадную лестницу и Картинную галерею (сегодня на ее месте располагается зал Мюрата, где проходят заседания совета министров) и в очередной раз перестроили Малые апартаменты.

В 1808 г. маршал передает дворец во владение императора — с этого момента история Елисейского дворца неразрывно связана с историей Франции. Наполеон живет здесь с марта 1809 г. до начала австрийского

похода и возвращается в 1812 г. Здесь же, в Серебряном салоне, он подписывает отречение от власти.

Следующим жильцом дворца становится русский император Александр, его сменяет герцог Веллингтон.

В 1853 г. дворец предоставляют в качестве резиденции невесте Наполеона III, будущей императрице Евгении. Ради нее император решается на новую реконструкцию, и дворец принимает тот вид, который он сохранил до наших дней. Кроме существенной внутренней перепланировки сильно изменился и фасад главного подъезда, выходящий на улицу Сент-Оноре, его прорезали многочисленные окна, а ворота теперь предстают в виде триумфальной арки. Все работы были закончены к открытию Всемирной выставки 1867 г., и Наполеон III принимал в нем русского императора Александра II, турецкого султана Абдул-Азиза и австрийского императора Франца-Иосифа.

Удивительно, но ансамбль совершенно не пострадал во времена Парижской коммуны.

В Серебряном салоне дворца император Наполеон подписал 22 июня 1815г. второе отречение от престола.

В бывшем музыкальном салоне мадам де Помпадур заседает каждую среду Совет министров. По установленному протоколу за «первым столом» Франции предусматривается 60 см пространства для каждого гостя. При приеме особо важных персон добавляется еще 10 см, а вместо стульев ставятся кресла.

Обеденная посуда хранится в особой комнате в 35 деревянных сундуках, в специальных кожаных контейнерах и в ящиках многочисленных комодов. Шеф-повар Елисейского дворца ведет картотеку меню, чтобы избежать повтора блюд для посетителей, которые обедают здесь не в первый раз. Согласно протоколу обед не должен длиться свыше одного часа и пяти минут.

С 1873 г. Елисейский дворец — парижская резиденция французских президентов. В нем жили и работали тринадцать президентов Третьей республики, два президента Четвертой республики и пять президентов Пятой республики (Шарль де Голль, Жорж Помпиду, Валери Жискар д'Эстен, Франсуа Миттеран, Жак Ширак).

Де Голль поставил в своем кабинете глобус, а Помпиду повесил на одну из стен картину Никола де Сталя.

В подземном помещении Елисейского дворца находится кабинет Юпитера, откуда президент может отдать приказ об использовании французских ядерных сил. Здесь установлены три телевизионных экрана для прямой связи между президентом, министром обороны и командованием стратегических воздушных сил.

(По материалам sxnarod.com, kontorakuka.ru)

ЕЛИСЕЙСКИЕ ПОЛЯ: ЭЛИЗИУМ, ИЛИ «ОСТРОВА БЛАЖЕННЫХ»

...Им посвящена знаменитая песня Джо Дассена «Шанзелизе»: «В солнечный день и в дождь, в полдень или в полночь, все, что хотите, есть на Елисейских Полях».

Елисейские Поля (длина — 1915 м, ширина — 71 м) протянулись между площадью Согласия и Триумфальной аркой. Они лежат строго по исторической оси города, которая берет свое начало от двора Наполеона в Лувре со статуей Людовика XIV на лошади, продолжающейся на запад через арку на площади Каррузель, пересекающей Королевский сад Тюильри, Луксорский обелиск, Триумфальную арку на площади Звезды и заканчивающейся Большой аркой Дефанс.

Елисейские Поля упираются в площадь Звезды. В центре нее находится знаменитая Триумфальная арка. Крыша арки представляет собой смотровую площадку, откуда открывается великолепный вид на Елисейские Поля, а в центральном пролете арки с 1921 г. установлена могила Неизвестного солдата, на которой с 1926 г. зажжен Вечный огонь.

Знаменитые Елисейские Поля можно условно разделить на две зоны: парковую и магазинную. От площади Согласия до Рон-Пуан по обе стороны проспекта простирается прогулочный парк 700 м в длину и 300—400 м в ширину, разделенный аллеями на квадраты.

По сравнению с двухтысячелетним возрастом Парижа это сравнительно молодая улица. Когда-то на этом месте находился высохший рукав Сены, и вплоть до начала XVI в. это были болотистые места, куда французские короли приезжали поохотиться на уток. В 1616 г. по указанию Марии Медичи здесь были проложены три аллеи с вязами, а в 1667-м под руководством пейзажного архитектора Ленотра (создателя Версаля) устроена прогулочная зона, продолжавшая Тюильрийский сад. Со времен Французской революции 1789 г. она носит современное название — Елисейские Поля. Впрочем, при Людовике XVI эта территория оставалась безлюдной и небезопасной для прогулок. Вот почему в 1777 г., примерно на уровне нынешнего дома № 73, был сооружен гвардейский пост.

Первые дома появились на Елисейских Полях, когда началось строительство королевского дворца в Версале. Как писал Николай Карамзин, посетивший Париж в 1790 г., Елисейские Поля напоминали тогда небольшой лес «с маленькими цветущими лужками, с хижинками, в разных местах рассеянными, из которых в одной вы найдете кофейный дом, в другом — лавку. Тут по воскресеньям гуляет

народ, играет музыка,

Елисейские Поля. Вид с Триумфальной арки

пляшут веселые мещанки. Бедные люди, изнуренные шестидневною работою, отдыхают на свежей траве, пьют вино и поют водевили».

25 июня 1791 г. по Елисейским Полям проехал под усиленной охраной кортеж с королевской семьей, которая бежала за границу и была позже арестована. При этом некоторые гвардейцы держали в руках транспаранты с призывами к общественному порядку: «Тот, кто будет рукоплескать королю, получит сто палок, а тот, кто оскорбит короля, будет повешен». Гвардейцы приветствовали королевский кортеж поднятыми вверх прикладами.

В период Второй империи на Елисейских Полях появились элегантные особняки, залитые асфальтом тротуары, газовые фонари. В 1815 г., когда войска антифранцузской коалиции вошли в Париж, казаки Александра I и англичане разбили на Елисейских Полях свои бивуаки. После них улицу пришлось долго чистить.

Еще один заметный период в истории улицы связан с 1828 г., когда французское государство передало Елисейские Поля муниципалитету Парижа при условии, что городские власти займутся обустройством территории. Это было началом масштабной их застройки. В 1836 г. улица обретает величие вместе со строительством Триумфальной арки, восславляющей победу Наполеона Бонапарта при Аустерлице. С

1838 г. в так называемый «Османский период» — эпоху градостроительных преобразований барона Османа — здесь началось устройство садов, которые с конца XIX в. почти не изменились до нашего времени. По обе стороны бульвара архитектор Хитторф построил несколько изящных павильонов, и ныне до самой «клумбы» Рон-Пуан Елисейские Поля остаются садом, и лишь кое-где через деревья видны его великолепные дворцы.

Со временем Елисейские поля получают все большую популярность. Тут проходят всемирные выставки 1844, 1855, 1867 и 1900 гг. Во время оккупации Парижа, как в 1870 г., так и через 70 лет, в 1940-м, прусские и немецкие войска проводили здесь ежедневные военные парады, чтобы подчеркнуть свою мощь на покоренной наконец французской территории.

Елисейские Поля — традиционное место военных парадов, проводимых 14 июля (день взятия Бастилии) и 11 ноября (окончание Первой мировой войны). Сюда стекаются толпы парижан, когда наступает момент «национального ликования» — так было, например, 14 июля 1989 г., в день празднования 200-летия Великой французской революции. Так было и 12 июля 1998 г., когда Франция впервые стала чемпионом мира по футболу (на Елисейских Полях собралось тогда более 3 млн человек).

На Елисейских Полях много кинотеатров, коммерческих центров автомобильных компаний, знаменитое кабаре «Лидо» (а напротив — один из самых дорогих русских ресторанов «Распутин»), огромный магазин музыкальной продукции Virgin Megastore, туристские агентства разных стран. Рестораны постепенно уступают место «американскому общепиту» типа «Макдоналдс». Впрочем, пока еще «жив» знаменитый ресторан Le Fouquet's (среди его гостей был Чарли Чаплин).

И еще Елисейские Поля — самая популярная достопримечательность Парижа: ежедневно их посещают от 300 до 500 тысяч человек.

Название авеню заимствовано из греческой мифологии. Елисейские поля, или Элизиум, — «Острова блаженных», где обитают герои, получившие от богов бессмертие.

Еще нужно отметить, что Елисейские Поля послужили прототипом для создания авеню Бенджамина Франклина в Филадельфии (США) в 1917 г. и Пасео-де-ла-Реформа в Мехико в 1860 г. В разное время здесь жили актриса Сара Бернар, 3-й президент США Томас Джефферсон, президент Франции Раймон Пуанкаре.

Елисейские Поля — вероятно, единственное в Париже место, где можно было до 2002 г. увидеть портрет... Ленина. Его мозаичное изображение украшало одну из стен офиса российской авиакомпании «Аэрофлот». В начале XXI в. вполне в духе российских печальных традиций кем-то было принято решение о демонтаже мозаики.

(По материалам unique-travel.ru, france.mssian-club.net)

ЛУВР: КРЕПОСТЬ, ПРЕВРАТИВШАЯСЯ
В МУЗЕЙ

Свод законов Хаммурапи, Венера Милосская, «Джоконда»... Все эти и многие другие шедевры искусства хранятся именно в Лувре, ставшем, по итогам 2012 года, самым посещаемым музеем в мире — здесь побывало 9,72 млн человек!

Коллекция Лувра содержит почти 35 тысяч экспонатов, которые выставляются на площади 60 тысяч кв. м.

До сих пор так и осталось загадкой происхождение самого слова «Лувр». Есть несколько версий. Одна гласит, что самая первая крепость Лувра, которую построили при Филиппе Августе, находилась в месте, которое прозвали Люпара — многие были уверены, что оно происходит от латинского «люпус» — «место обитания волков». Приверженцы второй версии считают, что слово «лувр» означало на старофранцузском языке «сторожевая башня». Но довольно похожее слово имелось и в языке германских племен, хотя их язык был далек от латыни.

Анри Соваль, известный французский историк, был уверен, что слово «лувр» произошло от слов *leovar, lovar, lover, leower, lower*, то есть нечто вроде «крепости» или «укрепления».

Другой ученый, Эдвардс, предполагал, что основа названия происходит от слова *rouvre*, что означает «дуб», и это говорит о том, что комплекс располагался в дубовом лесу.

Только во время Французской революции королевская коллекция Лувра стала Центральным музеем искусств и двери Лувра открылись для широкой публики. Художественный музей Лувра, первый во Франции, стал действовать в октябре 1750 г. Первоначально галерея искусств содержала около 100 работ, расположенных в двух крыльях Лувра.

В 1190 г. король Франции Филипп II Август приказал построить крепость, которая должна была защищать Париж от возможных нападений беспокойных ближних и дальних соседей — нормандцев и англичан. История Лувра начинается именно в это время. По той же причине его последователь Карл V расширил укрепления Лувра и окружил всю постройку глубоким рвом.

И только XVI в. принес действительно ощутимые перемены в судьбе Лувра. Король Франциск I принял решение снести крепость, а взамен построить себе резиденцию, к которой в течение последующих 400 лет добавлялись все новые и новые постройки.

В 1594 г. король Генрих IV объединил дворец Лувра с дворцом Тюиль-ри, воздвигнутым по приказу Екатерины Медичи. В те времена также

Лувр

была построена и Большая галерея. Для современников это здание было одним из самых длинных в мире. В его глухих закоулках творилась история не только Франции, но и всей Европы. Ну а Людовик ХШ закончил часть строения, теперь называемое крылом Денон.

Югавгуста 1792 г. монархии Бурбонов пришел конец, и Людовик ХЧТ был заключен в тюрьму. Как бывало нередко в смутные революционные времена, все художественные работы, содержащиеся в галереях Лувра, были объявлены национальной собственностью, и Национальное собрание начало принимать меры, чтобы эффективно преобразовать дворец в музей. Королевская коллекция была объединена с церковной коллекцией, с которой вскоре составила единое целое. Музей был официально открыт для публики 10 августа 1793 г.

Естественно, что во время завоевательных походов Наполеона коллекция музея неуклонно росла. Здание было отремонтировано и вновь открыло свои двери в 1800 г. Большое количество пополнений в коллекцию Лувра сделали Италия, Испания, Австрия и Голландия.

Начало коллекции Лувра положили приобретения Франциска 1. Именно благодаря ему здесь находится одно из ценнейших полотен мира — «Мона Лиза» Леонардо да Винчи. Он передал полотно в музей после кончины мастера, бывшего другом короля, в его замке Кло-Люсе на Луаре. Полотно имеет небольшой размер, так как оно должно было висеть в столовой супругов Джоконде. Однако картина так и не попала к заказчику. По причине несоблюдения сроков, отпущенных на работу, купец решил не платить Леонардо за портрет. Так утверждает биограф итальянских художников периода Возрождения Джорджо Вазари, который в 1550 г. сказал: «Леонардо написал для Франческо дель Джоконде портрет его жены Лизы».

Если бы не экстравагантная прозрачная пирамида при входе, можно было бы подумать, что здание является детищем одного архитектора.

Однако обманчиво монолитное в архитектурном плане, это строение в течение сотен лет принимало современную форму с помощью разных зодчих — и стало достойным результатом умелого объединения усилий множества талантливых архитекторов.

Лувр был открыт для посетителей благодаря Великой французской революции. То, что ранее являлось исключительной собственностью монарха и аристократии, стало достоянием народа.

Стоящая во дворе стеклянная пирамида создана Йо Минг Пеем, американским архитектором китайского происхождения, и является новым входом в Лувр. От нее большинство туристов начинают посещение музея. Поставленная перед Лувром по заказу Франсуа Миттерана, она стала символом модернизации музея. Проект 1981 г., получивший название «Великий Лувр», имел целью создание одного из наиболее современных музеев Европы. Стеклянная пирамида появилась в 1989 г. и оказалась не только новым входом в Лувр, но и одной из наиболее незаурядных построек в мире. Благодаря особенностям своей конструкции она не только не заслоняет стоящих позади нее зданий, но и пропускает дневной свет в залы и коридоры музея.

Далее эскалатор ведет к трем крыльям дворца, имеющим четыре уровня, от цокольного до третьего: это северный корпус Ришелье, выходящий на улицу Риволи; Сюлли, находящийся в восточной части; Денон, расположенный к югу, вдоль Сены.

Покупая входной билет в Лувр, следует подготовиться к долгому путешествию. Во дворце находятся четыре музея: Музей Лувра, Музей декоративно-прикладного искусства, Музей рекламы, Музей моды и текстиля.

Рассказать все о Лувре невозможно, его экспонаты нужно видеть.

Конечно же, надо учитывать, что многие экспонаты попали сюда «не совсем» законным путем: их вывозили из завоеванных стран и колоний, а потом не вернули законным владельцам. Большинство восточных ценностей нашли место в экспозициях Лувра благодаря походам Наполеона. Таким же образом — по результатам захватнических войн — наполнялись многие музеи мира, и не только французские.

В залах корпуса Ришелье экспонируется коллекция, посвященная искусству Древнего Востока. Здесь содержатся сокровища Месопотамии, аккадской цивилизации и шумеров. Самым ценным воспоминанием, оставшимся от этой культуры, является сохранившийся с вавилонских времен Кодекс Хаммурапи, датированный примерно 1700 г. до н.э. Искусство ассирийцев представляет реконструированный фрагмент дворца царя Саргона II.

Коллекция Древнего Египта в Музее Лувра занимает второе место после музея в Каире по количеству экспонатов, относящихся к этому периоду. Найденная в Сахаре скульптура сидящего египетского писца — одна из лучших этого древнейшего периода.

В корпусе Сюлли на широких ступеньках входа внимание туристов привлекает Ника Самофракийская, а на первом этаже Лувра стоит знаменитая статуя Венеры Милосской. Эти скульптуры являются

свидетелями эллинистического периода Древней Греции.

Находится здесь также большой фрагмент фриза афинского Парфенона. Искусство этрусков представлено посетителям музея керамическим саркофагом супружеской пары.

Большое впечатление производит помещенное в корпусе Денон полотно кисти баталиста Жака Луи Давида — «Посвящение императора Наполеона I и коронование императрицы Жозефины в соборе Парижской Богоматери 2 декабря 1804 г.».

На третьем этаже корпуса Сюлли выставлены полотна Жана Огюста Доминика Энгра. «Турецкая баня», приоткрывающая завесу тайны над бытом султанских дворцов, наиболее известное из них, всегда собирает возле себя толпы посетителей.

Запоминается и цикл «Четыре времени года» выдающегося пейзажиста Николя Пуссена, украшающий зал корпуса Ришелье. Светотени картин Жоржа де Латура заставляют остановиться жаждущих тишины и покоя.

В разделе живописи XIX в. можно увидеть экспрессивные полотна «Плот “Медузы”» Теодора Жерико и «Свобода, ведущая народ» («Свобода на баррикадах») Эжена Делакруа, полотно, ставшее символом Великой французской революции.

Каждое значимое творение, созданное во Франции с XIV в. и до 1848 г., находится именно в Лувре.

(По материалам dreamvoyage.ru)

САД И ДВОРЕЦ: ЛЮКСЕМБУРГСКИЕ СТАТУИ СРЕДИ ЦВЕТОВ

Во времена, когда Париж бш не Парижем, а галло-романской Люте-цией, этот «пригород» за островом Сите назывался Люкотиус — именно поэтому постоянные посетители и называют Люксембургский сад «Люко».

В 1612 г. Мария Медичи, мать только что воцарившегося Людовика XIII, купила особняк — дворец герцога Франсуа Люксембургского вместе с обширным земельным участком, уже называвшийся Люксембург — теперешний Малый Люксембургский дворец. До XVII в. тут

Люксембургский сад и дворец

находился замок Вовер, а затем здесь появился монастырь картезианского ордена.

После смерти мужа, Генриха IV, от руки фанатика Мария Медичи, так и не привыкшая к атмосфере Лувра, решила сменить его на место, которое так или иначе напоминало бы ей родную Флоренцию и куда она могла бы удалиться от интриг двора и найти уединение в привычной ей итальянской атмосфере. С этой целью она скупала все поместья, находившиеся на территории будущего сада. В 1615 г. архитектор ор Соломон де Бросс выстроил большой дворец, который во многом, по желанию королевы-матери, был своеобразной копией флорентийского Палаццо Питти, дворца семейства Медичи, где провела детство королева.

Сад, прилегающий к дворцу, был разбит в итальянском стиле: на двух уровнях, что напоминало итальянские террасные сады. Пестрые цветники, меняющие цвета в зависимости от времени года, и множество статуй — античных копий — дополняли сходство. Кроме античных статуй, на верхнем уровне находились зачастую условные, не портретные, изображения французских королей.

Ренессансный стиль Люксембургского дворца отмечен влиянием флорентийской архитектуры. Внутренние помещения богато украшены росписями и скульптурным декором. Центральный купол библиотеки расписан художником Эженом Делакруа. Серия картин, выполненных для Люксембургского дворца великим живописцем Рубенсом, ныне хранится в Лувре.

Но Мария Медичи жила недолга в Люксембургском дворце. Борьба с кардиналом Ришелье, всесильным «министром всех дел» при ее сыне, закончилась не в пользу королевы-матери, которая в 1642 г. умерла в изгнании в Кельне. А годом позднее умер и Людовик XIII...

После Марии дворец перешел к ее младшему сыну Гастону Орлеанскому.

Сад становится открытым для посещений публики в 1778 г.

Во время революции дворец сначала стал пороховым заводом, а потом, в 1793 г., тюрьмой. В ней сидели Камиль Дюмулен, Дантон и другие «предатели Революции», как охарактеризовал их Робеспьер.

Художник Давид, посаженный сюда после Термидора, в 1794 г., за то, что служил якобинской диктатуре, писал, глядя из окон «камеры», пейзажи и работал над эскизами будущих картин. (Кстати, за год до того, когда Давид, арестованный якобинцами, сидел в другой тюрьме, Робеспьер приходил в течение нескольких дней в камеру к «врагу народа» позировать для своего портрета.)

Термидорианская Директория разместила во дворце правительство страны. Наполеон Бонапарт поселился тоже тут после 18 брюмера. При Наполеоне Люксембургский дворец был украшен балюстрадой, прудом и английским садом. А став императором, Наполеон поместил в Люксембургском дворце сенат.

Во времена революции сад увеличивается за счет земель монастыря картезианцев, которые были национализированы, и достигает Обсерватории.

Затем дворец пустовал.

По-настоящему доступным сад оказался для всех только в 1820 г., когда будущий король Людовик XVIII становится его владельцем.

Во время немецкой оккупации Франции 1940—1944 гг.

Люксембургский дворец был занят генеральным штабом маршала Шперле. Оккупанты произвели внутри дворца большие изменения и построили подземные убежища, но не успели ими воспользоваться. 26 августа 1944 г. немецкие позиции в Люксембургском саду были успешно атакованы танками дивизии генерала Леклерка.

Наконец, с 1958 г. по распоряжению президента де Голля тут снова располагается Сенат.

Люксембургский сад всегда был любимым местом многих писателей. О прогулках в саду упоминают в своих произведениях Дидро, Руссо, Ламартин, Андре Жид, Эрнест Хемингуэй, Анна Ахматова... Этюды к своим картинам писал здесь художник Ватто. Часто бродили по этим аллеям Мюссе, Верлен, Гюго, Жорж Санд, Бальзак, Бодлер, Селин, Сартр, Модильяни...

Люксембургский сад — огромный национальный парк, привлекающий каждый день толпы молодежи и студентов из соседнего Латинского квартала. За небольшими купами деревьев, рассеянными по всему пространству парка, можно увидеть фонтаны, скульптурные группы, игровые площадки. Невозможно не восхищаться стройной чередой статуй королей Франции и знаменитых женщин, расположенных вдоль парковой террасы.

В саду можно увидеть копии знаменитых скульптур Далу, Родена, Бурделя, Заданна — всего более сотни.

В конце канала с восточной стороны Люксембургского дворца скрывается в зелени знаменитый фонтан Медичи.

В Обсерваторию из Люксембургского сада ведет чудесный проспект, окаймленный деревьями, названный проспектом Обсерватории. Здесь, в зеленом убранстве листвы, находится изящный фонтан, который окружает группа женских фигур, символизирующих четыре части света. В центральной его нише изображен Полифем, застигающий Галатею с пастухом Ацисом, — это произведение Оттена (1863), а с обратной стороны находится барельеф де Валуа (1806), представляющий Леду с лебедем.

(По материалам holidaym.ru)

ПАНТЕОН: «ВЕЛИКИМ ЛЮДЯМ — БЛАГОДАРНАЯ ОТЧИЗНА»

Это написано при входе в Пантеон, расположенный в Латинском квартале, на холме Св. Женевиевы, покровительницы Парижа, построенный по приказу короля Людовика XV в благодарность святой за свое излечение от подагры.

По распоряжению революционного правительства церковь Св. Женевиевы была превращена в мавзолей для известных и знаменитых французов и переименована в Пантеон в честь древнеримского Пантеона. С тех пор Пантеону дважды (с 1806 по 1884 г.) власти возвращали функции церкви, пока наконец он все-таки окончательно не превратился в усыпальницу наиболее почитаемых нацией граждан.

В 1744 г. Людовик XV поклялся, что если он выздоровеет, то построит церковь на месте старого аббатства Св. Женевиевы. Он поправился, но выполнение обета заняло у него немало времени.

Строительство проходило под руководством архитектора Суффло, нанятого братом маркизы де Помпадур и решившего спроектировать фасад по примеру римского Пантеона и собора Св. Павла в Лондоне.

Храм должен был представлять греческий крест, длиной в 104 м, считая преддверие, и в 76 м ширины между стен; посередине возвышался

Пантеон

купол в 23 м, поддерживаемый внутри четырьмя столбами, столь легкими, что едва можно было различать их между отдельными колоннами, составлявшими 4 отделения креста. Такая же легкость являлась и в круглых сводах здания, где с большим искусством сделали просветы в разных направлениях, которые своими переливами света производят разнообразный и приятный эффект. Высота от пола до рамы верхнего просвета посреди свода — 52 м.

Строительство завершилось в 1789 г. под руководством Ронделе, ученика Суффло.

Среди погребенных в некрополе находятся Вольтер, Жан-Жак Руссо, Виктор Гюго, Эмиль Золя, Александр Дюма, Мирабо, а также и сам архитектор Пантеона Жак-Жермен Суффло.

Единственная женщина, захороненная здесь, — физик Мария Кюри, она похоронена рядом с мужем Пьером Кюри.

Кстати, другой ученый, физик Леон Фуко, в 1851 г. продемонстрировал окружающим, что земля вращается, установив для своего эксперимента под куполом Пантеона 67-метровый маятник.

Оригинальная металлическая сфера находится в Пантеоне до сих пор сегодня. Ею любуются многочисленные туристы.

Основной целью проекта здания стало сочетание строгой регулярности и монументальности романских сводчатых потолков с легкостью стройных, поддерживающих их столбов и свободно стоящих коринфских колонн. В плане церковь имела форму греческого креста, с фасада располагался огромных размеров храмовый фронтон. Свободно стоящие колонны оказались неспособны поддерживать купол здания, и их в конечном счете пришлось подпереть.

На выходе из Пантеона открывается вид на полукруглую площадь с двумя симметричными зданиями справа и слева и уходящую между

ними вдаль улицу Суффло с высящейся вдалеке Эйфелевой башней.
(По материалам [art. 1september.ru](http://art.1september.ru))

ПЛОЩАДЬ БАСТИЛИИ: ЛЕГЕНДАРНОГО ШТУРМА НЕ БЫЛО

Над созданием этой парижской площади не трудились выдающиеся архитекторы, и она не отличается ни красотой, ни элегантностью. Но тем не менее она стала для французов символом свободы и памятником всем революциям.

В Париже находится много интересных зданий, но одно до сих пор живет в памяти людей, несмотря на то что прошло уже более 220 лет с момента его исчезновения. Речь идет о знаменитой крепости-тюрьме Бастилии, в которую заточали преступников, потенциальных претендентов на королевский трон и их пособников. Сегодня на месте Бастилии находится одна из главных площадей Парижа — площадь Бастилии.

Здесь сходятся больше десяти бульваров и улиц XI округа столицы. Это место проведения различных демонстраций, ярмарок, концертов, встреч и других мероприятий. В центре площади стоит 80-метровая бронзовая колонна, которую венчает позолоченная скульптура «Гений свободы». Июльская колонна была воздвигнута в память о революции 1830 г. Ее открытие состоялось в 1840 г. К революционным событиям 1789 г. — взятию Бастилии — колонна, несмотря на распространенное мнение, не имеет никакого отношения.

Постаментом для нее послужил нереализованный ранее проект архитектора Жана Антуана Алавуана, который по приказу Наполеона должен был увековечить победу в Египте в виде фонтана со слоном из... пушек.

Точнее, слон должен был быть сделан из бронзовых пушек, захваченных у испанцев, и составлять 24 м в высоту. Лестницу наверх планировалось устроить в одной из слоновьих ног. Архитектор взялся за работу, но в итоге на готовый постамент был поставлен только гипсовый макет в натуральную величину в 1813 г. Он стал известен благодаря Виктору Гюго, который вздумал поселить в развалинах несостоявшегося фонтана одного из героев своего романа «Отверженные» — Гавроша. При сносе памятника в 1846 г. выяснилось, что постамент и памятник облюбовали тысячи крыс.

Кроме колонны украшением площади служит новое здание оперного зала - Опера Бастилия, возведенного в 1989 г. по инициативе президента-социалиста Франсуа Миттерана. Он считал, что оперное искусство должно быть доступно массам, и по его заказу построили театр с гигантским числом мест. Опера Бастилия скорее похожа на стадион, но зато для посещения спектаклей в Опера Бастилии можно не утруждать себя выбором костюма: сойдут и джинсы, и свитер.

Но вернемся все же к истории. В конце XIV в. Франция переживала не лучшие времена: эпидемия чумы унесла более 22 тысяч жизней; война с Англией продолжалась; при королевском дворе зрели очередные заговоры. После очередного покушения во дворце в центре Парижа на

острове Сите. Карл V покинул остров и поселился на правом берегу Сены, во дворце Сен-Поль. Но и тут ему не было спокойно, и король приказал возвести для него крепость в предместье Сент-Антуан, на восточной окраине города. Ей предстояло увенчать собой укрепленный район, который шел по всему правому берегу. (Позднее на его месте Людовик XIV возведет Большие бульвары, которые в будущем зададут тон жизни всей Европе.)

Восточную границу Парижа охраняла крепость, построенная при короле Карле V и названная парижанами Бастилией.

Крепость с восемью башнями, окруженная со всех сторон глубокими рвами, была построена для защиты короля от нападения главным образом парижан, но ни разу не смогла выполнить своего прямого предназначения. Во время гражданских войн ее семь раз брали приступом, и все семь раз она сдавалась без боя. Кардинал Ришелье устроил в бывшей крепости тюрьму, где все заключенные отличались высоким происхождением: маршал де Бассомпьер, кардинал де Роан, маркиз де Сад, граф де Мирабо...

К 1789 г. в Бастилии оставались лишь семеро заключенных, причем двое из них — умалишенные. 14 июля, когда город оказался во власти волнений, уже ничто не могло остановить разбушевавшихся парижан, которые рано или поздно направили гневные взоры к Бастилии. До сих пор ни один историк Французской революции не ответил на вопрос, почему же толпа двинулась на штурм Бастилии, а не какого-либо иного здания, относящегося ко двору короля. Крепость, как и прежде, сдалась без боя, но народ требовал жертв. Маркиза де Лоне, коменданта тюрьмы, толпа убила, а двое его помощников были повешены. Затем восставшие направились дальше, захватив по дороге несколько министерств и здание почты.

Будущим поколениям о Бастилии напоминают контуры тюрьмы, выложенные на мостовой...

С 1880 г. 14 июля стал государственным праздником Франции в память о штурме, которого, по сути, не было, а на месте бывшей крепости, которое решили не застраивать, с тех пор проводятся массовые народные гулянья.

(По материалам lifeglobe.net)

РАТУША ПАРИЖА: «ДОМ НА СВАЯХ», СТАВШИЙ ДВОРЦОМ

XIV в. в истории Франции — эпоха, когда феодализм постепенно вытеснялся абсолютизмом. Королевская власть уже довольно сильна, она распространяется почти на три четверти страны, англичане же владеют лишь полоской побережья от Бордо до Байонны. Но и война с англичанами, и борьба с феодалами требуют средств и сильной центральной власти, а значит — денег. Растут налоги, подданные готовы бунтовать...

У «Дома на сваях» была своя довольно примечательная история. В 1317 г. он служил резиденцией вдове Людовика X, королеве Климентине Венгерской. А через несколько лет строение оказалось во

владении французского дофина, будущего Карла V, который продал его собирателю солевых налогов, а тот чуть ли не сразу же перепродал здание гильдии купцов.

К середине столетия парижским купцам надоело кормить весь Париж и не иметь при этом никаких прав. Купцы взбунтовались. Опасаясь кровавых побоищ, король пошел на уступки. В 1357 г. глава купеческого сословия Этьен Марсель обрел и статус городского старейшины. Необходимо было подыскать помещение, подходящее для нового института власти.

Раньше все торговцы, за чей счет и жил Париж, собирались в небольшом здании на левом берегу Сены. Теперь Э. Марсель купил в самом центре делового Парижа, то есть на правом берегу, приличный дом, известный парижанам под названием «Дом на сваях», занимавший почти всю западную часть Гревской площади. К тому времени дому исполнилось уже более 100 лет, построен он был одним монахом, продавшим его впоследствии королю Филиппу Августу.

Постройка, несмотря на возраст, хорошо сохранилась. Она представляла собой каменное здание с двумя островерхими крышами, с выступающим вторым этажом, который поддерживали не просто деревянные сваи, а каменные столбы.

Из «Дома на сваях» оно превратилось во «Дворец города», то есть ратушу. С тех пор Парижская ратуша располагается на том же месте.

В 1529 г. «Дом на сваях» было решено заменить настоящим дворцом, достойным парижан. Франциск I, известный европейцам как завоеватель Италии, а французам как меценат и пропагандист искусств, заказал проект двум архитекторам — итальянцу Доменику де Кортоне, получившему из-за своей огненно-рыжей бороды прозвище Боккадор («Красный рот»), и французцу Пьеру Шамбизу.

Первый камень был заложен уже 15 июля 1533 г. Но затем начался «долгострой», да такой, что за это время сменилось четыре короля, страна успела пережить Варфоломеевскую ночь, дворцовые заговоры и гражданские войны. К 1549 г. стало ясно, что здание получается слишком тесным, поэтому недостроенный дворец стали переделывать.

Окончательно все работы были завершены только век спустя — при Людовике XIII, в 1628 г. В итоге возник изысканный дворец в стиле итальянского Возрождения, просторный, светлый и богато украшенный.

В таком виде, без малейшего изменения, он оставался до 1835 г., когда префект Рамбюто, сочтя, что дворец стал маловат, приказал соединить галереей два боковых крыла с основным зданием. После этих преобразований общая площадь дворца утроилась, появился фасад, выходящий на набережную. Художники Энгр и Делакруа расписали ратушу изнутри.

Именно этот дворец стал свидетелем, участником и, в конце концов, жертвой всех исторических потрясений XVIII—XIX вв. Захватив Бастилию, бунтовщики угрожали и Городской ратуше. Здесь же безуспешно пытался спастись от ареста Робеспьер. После революции 1848 г. в Ратуше заседало новое правительство.

2 сентября 1870 г. пала Вторая империя, а через несколько месяцев, подожженная коммунарами, Ратуша сгорела. После пожара, который длился 8 дней, абсолютно ничего не сохранилось: ни архивов, ни картин, ни мебели. Многовековая история столицы была уничтожена за несколько дней.

В 1873 г. власти приняли решение полностью восстановить погибший дворец. Работами руководили архитекторы Баллю и Деперт, а финансировались они за счет пожертвований. На этот раз строительство длилось десять лет. Внутреннее оформление дворца поручили самым известным художникам, и оно полностью соответствовало вкусам Третьей республики: всюду сверкала позолота, переливались хрустальные люстры, привлекала внимание и богатая резьба по дереву...

В парадных залах Парижской ратуши регулярно устраиваются художественные выставки, там проводятся многочисленные приемы в честь почетных гостей города. Один раз в неделю внутренние помещения красивейшего «Отель де Виль» открыты для публики.

Теперь фасад украшают более сотни скульптур: все они изображают знаменитых французов, родившихся в Париже. Кроме того, еще тридцать скульптур являются аллегориями главных городов Франции.

(По материалам kontorakuka.ru)

СОБОР ПАРИЖСКОМ БОГОМАТЕРИ — ЛЕГЕНДА ГОТИКИ

Каменная громада собора царит над городом. Из изысканных каменных кружев, окутывающих его, то тут, то там высовываются наружу сколь уродливые, столь и причудливые фигуры и лица гаргулий и химер, насмешливо смотрящих на бесконечный поток паломников и туристов, стекающих на соборную площадь. Окна сияют драгоценным стеклом витражей. Собор Нотр-Дам полон загадок и легенд.

Все лучшие готические соборы Франции — в Реймсе, Шартре, Амьене, Лане, Париже — были посвящены Деве Марии. Но, как ни прекрасны, как ни величественны соборы этих городов, главной звездой остается храм Парижа.

В самом его сердце, в восточной части острова Сите, величественно возвышается жемчужина французской готической архитектуры — кафедральный собор Нотр-Дам де Пари — собор Парижской Богоматери.

Главный собор Франции — главный собор готики, хотя в его чертах еще угадывается романский стиль, предшествовавший ей.

Строительство, продолжавшееся в общей сложности около двух веков, начал в 1163 г. епископ Морис де Сюлли на святой земле, где ранее располагалась церковь, построенная еще римлянами, посвященная Юпитеру, а затем и христианская базилика. Сюлли потратил на возведение собора не только значительную часть своего состояния, но и жизни. Произошло это вскоре после крещения франков св. Дионисием.

По завершении строительства величественный собор Нотр-Дам де Пари с его великолепным внутренним убранством в течение многих веков служил местом проведения королевских бракосочетаний, императорских коронаций и пышных похорон общенационального значения.

Во время Французской революции Нотр-Дам де Пари, как и большинство других религиозных и монархических символов страны, сильно пострадал. Так, например, ошибочно принятые за образы королей Франции, были буквально обезглавлены каменные изваяния библейских царей Иудеи, причем некоторое число пострадавших от ванда-

Собор Парижской Богоматери

лизма фрагментов статуй были найдены лишь сравнительно недавно. Но собор все же уцелел в революцию, но не благодаря великодушию республиканцев, а в силу технических затруднений новых властителей Парижа. После уничтожения аббатства Клюни у них ощущалась нехватка взрывчатки...

Реставрация собора началась только в 1845 г. иод руководством архитектора Эжена Виолле-ле-Дюка и продолжалась более двадцати лет. За это время помимо реконструкции первоначального облика Нотр-Дама архитектор возвел готический шпиль и создал целую галерею химер с поражающими воображение статуями и образами

несуществующих (а может, живущих вдругом измерении, недоступном всем смертным?) птиц, демонов и прочих монстров.

Недаром Виктор Гюго, автор «Собора Парижской Богоматери», создатель романтической поэмы Нотр-Дама, назвал его «наиболее удовлетворительным кратким справочником оккультизма». И до сих пор в каменных узорах собора последователи эзотерических учений ищут разгадку главной тайны алхимиков — рецепт философского камня.

Построенный в те времена, когда большинство жителей было неграмотно, но зато история религии передавалась изустно, Нотр-Дам де Пари стал таким наглядным учебником библейской истории, изложенной на его порталах, картинах и витражах.

Настенной живописи, как и в других готических храмах, здесь нет, а единственный источник цвета и красок — многочисленные витражи высоких стрельчатых окон. Свет, проходя сквозь эти «стеклянные картины», приобретает мистический цвет, вызывая у людей священный трепет.

У верующих есть возможность поклониться святыням. В первую пятницу каждого месяца и в Страстную Пятницу католического Великого поста Терновый Венец вместе с частицей Креста Господня и Гвоздем от него выносятся для поклонения. Очередь к святыням необходимо занимать заранее, до начала самой церемонии, так как желающих поклониться святыням крайне много, особенно туристов.

Каждое воскресенье можно посетить католическую мессу и послушать самый большой орган во Франции, причем бесплатно. Необыкновенен собор и благодаря уникальному звучанию своего шеститонного колокола, у которого, по легенде, изливал свою боль Квазимодо.

Одну из самых красивых смотровых площадок в Париже, находящуюся в южной башне собора, от земли отделяют 402 ступени. Можно и не подниматься так высоко: до галереи химер всего 255 ступеней по винтовой лестнице.

Нотр-Дам де Пари считается третьей по популярности достопримечательностью Парижа, каждый год сюда приходят около 12 млн туристов.

Знаменательно, что на площади у подножия собора находится бронзовая звезда «нулевого километра» — начало всех дорог Франции сХУПв.

(По материалам travel-child.ru)

ЦЕРКОВЬ АББАТСТВА СЕН-ДЕНИ: «АРХИТЕКТУРА СВЕТА»

Более 70 монументальных гробниц эпохи Ренессанса находятся в базилике Сен-Дени. 42 короля, 32 королевы, 63 принца и принцессы и 10 выдающихся деятелей Франции захоронены в этом королевском некрополе.

Подобно многим храмам раннего Средневековья, здание церкви Сен-Дени, как и все аббатство, напоминало небольшую крепость: зодчие предусмотрительно постарались совместить в прочной

каменной постройке функции храма и оборонительного замка — для защиты от нападения врагов. Кровли церкви венчали крепостные зубцы, а перед порталом на расстоянии 12 м шел ров, наполненный водой. Подъемный мост, переброшенный через ров, вел к вратам аббатства, защищенным двумя башнями.

Древнее аббатство Сен-Дени посвящено св. Дионисию (Сен-Дени — св. Дионисий) — «святому патрону и апостолу Франции». Предание утверждает, что здесь находится гробница этого святого, над которой около 475 г. по инициативе св. Женевиевы, покровительницы Парижа, была возведена церковь. В 574 г. церковь была разграблена и сильно повреждена войском короля Сигеберта. При короле Дагоберте храм начали перестраивать, и эти работы завершили уже после смерти короля, в 638 г. Столетие спустя, в правление Пипина Короткого, Сен-Дени

ЦЕРКОВЬ АББАТСТВА СЕН ДЕНИ: «АРХИТЕКТУРА СВЕТА»¹²¹

снова начали перестраивать, фактически заново возводя стены на старых фундаментах. Новое здание храма было освящено уже во времена Карла Великого. Каждый раз при перестройке церкви ее алтарная часть сооружалась на месте гробницы св. Дионисия.

Около 1130 г. аббат Сугерий — настоятель монастыря Сен-Дени, регент и королевский советник, весьма просвещенный деятель французского Средневековья, начал новую реконструкцию древней церкви. По замыслу Сугерия строившийся храм должен был символизировать возросшее государственное значение Франции в европейском мире и бросить вызов Риму. При этом предстояло решить довольно сложную задачу: кардинально перестроить храм, сохранив его привычный облик, — ведь храм являлся глубоко почитаемой парижанами святыней.

При Сугерии были возведены новый, более широкий хор и трансепт, полностью перестроена крипта, отреставрировали старый трехнефный зал для молящихся. Церковь украсили высокие витражные окна, хор был наполнен, по словам хрониста, «удивительным и непрерывным светом, насыщавшим красотой весь интерьер».

После смерти Сугерия работы по реконструкции церкви продолжались. Строительство велось медленно, так как Франция крайне нуждалась в деньгах. Наиболее интенсивно работы шли во время регентства королевы Бланки Кастильской. На все работы, связанные с перестройкой церкви Сен-Дени, было затрачено 450 тысяч серебряных ливров. В 1148 г. закончили возведение южной башни, в 1219-м — северной. Буквально сразу после ее завершения в северную башню ударила молния, и башню пришлось перестроить, увеличив ее высоту до 80 м. В основании башни находился большой восьмиугольный зал, окруженный колоннами. Впрочем, следует заметить, что до наших дней она все равно не сохранилась: башню разрушили в XIX в. А фасад церкви в результате последующих переделок изменился до неузнаваемости.

В 1231 г. Людовик Святой заказывает постройку главной части здания знаменитому архитектору Пьеру де Монтрею. Прозванная за свою

лучезарность Lucerna («фонарь»), базилика явилась абсолютным новшеством в архитектуре благодаря использованию расположенных вместе групп колонн, ажурному трифорию (арочному проему из трех и более частей) и обширным витражным розам, освещающим поперечный неф невероятной ширины, предназначенный для расположения королевских гробниц.

Официальной датой завершения строительства церкви Сен-Дени считается 1281 г. Но на протяжении многих столетий вокруг главного здания храма строились часовни-капеллы, производились многочисленные «поправки» и достройки, в результате чего церковь Сен-Дени сохранила лишь часть своего первоначального облика.

Столетняя война против Англии, религиозные распри и политические коллизии привели к упадку королевского аббатства Сен-Дени задолго до Великой французской революции. В 1793 г. разъяренные революционеры атакуют этот символ монархии. Многие гробницы уничтожают, тела выкапывают и сбрасывают в общую могилу. Базилике чудом удается избежать полного разрушения.

В 1806 г. Наполеон отдает приказ восстановить храм. Затем Людовик XVIII возвращает аббатству Сен-Дени функции некрополя. Восстановительные работы продолжаются в церкви на протяжении всего XIX в. вначале под руководством архитектора Дебре, а затем, с 1846 г., — Виоле-ле-Дюка.

В дальнейшем реставрация церкви Сен-Дени проводилась в 1846—1870-х гг. и с конца 1930-х по 1960-е гг.

Несмотря на все переделки, грандиозное здание церкви Сен-Дени остается замечательным образцом ранней готики. Для украшения храма были приглашены лучшие мастера со всех концов Европы. Цветные витражи глубоких и чистых тонов, преимущественно синих, раскрашивались в мастерских Северной Франции (Пикардия), мозаичный пол делали итальянские мастера, церковная утварь изготовлена ювелирами с берегов Рейна и из Англии, каменные скульптуры созданы резчиками из Бургундии.

В каменном убранстве церкви Сен-Дени преобладал дух романского искусства: судя по рисункам начала XVIII в., фигуры были выполнены в несколько отвлеченной манере, в них присутствует схематизм раннего Средневековья. Тем не менее следует подчеркнуть, что начала французской готической скульптуры, как и архитектуры, были заложены в Сен-Дени.

Три портала западного фасада знаменитой церкви были украшены изготовленными в 1151—1165 гг. многочисленными скульптурными изображениями. Но они до наших дней не сохранились — их разрушили во время Французской революции. В те годы средневековым храмам Франции был нанесен колоссальный ущерб, а аббатству Сен-Дени досталось едва ли не больше всех.

В облике церкви Сен-Дени сохраняются черты крепостного сооружения. Вертикальные линии портала, выдвинутые вперед контрфорсы создают ощущение тяжести и мощи. Внутреннее пространство храма, контрастируя с этой внешней суровостью, производит впечатление особой завершенности, ясной гармонии.

Своды храма невысоки, и взгляд не теряется в безмерной вышине. Храм прекрасно освещен: свет падает сквозь застекленные окна верхнего яруса. Транsept и неф украшают крупные окна-розы. Некогда интерьер церкви наполняли радужным светом многочисленные витражи, но теперь от них почти ничего не осталось. — большая часть была разбита во времена Французской революции.

Ни прошедшие столетия, ни печальные коллизии истории не смогли разрушить этот исключительный памятник архитектуры и символ французской монархии в камне. Он по-прежнему остается жемчужиной «архитектуры света» и святыней нации.

В трансепте церкви в 1261 г. по повелению короля Людовика IX были установлены заново изготовленные гробницы шестнадцати французских королей, в том числе короля Филиппа IV Красивого, организовавшего процесс над тамплиерами. Церковь Сен-Дени служила королевской усыпальницей еще со времен династии Меровингов, правившей Францией с конца V в. по 751 г. Заново изготовленные гробницы напоминали сложные сооружения в виде готических соборов либо выглядели как саркофаги с фигурами святых по периметру. Надгробия украшали портретные изображения королей. Была восстановлена подлинная усыпальница коронованных особ.

(Про материалы книги А. Низовского «Величайшие храмы мира».)

ЦЕРКОВЬ МАДЛЕН: ПЕРЕЖИВШАЯ ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ

Церковь Мадлен — так еще называется храм Св. Марии Магдалины в VIII округе Парижа, на одноименной площади, вписанной в ансамбль более крупной площади Согласия. Это величественное сооружение времен Наполеона, построенное как еще один памятник в ознаменование военных побед императора. Наряду с другими зданиями площади она представляет собой эталон архитектуры французского классицизма.

Работы по строительству церкви Мадлен начались в 1764 г. Однако из-за смерти архитектора в 1777 г. планы были пересмотрены, и здание переделали в классический греческий храм — периптер. В дальнейшем революционное правительство придумало более рациональное назначение для использования здания. Придя к власти, Наполеон вновь меняет судьбу сооружения, решив превратить его в храм во славу своей Великой армии, и для этого в 1806 г. приглашает архитектора Виньона. Однако после возведения колоннад Людовик XVIII, вернувший себе престол в 1814 г., отдает распоряжение снова реорганизовать здание в церковь.

Эта церковь имеет в длину 108 м, в ширину 43 м, по периметру стоят 52 коринфские колонны, полностью окружающие здание, причем высота каждой колонны составляет 19,5 м.

Храм освещается через свод: в отличие от других храмов этот не имеет боковых окон. На фронте главного фасада размещена скульптурная группа «Страшный суд» работы Филиппа Оноре Демера.

Пройдя через многие превратности судьбы и неоднократные корректировки плана строительства, церковь Мадлен представляет

собой сегодня освещаемый через купол величественный храм с классическим фасадом в греческом стиле и монументальными коринфскими колоннами.

В противоположность ее внешнему убранству внутреннее отличается чрезмерным декором. В восточной части здания серия фресок прославляет подвижников христианства, среди которых можно найти и... Наполеона. А величественный фронтон здания представляет, как мы уже говорили, сиены Страшного суда.

С западной стороны церкви обнаруживается лакомое местечко для гурманов и любителей поглазеть на витрины. Это небольшой магазин НесНагсГз, предлагающий икру, трюфели и иные недешевые деликатесы.

Неподалеку от восточного торца церкви Мадлен находится замечательный цветочный рынок. Однако самым притягательным местом для туристов площади Мадлен является знаменитый магазин деликатесов «Фошон», расположенный в ее северо-восточном конце.
(По материалам *all-paris.ru*)

ТРИУМФАЛЬНАЯ АРКА: УВЕКОВЕЧЕННЫЙ ПОДВИГ

Этот памятник, стоящий на естественном возвышении площади Звезды (Шарля де Голля), величественный и мощный, царящий над окружающим городом, воздвигли в честь тех, кто сражался за Францию главным образом в период Наполеоновских войн. На внутренней и верхней сторонах арки выбиты имена генералов и названия самих войн. Внизу расположена могила Неизвестного солдата, погибшего в Первую мировую войну.

Этот важнейший монумент так называемой исторической оси Парижа — памятников и знаменитых улиц, протянувшихся от внутреннего двора Лувра до предместьев Парижа — был спроектирован в 1806 г. Жаном Шальгреном. Арка украшена барельефами, изображающими обнаженных французских юношей рядом с бородатыми германскими воинами в кольчугах. Этот монумент до Первой мировой войны являлся олицетворением национальной памяти и торжества националистической идеи.

Монумент расположен в центре площади Шарля де Голля, или площади Звезды, в западной части Елисейских Полей, на холме Шайо. Во время строительства это место находилось за чертой города, и круглая площадь Звезды, диаметром 120 м, примыкала к городской заставе Шайо. В 1854 г. площадь получила современный «звездообразный*» вид благодаря 12 улицам, которые лучами расходились от площади. В 1969 г. площадь была переименована и теперь носит имя Шарля де Голля.

Имея высоту 49,5 м, ширину 45 м и глубину 22 м, этот монумент по величине занимает второе место среди существующих триумфальных арок. Арка, конструктивно похожая на Триумфальную арку Тита в Риме, настолько огромна, что спустя три недели после Парижского парада победы 1919 г., ознаменовавшего конец Первой мировой войны, пилот Шарль Годфрой смог пролететь под ней на биплане «Ньюпорт*».

Арку решили возвести в 1806 г. в честь победы императора Наполеона при Аустерлице. Закладка одного только фундамента длилась два года. Поэтому, когда в 1810 г. Наполеон с запада въехал в Париж с невестой эрцгерцогиней Марией-Луизой Австрийской, на каменном фундаменте возвышался лишь деревянный макет будущей арки, наспех сделанный из досок и сурового полотна. Строительство сооружения завершилось во время правления короля Луи-Филиппа в 1833—1836 гг.

В 1840 г. под аркой проходила похоронная процессия с прахом Наполеона, а в 1885-м — траурная процессия с прахом В. Гюго.

В создании скульптурных композиций Триумфальной арки принимали участие самые известные академические скульпторы Франции:

Корто, Рюл, Этекс, Прадье и Лемэр. Основные скульптуры, не образующие единые фризы, выполнены в виде отдельных трофеев, наложенных на кладку из тесаного камня, наподобие позолоченных бронзовых накладок на мебели в стиле ампир. В основе Арки расположены четыре скульптурные группы — «Триумф 1810 г.», «Сопротивление» и «Мир» и самая известная из них «Отступление добровольцев в 1792 г.», которую обычно называют «Марсельеза». Лицо с последней композиции, аллегорически изображающее Францию, взывающую к своему народу, изображено на пряжке маршалов Франции.

На фронте над фризом с многочисленными скульптурами солдат расположены 30 щитов, на которых нанесены названия главных революционных и наполеоновских военных побед. На внутренней поверхности монумента перечислены имена 558 французских генералов, а имена Погибших в сражении подчеркнуты. На коротких сторонах четырех поддерживающих колонн нанесены названия главных сражений Наполеоновских войн, кроме тех, которые произошли в период между бегством Наполеона с Эльбы и его заключительным поражением при Ватерлоо.

Есть легенда, что меч, который держит фигура Республики на рельефе «Марсельеза», отвалился в день, когда намайсь битва при Вердене

в 1916 г. Рельеф сразу же покрыли брезентом, чтобы скрыть инцидент и избежать возникновения нежелательных толков.

Первоначально Неизвестного солдата планировали похоронить 12 ноября 1919 г. в Пантеоне, но под давлением общественности решили произвести погребение под аркой.

К началу 1960-х гг. Триумфальная арка почернела от сажи и автомобильных выхлопов, поэтому в следующие годы ее полностью очистили и побелили. К 2007 г. памятник опять потемнел, и ныне его планируют еще раз побелить.

Под аркой проходили победоносным маршем немцы в 1871 г., французы в 1918-м, немцы в 1940 г. и французы с союзниками в 1944 и 1945 гг.

Также на параде у Триумфальной арки было совершено нападение на Шарля де Голля.

(По материалам trevelina.ru)

ГРАНД-ОПЕРА: ОТ СКИТАНИИ К МИРОВОЙ СЛАВЕ

Оперные театры в Париже отличались незавидной судьбой. В 1763 г. сгорело здание около Пале-Руаяль. На том же месте возвели новое, но и оно погибло в огне в 1781 г. Тогда специально подготовили временный зал набульваре Сен-Мартен, а в 1794г. Опера переехала на улицу Ришелье. Но тут в 1820 г. был убит наследник престола герцог Беррийский, после чего здание снесли. В зале же на улице Пелетье в 1858 г. Орсини покушался на жизнь Наполеона III, хотя после этого давались представления. Потому император решил построить еще одно здание, четырнадцатое по счету в истории Парижской оперы...

5 января 1875 г., когда не было уже императора Наполеона III, когда пожар Коммуны 1870 г. спалил почти весь Париж, через пятнадцать лет после начала работ по строительству оперного театра, президент Французской республики Мак-Магон и архитектор Гарнье торжественно открыли самый большой в Европе театр. Отныне название «Парижская опера» ассоциируется только с этим зданием.

Конкурс на создание оперного театра собрал 171 проект. Свои работы представили все мэтры архитектуры, включая самого Виоле-ле-Дюка.

Однако победителем стал малоизвестный молодой человек Шарль Гарнье, в чьем активе имелся только Римский гран-при 1848 г. Его победу можно объяснить тем, что он уловил дух времени. Во времена Второй империи слова «роскошь» и «шик» были главными в словаре французов.

В салонах рябило в глазах от яркости бархатных обивок и изобилия зеркал и золотых рам на стенах. Никогда еще не было представлено в одном доме такого разнообразия стилей. Хозяйки отделывали свои гостиные под стиль Людовика XV, спальни оформляли в духе эпохи Людовика XVI, кабинеты в стиле ампир, а столовые строго соответствовали всем канонам эпохи Возрождения. Одним словом, единства и чистоты линий не было нигде.

Впоследствии эта мешанина была названа стилем Второй империи. Апогеем эклектики стало и творение Шарля Гарнье.

Андре Моруа в своей книге, посвященной Парижу, пишет: «Нотр-Дам... Конкорд... Вот сердца Парижа! Но у Парижа на самом деле три сердца. Третье сердце — это площадь Оперы. Не знаю, любите ли вы здание Оперы архитектора Гарнье. Что касается меня, я на него не смотрю».

Действительно, помпезность и претенциозность театра потрясает. Легче сказать, какие архитектурные приемы не использовались для его создания, чем перечислить их все. Гарнье позаимствовал итальянские аркады и колоннаду базилики Палладио в Виченце, он цитирует элементы старого Лувра, лестница в театре напоминает греческие храмы.

Здание венчает агтик, на котором возвышаются две массивные скульптурные группы, символизирующие Поэзию и Гармонию.

--	--	--

Но Гарнье не останавливается и на этом: зал он покрывает куполом, на который, в свою очередь, помещает скульптуру Аполлона и Пегаса. За это над ним долго посмеивались: «Гарнье перепутал Оперу с ипподромом!» Любое свободное пространство он заполняет барельефами, а в ниши устанавливает бюсты композиторов.

Внутреннее убранство столь же вычурно. Здесь царят два цвета: красный и золотой. Впервые основное пространство театра занимает не сцена, а парадная лестница и фойе.

В убранстве интерьера Гарнье использовал многие элементы стиля рококо. Несмотря на всю несурязицу и разнообразие приемов, часто находящихся друг с другом не в ладу, здание в целом производит гармоничное и монументальное впечатление. Видимо, поэтому в 1923 г. его причислили к памятникам архитектуры, охраняемым государством.

Официальное название крупнейшего французского театра оперы и балета в Париже — «Опера Гарнье», или «Дворец Гарнье», прежние же названия — «Национальная академия музыки и танца» и «Парижская опера».

В театре 2130 мест. Плафон зрительного зала расписан в 1964—1966 гг. выдающимся художником М. Шагалом. Фасад поражает обилием декоративных элементов, характерных для той эпохи. Здание стоит на возвышении. Нижний этаж оформлен высокими арками и массивными пилонами, перед которыми множество скульптурных групп. Перед вторым пилястром справа — шедевр Жана-Батиста Карпо «Танец». Второй этаж отличается от первого изяществом высоких парных колонн, которые обрамляют огромные окна. Интерьер театра не менее роскошен, чем фасад: «Большая лестница» отделана великолепным белым мрамором; свод украшен фресками Исидора Пилза.

Создатели Гранд-Опера тщательно подошли к системе его пожарной безопасности. В ту пору театры нередко горели, так что вопрос этот не праздный. Общественность живо интересовалась этой частью работ. Гарнье получил множество письменных предложений с описаниями ноу-хау. Например, один изобретательный самоучка предложил выдавать на руки всем зрителям огнетушители, артистам же он советовал брать их с собой на сцену, маскируя под одежду или держа в руках, предварительно украсив. Другой подсказал следующую идею: разместить прямо над сценой резервуар с водой объемом 10 тысяч куб. м, чтобы в критический момент вылить содержимое, устроив грандиозный душ.

На протяжении трех веков театр является одним из центров европейской оперной культуры. В XVII—XVIII вв. здесь ставились преимущественно оперы французских композиторов (Люлли, Рамо и др.). С конца XVIII в. появляется итальянский и немецкий репертуар (Пиччини, Глюк).

В Гранд-Опера прошли мировые премьеры ряда крупнейших сочинений в истории оперного жанра, в том числе «Весталка» Спонтини (1807), «Вильгельм Телль» Россини (1829), «Немая из Портичи» Обера (1828), лучшие оперы Мейербера («Роберт-Дьявол», «Гугеноты», «Пророк»), «Жидовка» Галеви (1835), «Фаворитка» Доницетти (1840), «Дон Карлос» Верди (1867), «Гамлет» Тома (1868),

вторая редакция (с речитативом и балетом) оперы Гуно «Фауст» (1869), ряд опер Массне и т.д.

Среди выдающихся премьер XX в. опера «Мавра» Стравинского (1922), «Эдип» Энеску (1936) и др.

На сцене Гранд-Опера выступали такие замечательные певцы, как Малибран, Виардо-Гарсиа, Джулия Гризи, Нурри, Карузо, Шаляпин, Тиль и др. Среди дирижеров Гранд-Опера следует отметить Мессаже, Ш. Мюнша, Маркевича, Претра, Клюитенса, Булеза. Главным дирижером театра в 1980—1981 гг. был Варвизо, в 1981—1983 гг. Ломбар, а в 1986—1989 гг. немецкий дирижер Л. Загрозек. На сцене Гранд-Опера выступали многие зарубежные труппы, в 1910-х гг. здесь шли спектакли дягилевской антрепризы. С 1996 г. в театре возобновились оперные представления.

В 1990 г. оперная труппа переехала в футуристическое здание на площади Бастилии, но балетные представления по-прежнему даются в старом здании, принесшем Гарнье мировую известность.

Свой современный облик здание Гранд-Опера (неофициальное название театра) получило в 1875 г., когда было закончено его строительство. Автором проекта был архитектор Шарль Гарнье (отсюда еще одно название — «Дворец Гарнье»), Строительство здания велось с 1862 г. В результате получился один из самых интересных шедевров архитектуры эпохи Наполеона III.

(По материалам unique-travel.ru)

ДЕФАНС: «21-й КВАРТАЛ»

В 1957 г. президент Шарль де Голль предложил начать застройку делового квартала Дефанс на юго-западной окраине столицы, в 14 км от Триумфальной арки. Работы растянулись на 30 лет. К 1988 г. в небоскребы квартала перебрались многие фирмы и учреждения из центральных районов столицы, тем самым освободив там много места.

Сегодня в квартале работают более 100 тысяч человек, а примерно 25 тысяч живут прямо здесь. В районе обосновались крупные французские и международные компании — «1ВМ-Франс», «Эссо», «Фиат», «Креди Лионэ» и многие другие.

В этом и заключалась идея де Голля — разгрузить старый Париж, перевести в «21-й квартал» (так называли Дефанс журналисты) целую армию государственных служащих, банкиров, коммерсантов и научных работников.

Помимо этого ультрасовременный квартал стал витриной новой французской архитектуры, последних достижений строительной индустрии и дизайнерской мысли.

Одна из первых построек квартала — Национальный центр промышленности и техники. Здание сооружено в виде гигантской оболочки, имеющей лишь три точки опоры и покрывающей поверхность площадью 90 тысяч кв. м. В этом здании ежегодно проводятся различные научнотехнические и промышленные выставки.

Оригинальные по своей архитектуры высотные здания сгруппированы по сторонам гигантской эспланады, спускающейся уступами к Сене. Самым крупным является здание автомобильного концерна «Фиат», спроектированное французскими и американскими архитекторами.

Высота небоскреба — 178 м. Для отделки фасадов использованы черный полированный гранит, доставленный из Африки, алюминий и дымчатое стекло. Южнее небоскреба «Фиат», по другую сторону эспланады, построен крупнейший в Западной Европе супермаркет «Времена года».

На вершине небоскреба ЮАП установлены гигантские часы-барометр. Изменение погоды в Парижском районе кодируются цветом: зеленый — ясная погода, синий — переменная облачность, красный — осадки. Еще одна особенность квартала Дефанс — полное размежевание потоков пассажиров и автомобильного транспорта. Пешеходная зона украшена более чем 60 скульптурами современных художников, фонтанами и каскадами. Часть скульптур установлена в парке Андре Мальро. В кинотеатре 1МАХ ежедневно демонстрируются панорамные фильмы. Кроме того, в квартале есть Музей автомобиля, в котором выставлено не менее 100 машин. В экспозиции представлено много интересных документов об истории четырехколесного транспорта, отражена история развития автомобилестроения.

Во время президентства Франсуа Миттерана строительство квартала завершила гигантская арка, стоящая на одной оси с Триумфальной аркой на площади Звезды (Шарля де Голля) и аркой Карузель перед Лувром (т.н. «королевский путь» из Лувра в Версаль). Наверх арки можно подняться на лифте, но только в дневное время. Билет на смотровую площадку арки стоит 10 евро. Кстати, если вам повезет, то можете попасть на какой-нибудь концерт, который может быть на сцене прямо перед аркой.

(По материалам infrance.ru)

ДОМ ИНВАЛИДОВ: ОБЩЕЖИТИЕ ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ

Дом Инвалидов считается пантеоном военной славы Франции. Здесь будет интересно каждому, кого волнует военная история Франции и кто хочет окунуться в славную Наполеоновскую эпоху. В Музее армии, а он тоже расположен в Доме Инвалидов, можно осмотреть и сотни рыцарских доспехов, и экспозицию, посвященную Первой мировой войне, и интерактивную выставку о Второй мировой...

По приказу Людовика XIV архитектор Либераль Брюан построил этот дом в 1671—1676 гг. Позже к нему добавили церковь Св. Людовика и собор Дома инвалидов (1680—1706), возведенные по проекту Жюль Ардуэна Мансара (1646—1708).

История этого грандиозного сооружения началась в 1670 г., когда король Франции Людовик XIV издал указ о начале строительства Дома Инвалидов. Такое решение было достаточно продуманным. Во-первых, в то время после многочисленных войн в стране оказалось много со-

Дом Инвалидов

старившихся, увечных да и просто слабых здоровьем бывших военнослужащих, которые в большинстве своем были еще и бедны. Все они занимались кто попрошайничеством, кто воровством на улицах Парижа. Поэтому и было принято решение собрать и разместить их в одном месте. Во-вторых, помимо этого создание Дома Инвалидов в Париже для простых солдат повышало престиж армии в их глазах. Ведь это было хоть какой-то гарантией безбедной старости. А для мужчин, не служивших в армии, было дополнительным стимулом пойти туда.

Начиная с 1674 г. дом принимает первых постояльцев. Место для строительства, на окраине Парижа того времени, было выбрано не случайно. Пригород Гренель как нельзя лучше подходил для этого. То была обширная пустошь с выходом к реке Сене, что было удобно для доставки товаров к комплексу по воде.

Полностью строительство Дома Инвалидов было завершено только в 1706 г., то есть через 33 года после начала. Размеры сооружения и прилегающих площадей поражают. Одних коридоров в здании более 16 км. А полностью архитектурный ансамбль имеет размеры 400х450 м. Со стороны Сены через широкую эспланаду (площадь), сделанную немного позднее, открывается величественный вид на фасад дома, шириной 196 м, и главный позолоченный купол высотой 107 м.

Изначально сооружение было рассчитано на прием 1500 постояльцев, но к 1714 г. там проживало уже более 4 тысяч бывших солдат и офицеров. В их числе были также врачи, повара, священники и прочий

персонал, необходимый для функционирования этого сложного механизма. Ясно, что даже столько мест было недостаточно, чтобы разместить всех желающих, поэтому право на проживание в парижском Доме Инвалидов получали ветераны, отслужившие в армии 10 лет, а с 1710г. стаж должен был быть не менее 20 лет. Исключения делались для тяжелораненых и больных.

Название Дома Инвалидов в Париже сегодня четко связывают с именем Наполеона.

Вспомним предысторию. После поражения при Ватерлоо и второго отречения от престола Наполеон был сослан на остров Св. Елены. Там он и умер, якобы прошептав перед смертью: «Жозефина...», назвав имя самой любимой женщины.

Наполеон завещал, чтобы его похоронили в каплице с позолоченным куполом, которая выходила бы на реку и была видна из любой точки Парижа. Таким собором и стал Дом инвалидов. Но позже, лишь в декабре 1840 г., спустя 19 лет после смерти и через 25 лет после изгнания прах Бонапарта торжественно перевезли в Париж и перезахоронили в Доме Инвалидов. В тот день, по свидетельству современников, казалось, что все французы собрались проводить своего императора в последний путь...

Однако, чтобы позолотить его купол, понадобилось много золота. В 1989 г. купол собора и его декоративную отделку заново покрыли позолотой. На это пошло 12 кг золота.

Саркофаг с прахом Наполеона до сих пор находится в просторной округлой крипте посреди собора Дома Инвалидов. Ее окружает декоративное мраморное ограждение.

Праха Наполеона I лежит в шести помещенных друг в друга гробах. Первый — из жести, второй — из красного дерева, третий и четвертый — из свинца, пятый — из дуба, шестой — из эбенового дерева. Гробы помещены в 35-тонный саркофаг из вишневого финского гранита (4х2х4,5 м). Подходит ему и высокий пьедестал. Он сделан из темно-зеленого гранита. Тяжелую крышку саркофага поднимают лишь в редких случаях. Тогда через стекло можно увидеть потемневшее лицо императора...

Этот саркофаг — подарок Франции от императора России Николая I, брата победителя Наполеона Александра I. Разве не ирония судьбы? Военные достижения Бонапарта символизируют вырезанные названия полей битв: Маренго, Аустерлиц, Йена. Здесь также хранится шляпа Наполеона, в которой он был в Прейсиш-Эйлау, шпага и орден Почетного легиона.

В крипте рядом с корсиканцем могила короля Римского, сына Наполеона I и его второй жены — Марии-Луизы. Он, к сожалению, прожил недолго — всего 21 год и успел сказать: «Рождение и смерть — вот и вся моя история».

В четырех капеллах собора спят вечным сном соратники и родные Наполеона: маршалы Франции Вобан, Фош, Тюренн, Лиоте, генералы Бертран и Дюрок, братья императора Жозеф и Жером, а также автор гимна «Марсельеза» Жозеф Руژه де Лилль.

Со временем Дом Инвалидов приобретает все большее значение как музей. Сначала в 1777 г. из Лувра перевозят часть экспонатов военной тематики и организуется Музей рельефных планов (макетов городов и крепостей). А в 1872-м здесь открывается Музей артиллерии, который в 1905 г. объединяют с Музеем истории армии. Они вместе с Музеем Ордена освобождения и Музеем современной истории существуют и поныне.

Квадратное в плане здание собора Инвалидов имеет три нефа, стены его украшены знаменами. Интерьер собора в форме греческого креста сохраняет строгую простоту. Внутри купол украшен изображениями евангелистов. Вокруг гробницы императора скульптор Прадье разместил статуи двенадцати Крылатых Побед.

На оружейной площадке перед зданием Дома инвалидов выставлены бронзовые орудия XVII—XVIII вв. В центре строгого четырехэтажного фасада Дома Инвалидов длиной 196 м — величественный портал с рельефом, на котором изображен Людовик XIV между аллегорическими фигурами Благоразумия и Справедливости. В парадном дворе Дома Инвалидов с четырех сторон идет двухъярусные арочные галереи. Павильон в глубине образует фасад церкви Св. Людовика. В центре находится статуя Наполеона I, ранее стоявшая на Вандомской колонне.

(По материалам tourtrans.ru)

«КОМЕДИ ФРАНСЕЗ»: «ДОМ МОЛЬЕРА»

В центре Парижа, на углу улицы Ришелье и площади Пале-Руаяль, стоит небольшое пятиэтажное здание, фасад которого украшают колонны, гармонически вписывающиеся в его архитектуры, придающие ему изящество и совершенство. Это старейший во Франции и Европе театр «Комеди Франсез», отметивший в октябре 1980 г. трехсотлетие.

В наши дни «Комеди Франсез» по-прежнему неофициально именуют «Домом Мольера» в знак любви и признательности великому драматургу и режиссеру.

Это репертуарный театр, предпочтение в нем отдается национальной классике — Корнелю, Расину и Мольеру, в труппе не принято «премьерство» (практика звезд), хотя некоторые исполнители приобретали множество преданных поклонников: Тальма (которым восхищался

Наполеон). Сара Бернар. Муне-Сюлли. а в недавние годы Мари Белл и Жан-Луи Барро.

Сообщество «Комеди Франсез» включает в себя около 30 актеров-пайщиков, или сосьетеров, и около 40 актеров на жалованье, или пансионеров, работающих по контракту. Сосьетеры выбирают пьесы для представления. Политику театра в целом определяет администратор, назначаемый французским правительством. Подобно странствующим труппам XVII в., «Комеди Франсез» время от времени совершает туры по Франции, а также выезжает за пределы страны.

Он был создан через семь лет после смерти Мольера. Указом короля Людовика XIV были объединены все французские драматические театры, работавшие в Париже: актеры бывшей труппы Мольера и театра Маре, попеременно игравшие в здании «Отеля Генего». и актеры старинного «Бургундского отеля».

Это объединение, которое король провел в рамках слияния всех культурных уреждений страны, объяснялось в указе намерением «сделать театральные представления, игравшиеся в Париже, более совершенными». «Комеди Франсез» получил ежегодную государственную субсидию и монопольное право ставить на французском языке «пьесы серьезного драматического содержания».

В новую группу вошли не все актеры объединенных театров. Из них были отобраны 27 наилучших — 15 актеров и 12 актрис, поименно

«

перечисленных в указе короля. Несколько лет Людовик XIV откладывал подписание этого указа, опасаясь проявления недовольства среди актеров, и утвердил его лишь в 1680 г.

Актеры действительно приняли указ короля с большой настороженностью. Они не верили в возможность совместной работы и боялись ее. Но их поставили перед выбором — либо прекратить свои выступления в Париже и уехать в провинцию, либо согласиться на объединение. Делать было нечего. Они стали играть под одной крышей сперва свои старые спектакли, пока фактическим руководителем нового дела не сделался Лагранж, талантливый актер, ученик и последователь Мольера.

В Париже тогда работал итальянский театр, дававший свои представления на итальянском языке и пользовавшийся довольно широкой известностью, несмотря на языковые проблемы.

Сам факт существования и популярности новой труппы определили название созданного театра. В отличие от итальянского он был назван «Французским театром», или «Театром французской комедии» — «Ко-меди Франсез». Последнее сохранилось за ним навсегда.

Постоянный состав труппы, в которую вошли наиболее одаренные актеры трех театров, высокий литературный уровень и содержательность репертуара, умение остро реагировать на общественные и эстетические проблемы своего времени, ощущение театра как части национальной культурной традиции обеспечили «Комеди Франсез» передовую роль в истории художественной жизни Европы. И эту роль театр умел сохранить на века.

«Комеди Франсез» было суждено сыграть выдающуюся роль как в истории французского театрального искусства, так и в формировании профессионального театра других европейских стран, что объяснялось не только благоприятными условиями, в которых находился этот единственный привилегированный театр Франции, но и серьезностью отношения к делу, обнаруженной его актерами. Впоследствии актеры театра устраивали своеобразный день знаний, на котором делились своим мастерством с другими актерами.

(По материалам mafrance.ru)

КОНСЬЕРЖЕРИ: ПОВИДАВШИЙ КОРОЛЕЙ И ВОЛЬНОДУМЦЕВ

Ему довелось играть разные роли в истории: в свое время дворец был и королевской резиденцией, и тюрьмой... А история у этого дворца была долгая, и началась она в далеком VI столетии...

В наши дни не найти ни одного гостя Парижа, который смог бы пройти мимо оригинального здания Консьержери, похожего на рыцарский замок и расположенного на острове Сите неподалеку от собора Нотр-Дам, и хотя бы не запечатлеть его в памяти. Дворец Консьержери, являющийся частью Дворца правосудия, сразу же привлекает к себе внимание туристов — его облик и история словно списаны со страниц рыцарского романа.

Начало Консьержери (название появилось значительно позже — в XIV в.) положил в VI в. король франков Хлодвиг: именно он принял решение возвести на острове Сите дворец, который и стал официальной королевской резиденцией. Позже, во времена правления династии Каролингов, монархи уже предпочитают жить в Лане.

В конце X в. Гуго Капет (первый король династии Канетингов) разместил во дворце совет и администрацию. Таким образом замок стал резиденцией французских королей, а столицей короля Франции снова сделался Париж, тогда как при последних Каролингах ею был Лан.

Сын Гуго Капета Роберт II Благочестивый (972—1031), женившись на Констанции Арльской (третья жена), женщине амбициозной, родившей королю девять детей, решил увеличить королевский замок. Он пристроил к стенам потерны, в северо-восточной части замка возвел королевский зал, где заседала курия, большой королевский совет, а в западной — королевскую палату. На том же месте, где Людовик IX воз-

двигает Сент-Шапель, Роберт велел поставить часовню Св. Николая, так как старинную королевскую часовню его отец пожаловал монахам ордена Св. Маглуара.

При Людовике VI Толстом укрепляются стены дворца и строится мощная башня, получившая в XVI в. название «Монтгомери» и простоявшая вплоть до XVIII в. Его преемник Людовик VII Молодой в XII в. увеличивает королевские покои и пристраивает к ним молельню.

Людовик IX Святой значительно расширяет свою резиденцию: возводит Сент-Шапель, сокровищницу хартий, галерею, которая соединила верхнюю часовню дворца и королевские покои. При нем замок постепенно утрачивает оборонительное значение и становится воплощением роскоши и комфорта.

Кстати, этот король, будучи добродетельным, не был лишен честолюбия. Он задался целью прослыть светочем западнохристианского мира и в 1239 г. приобрел святые реликвии Страстей Господних, выставил их во дворце, специально построив для них в рекордные сроки (1242—1248) роскошный реликварий — ту

самую часовню Сент-Шапель. Постепенно замки-крепости утрачивают оборонительную функцию и становятся местом проживания королевской семьи. Отныне королевская обитель должна соответствовать требованиям комфорта и роскоши.

Кроме того, по свидетельству летописца и врача Ригора, король Филипп II приказал замостить зловонные топи вокруг дворца, запах которых ему докучал.

В эпоху царствования Филиппа IV Красивого Консьержери затмевает по красоте и великолепию все дворцы Европы. Филипп поручил своему камергеру Ангеррану де Мариньи (который впоследствии оказался узником Консьержери) строительство дворца, новый вид которого стал бы отражением королевского величия. Кроме того, перед камергером стояла задача сделать замок как можно более просторным, чтобы в нем поместились административные службы. Для этого разрушили много домов, стоявших близко к дворцу. Были построены: следственная палата, башня Цезаря, Серебряная башня, галерея для перехода в башню Бон-бек, новая крепостная стена на юге, счетная палата напротив часовни Сент-Шапель...

На месте королевского зала возведен большой зал, намного просторнее прежнего. В нем поставили огромный стол из черного мрамора, привезенного из Германии, стены обшили деревянными панелями, а на каждой из опорных колонн стояли созданные скульптором Эдвардом Орлеанским многоцветные статуи королей Франции.

Иоанн II Добрый (1319—1364) последним приложил руку к переустройству средневекового дворца: надстроил этажи над галереей де Мер-сье для дворцовой челяди, выстроил здание для кухонь, квадратную башню (Часовая башня), на которой его сын Карл V Мудрый в 1370 г. поместил первые городские часы.

В середине XIV в. Консьержери перестает быть королевской резиденцией. После народного восстания под руководством парижского прево Этьеля Марселя Карл V Мудрый переезжает во дворец Сен-Поль, а затем в Лувр, а здание Консьержери занимают Парламент, Счетная палата и Королевский совет.

Кроме того, во дворце размещается тюрьма.

В конце XIV в., когда соседняя тюрьма в Шатле оказалась переполненной, некоторых узников перевели в камеры дворца. В 1391 г. здание официально стало тюрьмой. В ней содержались и политические заключенные, и мошенники, и убийцы. После вынесения приговора осужденных вывозили на место казни, на Гревскую площадь, ныне площадь Ратуши (Отель де Виль), завернув по пути к Нотр-Даму, где на паперти должно было прозвучать публичное покаяние.

Условия, в которых жили преступники, целиком и полностью зависели от их благосостояния, статуса и связей. Состоятельные и важные особы сидели в одиночной камере с кроватью и столом, им разрешалось читать и писать. Менее обеспеченные могли оплатить камеру с очень простой мебелью: жесткой койкой и даже столом. Такие камеры назывались пистоллями. Самые бедные спали на сене в

сырости, темноте, а на стенах и полу кишели паразиты. Такие конуры назывались ублиетами от французского oublier — забывать. В этих условиях люди часто умирали от болезней до казни.

Управлять же всем зданием и следить за порядком должен был консьерж, имевший многочисленные привилегии и обладавший большой властью, при этом консьерж обязан был жить во дворце, который с этого времени и начали называть Консьержери.

Около 1350 г. на дозорной башне, построенной при Иоанне II, поместили первые во Франции часы (сегодня на их месте находятся часы работы мастера Жермена Пилона, установленные в 1585 г.; голубой циферблат, украшенный белыми лилиями, символизирующими королевскую власть, снабжен барельефами, аллегорически изображающими Закон и Правосудие).

Дворец Консьержери неоднократно горел. Крупнейший пожар случился в 1618 г.: буквально за одну ночь сгорели многие помещения, огонь уничтожил лепнину, скульптуры и большинство документов. Дворец сильно пострадал также от пожара в 1776 г.: сгорели королевские покои, галерея де Мерсье, галерея торговцев.

Начиная с 1793 г. — после падения монархии — Консьержери становится тюрьмой Революционного трибунала. За два года свои последние минуты в камерах Консьержери провели более 2700 человек. Среди узников тюрьмы значатся королева Мария-Антуанетта, один из лидеров революционного движения Максимилиан Робеспьер, поэт Андре-Мари Шенье и другие деятели с обеих сторон баррикад.

По злой иронии судьбы одним из первых узников Консьержери оказался Ангеррану де Мариньи, тот самый, которому Филипп Красивый поручил строительство нового дворца. При наследнике, Людовике X Сварливом, он впал в немилость и был казнен в 1314 г. Граф Габриэль де Монтгомери, смертельно ранивший Генриха II, через несколько лет оказался в Консьержери за то, что примкнул к движению Реформации и противостоял Карлу IX. Также казнен в 1574 г. Религиозный фанатик Франсуа Равайяк попал в тюрьму через два дня после убийства Генриха IV, его пытали испанскими «сапогами»-колодками. После суда его подвергли публичным пыткам, а затем четвертовали. Знаменитую отравительницу Мари-Мадлен д'Обрей, маркизу де Бренвилье, в 1676 г. подвергли пытке водой, а затем ее обезглавили на Гревской площади. Отчаянный разбойник Картуш сидел в башне Монтгомери, выдержал пытки теми же «сапогами», но перед колесованием выдал своих сообщников, в том числе и из богатых дворян. Он был обезглавлен в 1721 г. Страшные пытки вынес здесь Робер Франсуа Дамьен за покушение на Людовика XV, а затем был четвертован. Графине де Ламотг за мошенничество и историю с похищенным «ожерельем королевы» после суда каленым железом выжгли «V» (заглавная буква слова «воровка»), публично наказали розгами и отправили в тюрьму Сальпетриер, откуда она вскоре благополучно сбежала.

Три башни Консьержери сохранились со средневековых времен: Цезарь, названная в честь римского императора; Серебряная, в которой хранились королевские сокровища; и Бонбек («хороший

клюв»), которая получила это имя из-за того, что в ней находились камеры пыток и оттуда доносилось «пение» жертв.

Вот самые громкие процессы, проходившие во Дворце правосудия.

1880 г. — процесс над Сарой Бернар за то, что она разорвала пожизненный контракт с «Комеди Франсез». 1893 г. — Панамский скандал. 1898 г. — политический процесс над Эмилем Золя за его прославленный памфлет «Я обвиняю». 1906 г. — безвинное осуждение Дрейфуса. 1917 г. — обвинена в шпионаже и приговорена к смертной казни танцовщица и шпионка Мата Хари. 1932 г. — за убийство французского президента Поля Думера осужден на смерть русский эмигрант Горгулов. 1945 г. — суд над маршалом Петеном за коллаборационизм.

В XIX в. архитектор Виолле-ле-Дюк провел реконструкцию дворца, а спустя еще некоторое время тюрьму закрыли, и Консьержери получил статус исторического объекта.

(По материалам just-paris.ru)

МОСТ АЛЕКСАНДРА III: ПОЦЕЛУЙ ОБЕЩАЕТ СЧАСТЬЕ

...Литые фонарные столбы с бронзовыми светильниками в окружении фигурных скульптур, представляющих морские стихии, создают особую, волшебную атмосферу в вечерней городе. Есть предание, что если влюбленные скрепят свои чувства на мосту Александра III страстным поцелуем, то их ждет счастливая семейная жизнь. Да и как этому не случиться, если признание в любви обычно происходит среди множества шаловливых купидонов, резвящихся на парапете моста ?

Мост был заложен в ознаменование франко-русского союза императором Николаем II в октябре 1896 г. и строился четыре года. Назван он в честь его отца — императора Александра III и открылся накануне Всемирной выставки 1900г. (кстати, ее Гран-при получил проект моста через Енисей в Красноярске) в присутствии русского посла Л.П. Урусова.

Народ, заполнивший улицы, распевал сложенные по этому случаю куплеты, уверяя императора России в том, что в будущем он убедится, как парижане его оценили. Художник Каран д'Аш сделал несколько зарисовок, демонстрирующих франко-русскую дружбу, символом которой и должен был стать только что заложенный мост.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ИСКУССТВ: «ПОМПИДОЛИУМ» 143

Дом Инвалидов с мостом Александра III связывает эспланада, построенная в начале XVIII в. по проекту Роберта Котта. Одноарочный мост, перекинутый через Сену в Париже между Домом Инвалидов и Елисейскими Полями, имеет в длину 160 м и является своеобразным продолжением Эспланады Инвалидов. Чтобы не заслонять панораму Елисейских Полей, его высоту ограничили 6 м, что во время его возведения было своеобразным рекордом.

Во многих путеводителях мост Александра III описывается как самый изящный в Париже. Декоративная отделка моста с фигурами пегасов, нимф и ангелов, представляет собой яркий образец стиля боз-ар и имеет много общего с оформлением раскинувшегося справа Гран-Пале. В центре мостовых арок расположены нимфа Сены с гербом Франции и

нимфа Невы с гербом императорской России, обе выполнены из меди Ж. Ресипо.

На двух пилонах правого берега представлена средневековая и современная Франция, на таких же пилонх левого берега показана Франция эпохи Ренессанса и Франция времен Людовика XIV. Как символ союза России и Франции, аллегии Сены и Невы украшают два пилон, расположенные у входа на мост.

У моста Александра III имеется в Петербурге «брат-близнец» — спроектированный французами Троицкий мост через Неву. Он строился в одно время с мостом через Сену, и его возведение также подчеркивало культурно-политическую близость двух стран: на церемонии его закладки присутствовал французский президент Феликс Фор. Фонари парижского моста были повторены при перестройке Синего моста в Санкт-Петербурге в конце XIX в.

С 1975 г. мост находится под государственной охраной как памятник истории и архитектуры.

(По материалам sightseen.turistua.com)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ИСКУССТВ:

«помпидолиум»

Когда-то французский президент Жорж Помпиду мечтал: «Мне хочется, чтобы в Париже был выстроен культурный центр — одновременно музей и творческая мастерская, где пластические искусства соседствовали бы с музыкой, кино, книгами и аудиовизуальными исследованиями...»

«Европейский дом культуры», «кафедральный собор искусства...», «супермаркет культуры», «эклестостанция», «Помпидолиум»... — такими эпитетами наградила парижская пресса новое детище современного градостроительства. Необычная и даже слегка авангардная по тем временам архитектура здания, напоминающего нефтеперегонный завод, символизировала основное назначение центра — массовое «производство» и распространение культуры.

В 1969 г. был объявлен международный конкурс на проект крупнейшего в Европе культурного центра. В нем приняли участие архитекторы из 49 стран, представившие 680 проектов (в том числе 30 советских). Жюри конкурса утвердило совместный проект итальянца Ренцо Пьяно и англичанина Ричарда Роджерса. Строительство продолжалось почти пять лет и обошлось в 900 млн франков. Национальный центр искусств имени Жоржа Помпиду был торжественно открыт 31 января 1977 г.

Построенное здание состоит из шести застекленных параллелепипедов, причем все ярко выкрашенные арматурные соединения, лифты, эскалаторы и трубопроводы выведены наружу. Такая конструкция здания весьма необычного вида позволила в то время освободить максимум полезной площади — 40 тысяч кв. м.

По контрасту с традиционной архитектурой квартала здание центра поражает и своими авангардистскими формами, и необычными

масштабами (высота — 42 м, длина — 166 м, ширина — 60 м). В здании восемь этажей, в том числе три подземных. Площадь каждого этажа — 7800 кв. м, а общая полезная площадь — 100 тысяч кв. м.

Для того чтобы разгрузить внутреннее пространство, все коммуникационные системы вынесены наружу в виде огромных труб с цветовой кодировкой (синие трубы — кондиционирование воздуха, зеленые — водопровод, желтые — электричество, красные — грузоподъемники, эскалаторы и пассажирские лифты).

Это странное на первый взгляд здание вызывало дебаты с момента его создания в 1977 г. Вспомним историю с Эйфелевой башней. Многие утверждали, что здание не вписывается в окружение, называли его нефтеочистительной фабрикой или буровой установкой. Но со временем к Бобуру — так называют парижане Национальный центр культуры и искусства имени Жоржа Помпиду, расположенный посреди старинного квартала Бобур, — привыкли, оценив его многочисленные достоинства. Центр в настоящее время собирает больше посетителей, чем любая другая достопримечательность столицы. Экстравагантный, даже можно сказать кричащий фасад вполне соответствует тем картинам кубистов и авангардистам, которые представлены в музее.

Центр Бобур — самый посещаемый туристический объект в городе: здесь бывает 8 млн посетителей в год. В здании центра находятся публичная библиотека, Национальный музей современного искусства, Институт исследований и координации в области акустики и музыки (его возглавляет известный композитор-авангардист Пьер Булез), библиотека и художественные мастерские для детей, кино- и конференц-залы.

(По материалам france-paris.ru)

ПЛОЩАДЬ ВОГЕЗОВ: ПРИЮТИВШАЯ АЙСЕДОРУ

Раньше на этом месте были болота, и когда Людовик IX подарил земли ордену тамплиеров, они их осушили, построив церкви и монастыри. Тамплиеры процветали, став богаче и влиятельнее короля. За такие прегрешения орден был распущен, а те, кто его возглавлял, уничтожены. В XIV в. район Болот (это название квартал Маре («болото»)) сохранил до сегодняшнего дня) облюбывал король, и весь двор последовал за монархом.

Эту площадь сразу полюбили парижане, а наиболее состоятельные из них здесь и поселились.

После окончания Столетней войны Турнельский дворец служил парижской резиденцией Франциска I и Генриха II. Особняк с башенками, чья история была тесно связана с воспоминанием об английской оккупации и который не любили короли Франции, разрушен по приказу суеверной Екатерины Медичи после того, как Генриха II убили на поединке неподалеку от дворца. Несколько лет на его месте существовал рынок лошадей.

Король и члены его семьи стали владельцами многих особняков, расположенных в квартале Маре. Одним из таких дворцов, принадлежащих королевской семье, был особняк с башенками

(Турнель): его так называли из-за башенок, которые украшали стену ограждения. Первыми его королевскими обитателями оказались не французы, а английские завоеватели: монарх-младенец Генрих VI и его дядя герцог Бедфорд.

Завоевав Париж, Генрих IV стал самым преданным этому городу королем. Среди прочих своих урбанистических проектов, он решил построить на месте Турнельского дворца Королевскую площадь, которая, по его мнению, должна была стать центром столичной жизни. Желания короля сбылись, но ни насладиться этим архитектурным ансамблем, ни прогуляться по первой площади Парижа ему не удалось. В 1612 г., через два года после его убийства Равайяком, на торжественном открытии площади состоялась помолвка Людовика XIII с Анной Австрийской.

Эта площадь стала первой в Париже, где архитекторы продумали каждую деталь. Она представляет собой прямоугольник, закрытый со всех сторон одинаковыми домами. Все 36 домов сделаны по одному проекту. Отличаются лишь два из них: расположенные друг против друга павильоны Короля и Королевы. Еще одна особенность этого ансамбля — цвет построек, он совершенно необычен для Парижа: красный с белым. Каждый из домов облицован декоративным кирпичом и белым камнем. По всему периметру площади дома окружены аркадой, а в первых их этажах расположились художественные галереи, антикварные и книжные лавки, кафе.

О каждом из местных домов можно написать отдельные книги. В 1626 г. в доме № 1 родилась мадам де Севинье, с ее именем связана вся история квартала Маре, не случайно же ее называют «некоронованной королевой» этого квартала. А кардинал Ришелье, плененный необычной красотой площади, поспешил купить себе особняк под номером 21, в котором он, правда, так никогда и не поселился.

Даже после революции площадь неопустела, хотя квартал уже не был таким престижным, как во времена монархии. В 1800 г. Наполеон дал ей новое имя, и она стала называться площадью Вогезов — в честь провинции, которая самой первой внесла в казну все налоги. Аристократы больше здесь не жили, но площадь стала центром интеллектуальной жизни, ведь здесь поселились Альфонс Доде, Теофиль Готье, Виктор Гюго, чей дом-музей был открыт на площади в 1903 г.

Площадь Вогезов была известна и вошла в историю не только как центр светской жизни, но и как место дуэлей. Именно здесь произошла страшная битва между миньонами короля Генриха III и дворянами, служившими герцогу Анжуйскому, красочно описанная в романе Александра Дюма «Графиня де Монсоро». Ришелье, обеспокоенный бессмысленными убийствами, издал указ о запрете дуэлей. Чтобы усилить его действие, по приказу кардинала на площади установили конную статую Людовика XIII: дуэль в присутствии короля каралась вдвойне строго! Но на дворян ничего не действовало, даже показательная казнь дуэлянтов, осуществленная на Гревской площади в 1627 г.

~~ром Лалу было построено~~ здание Орлеанского вокзала, превращенное в конце XX в. в музей. Вскоре после открытия, в 1900 г., французский художник-баталист Эдуар Детайль сравнивал новую станцию с музеем изящных искусств. Так и случилось.

Оставленный в 1939 г. и обреченный на разрушение в 1970-м, он едва избежал своей участи и получил статус памятника архитектуры лишь в 1978-м. Таким образом, ему нашли новое применение и превратили в музей изобразительного искусства второй половины XIX и начала XX в., который должен был представлять не только живопись, скульптуру, декоративные и графические виды искусства, но также архитектуру, урбанизм, афиши, прессу и иллюстрированные издания.

Сохранив архитектуру вокзала, итальянский архитектор Газ Ауленти, создала музей на пяти уровнях. Количество ограниченных пространств и архитектурных сюрпризов увеличивается, и таким образом посетитель избавлен от монотонности прохождения через десятки совершенно идентичных залов. В одном из них в 1986 г. была собрана коллекция художников-импрессионистов, рисовавших вокзалы, — тема, ставшая символической.

Выставки, где экспонируются картины импрессионистов, обречены на успех. Попадая на аукционы, художники зарабатывают весьма большие суммы денег.

На первом этаже помещаются работы Милле («Вечерний звон»), Коро («Ателье»), Делакруа («Охота на тигра»), Курбе («Сотворение мира»), импрессионисты до 1870 г.

На верхнем этаже представлены работы импрессионистов и постимпрессионистов, в частности зал Ван Гога («Комната в Арле»), зал Сезанна («Эстака»).

В средней галерее хранятся работы натуралистов (Эдуара Детайля), символистов и коллекция ар-нуво. Вокзал, как и картины, приглашает к путешествию. Орсе служит этому доказательством.

Предтечей революционного искусства стал художник Эдуар Мане, чья скандально знаменитая «Олимпия» занимает особое место в экспозиции Орсе. Само здание музея — перестроенный Орлеанский вокзал — удивительно подходит основоположнику импрессионизма Клоду Моне (название именно его картины с легкой руки одного из критиков дало название движению), любившему писать вокзалы Парижа. В музее Орсе вы можете насладиться красотой такого, казалось бы, прозаического сюжета. «Вокзал Сен-Лазар» — Моне часто изображал его. Под стеклянными сводами перрона, в холодной голубизне воздуха пышными цветами, вобравшими в себя все оттенки красок, распускается пар, превращая малопривлекательный индустриальный пейзаж в сказку, творимую светом и цветом.

рококо — Наполеон III), воздвигнутые по воле его архитектора Виктора Лату, «каменный» фасад, который должен был вписать вокзал в окружающее пространство и его огромный зал со сводами высотой 40 м, окаймленный более узким нефом с семью куполами...

Шесть тысяч европейских произведений искусства, относящихся к периоду между 1850 и 1910 гг., выставлены с 1986 г. в здании бывшего вокзала. Среди них произведения барбизонской школы (Коро, Милле),

ряд значительных работ Курбе, скульптуры Карпо и Родена, мебель в стиле модерн и собрание произведений французских импрессионистов. Наряду с последними картинами Ван Гога широко представлено искусство конца XIX — начала XX в.: набилов, фовистов, Гогена и др.

Название музею дала набережная Сены, на которой к Всемирной выставке (той самой, что подарила миру Эйфелеву башню) архитекто-

ром Лалу было построено здание Орлеанского вокзала, превращенное в конце XX в. в музей. Вскоре после открытия, в 1900 г., французский художник-баталист Эдуар Детайль сравнивал новую станцию с музеем изящных искусств. Так и случилось.

Оставленный в 1939 г. и обреченный на разрушение в 1970-м, он едва избежал своей участи и получил статус памятника архитектуры лишь в 1978-м. Таким образом, ему нашли новое применение и превратили в музей изобразительного искусства второй половины XIX и начала XX в., который должен был представлять не только живопись, скульптуру, декоративные и графические виды искусства, но также архитектуру, урбанизм, афиши, прессу и иллюстрированные издания.

Сохранив архитектуру вокзала, итальянский архитектор Гаэ Ауленти, создала музей на пяти уровнях. Количество ограниченных пространств и архитектурных сюрпризов увеличивается, и таким образом посетитель избавлен от монотонности прохождения через десятки совершенно идентичных залов. В одном из них в 1986 г. была собрана коллекция художников-импрессионистов, рисовавших вокзалы, — тема, ставшая символической.

Выставки, где экспонируются картины импрессионистов, обречены на успех. Попадая на аукционы, художники зарабатывают весьма большие суммы денег.

На первом этаже помещаются работы Милле («Вечерний звон»), Коро («Ателье»), Делакура («Охота на тигра»), Курбе («Сотворение мира»), импрессионисты до 1870 г.

На верхнем этаже представлены работы импрессионистов и постимпрессионистов, в частности зал Ван Гога («Комната в Арле»), зал Сезанна («Эстака»).

В средней галерее хранятся работы натуралистов (Эдуара Детайля), символистов и коллекция ар-нуво. Вокзал, как и картины, приглашает к путешествию. Орсе служит этому доказательством.

Предтечей революционного искусства стал художник Эдуар Мане, чья скандально знаменитая «Олимпия» занимает особое место в экспозиции Орсе. Само здание музея — перестроенный Орлеанский вокзал — удивительно подходит основоположнику импрессионизма Клоду Моне (название именно его картины с легкой руки одного из критиков дало название движению), любившему писать вокзалы Парижа. В музее Орсе вы можете насладиться красотой такого, казалось бы, прозаического сюжета. «Вокзал Сен-Лазар» — Моне часто изображал его. Под стеклянными сводами перрона, в холодной голубизне воздуха пышными цветами, вобравшими в себя все оттенки

красок, распускается пар, превращая малопривлекательный индустриальный пейзаж в сказку, творимую светом и цветом.

Знаменитый «Бал в Мулен де ла Галет» Огюста Ренуара — едва ли не самое чистое воплощение принципов импрессионизма в творчестве художника, позднее отошедшего от них. Собственно, из всех художников, участвовавших в выставках импрессионистов, лишь Клод Моне, бывший его живым воплощением, до конца жизни оставался верным последователем своей теории. Но это будет потом, а пока вслед за лучами солнца, танцующими в прохладной тени деревьев, кружатся многочисленные пары.

Эдгар Дега — художник, примыкавший к импрессионистам, но всегда остававшийся иным, ни на кого не похожим. В его пастелях и редких картинах маслом (в залах импрессионистов, кстати, он представлен в первую очередь как скульптор) есть странный, почти пугающий трагизм. Он скрыт за красотой театральной мишуры, когда он рисует прославивших его танцовщиц, он чувствует себя в напряженной атмосфере ипподрома и в длинной череде умывающихся или купающихся дам. И это настроение подчеркнуто самим способом экспонирования его произведений. В полумраке зала, в лучах подсветки оживают и вибрируют штрихи и мазки его произведений.

Импрессионисты (в том числе не названные еще Сислей и Писсарро), романтики, реалисты, символисты, шедевры постимпрессионистов, например Ван Гог и Сезанн, — множество замечательных произведений века расцвета французского искусства, без которых было бы невозможно искусство XX столетия. И уже поэтому музей на набережной Сены неизменно привлекает многочисленных туристов. Но главное, в нем живет знаменитый дух Парижа, прославивший этот город и сделавший его заветной мечтой художников и поклонников искусства со всего света.

Когда в 1860-х гг. полуголодные художники, обитавшие под крышами Монмартра, создавали свои первые произведения, предсказать такой успех не мог никто. Они ушли из мастерских «писать только то, что видят, и так, как они видят». Изобилие цвета и света после темных прямоугольников салонных живописцев поражает зрителя. К несчастью, лишь немногие из них, да и то в старости, смогли насладиться славой и успехом.

«МУЛЕН РУЖ»: КАНКАН, СТРИПТИЗ

и высокое искусство

Говорят, французы придумали выражение: «Кто был в Париже и не посетил «Мулен Ру ж», тот не сможет до конца понять, что же такое Париж». Очень может быть, ведь «Мулен Ру ж» — это тоже часть истории Парижа, это больше чем мелодрама, рассказанная в одноименном фильме, это — символ сбывшихся и несбывшихся надежд, разбитых и соединившихся сердец, творчества и порока, красоты и безобразия.

Датой рождения «Мулен Ру ж» стало 6 октября 1889 г., когда господа Оллер и Зидлер впервые открывают двери кабаре «Бал Мулен Ру ж». Кадриль, ставшая бессмертным творением, прозванным в дальнейшем

с легкой руки англичан «французским канканом», идентифицируется с тех пор со знаменитой красной мельницей, венчающей здание театра в районе Монмартра. Прошло всего несколько месяцев, как мюзик-холл принял своих первых посетителей, а о том, как это — «побывать в “Мулен Руж”» — скоро говорил уже весь Париж.

Мулен Руж стал тем местом, где развлечение объединило самые разные группы людей, перемешало артистов, пьяниц, воров, проституток, художников, буржуазию и аристократию. Здесь стиралась грань между высоким и низким, между искусством и шоу, между индивидуальным и коллективным, здесь вульгарное зрелище стало предметом восхищения и символом изысканного вкуса.

Монмартр, самый высокий холм Парижа... До середины XIX в. он был известен своими виноградниками и мельницами. Сейчас на Монмартре осталась только одна — но зато самая узнаваемая! «Мулен Руж», в переводе Красная мельница, известное на весь мир кабаре с феери-

л

ческим танцевальным шоу и, конечно, знаменитым традиционным французским канканом.

Чтобы посмотреть на сногшибательных, экстраординарных танцовщиц с такими выразительными именами, как Ля Гулю (в дословном переводе — «обжора»), Рэйон д'Ор («Золотой луч»), Нини-Пат-ан-л'Эр («Нини — лапки кверху»), сюда приезжали гости со всего мира.

Ля Гулю (уроженка Эльзаса Луиза Вебер) стала подлинным украшением «Мулен Руж». Ей суждено было стать одной из самых знаменитых танцовщиц своего времени.

Она дебютировала в кабаре в 19-летнем возрасте в 1890 г. и вскоре стала самой яркой звездой «Мулен Руж», его порочным и таким притягательным символом. По традиции монмартрских балов она получила прозвище Обжора, потому что любила, подсев за столики к посетителям кабаре, вкусно поесть и выпить за их счет. Л а Гулю пользовалась оглушительным успехом, она была вульгарна, чувственна и пикантна.

От ее канкана ходуном ходили сцена и зрительный зал. Казалось, еще секунда, и все рухнет от бешеной дробы ее сильных, крепких ног. В ее канкане современникам слышались оружейные выстрелы. В самом деле, то был не танец, а битва. Луиза оказалась не только сильной исполнительницей, но и не лишенной фантазии танцовщицей. Она придумала свой собственный вариант канкана. Вращаясь в танце, Луиза отводила ногу в сторону, потом брала ее за стопу и поднимала над головой. А затем с душераздирающим криком падала на шпагат.

Еще одной звездой «Мулен Руж» была Жанна Авриль, которую публика прозвала Мелинит — Динамит, а критики считали воплощением танца. За болезненной внешностью этой женщины скрывалась невероятная энергия, поражавшая посетителей «Мулен Руж».

Другим знаменитым персонажем «Мулен Руж» и партнером Ла Гулю был Валантен Реноден, прозванный Ле Дезоссе — Бескостный. По утрам он работал слугой в маленьком кафе, а по вечерам становился героем кабаре. В жизни нелюдимый, на сцене Валантен преображался. Его мрачность исчезала, и он являлся искрометным танцором, поражающим пластикой змеи и утонченностью манер.

Сохранилась легенда, что когда в 1890 г. его высочество принц Уэльский, будущий король Эдуард VII, был по частным делам проездом в Париже, он не преминул заказать себе столик в «Мулен Руж», чтобы посмотреть, что же это такая за кадриль, слух о которой пронесся далеко за Ла-Маншем. Танцуя французский канкан, высоко выбрасывая ноги и задрав нижние юбки аж до головы, Ля Гулю узнала принца и без всяких колебаний крикнула его высочеству, приветствуя: «О, Уэльский, с тебя шампанское!»

Сумасшедшие ночи в «Мулен Руж» продолжались вплоть до начала Первой мировой войны. Закрывшись в 1915 г., кабаре вновь было открыто лишь в 1921-м, став храмом мюзик-холла.

В 1925 г. на мюзик-холльном небосклоне Парижа вспыхивает черная звезда — Жозефина Бейкер. Она родилась в Америке, в Сент-Луисе, в бедной негритянской семье, с детства мечтала стать артисткой, выступала в мюзик-холлах Бродвея, а затем в составе негритянского ревю «Черные птицы» приехала в Париж и покорила этот самый капризный город мира. Блистала в парижском театре «Фоли Бержер», выступала и в «Мулен Руж». Ее выступления потрясали изумительной непосредственностью. Жозефина пела, танцевала, вертелась, кувыркалась, гримасничала, напоминая сказочного чертенка. Так, в финале своего номера она убегала на четвереньках, с задранной выше головы задом. И при этом комизме она была необыкновенно эротична. Гибкая, как змея, с поющими руками, с жарким блеском глаз и с кожей цвета кофе с молоком, она притягивала внимание всего зала.

Очень многие считают «Мулен Руж» местом, где зародился стриптиз, однако в «Мулен Руж» стриптиза как такового не было. Там танцевали женщины, но при этом зрителям они демонстрировали только остававшиеся неприкрытыми кусочки тела между трусиками и чулками, то есть самую малость. Остальное сидящие в зале мужчины додумывали сами.

Пришедшего в годы открытия в «Мулен Руж» прежде всего ошеломлял интерьер — причудливые комбинации старинного и антикварного с модерном и сюрреализмом, восточного с европейским.

Искусство и мошенничество переплетались и создавали особую атмосферу «Красной мельницы»: где-то играли в карты, где-то строились планы о покорении города, а в каком-то из залов смешной коротышка — художник Лотрек увековечивал этот «карнавал жизни». Во многом именно благодаря искусству Тулуз-Лотрека, запечатлевшему эксцентричный танец на своих афишах и рисунках, «Мулен Руж» обязано своей славой и известностью.

В 1937 г. Роберт Харман превращает кабаре в ночной клуб, делая его еще более модным и современным.

Открывшийся в 1959 г. новый зал позволяет организовать хорошо оснащенную кухню, чтобы предложить клиентам, приезжающим сюда со всех уголков земного шара, «ужин-спектакль» с большим выбором блюд и, конечно, концертом, имеющим уже на то время высокую мировую репутацию.

С 1962 г., когда руководство «Мулен Руж» взял на себя Джеки Клери-ко, мировые звезды, будучи проездом в Париже, считали для себя чуть ли не обязательным выступить на сцене этого театра. Лайза Миннелли,

Фрэнк Синатра, Элтон Джон, Джинджер Роджерс... В гала-концерте, посвященном 90-летию «Красной мельницы», выступали Петр Устинов, Шарль Азнавур, Джерри Левис.

С приходом Джеки Клерико началась новая эра «Мулен Руж» — расширение зала, гигантский аквариум и первый водный балет с обнаженными танцовщицами. Открывшаяся в 1963 г. новая программа «Фру-фру» произвела неопишуемый фурор. Представление прошло с огромным успехом. Суеверный Джеки отныне выбирает своим программам названия, начинающиеся только на букву «Ф»: «Frou-Frou» («Шелест»), «Frisson» («Дрожь»), «Fascination» («Очарование»), «Fantastic» («Фантастика»), «Festival» («Фестиваль»), «Follement» («Безумство»), «Frenesie» («Неистовство»), «Femmes, Femmes, Femmes» («Женщины, женщины, женщины»), «Formidable» («Великолепные»), «Feerie» («Феерия»).

И лишь однажды, в один из ноябрьских вечеров 1981 г., «Мулен Руж» закрыл свои двери. Труппе была оказана огромная честь, чтобы выступить перед ее высочеством королевой Елизаветой II.

Сейчас сцена и кулисы — два разных мира. Современный «Мулен Руж» — это уже не образ жизни. Это прежде всего зрелище, шоу. Атмосфера праздника и всепоглощающего веселья сохранилась, но сегодняшний «Мулен Руж» — это элитное заведение, нечто среднее между фешенебельным ночным клубом и музеем. Но он остается местом, где танцуют легендарный французский канкан.

Конечно, сейчас «Мулен Руж» перестал быть тем местом, где собиралась богема Парижа, где в прокуренных залах потягивали запрещенный повсеместно абсент и где приглянувшуюся танцовщицу из кордебалета можно было пригласить к себе домой. В те времена в «Мулен Руж» вообще не было ни кулис, ни репетиций: сцена и жизнь сливались в шумном веселом гулянье, с ухаживаниями и любовными историями.

(По материалам Е. Кочетова,, . сот)

ПААЕ-РУАЯАЬ: БЛЕСК И НИЩЕТА КОРОЛЕВСКОГО ДВОРЦА

У этого дворца богатая и интересная история. Как известно, кардинал Ришелье был одной из самых влиятельных политических фигур Франции XVII в. Меняя замки и дома, как перчатки, дюк никак не мог найти то место, в котором ему было бы комфортно: загородные резиденции мешали активной натуре кардинала постоянно быть при дворе, а жить в одном, пусть и большом, дворце с королем было явно

ниже достоинства герцога.

Нужно было построить что-то, уж если и не превышающее по уровню, то уж точно соответствующее королевскому дворцу. В 1624 г. он приобрел себе большое поместье Анжен, расположенное напротив Дувра. Поместье насчитывало несколько зданий, оборонные сооружения и даже небольшой сад, однако этого было мало амбициозному кардиналу. Заказ на реконструкцию получил друг и протеже Ришелье архитектор Жак Демерсье.

Через несколько лет на этом месте появился Пале-Кардиналь — Кардинальский дворец. Чего здесь только не было — и настоящий гвардейский зал, и библиотека, и театр! А картинная галерея включала 262 полотна именитых европейских художников, среди которых были шедевры Деонардо да Винчи, Рафаэля, Тициана, Рубенса, Дюрера. А скульптура, а увлечение фарфором? Если вспомнить еще и о чудеснейшем саде, то станут ясны причины зависти королевской семьи к Ришелье. Такого уютного и вместе с тем роскошного поместья Людовик не имел. Дальновидный стратег Ришелье сделал «ход конем» — он завешал свой замок после смерти королевской семье, обеспечив себе спокойную старость (по иронии судьбы Людовик XIII пережил своего министра Ришелье всего на год, так и не успев по-настоящему воспользоваться этим даром).

Итак, в 1642 г. на смену ему приходит «серый кардинал» Мазарини. Вдова короля Анна Австрийская удаляется из Лувра в Пале-Кардиналь вместе с детьми. Так дворец превращается в Пале-Руаяль (Королевский), это имя осталось с ним и до сего дня.

И именно здесь проходит детство будущего «короля-солнца» Людовика XIV. Тут закладываются его принципы абсолютной монархии и божественного права королей («Государство — это я»). Монарх, переживший период смут, воспитанный матерью и Мазарини, впоследствии правил 72 года (больше всех иных монархов в европейской истории!), но так и не вернулся более в Пале-Руаяль. Но это не помешало ему поселить в одном из флигелей свою фаворитку герцогиню де Лавальер, которая родила ему двух внебрачных сыновей.

В 1750 г. Анна вынуждена была бежать из Пале-Руаяль, спасаясь от Фронды.

Людовик дарит дворец своему брату — Филиппу Орлеанскому. Во владении семьи Орлеанских он пробудет до самой Великой французской революции. Перестройки начинаются здесь еще в 80-х гг. XVIII в. и длятся до конца столетия. Герцог Орлеанский, известный как Филипп Эгалите, кардинально поменял образ королевского дворца. После его нововведений от прежней постройки Ришелье остался лишь общий вид. Дело в том, что Филипп привык к роскошной и праздной жизни, на которую, однако, денег ему постоянно не хватало. Получив в наследство Пале-Руаяль, он заказал архитектору построить свободное место домами с аркадами, из которых получились бы кафе и торговые лавки. Там же возникает французский театр, впоследствии переросший в «Комеди Франсез». А в центре парка на некоторое время и вовсе разбили шапито. Так квартал превратился в огромный

развлекательный центр Парижа.

Двоюродный брат Людовика XVI пристроил сюда целый квартал, окружив дворцовый сад тремя улицами, дав им имена своих сыновей — Божоле, Валуа и Монпансье. На правах герцога Филипп запретил полиции появляться на территории Пале-Руаяль, а из дворца сделал огромный бордель.

Кафе, магазинчики, девушки легкого поведения и почти полная безнаказанность привлекали сюда самых разных людей. Говорят, что постоянным посетителем здесь был юный Бонапарт. Именно здесь зародилась Великая французская революция, когда Камиль Демулен, вскочив на стол, произносил пламенные речи. Отсюда толпа шла на Бастилию...

Последнее определило следующий этап жизни королевско-кардинальского дворца. Начатое здесь восстание прокатилось не только по Парижу, но и всколыхнуло всю Францию и остальную Европу. В 1793 г. Филиппа Эгалите казнят революционеры и дворец национализируют — так впервые за всю историю он становится общим достоянием Франции. Впоследствии здесь разместили биржу и суд.

Все изменилось в 1814 г. Людовик XVIII возвращает Пале-Руаяль прежним хозяевам; бордель, кафе изгоняют и начинают воссоздавать обстановку времен Ришелье. Вновь дворец блещет, вновь здесь появляется весь свет Парижа. Здесь проводят литературные вечера, а также играет молодой, но уже известный Ф. Лист. После революции 1848 г. дворец пришел в упадок, а коммуна 1871 г. и вовсе сожгла его.

Последнюю доработку Пале-Руаяль пережил уже в XX в. В 1986 г. на площади появились современные инсталляции — так называемые колонны Бюрена. Этот архитектурный проект «Две площади», больше известный как колонны Бюрена, начал осуществляться в 1980 г.

французским художником-концептуалистом Даниэлем Бюреном по заказу министра культуры Жака Ланга. Колонны Бюрена — это 260 колонн разной высоты, облицованных продолговатыми черными и белыми мраморными пластинами, при входе в дворцовый сад. Установке колонн предшествовали два года споров как среди искусствоведов и архитекторов, так и среди простых парижан, которые в итоге смирились с колоннами и даже их полюбили. Теперь комиссия по надзору за памятниками искусства Парижа объявила, что колонны Бюрена нуждаются в реставрации. Вода просачивается в расположенные под площадью помещения, которые использует находящийся в правом крыле дворца театр «Комеди Франсез».

Реставрация, по словам Алена Шарля Перро, архитектора, ответственного за Пале-Руаяль, будет заключаться в демонтаже колонн и застиле двора герметичной пленкой из эластомера. Все это, по подсчетам господина Перро, обойдется как минимум в 2,6 млн евро.

Таким, каким он выглядит сегодня, дворец стал сравнительно недавно — его восстановили, и в нем размещаются правительственные учреждения — Государственный совет, Конституционный совет и министерство культуры.

(По материалам [http: /](http://))

ПРЕДМЕСТЬЕ СЕН-ЖЕРМЕН-ДЕ-ПРЕ: РОДИНА ПОЭТОВ

Предмесье Сен-Жермен помнит многих известных своих жителей. На улице Мазарини начал свою карьеру Мольер, на улице Висконти рисовал Делакруа и разорился Бальзак. На параллельной улице Боз-Ар умер Оскар Уайльд, жил физик Ампер, а Жерар де Нерваль, поэт-романтик, предшественник символистов, будучи в последние годы жизни не в себе, выгуливал здесь любимого омара.

Этот квартал отличается особым очарованием и пользуется большой любовью парижан. Туристы приходят сюда посмотреть на многочисленные постройки XVII в.

Особенно привлекает парижан и туристов своей эlegantностью площадь Сен-Жермен. Рядом с площадью Сен-Жермен-де-Пре — знаменитые кафе «Флора» и «Два магота», где с начала XX в. и до послевоенных времен собиралась художественная и литературная элита всего мира — тут и был «перекресток искусств»: Аполлинер, Хемингуэй,

Ле Корбюзье, Генри Миллер, Брак, Пикассо, Мальро, Камю, Превер, Сартр... Это только несколько имен завсегдатаев этих кафе.

Большое предмесье Сен-Жермен-де-Пре расположено на левом берегу Сены и входит в Латинский квартал. С севера оно ограничено набережными, с востока — улицей Дофин. Южные и западные границы условно можно обозначить улицей Сен-Пер и бульваром Сен-Жермен.

«Летом тут можно сколько угодно жариться на солнце, а можно укрыться в тени и оттуда наблюдать сен-жерменскую суету», — писал долго живший здесь блестящий поэт и прозаик Борис Виан.

На бульваре Сен-Жермен-де-Пре расположена одноименная церковь Сен-Жермен-де-Пре. Это самая древняя из сохранившихся церквей Парижа. Ее начали строить в XI в., а в XVII столетии церковь перестраивалась. В церкви находится усыпальница Декарта и польского короля Яна-Казимира. Здесь располагался бенедиктинский монастырь — бесценный памятник романской архитектуры. Прибрежная часть предмесья разделена улицами Сен-Андре-дез-Арт и улицей Жакоб. Здесь множество книжных магазинов, художественных галерей, антикварных лавок, кафе и ресторанов, а внутренние дворы и переулки таят в себе мс сравнимые ни с чем здания XVII—XVIII вв., окрашенные в серые, жемчужные и белые тона.

На бульваре Сен-Жермен, проложенном лишь в конце XIX столетия, который, как тетивой, соединяет два конца пятикилометровой излу-

чины Сены, находится очень большая церковь — Сен-Жермен-де-Пре (церковь Св. Германа в Полях). Это — самая старая церковь в городе, хотя и множество раз подвергавшаяся реконструкциям.

В сквере на северной стороне церкви — памятник Гийому Аполлинеру, видному поэту XX в. Это женская голова работы Пабло Пикассо, которую художник подарил Парижу в память о своем друге. Она установлена в сквере в 1959 г., а неподалеку, на том же бульваре

Сен-Жермен, в палисаднике другой средневековой церкви, в середине 1970-х гг. украинская община Парижа поставила памятник Тарасу Шевченко.

В 30-х гг. XX в. в этот уютный и живописный квартал перемещается культурная и артистическая жизнь Парижа, до того сосредоточенная на Монмартре, а затем на Елисейских Полях и Монпарнасе. Это перемещение отчасти объяснялось тем, что здесь расположились книжные магазины, переплетные мастерские и солидные книжные издательства: «Грассе», «Сток», «Фламмарион», «НРФ», «Галлимар» и др. История Сен-Жермен-де-Пре тесно связана с историей многочисленных баров и кафе. Почти все хозяева сен-жерменских заведений — явление совершенно уникальное. В военные годы они спасли от голода многих писателей, журналистов, художников. Культурная жизнь Парижа, возможно, могла бы заглохнуть без их поддержки. В оккупированном городе рядом с пустыми магазинами всегда были гостеприимно распахнуты двери кафе, и хозяева за минимальную плату, а то и вовсе даром кормили чем могли своих подопечных. Плата по счетам откладывалась до лучших времен, когда клиенты прославятся и разбогатеют. Зато владельцы заведений охотно собирали на бумажных скатертях автографы и рисунки будущих знаменитостей. Здесь родилась знаменитая голубка Пикассо.

С улицы Аббатства, параллельной бульвару Сен-Жермен, можно попасть на площадь Фюрстенберг, запрятанную в глубине квартала. Названа она в память кардинала Эгона де Фюрстенберга, сменившего кардинала Мазарини, и находится на месте главного двора бывшего аббатства. На площади в доме № 6 помещаются мастерская и квартира Эжена Делакруа. Художник жил здесь с 1857 по 1863 г., в период работы над фресками собора Сен-Сюльпис, которые и сегодня можно увидеть в соборе, находящемся неподалеку. Это последний из больших соборов Парижа, построенный в первой половине XIX столетия в неофлорентийском стиле.

В том же квартале на набережной Сены точно против Лувра находится здание Французского института, или коллежа Четырех наций (он же коллеж Мазарини), в котором размещаются пять академий, в том числе знаменитая Французская академия, созданная кардиналом Ришелье специально для работы над словарями французского языка.

Кроме нее тут находятся Академия литературы, основанная Кольбером, им же созданная Академия наук, Академия художеств и Академия политических наук. Раз в год в зале под куполом проводится совместное торжественное собрание всех пяти академий.

Во время революции здание было превращено в тюрьму, где сидели, в частности, художник Давид и создатель гильотины доктор Гильотен...

Купол постройки пропорциями повторяет купол Св. Петра в Риме, но он не круглый в плане, а овальный. Это здание — одно из самых видных в Париже представителей стиля французского барокко.

В глубине квартала на улице Бонапарта расположены здания школы Академии художеств, построенные на месте Малого Августинского монастыря и особняка, в котором доживала свои дни королева Марго после отъезда из Маре. Здесь же находится Музей памятников.

Сегодня, как и в былые времена, жизнь здесь бьет ключом. Известные издательские дома появились в квартале еще в конце XVIII в., и сегодня библиофилы по-прежнему находят здесь чем пополнить свои коллекции.

Недалеко на той же набережной — Монетный двор, колоссальное по занимаемой территории строение, возведенное несколько позднее и относящееся к постройкам строгого классицизма второй половины XVIII в. Главный фасад по центру имеет шесть арок с шестью ионическими колоннами и украшен аллегорическими статуями Предусмотрительности, Силы, Правосудия, Торговли, Изобилия и Мира.
(По материалам active.france.obnovlenie.ru)

СЕН-ЖЕНЕВЬЕВ-ДЕ-БУА: русский НЕКРОПОЛЬ

В пригороде Парижа расположен город Сен-Женевье-де-Буа. Сейчас число обитателей в нем превышает 30 тысяч, а в первой четверти XX в. это был маленький поселок, где проживало всего около 700 человек. В 1926 г. англичанка Дороти Пэйджет купила старый особняк на территории города, и в нем княгиня Вера Кирилловна Мещерская основала Русский дом для престарелых русских эмигрантов, нуждающихся в уходе и заботе. По их кончине их хоронили на городском кладбище. Именно вокруг этих могил, первые из которых появились в 1927 г., и образовалось русское кладбище.

Среди захоронений Сен-Женевьев-де-Буа можно увидеть могилы таких выдающихся деятелей культуры, как Николай Николаевич Черепнин, бессменный директор парижской Русской консерватории имени Рахманинова; Матильда (Мария) Феликсовна Кшесинская, бывшая прима-балерина Мариинского театра, открывшая в Париже балетную студию; Сергей Михайлович Лифарь, хореограф и солист балета в Парижской опере, член-корреспондент французской Академии изящных искусств и создатель балетной студии при Русской консерватории, чья деятельность способствовала огромному влиянию русского балета на западное балетное искусство.

Здесь похоронены видные ученые, такие как знаменитый химик Алексей Евгеньевич Чичибабин, чье имя для всех химиков связано с термином «реакция Чичибабина», бактериолог Николай Афанасьевич Булгаков, брат писателя Михаила Булгакова и прототип Николки из «Белой гвардии», физик Дмитрий Михайлович Панин, в 1940 г. арестованный и приговоренный к заключению на 25 лет. Он вместе с А.И. Солженицыным работал в «шарашке» (научно-исследовательском институте НКВД-КГБ СССР) и стал прообразом литературного героя Солодина в «Круге Первом».

На кладбище Сен-Женевьев-де-Буа покоится прах многих славных представителей России. На обелисках, крестах, стелах начертаны имена тех, кто составлял цвет отечественной культуры.

В довоенный период в Париже существовал самый большой и выдающийся в культурном отношении кружок русских литераторов.

На кладбище Сен-Женевьев-де-Буа покоятся люди, чьи имена известны всем. Это — Иван Алексеевич Бунин, гордость русского зарубежья, Борис Константинович Зайцев, патриарх русской литературы, Дмитрий Сергеевич Мережковский, основатель русского символизма, и его жена — поэт, прозаик и мемуарист Зинаида Николаевна Гиппиус, которая, кроме многочисленных поэтических сборников и критических статей, написала незавершенную и изданную уже после ее смерти книгу «Дмитрий Мережковский». Во время похорон Мережковского, отвечая на вопрос, много ли у нее сохранилось писем мужа, она сказала, что не получила ни одного, так как за 52 года брака они не разлучались ни на один день.

Здесь могилы известных русских художников, чьи картины, портреты, пейзажи, графика хранятся во многих музеях Франции: Коровина, Сомова, Зинаиды Серябряковой, Мстислава Добужинского и многих других.

Нашли тут последний приют и наши современники, эмигранты третьей волны, чьи имена нам всем знакомы. Это поэт Александр Аркадьевич Галич (Гинзбург); писатель Виктор Платонович Некрасов, автор знаменитой книги «В окопах Сталинграда»; историк, писатель и драматург Андрей Амальрик, автор трактата «Доживет ли Советский Союз до 1984 года?», опубликованного в Амстердаме, после чего последовал арест, годы ссылки и эмиграция в 1979 г.; кинорежиссер Андрей Арсеньевич Тарковский, эмигрировавший в 1983 г. и успевший за границей поставить «Ностальгию» и «Жертвоприношение»; и знаменитый танцор Рудольф Нуреев. Надгробие на могиле Нуреева выполнено в виде каменного ковра — точной копии любимого ковра из коллекции Нуреева, сверху в раме помещена фотография, где танцор изображен в одной из своих ролей; говорят, что его поклонники меняют фотографии в зависимости от того, какая именно из его постановок идет в Парижской опере.

Весь комплекс зданий находится на земле, приобретенной Епархиальным управлением Западной Русской православной церкви, и является ее собственностью. В 1975 г. постройки внесены в список памятников, охраняемых Французским государством. Речь идет только о постройках, а не о самом кладбище, которое чисто условно называется русским, хотя там находятся свыше 15 тысяч русских в 5200 могилах. Кладбищем распоряжается местный муниципалитет, и так как город очень разросся, то на кладбище появились и французские захоронения.

У входа на кладбище — церковь Успения Божьей Матери. Она была построена на общественные пожертвования и освящена митрополитом Евлогием 14 октября 1939 г. Церковь возведена по проекту архитектора Альберта Александровича Бенуа в новгородском стиле XV—XVI вв.

Роспись стен и всего храма была выполнена самим архитектором и его супругой Маргаритой Александровной Бенуа; оба они похоронены в склепе храма. При храме действуют попечительство русского кладбища, объединение родственников и близких покойных.

(По материалам capricorn.ru)

КЛАДБИЩЕ ПЕР-ЛАШЕЗ: ПАМЯТНИКИ И ЛЕГЕНДЫ

...Поначалу парижане не хотели хоронить здесь своих усопших родственников: далеко от города, да и квартал уж больно «простецкий» — Бельвиль. Но вот, чтобы поднять □ «престиж» кладбища Пер-Лашез, сюда были перенесены останки Лафонтена, Элоизы и Абеляра. Мольера, Бомарше. Сегодня Пер-Лашез — крупнейшее из двадцати кладбищ Парижа.

парк и место, где можно полностью отрешиться от мирских забот, погрузившись в свои мысли.

Вплоть до конца XVII в. богатых парижан хоронили на церковных кладбищах. Но в начале XVIII столетия на склонах холма в квартале Бельвиль было открыто городское кладбище — там, где когда-то стоял дом отца Лашеза, духовника «короля-солнце». Отсюда и название кладбища — Пер-Лашез.

Поначалу Пер-Лашез не пользовалось особой популярностью, оно находилось в пригороде, и чтобы привлечь к нему внимание, туда перезахоронили прах видных людей. Имена Абеляра, знаменитого средневекового философа-богослова, оскотпленного врагами, и Элоизы, его ученицы, после этого постригшейся в монахини, уже давно стали нарицательными, а их страсть и верность до сих пор питают воображение, поэтому их могилу любят посещать влюбленные пары.

Пер-Лашез считают самым большим и красивым парком Парижа, там растет 5300 деревьев — клены, ясени, каштаны, платаны, кедры, бук, липа, акация, грецкий орех и другие виды. Но в то же время кладбище в не меньшей степени похоже на огромный город, с широкими проспектами-авеню, улицами, лабиринтами переулков и тупиками. И как в городе, там есть свои здания: прекрасные дворцы — это усыпальницы, более скромные «коттеджи» — склепы, многоквартирные дома — колумбарии... Здесь можно встретить все архитектурные и декоративные стили, от готического до модерна.

Осматривать кладбище можно в любом порядке, но многие туристы начинают знакомство с колумбария. Он настолько высок, что вдоль его стены тянется железная лестница с галереей, чтобы можно было подняться к нишам, которые, даже задрав голову, снизу не разглядеть. Очень много связанных с Россией захоронений. Например, Нестор Махно, выдающийся революционер-анархист, герой Гражданской войны, неоднократно преданный бывшими соратниками и умерший в Париже почти в нищете. Или Айседора Дункан, жена Есенина, великая танцовщица, презревшая устои не только в искусстве, но и в личной жизни. Злой «авторок» сопровождал и ее, и ее детей. О ее нелепой смерти в Ницце от шарфа, намотавшегося на колеса автомобиля и удушившего ее, помнят до сих пор. Рядом ниши с прахом ее детей, Патрика и Дирдре, они погибли за 14 лет до матери вместе с няней, по злой воле рока — тоже в автомобиле, который упал в Сену.

Славянские фамилии встречаются в разных концах кладбища. Трогательное сердечко из камушков выложено на могиле Гийома

Аполлинера де Костровицки, основателя современной поэзии, приверженца кубизма, автора эротической прозы и термина «сюрреализм». Легендами овевана вся его жизнь, начиная с рождения: его нашли в Риме как подкидыша, и только спустя несколько месяцев мать-полька признала ребенка. Аполлинер постоянно мистифицировал свое происхождение, сразу после его смерти потянулась цепочка необъяснимых явлений и смертей близких ему людей, а сам он стал являться друзьям в виде призрака...

Между могилами Пер-Лашез не раз раздавались выстрелы. После отречения Наполеона от императорского трона в 1814 г. студенты военных училищ заняли здесь оборону, чтобы отразить атаку русских отрядов, которые встали лагерем прямо среди могил. Еще более трагичны события 1871 г., времен Парижской коммуны. Все коммунары были убиты именно здесь. Версальцы сбросили трупы в общую могилу: часть была расстреляна у стены, которая сейчас называется Стеной коммунаров, а часть убитых привезли сюда с улиц Парижа — всего 1018 тел.

Однако барельеф «Стенажертв Революции», открытый в 1909 г., находится совсем не здесь, а неподалеку от Пер-Лашез, в сквере. По местной версии, его соорудили там, за оградой, специально для того, чтобы «паломники» не пели в месте упокоения революционные песни и не вытапывали траву на ближайшем газоне. Со временем рядом с местом расстрела на кладбище вырос целый участок могил революционеров, социалистов и коммунистов. В одной из них похоронен Жан-Батист Клеман, написавший в 1867 г. красивую песню «Время вишен».

Многие могилы Пер-Лашез занесены в специальный список исторических памятников. Над созданием надгробий трудились известные скульпторы. Одно из них поражает оригинальностью: на постаменте изображена корзина, полная картошки, и нечто, напоминающее самогонный аппарат. Оказалось, что это памятник Антуану-Огюсту Парментье, знаменитому агроному, химику и фармацевту. Он приложил немало усилий, чтобы в голодные годы убедить французов в пользе картофеля и доказать, что тот, вопреки предрассудкам, вовсе не вызывает проказу. Прогрессивный Людовик XIV поддержал ученого и на собственном примере внушал подданным, что невзрачные клубни годятся не только на корм свиньям: наряд «короля-солнце» украшал сиреневый цветок картофеля. Помимо многих научных достижений Парментье французы, конечно же, отметили его вклад в развитие виноделия и изобразили на надгробии виноградную лозу.

Мимо юго-западной стены кладбища проходит автотрасса с двусмысленным названием — улица Покоя (ясное дело — вечного). Там высокая каменная стена обнесена поверху колючей проволокой. Такую меру вынуждены были принять городские власти, чтобы, оберегая этот самый вечный покой, помешать поклонникам поэта и музыканта Джима Моррисона, умершего в Париже в 1971 г., пробираться к его могиле в часы, когда вход закрыт. Бесконечные оргии хиппи и наркоманов, разбросанные по могилам шприцы,

соседние памятники, исписанные цитатами из песен знаменитой группы «The Doors»... Говорят, культ ее лидера доходил на Пер-Лашез до безобразия, в 1981 г. даже была украдена с могилы скульптурная голова Моррисона. Особенно дико все это выглядело на территории кладбища, где похоронены Шопен, Бизе, Беллини, Россини, Крейцер и другие известные композиторы и музыканты. Но все же интерес к личности рок-звезды и причинам его таинственной смерти не утихает: на могиле всегда свежие цветы, свечи, листки с текстами песен, письма любви, адресованные кумиру, даже мелкие сувенирчики. Сегодня фанаты и просто туристы ведут себя спокойно, но, похоже, это самое популярное место на всем погосте.

Самое почетное место захоронения во Франции — парижский Пантеон, на фронте которого написано: «Великим людям — благодарное Отечество». Однако и на кладбище Пер-Лашез покоится немало знаменитостей.

Мыслители, ученые: Пьер Абеляр, Клод Сен-Симон, Огюст Конт, Жорж Кювье, Жан-Батист Фурье, Жозеф Гей-Люссак, Жюль Мишле.

Политические деятели: Адольф Тьер, Феликс Фор, Поль Лафарг, Огюст Бланки, Жюль Валлес, Поль Вайян-Кутюрье, Марсель Кашен, Мориз Торез, Жак Дюкло.

Писатели, поэты: Жан-Батист Мольер, Жан де Лафонтен, Пьер Бомарше, Оноре де Бальзак, Пьер Беранже, Альфред де Мюссе, Альфонс Доде, Эжен Потье, Оскар Уайльд, Марсель Пруст, Жерар де Нерваль, Гертруда Стайн, Гийом Аполлинер, Поль Элюар, Анри Барбрюс, Колетт.

Художники: Луи Давид, Эжен Делакруа, Гюстав Доре, Оноре Домье, Камиль Писсарро, Жорж Сера, Амедео Модильяни, Макс Эрнст, Фернан Леже.

Композиторы, музыканты, певцы: Джоаккино Россини, Винченцо Беллини, Луиджи Керубини, Родольфо Крейцер, Жорж Бизе, Франсис Пуленк, Поль Дюка, Эдит Пиаф, Джим Моррисон.

Актеры театра и кино: Элиза Рашель, Аделина Патти, Сара Бернар, Симона Синьоре, Ив Монтан.

На главном парижском кладбище похоронены декабрист Николай Тургенев; княгиня Трубецкая; друг Пушкина камергер Иван Яковлев; княгиня Елизавета Демидова-Строганова и ее сын князь Анатолий Демидов (был женат на племяннице Наполеона Бонапарта, из-за чего впал в немилость у Николая I; фамильный мавзолей Демидовых — один из самых роскошных на Пер-Лашез); востоковед и этнограф Николай Ханыков (его могила украшена надгробной статуей работы скульптора Антокольского); знаменитая певица Фелия Литвина; участник Русско-японской войны Михайло Олеманович-Павленко; митрополит Поликарп (Петр Сикорский); известный авантюрист Александр Ставиский.

В колумбарии кладбища хранятся урны с прахом коллекционера пушкинских рукописей Александра Онегина; известной танцовщицы, жены Сергея Есенина Айседоры Дункан; украинского анархиста Нестора Махно и его сподвижника Волина (Всеволода Эйхенбаума).

(По материалам flyex.ru)

ВЕРСАЛЬСКИЙ ДВОРЕЦ: ШТАБ-КВАРТИРА «КОРОЛЯ-СОЛНЦЕ»

...Этот дворец никогда не предназначался для жилья. Людовик XIV, второй в этом мире после Бога, будучи главой могущественного государства, воплощал в себе скорее целый институт, чем отдельную личность. Его подъемы и отходы ко сну, приходы и уходы оказывались расписанными по минутам и были строго закреплены в королевских церемониях, присутствие на которых являлось высокой честью. Версаль был центром всех государственных деяний, поэтому весь двор, состоящий приблизительно из 3500 человек, одновременно жил во дворце. Причем, по современным представлениям, в антисанитарных условиях.

История Версальского дворца начинается в 1623 г. с очень скромного охотничьего замка наподобие феодального, возведенного по желанию Людовика XIII из кирпича, камня и кровельного сланца на территории, купленной у Жана де Суази, чья семья владела землями с XIV в. Охотничий замок находился в том месте, где сейчас располагается мраморный двор. Его размеры — 24х6 м. В 1632 г. территория была расширена за счет Версальского поместья Жан-Франсуа де Гонди, и началась двухлетняя перестройка тесного замка.

Идея строительства нового дома под Парижем возникла у Людовика XIV по причине зависти, которую он испытал, увидев замок своего министра финансов в Во-ле-Виконте. В результате король принял твердое решение о том, что его дворец должен безусловно превосходить по роскоши дворец министра.

С 1661 г. «король-солнце» начал расширять дворец для того, чтобы использовать его как свою постоянную резиденцию, так как после мятежа Фронды проживание в Лувре уже казалось ему небезопасным. Архитекторы Андре Ленотр и Шарль Лебрен обновили и расширили дворец в стиле барокко и классицизма. Весь фасад дворца со стороны сада занимает большая галерея с картинами, зеркалами и колоннами. Кроме нее также привлекают внимание Галерея битв, дворцовая капелла и дворцовый театр.

Версальский дворец

Регулярный парк Версальского дворца — один из самых больших в Европе. Он состоит из множества террас, которые понижаются по мере удаления от здания дворца. Клумбы, газоны, оранжерея, бассейны, фонтаны, а также многочисленные скульптуры представляют собой продолжение дворцовой архитектуры. Кроме того, в версальском парке также расположены несколько небольших сооружений, напоминающих по формам дворцы.

Но помимо этого имеется много достопримечательностей, например Зал для игры в мяч (Саль-де-Же-де-Пом) на улице Же-де-Пом, где в июне 1789 г. было проведено заседание представителей третьего сословия, послужившее толчком для начала Французской революции. Но самый интересный — Королевский сад, находящийся в пяти минутах ходьбы к востоку от главных ворот замка, с входом на улице Жоффр. В свое время эти 4 га земли были в ведении главного садовника Жан-Батиста Лакентини, которому удавалось выращивать клубнику в январе и спаржу в декабре. Лучшие из выращиваемых здесь фруктов и овощей король посылал своим фаворитам.

Статуя Лакентини стоит на приподнятой террасе, взирая на плоды своих трудов — находящийся ниже огромный участок с фруктовыми деревьями на шпалерах и грядки с овощами, расположенные в строго геометрическом порядке и защищенные от ветра церковью Сен-Луи.

Основное население городка — это аристократы, носители различных титулов, полученных еще до Французской революции, которые с большим пренебрежением относятся к тем, кто получил свои титулы

во времена Наполеона. 14 июля местные консерваторы любят демонстрировать свои цвета, надевая черные повязки и галстуки в знак траура по «старому режиму». У входа в парк в конце бульвара Рен (бульвар Королевы) находится отель «Palais Trianon», где многие туристы обычно с удовольствием выпивают чашечку чая. В 1919 г. здесь проходили итоговые переговоры о подписании мирного договора, вошедшего в историю как Версальский мир. Еще одна достопримечательность городка Версаль — это рынки, на которых заключаются выгодные сделки, предметом которых бывают как продукты (на рынке Нотр-Дам), так и подержанные вещи в пассаже «Жеоль».

В Версальском дворце также жили Людовик XV и Людовик XVI. За это время население Версаля и прилегающего города достигло 100 тысяч человек, однако оно быстро сократилось после того, как король был вынужден переселиться в Париж. После 1789 г. содержать дворец удавалось лишь с трудом. Со времен Луи-Филиппа многие залы и помещения начали восстанавливать, а сам дворец стал выдающимся национальным историческим музеем, в котором демонстрировались бюсты, портреты, картины батальных и другие произведения искусства, имеющие историческую ценность.

Версальский дворец имел большое значение в немецко-французской истории. После поражения Франции во Франко-прусской войне он с 5 октября 1870 по 13 марта 1871 г. являлся резиденцией главного штаба немецкой армии. 18 января 1871 г. в Зеркальной галерее была провозглашена Германская империя, а ее кайзером стал Вильгельм I. Это место специально выбрали, чтобы унижить французов. Мирный договор с Францией был подписан 26 февраля и тоже в Версале. В марте эвакуировавшееся французское правительство переместило столицу из Бордо в Версаль и лишь в 1879 г. снова в Париж.

В конце Первой мировой войны в Версальском дворце заключили предварительное перемирие, а также Версальский договор, который была вынуждена подписать побежденная Германская империя. На этот раз историческое место выбрали французы, чтобы унижить немцев.

Многие дворцы Европы были построены под несомненным влиянием Версаля. К ним относятся замки Сан-Суси в Потсдаме, парк и дворец Шенбрунн в Вене, Большие дворцы в Петергофе и Гатчине...

С 2003 г. Версальский дворец стал объектом широкомасштабной реставрации под патронатом президента Жака Ширака. Проект с общим бюджетом в 400 млн евро рассчитан на 20 лет, во время которых будут обновлены фасад и внутренняя часть Оперы, восстановлена первоначальная планировка садов, а трехметровая позолоченная Решетка короля возвращена во внутренний Мраморный двор. Однако в течение ближайших нескольких лет работы будут ограничены только самыми неотложными задачами: чтобы крыша не текла, чтобы не было короткого замыкания в электропроводке и чтобы перебои в системе центрального отопления не позволили дворцу взлететь на воздух, ведь такого в свое время не осмелились себе позволить даже отъявленные революционеры...

Что прежде всего посмотреть в Версале? Архитектура воплотила здесь идеи абсолютизма — точно рассчитанные, расчерченные по линейке. В главном здании находятся Большие залы и спальни, оформленные Шарлем Лебреном с показной роскошью. Каждый угол, потолок и стены дворца покрыты ажурной резьбой по дереву и мрамору, украшены фресками, картинами, скульптурами, бархатными драпировками, шелковыми коврами, золоченой бронзой и тонированным стеклом. Эти салоны посвящены античным божествам Гераклу и Меркурию. Комнату Аполлона, бога солнца, Людовик выбрал в качестве тронного зала «короля-солнце».

Самый зрелищный из всех — Зеркальный зал. На стене длиной 70 м находится 17 огромных зеркал с золочеными скульптурами-светильниками между ними. В те времена в качестве зеркал во Франции еще использовали тщательно отполированную латунь или металл. Специально для строительства Зеркального зала в Версале Жан-Батист Кольбер, французский министр финансов, привез работников из Венеции, чтобы начать производство зеркал во Франции. (Именно в Зеркальном зале в 1919 г. был подписан Версальский договор между Германией и союзными державами, решивший судьбу послевоенной Европы и, возможно, повлиявший на зарождение нацизма.)

В бело-золотистой часовне в стиле барокко венчались Людовик XVI и Мария-Антуанетта в 1770 г. Версальский дворец также знаменит своими библиотеками, Оперой и театром с огромным овальным залом, освещенным 10 тысячами свечей.

Расстояния между достопримечательностями парка немалые, и туристы, которым сложно много ходить, пользуются небольшим поездом-челноком, который курсирует между террасой перед замком и дворцами Трианон. Летом он ходит каждые 15 минут. Можно также взять напрокат велосипед у Решетки королевы, у Порт-Сент-Антуан или же у Большого канала, а также лодки — тоже на Большом канале, рядом с парой кафе-ресторанов.

Не менее интересно садово-парковое окружение дворца. На создание садов в Версале потребовались тысячи рабочих и таланты ландшафтного дизайнера Андре Ленотра.

Центральной осью сада проходит Большой канал длиной 1,6 км с западной ориентацией, чтобы заходящее солнце отражалось на водной поверхности. Вокруг него высажены геометрически стриженные деревья, клумбы, разбиты дорожки, пруды и озера. К завершению строительства в парке было 1400 фонтанов. Самый впечатляющий из них — колесница Аполлона — еще один памятник во славу «короля-солнце».

По бокам аллей тянутся рощи, где придворные танцевали в летнее время на фоне садовых камней, раковин и декоративных ламп. Мраморные и бронзовые статуи выстроились вдоль дорожек. Зимой более 3 тысяч деревцев и кустарников переносили в оранжерею Версаля.

Два меньших дворца стоят на противоположной стороне сада. Людовик XIV построил розовый мраморный Большой Трианон для

отдыха от этикета придворной жизни. В главном дворце, например, король обычно обедал один в присутствии сотен зрителей.

Малый Трианон был любовным гнездышком, построенным Людовиком XV для мадам дю Барри. Позднее этот неоклассический минидворец приглянулся Марии-Антуанетте, которой тоже хотелось укрыться от глаз придворных. Рядом, для развлечения Марии-Антуанетты, была построена крохотная деревенька с молочной фермой. Небольшие домики с соломенными крышами, водяная мельница и озера соответствовали королевской фантазии о крестьянской жизни.

С конца XVII в. Версаль стал образчиком для парадных загородных резиденций европейских монархов и аристократии. А в 1979 г. Версальский дворец и парк включены в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Вокруг дворца постепенно возник город, в котором селились ремесленники, снабжающие всем необходимым королевский двор.
(По материалам *TourOut.ru*)

ЗАМОК ФОНТЕНБЛО: ПРИЮТ ДЛЯ ТРУДОЛЮБИВОЙ ПЧЕЛЫ

Расположенный в 60 км к югу от Парижа, среди огромного живописного леса, Фонтенбло, один из самых знаменитых замков Франции, был любимым местом пребывания французских королей. В его создании принимали участие знаменитые зодчие, скульпторы, живописцы, мастера садово-паркового дела.

Здания замкового комплекса, построенные в разное время, сгруппированы вокруг трех главных дворов: Овального, двора Белой лошади и Фонтанного. Подлинный расцвет замка произошел в XVI в., в период правления Франциска I, который собрал превосходную коллекцию античных скульптур, картин, греческих и латинских манускриптов и превратил Фонтенбло в центр нового искусства, колыбель французского Ренессанса.

Этот замок напоминает Версаль своим величием и великолепием. До XVI в. в лес к югу от Парижа французские короли приезжали на охоту. Король Франциск I и Наполеон Бонапарт — самые известные особы, которые здесь жили. После революции во Франции в 1789 г. этот замок был полуразрушен, но при Наполеоне I был восстановлен и превратился в загородный дом императора.

Главной частью архитектурного комплекса является дворец, построенный Лебреном при Франциске I.

Фасад дворца выходит на двор Белой лошади, служивший местом проведения турниров и празднеств. От дворца во двор ведет подковообразная лестница, широкая, с пологими ступенями для всадника, с маршами в форме двух подков, приложенных одна к другой, с массивной каменной балюстрадой. Она сооружена в 1634 г. архитектором дю Серсо взамен старой, очень красивой и тоже подковообразной лестницы архитектора Делорма, построенной в 1550 г. и разрушившейся через пол века.

К Фонтанному двору, в центре которого фонтан со статуей Ул-лиса (1812), примыкает знаменитая галерея Франциска I с террасой Генриха

li (1528—1541), предвестница галерей Лувра и Версаля. За

Фонтанным двором находится сад Дианы, со статуей богини охоты Дианы, помещенной в центре великолепного цветника.

Вокруг Овального двора расположились баптистерий Людовика XIII («Врата дофина»), Бальный зал, стены которого украшены превосходными росписями на мифологические сюжеты, и Золотые ворота — нарядный павильон из светлого камня и красного кирпича, чуть вытянутый вверх. В средней части, в углублении, находятся сами ворота, золоченые, с арочным сводом. Для украшения входа была создана знаменитая «Нимфа Фонтенбло» Бенвенуто Челлини (сейчас она находится в Лувре). Эти постройки относятся к началу XVII в.

Первоначальная отделка дворцовых интерьеров была осуществлена итальянскими живописцами Россо и Приматиччо, основателями школы Фонтенбло, создавшими характерные мотивы убранства дворцовых помещений с обильным применением резных панелей, декоративных фриз и живописных украшений.

Побывав в Фонтенбло, нельзя не навестить Барбизон — деревню, где в 1830—1860-х гг. любили работать французские художники-пейзажисты Франсуа Милле, Теодор Руссо, Жюль Дюпре, Шарль Добиньи, Кон-стан Тройон, Нарцисс Диас де ла Пенья. Излюбленными мотивами их творчества были обыденные, повседневные пейзажи, в которых они стремились передать разнообразные состояния природы, торжество света и воздуха. Традиции барбизонской школы оказали огромное влияние на дальнейшее развитие французского реалистического пейзажа, вообще пейзажной живописи в европейских странах и, само собой, на появление импрессионизма.

Яркий след в истории замка оставили Генрих II, Генрих IV и Людовик XIV, знаменитый «король-солнце». Здесь же произошли самые важные события в жизни Наполеона Бонапарта. В замке находится его музей, где представлена наиболее полная коллекция личных вещей императора: вплоть до его зубной щетки, домашних тапочек, государственных подарков и т.п. Французские гиды всегда начинают свой рассказ о Фонтенбло именно с Наполеона, его покоев, его эмблемы — трудолюбивой пчелы. Трудился Наполеон действительно как пчелка, по двадцать часов в сутки (оставшихся четырех часов ему всегда хватало для сна). В императорских покоях посетители долго удивляются, глядя на его пышную кровать с шатровым пологом — она так коротка, что нормально лечь на нее невозможно. Дело не только в маленьком росте Наполеона, просто тогда все спали сидя, так как это считалось полезным для здоровья.

Дворец окружен большим парком и лесом с дорожками для велосипедных прогулок.

(По материалам a 13.travel)

ВЕНСЕНСКИЙ ЗАМОК: ТЮРЬМА И МУЗЕЙ

История замка прослеживается с XII в., когда правители династии Капетингов, заядлые любители охоты, соорудили в Венсенском лесу, богатом дичью, небольшой охотничий домик. Он становится самым любимым местом пребывания Людовика IX.

В самом начале Столетней войны король Франции Жан Добрый решает возле охотничьего домика возвести донжон, который предназначался для личных покоев сеньора. Карл V, сын Жана Доброго, в 1370 г. заканчивает сооружение донжона, обнесенного вместе с охотничьим домиком высокой оградой, состоящей из 9 башен. Личные покои правителя находились на третьем этаже башни.

В XIV в. в Венсенском замке состоялись бракосочетания королей Филиппа III и Филиппа IV, родились Людовик X, Филипп V Длинный

176100 ВЕЛИКИХ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЕЙ ФРАНЦИИ

и Карл IV. В 1380 г., в конце правления Карла V, начато строительство готической часовни Сент-Шапель, напоминающей одноименную церковь Парижа. Закончено это строительство было в 1522 г. при Генрихе II. Около 1410 г., при Карле VI, был завершен периметр внешних стен.

Скоро вокруг замка сложился город Венсен, в наши дни это предместье Парижа в 8 км от острова Сите.

Во времена французских религиозных войн XVI в. замок стал тюрьмой для высокородных преступников, в том числе для будущего короля Генриха IV. В XVII в. по указанию Людовика XIV было построено два павильона — один предназначался для вдовствующей королевы, другой — для кардинала Мазарини. Однако после того, как внимание короля отвлек новый проект — Версаль, — работы по обустройству новых дворов были приостановлены.

На протяжении XVII и XVIII вв. французские правители укрывались от возможных народных волнений и смут за толстыми стенами этого замка. В XVIII в. короли навсегда покинули замок. Со времен Французской революции он стал большим оружейный складом. В нем расположились Венсенская фарфоровая мануфактура (с 1740 г.), арсенал и опять-таки тюрьма. В Венсенской тюрьме сидели Николя Фуке, маркиз де Сад, Дидро и Мирабо, Генрих Наваррский и другие исторические личности. Из этой неприступной тюрьмы смог ускользнуть лишь герцог де Бофор. Его побег описан в романе А. Дюма «Двадцать лет спустя».

В 1804 г. во рву крепости казнили похищенного герцога Энгиенского. В XX в. в замке были казнены французами — Мата Хари в 1917 г. и немцами — 30 мирных заложников в 1944 г.

В середине XIX в. Наполеон III передал Венсенский лес городу. И так же как Булонский лес, его превратили в пейзажный парк в соответствии со вкусами императора-англомана. Кроме того, здесь располагаются зоопарк, Музей военной символики, а также Музей искусства Африки и Океании. Все групповые экскурсии стремятся в Венсенский замок посмотреть на охотничий домик, который... снесли в XVII в. Единственное, что от него осталось, — это фонтан, который находился во дворе.

(По материалам geoid.ru)

БАЗИЛИКА САКРЕ-КЕР: «СВЯТОЕ СЕРДЦЕ»

Базилика Сакре-Кер, расположенная на Монмартрском холме, означает «Святое сердце» и символизирует последнюю рану Христа, нанесенную копьем перед смертью, — великое искупление грехов человеческих. Этот культ во Франции ввела кающаяся грешница Екатерина Медичи. Базилику Сакре-Кер построили тоже «во искупление грехов» после целого ряда национальных потрясений. Она стала символом национального согласия. Деньги на строительство собирал весь народ.

В 70-х гг. XIX в. Франция претерпела целый ряд социальных катаклизмов. Во-первых, она проиграла войну с Пруссией, и Париж пережил многомесячную осаду. На этот же период пришлось восторг и ужасы кровавой недели Парижской коммуны. К тому же случились некоторые неприятности в Ватикане — папа Пий IX попал в плен, а католический центр Европы был вынужден расстаться со многими приобретениями нескольких столетий.

Церковная власть переместилась в мятежную Францию. Духовники Европы призвали к искуплению. По традиции им должно было стать возведение храма. Был объявлен сбор средств. Храм решили строить на Монмартре, потому что именно там началась гражданская война между коммунарами и версальцами. Объявили конкурс проектов, который выиграл архитектор Поль Абади. Его идея состояла в смешении стилей — псевдовизантийского и готического, романского и эпохи Возрождения. Такой симбиоз и должен был означать согласие и терпимость.

Первый камень базилики заложили 16 июня 1875 г. Существует подробное описание той церемонии. В ходе ее в основание храма были положены бронзовый медальон, свидетельствующий о цели строительства, и пергамент с протоколом основания базилики.

Республиканцы пришли в ярость, но даже не от самой идеи строительства храма, а от его византийской пышности. Они заявляли, что это надругательство над идеалами революции. Еще они уверяли, что в таком виде храм испортит облик города. Особенным красноречием по этому поводу блеснули парламентарий Жорж Клемансо и писатель Эмиль Золя. Благодаря их зажигательным речам и публикациям парижская публика долго считала базилику свидетельством воинствующего клерикализма и именовала ее не иначе чем «национальный торт». Со временем споры утихли, остроумные пассажи забылись, а храм стоит до сих пор и является одной из главных достопримечательностей Парижа, нисколько не портя облика древнего города, а, наоборот, являясь уже его неотделимой частью.

Любой инженер-строитель по достоинству оценит смелый замысел архитектора — соорудить на Монмартрском холме высотой 62 м еще и храм высотой 94 м! Чтобы избежать оползней в сыпучем грунте холма, пришлось укрепить фундамент сваями, забитыми на глубину до десятка метров. Для строительства храма был выбран необычный

материал — белый камень, доставленный из карьеров Шато-Ландона. Камень этот необычен — он прочен, как базальт, а под действием дождевой воды... белеет и как бы сияет. Всего на сооружение базилики ушло 106 млн куб. м камня.

Главный фасад, обращенный в сторону города, украшен пятью барельефами на евангельские сюжеты, статуей Иисуса Христа в центре и конными статуями Людовика IX и Жанны д'Арк над главным порталом. В интерьерах собора обращает на себя внимание разве что монументальная мозаика на тему «Благоговение Франции перед Сердцем Господним». Зато с основания купола, куда ведут 237 ступенек лестницы (в левой части собора), со смотровой площадки открывается изумительная панорама Парижа. Можно полюбоваться и на весь Париж, и конкретно на квартал Монмартр, изобилующий живыми изгородями, увитыми виноградом. Это просто сады и огороды местных жителей, правда весьма живописные.

Внутри прежде всего привлекает внимание мозаика на потолке Сакре-Кер — «Поклонение Святому Сердцу Иисуса Христа», выполненная в лазорево-золотых тонах. Статуи святых, витражи, потоки света, проникающие сквозь купол собора... Все это настраивает на торжественный и вместе с тем радостный лад. В этом действующем храме нельзя фотографировать и громко разговаривать, но можно присесть и послушать службу в сопровождении органа и прекрасного хора.

Осмотрев базилику, гость спускается в крипту, где представлены церковные реликвии и стоит статуя Христа с пылающим сердцем.

От стен храма вниз по склону холма Монмартр спускается чудный зеленый садик. Это излюбленное место прогулок влюбленных и туристов, насладившихся видом на город с вершины холма. Вниз от храма ведут лестница и спасение ленивых туристов — фуникулер.

Вокруг базилики на вершине холма извиваются узкие улочки знаменитого Монмартра. В этом месте хорошо ощущается атмосфера артистического Парижа. Именно там лучше всего приобретать сувениры — отличный выбор и разумные (в отличие от большинства туристских мест) цены. Посещение одного из многочисленных артистических кафе, общение с уличными художниками-портретистами на площади Тертр, прогулка на экскурсионном паровозе обещают немало счастливых минут для туристов всех возрастов.

(По материалам just-paris.ru)

БАШНЯ МОНПАРНАС: «СИГАРА» НАД «ЧРЕВОМ» ПАРИЖА

Расположенное в XV округе столицы Франции, это высотное здание высотой около 210м насчитывает 59этажей. Его строительство велось с 1969 по 1972 г. Примечательно, что башня Монпарнас — единственный небоскреб, нашедший себе место не в «пригородах» Парижа, что оказалось бы понятным, а внутри городской черты...

У парижан существует ироническое высказывание, согласно которому наиболее красивый вид на Париж открывается с вершины этого небоскреба, и все потому, что он сам тогда окажется вне поля зрения!

Впрочем, юмористы наверняка подсмотрели это высказывание у писателя Ги де Мопассана, который высказался аналогично по поводу своей нелюбви к творению великого Эйфеля...

Башни Монпарнас

«Единственное место в Париже, с которого вы сможете увидеть Эйфелеву башню с высоты птичьего полета». Этот рекламный проспект можно увидеть в метро, получить на улице, прочитать на рекламном щите. Уже на протяжении почти 40 лет это сооружение с уверенностью включают в список достопримечательностей французской столицы и в тройку самых шикарных обзорных площадок.

Все началось в далеком уже 1956-м, когда на месте нынешней башни еще стоял старый вокзал Монпарнас. Но город стремительно рос, и вокзал перестал справляться с все возрастающим объемом перевозок. Решение о его перестройке приняли быстро и так же быстро реализовали. Всего за три года (с 1969 по 1972-й) вокзал убрали под землю и сверху выстроили бизнес-центр. Так родилось самое высокое здание Европы (не путать с архитектурными сооружениями: Эйфелева башня все же выше). Башня представляет собой этакую овальную «сигару» из дымчатого стекла, каждый из этажей которой имеет

площадь около 2тысяч кв. м. При высоте в 209 м башня еще на 70 м уходит под землю, а вес ее составляет 120 тысяч т.

Пятьдесят два этажа башни отданы под офисы, тогда как оставшиеся стали излюбленным местом для наблюдений за Парижем. Между этажами курсируют 25 лифтов, но туристам интересны не все, а те, скоростные, что готовы вознести их на 56-й этаж, а это 200 м, всего за 38 секунд.

Если выбирать, откуда удобнее осматривать город — с Эйфелевой башни или с башни Монпарнас, — то чаша весов склонится к последней, поскольку эта башня ближе расположена к историческому центру Парижа. На 59-й этаж лифт не ходит, и подняться придется самому — но зрелище того стоит. Верхний этаж — классическая вертолетная площадка, расчерченная под посадочную полосу, огороженная сеткой и огнями. Туристов на башне обычно немного (что выгодно отличает ее от ажурной и престарелой «сестрицы»), вертолетов вовсе нет, и в погожий день с нее открывается замечательный вид на Париж в радиусе 40 км.

Высотное здание почти полностью принадлежит бизнесу, здесь располагаются конторы и представительства различных фирм.

Дизайн небоскреба предшествует обязательному требованию иметь окно в каждом офисе, посему в башне Монпарнас окна есть лишь в офисах, что расположены по ее периметру.

Незатейливый дизайн монолита, его гигантские размеры, а также архитектурный контраст, который она производит в центре исторического Парижа, стали объектом критики, в результате чего строительство небоскребов в Париже было запрещено через два года после завершения башни Монпарнас. Более того, согласно опросу, проведенному на интернет-сайте «Виртуальный турист», башня вошла в список самых уродливых строений мира, прочно заняв в нем второе место. Но тем не менее из года в год число желающих подняться на «черный палец», или «сигару», неуклонно растет. Вспомним — Эйфелеву башню сразу после постройки тоже подвергали критике. Но люди ко всему привыкают. И лучшая обзорная площадка города каждый день принимает гостей.

У подножия башни разместился общественно-торговый комплекс, куда входят Международный текстильный центр, торговый центр и плавательный бассейн.

(По материалам nice-places.com)

БАШНЯ СЕН-ЖАК: ЛАБОРАТОРИЯ ФЛАМЕЛЯ

Неподалеку от острова Сите располагается странное сооружение. Оно хорошо видно и с моста на острове Сите, и с улицы Сен-Жак. Выглядит оно несколько грубовато и даже устрашающе. У его подножия есть небольшой скверик, сидя в котором и глядя на башню невольно задумаешься над тем, какие тайны хранит это древнее сооружение.

Эта позднеготическая башня начала XVI в. стоит посреди Парижа одиноко и вроде бы неуместно. А ведь она не всегда пребывала в таком странном одиночестве. Когда-то она была колокольной

старинной парижской церкви Сен-Жак-де-ла-Бушери (церкви Св. Иакова), которая занимала практически весь нынешний сквер. Место это находится на перекрестке главных дорог — с юга на север и с запада на восток, на берегу Сены.

Башня Сен-Жак — настоящая история Парижа. История былого благочестия, заблуждений и страстей. История французского искусства, науки и музыки, варварства революционной толпы и вместе с

тем поэзии... Теперь эта история превратилась в легенду и каменный памятник былым временам.

В Средние века здесь стояла часовня Св. Анны, а в начале XVI в., при короле Франциске I, была построена церковь Сен-Жак в слободе мясников, кожевников, дубильщиков кожи, щедро жертвовавших на ее постройку. Именно поэтому в названии церкви фигурирует слово «бушери» (от *фр.* «мясная лавка»).

Церковь посвятили св. Иакову потому, что именно тут проходила дорога на юг, что вела к знаменитой испанской святыне Сантьяго-де-Компостела, которая по-французски — Сен-Жак-де-Компостель.

В надежде искупить свои грехи и обрести покой после смерти на постройку церкви жертвовали свои деньги не только мясники и буржуа, но и писцы, жившие здесь же, неподалеку. Будки их находились со стороны улицы Риволи, которая тогда называлась улицей Писцов.

Из всех этих писак весьма интересен один человек, судьба которого больше похожа на легенду и знакома всем, кто увлекается алхимией. Это Николя Фламель, который был беден и, как и прочие, жил в крошечной каморке. Однажды ему приснился весьма необычный сон — к нему пришел ангел и показал огромный золоченый манускрипт, украшенный загадочными рисунками и знаками, смысл которых писцу был непонятен. А через некоторое время какой-то незнакомец принес в лавку Фламеля точно такой же огромный манускрипт, который тот сразу узнал и купил. Название его гласило: «Книга Авраама, иудея, князя, священнослужителя, левита, астролога и философа, обращенная к народу иудеев, гневом Божиим рассеянному среди галлов». Это было собрание алхимических рецептов.

С тех пор Фламель стал искать философский камень и формулу, которые позволили бы ему превращать любой металл в золото, а также продлить свою жизнь сколь угодно долго. Ради встречи с просвещенными иудеями в надежде, что те помогут ему перевести и понять смысл загадочных иероглифов из Авраамовой книги, он даже решился на одиночное паломническое путешествие в испанские земли.

В конце концов, как говорит предание, ему удалось раскрыть все тайны и найти философский камень. В 1382 г. Фламель в течение нескольких месяцев стал собственником около 30 домов и участков земли. В старости он занимался меценатством, учредил несколько фондов, вкладывал деньги в развитие искусства, финансировал постройки часовен и больниц. Гюго пишет, что в 1407 г. Фламель

выстроил под сводами церкви Сен-Жак комнату для людей, ищущих убежища. В похожей комнате, только в Нотр-Дам, спасалась Эсмеральда.

Фламель умер предположительно в 1418 г., предварительно купив себе место для погребения в церкви Сен-Жак-ля-Бушери. Он был похоронен в здешней церкви, а надпись на его надгробном камне цела и поныне. Поскольку у него не было детей, почти все свое имущество он завещал церкви Св. Иакова. Говорят, что спустя 200 лет после смерти его с супругой видели в Парижской опере, потом в особой тайной лаборатории Фламеля, затем в Индии и в Швейцарии и т.д. Может быть, он раскрыл тайну бессмертия...

Сам Николя оставил после себя «Книгу иероглифических рисунков Парижа», однако из этого труда невозможно понять, как получить из любого металла золото, которого людям вечно так не хватает. В XVIII в. объявилось завещание Фламеля, написанное его последователем. Завещание адресовано его племяннику, и в нем якобы раскрываются этапы приготовления эликсира жизни и философского камня. Сам Фламель говорил, что он унесет рецепт приготовления камня в могилу, и просил так же поступить своего племянника.

Дом, построенный Фламельем в 1407 г., находится неподалеку от церкви, на углу улиц Сен-Мартен и Монморанси, и считается одним из самых старых жилых зданий Парижа.

В середине XVII в. церковь неоднократно посещал знаменитый математик Блез Паскаль. Рассказывают, что он взбирался на самый верх башни, чтобы проверить свои открытия о пустоте и земном притяжении. В ту пору ученый работал над созданием гидравлического пресса и проводил на башне замеры атмосферного давления.

В начале XVIII в. в церкви Сен-Жак играл один из самых блистательных представителей музыкальной династии Куперенов — композитор Франсуа Куперен.

В конце столетия во Франции, как известно, произошла революция. Церковь была разграблена и в 1797 г. разобрана на доходный товар — камень. Надгробие Фламеля купил зеленщик, чтобы резать на нем овощи, позднее оно было у него изъято и возвращено на законное место. Несмотря на то что церковь разобрали, ломать башню революционные власти все же не решились. Она была продана фабриканту охотничьей дробы. Позднее, в 1836 г., город купил башню, и еще некоторое время в ней производили свинцовую дробь.

В 1854 г. в городе начались восстановительные работы. В те времена башня являла собой печальное зрелище: на землю были сброшены и скульптура Иакова, и символы четырех евангелистов — орел, лев, телец и человек. Но постепенно пустующие ниши были заполнены копиями прежних скульптур. Оригиналы установили здесь же, в сквере. Внизу башни была помещена мраморная фигура Паскаля.

Остается добавить, что в нишах башни сохранились 19 статуй разных святых, наверху постройки и в сквере установлены климатологические станции, а сама башня находится по адресу: ул. Риволи, 39.

ПОРОТА СЕН-ДЕНИ И СЕН МАРТЕН: СИМВОЛЫ ПОБЕД

Уже в XX в. была проведена масштабная реставрация башни. Теперь она выглядит светлой и возрожденной.

(По материалам mafrance.ru)

ВОРОТА СЕН-ДЕНИ И СЕН-МАРТЕН: СИМВОЛЫ ПОБЕД

В Париже есть две триумфальные арки, связанные с именем блистательного «короля-солнце» Людовика XIV — ворота Сен-Дени и ворота Сен-Мартен.

Ворота Сен-Дени были построены в 1672 г. архитектором Ф. Бло)шелом в ознаменование побед Людовика XIV в Германии и Фландрии. Эта арка венчает успех взятия Людовиком XIV 40 крепостей на Рейнской границе менее чем за два месяца.

С двух сторон арки Сен-Дени находятся барельефы: с южной — барельеф «Переход через Рейн», с противоположной — «Взятие Маастрихта». Данные рельефные композиции выполнены архитектором

Ангье. Известный скульптор Ф. Жирардон изобразил на основаниях арки метафорические победы Людовика XIV во Фландрии.

У основания обелиска, увенчанного шаром с королевскими лилиями и оформленного трофейным оружием, на поверженном льве сидит женщина. Лев держит в лапах 7 стрел и сломанный меч. Число 7 в данном случае означает 7 Соединенных провинций Нидерландов.

Специально для простолюдинов, которые следуют за своим королем пешком, в опорах сделаны проходы, что придает скульптуре еще большую правдоподобность.

Восточная опора аллегорически описывает победы, одержанные королем на Рейне: у основания обелиска на тюлене сидит бог рек, в одной руке он держит рог изобилия, а в другой — весло.

Еще одним свидетельством военных побед Людовика XIV является вторая установленная в Париже в его честь триумфальная арка — ворота Сен-Мартен. Они расположены в начале одноименного бульвара и были построены через два года после возведения ворот Сен-Дени — в 1674 г.

Ворота Сен-Мартен построены в честь взятия Людовиком XIV Без-ансона. Именно об этом сообщает выбитое в верхней части южного фасада арки посвящение: «Людовику Великому за то, что он дважды взял Безансон и Франш-Конте и разбил немецкую, испанскую и голландскую армии — от купеческого прево и эшевенгов Парижа, 1674».

Ворота Сен-Мартен представляют собой трехпроходную триумфальную арку (два пеших прохода и один конный), имеющую высоту 17 м и ширину также 17 м. Проект арки разработал Пьер Бюлле — ученик Франсуа Блонделя, архитектора ворот Сен-Дени. Над триумфальной аркой потрудился целый ряд выдающихся французских скульпторов эпохи «короля-солнце»: барельефы выполнены Мартеном Дежарденом, Этьеном Леонгром и Пьером Легро.

Барельеф, расположенный под посвящением королю, представляет взятие Безансона и распад Тройственного союза. Сам Людовик XIV изображен в виде обнаженного греческого героя Геракла. На барельефе, находящемся на противоположной стороне фасада,

изображено взятие Лимбурга и сокрушительное поражение немецкой армии.

Когда-то ворота Сен-Мартен, как и ворота Сен-Дени, служили городскими воротам: при въезде в Париж через них торговцы должны были платить пошлину. Теперь же они являются напоминанием всем парижанам и туристам о великих победах французского монарха.

При выезде из города по бывшей Королевской дороге вы обязательно натолкнетесь на первую в Париже триумфальную арку. Она находится на пути, ведущем от Сите к Сен-Дени.

(По материалам just-paris.ru)

БЛОШИНЫЕ РЫНКИ ПАРИЖА: «РЫБАКИ ПОД ЛУНОЙ»

Здесь можно найти вещи, которым пристало лежать в музеях, — веер тохи Марии-Антуанетты, секретер времен правления Наполеона III, русские иконы, флакон первых духов от Герлен, уникальное женское белье, да мало ли что еще... Но все это продается!

История блошиных рынков Парижа восходит к XIX в., когда на севере города собирались старьевщики, зеленщики, молочники. В 1880 г. префект Парижа по фамилии Пубель приказал поставить на улицах города железные ящики для мусора, в которые и обязал жителей Парижа складывать вес выбрасываемое на улицы.

Все это способствовало медленному, но верному вытеснению из Парижа старьевщиков, что впоследствии вызвало появление первого блошиного рынка Сент-Уан.

Затем родился самый знаменитый и большой рынок — Клиньянкур, внутри которого существует 7 рынков. Один из них, Бирон, насчиты-

вает 220 антикварных павильонов, и его адрес помещен в каталоги респектабельных торговых домов. Кроме Клиньянкура, есть еще рынок с арабским уклоном — Монтрей и антикварный «толчок» на станции Понт-де-Ванв.

Но почему именно блошиный рынок, а не тараканий или просто не толкучка или барахолка, как в России?

Многие исследователи ссылаются на книгу Жана Беделя, одного из авторитетных специалистов в области парижской истории. Автор связывает происхождение этого выражения с французской пословицей: «Тот, кто ложится спать с собаками, наутро просыпаются с их блохами». Смысл пословицы заключается в том, что неправильные поступки обязательно имеют нежелательные последствия. Точно так же, как и в истории с собачьими блохами, можно заразиться чем-то другим, например перепродажей вещей или поиском среди кучи старья истинных раритетов.

В Париже рассказывают, как некий старьевщик по фамилии Давы-дофф купил на блошином рынке картины Тулуз-Лотрека, выброшенные его родственниками на помойку, и разбогател. Также случайно на одном из рынков были куплены дагеротипы известного фотографа Надара.

Есть и другая версия. Разве человек, который роется в куче старых вещей, не похож на ловца блох?

Третье предположение — чисто лингвистическое. По-французски словосочетание *marché aux puces* весьма благозвучное. Оно звучит приятнее для уха, чем, например, *marché aux safards* — «тараканий рынок».

Это выражение появилось впервые не в печати, а на открытках. В XIX в. как раз возникла мода на этот жанр печатной продукции, совпав по времени с появлением первой более-менее обустроенной парижской барахолки — Сент-Уан.

Порядок ценообразования на парижских рынках очень странный. Африканскую статуэтку торговец может оценить в 20 евро, а когда вы отвернетесь, показывая, что собираетесь уходить, он может сказать что-нибудь вроде «ну хорошо, давайте за пять».

Чем хуже выглядит покупатель, тем больше у него шансов купить вещь задешево. Эти асы прекрасные физиономисты. Поговаривают, что даже знаменитости — Катрин Денев, Эммануэль Унгаро, Иссей Мияке, Изабель Аджани — приходят сюда в нищенских обносках, инкогнито. Но хитрые торговцы рано или поздно их распознают.

Самый известный из рынков, расположенный возле метро *Porte de Clignancourt*, носит официальное название «Блошиный рынок Сент-Уан» (*Les Puces de Saint-Ouen*), но французы называют его просто «Ле Пюс» — «блохи». Открыт он с субботы по понедельник.

Официально Сент-Уан открывается в 8 утра, но большинство торговцев, как истинные французы, предпочитают начать день с кофе, поэтому настоящая торговля начнется часам к девяти.

Но на рынке нужно быть очень внимательным особенно туристам — карманники тоже выходят на работу...

Сент-Уан занимает 7 га и является самым крупным блошиным рынком в мире. Каждую неделю его посещают от 120 тысяч до 180 тысяч посетителей!

Блошиный рынок Сент-Уан зародился два столетия назад, в начале XIX в. Именно тогда старьевщики собирались за стенами Парижа, чтобы обменять или продать найденные в гудах мусора вещицы. Романтики называли торговцев «рыбаки под луной», ибо выуживание ценных вещей из мусорных куч проходило именно ночью.

Самые разношерстные торговцы собирались у северных стен Парижа возле ворот Клиньянкур, находки выкладывали на небольшие прилавки, и начиналась бойкая торговля. Со временем многие старьевщики стали объединяться и сдвигать свои лотки в один прилавок, чтобы привлечь больше покупателей.

Наиболее предприимчивые торговцы начали перепродавать отмытые и очищенные вещицы по более высокой цене и в конце концов становились популярными среди парижских коллекционеров и антикваров.

В 1885 г. Сент-Уан получил официальное признание властей: улочки рынка замостили камнем и отчистили от мусора и грязи. Некоторые из многочисленных рынков Ле Пюс были признаны официальными рынками и отныне за право установить на этой территории свой лоток торговец должен был заплатить налог.

Многочисленные рынки Сент-Уан разрастались и процветали. И вот однажды, а именно в 1920 г., некто месье Ромен Вернезон приобрел ни много ни мало 9 тысяч кв. м торговой площади у Сент-Уан. Тут он создал целую серию укрытых от непогоды деревянных домиков. Так родился крупнейший рынок в Сент-Уан — Вернезон.

Чуть позже албанец по имени Малик купил ресторан на улице Жюль Валь и превратил постройку в рынок с более чем сотней прилавков. С тех пор рынок носит название «рынок Малика».

Помимо этого есть и рынок Камбо — продавцы этого рынка, а их более 20, любят собираться вместе, чтобы перекусить и пообщаться. Торгуют здесь в основном мебелью и креслами XVIII в.; и рынок Маласси, где торгуют мебелью и предметами XVIII—XIX вв., серебряными изделиями, предметами из Азии; и рынок Дофин — один из самых молодых блошиных рынков и при этом уже довольно большой.

Рынок Бирон, основанный в 1925 г., протянулся двумя длинными рядами прилавков. Он известен как один из самых дорогих блошиных рынков.

Если вы ищете антиквариат, не задерживайтесь слишком долго перед прилавками с одеждой, африканскими тамтамами и домашними безделушками, которые попадутся вам на пути в огромном количестве.

Кстати, завсегдаев парижских блошиных рынков не удивишь предметами столетней давности. Здесь можно найти и раритеты XVIII в. Тут никому не запрещается по-настоящему разбогатеть, купив за смешную цену что-нибудь эдакое, скажем жюстокор (мужская распашная одежда), расшитый золотом, туфли-эскарпэн с серебряной пряжкой или изящную табакерку. Все это музейные экспонаты, по прихоти судьбы оставшиеся жить прямо на мостовых Парижа! Для любителей «звездного» барахла здесь тоже есть чем поживиться: при особо глубоком погружении в контейнеры можно найти платье от Ив Сен-Лорана 1965 г., прямо как у Катрин Денев — известной любительницы старья. Туфли-балетки, которые носила Грета Гарбо, с фамильной биркой, детские фотографии Брижит Бардо явно из личного архива. Невозможно перечислить все, что может попасться здесь под руку любознательного туриста.

(По материалам bloxa.ru)

БИБЛИОТЕКА МАЗАРИНИ: СТАРЕЙШАЯ ПУБЛИЧКА ФРАНЦИИ

Первую свою библиотеку кардинал, бывший известным библиофилом, потерял. Во время мятежа — Фронды — ее разграбили. Вернувшись в Париж, он стал заново собирать коллекцию книг.

Во время Французской революции и без того немалая коллекция, одна из старейших во Франции, пополнилась за счет книг, конфискованных у дворянства и церкви. Тогда же библиотека стала публичной. На начало XX века в библиотеке насчитывалось около 60 тысяч томов, а к концу XX века это число выросло до 300 тысяч. В фонде библиотеки имеются редчайшие тома богословских и апокрифических книг, в том числе одна из Библий Гутенберга, известная как Библия Мазарини.

В 1643 г., еще при его жизни, к библиотеке получили доступ ученые, а в 1661 г., после кончины Мазарини, по его завещанию библиотека перешла в собственность коллежа Четырех наций — главного здания

Библиотека Мазарини

Французской академии. На тот момент коллеж являлся элитным учебным заведением для высших французских сословий. Основал коллеж лично Луи XIV. В 1682 г. библиотека открылась в восточном крыле здания коллежа, в котором с 1805 г. также размещается Институт Франции.

В библиотеке Мазарини побывал писатель и путешественник по Европе Н.М. Карамзин: «Я был в Мазариновой библиотеке и смотрел наряды книг без всяких мыслей. Ко мне подошел седой старик в темном кафтане и сказал: “Вы желаете видеть примечания достойные книги и манускрипты?” — “Желал бы, государь мой!” — “Я к вашим услугам”, И старик начал мне показывать редкие издания, древние рукописи, беспрестанно говоря, изъясняя. Я думал, что он библиотечарь; совсем нет, но тридцать лет служит там живым каталогом для любителей и читателей книг. Надзиратели Мазариновой коллегии позволяют старику хозяйствовать в библиотеке и чрез то промышлять себе хлеб. Дайте ему экую или медную копейку, он возьмет их с равною благодарностию, не скажет: “Мало!”, не сморщит лба;

также и за горсть серебряной монеты не поклонится вам ниже обыкновенного. Парижский нищий хочет иметь наружность благородного человека. Он берет подаяние без стыда, и ю за грубое слово вызовет вас на поединок: у него есть шпага!» («Письма русского путешественника»),

(По материалам nado.znate.ru)

ДВОРЕЦ ШАЙО: ОБИТЕЛЬ МУЗЕЕВ

Неподалеку от Марсова поля, на возвышенности, где ранее находился древний замок, на берегу Сены расположился дворец Шайо. В 1823 г. была захвачена испанская крепость — Трокадеро, и возвышенность получила ее имя. В 1878 г. тут появился замок, созданный специально для Всемирной выставки, — большое, но некрасивое строение просуществовало свыше 60 лет, и оно было уничтожено для создания нового замка к новой выставке 1937 г. Этим новым замком и стал Шайо.

Выйдя на террасу, можно полюбоваться великолепным видом на Марсово поле и другие архитектурные сооружения. Немного ниже дворца по холму можно найти зал Национального театра Шайо, который расписан именитыми французскими живописцами. В XX в. произведена реконструкция сада, окружающего дворец; здесь находятся крупнейшие в Париже фонтаны.

Типичное строение для того времени, с яркими чертами конструктивизма, оно состоит из двух пролетов, каждый из которых в длину чуть-чуть не достигает 200 м.

С террасы дворца открывается живописный вид на Эйфелеву башню, Марсово поле и Военную школу. В помещениях дворца располагается

музейный комплекс. Восточное крыло отведено под экспозицию Музея монументального искусства Франции. В западном крыле размещаются Морской музей, переведенный сюда из Лувра, и всеобъемлющий Музей человека, демонстрирующий обширные этнографические и антропологические коллекции. Во дворце Шайо находится также Музей кино с коллекцией экспонатов, рассказывающих об истории кинематографа. Ниже здания дворца, в глубине холма, спускающегося к Сене, оборудован подземный зал Национального театра Шайо, сцена которого расположена непосредственно под Сеной (архитекторы Ж. и Р. Нирманс). Интерьеры театра украшены декоративной живописью Мориса Дени, Фриза, Дюфи, Боннара и Вийяра.

Дворец стал местом действия многих фильмов, таких как «Французский поцелуй» (1995), «Четыреста ударов» (1959), «Сико» (2007), «28 недель спустя» (2007), «Час пик — 3» (2007) и др.

Дворец Трокадеро фигурирует в произведении Эмиля Золя «Страница любви» и во втором томе («Под сенью девушек в цвету») романа-эпопеи Марселя Пруста «В поисках утраченного времени».

Сад дворца Шайо был реконструирован после Всемирной выставки 1937 г. Территорию его украшают мощные фонтаны — самые большие в Париже. В северо-восточной части сада сооружен аквариум, где

туристы могут понаблюдать почти за всеми видами рыб, водящимися во французских реках.

(По материалам francefotjou.ucoz.com)

МУЗЕИ РОДЕНА: СТАРЫЙ МАСТЕР ЖИВЕТ ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС

«Я всецело за музей Родена, — говорил К. Моне, — и счастлив выразить мой восторг перед великим мастером». «Никто в большей степени, чем он, — писал К. Дебюсси, — не достоин такого удивительного создания». «Кто из французских министров не почтет за честь, — спрашивал Ромен Роллан, — получить в свое ведение подобное собрание?»

И вот палевом берегу Сены, рядом с площадью Инвалидов, возник музей Родена, один из самых своеобразных в Париже...

«Когда Роден вошел в отель “Бирон”, — вспоминает один из его друзей, — он думал только о том, чтобы как-то устроить в нем мастерскую, никаких других мыслей при виде разгрома и запустения в доме у него не было... Роден приезжал из Медона рано и сразу же запирался со своей моделью в зале, где работал крайне напряженно... Медленно прогуливаясь по заросшим аллеям парка отеля “Бирон”, Роден оттачивал свои мысли. А когда наступали теплые дни, он проводил волнующие часы под кронами яблонь и айвы этого чудесного маленького леса!»

Этот отрывок показывает, насколько тесно были связаны последние годы жизни скульптора с отелем.

В конце XIX — начале XX в. Огюст Роден (1840—1917) был широко известным мастером. Став богатым человеком, скульптор решил создать музей в Медоне, где у него был загородный дом. В то же время писатели, художники, музыканты начали кампанию за организацию музея Родена в Париже. «Слава Родена... непоколебима. Было бы очень хорошо, если бы его старые глаза, до того как они навсегда закроются, увидели бы самое превосходное выражение энтузиазма — исторический памятник, в котором были бы собраны все его произведения». Эти слова принадлежали поэту Эмилю Верхарну.

Все говорили об открытии музея в отеле «Бирон», носящем имя одного из владельцев. Особняк, построенный в XVI в., стал в 1900-х гг. собственностью государства. Что разместить в нем? Каких только предложений не выдвигалось! Ресторан, театр, административное учреждение... А жильцы менялись и менялись. В их числе был и Роден.

Идея организации здесь музея была само собой разумеющейся. Государство предоставляло Родену отель «Бирон». А Роден дарил свои коллекции государству. Вход в музей — с улицы Варенн. За высокой

стенной — густой, разросшийся сад. Посетителя все время не покидает чувство, что старый мастер находится где-то поблизости, тем более что на каждом шагу встречаются его творения. Слева от главной дорожки скульптурная композиция «Врата ада» (1880—1917), навеянная «Божественной комедией» Данте. Роден называл ее своим «Ноевым

ковчегом». Действительно, «Врата ада» являлись для скульптора своего рода источником новых и новых сюжетов: Уголино над телами детей, влюбленные Паоло и Франческа, Адам и Ева, «Мыслитель», «Три тени»... Каждая из этих групп и фигур зажила под рукой ваятеля самостоятельной жизнью, а ансамбль продолжал волновать Родена до конца его дней.

К эпизодам из «Божественной комедии» прибавлялись образы, созданные собственной фантазией. Передать «адский вихрь», который, «отдыха не зная, мчит сонмы душ среди окрестной мглы», оказалось задачей, трудно разрешимой пластически. Фигуры вырывались из архитектурных рамок, теряли объемность и трехмерность, ансамбль распадался на отдельные куски. В этих трудностях нельзя не видеть выражение кризиса монументальной скульптуры на рубеже XIX—XX столетий. Роден мучительно бился над «Вратами», и будь он жив, он наверняка продолжал бы работу.

Неподалеку от «Врат ада» на песчаной площадке стоят «Граждане Кале» (1884—1886) — одно из лучших произведений Родена. Если во «Вратах ада» господствовали тоска, страдание, то «Граждане Кале» утверждают величие и силу человеческого духа. Шесть почетных жителей города Кале идут на смерть ради спасения сограждан. Старинные хроники сохранили их имена, а скульптор наделил каждого индивидуальным характером. Один из смертников не в силах освободиться от мучающего его вопроса: нужна ли жертва? Вот второй, старик, опустивший голову, с трудом передвигает ноги. Его поступок глубоко осознан, продуман. А рядом совсем иной человек. В отчаянии он заламывает руки. Особенно величаво, как бы завершая всю гамму психологических характеристик, решен образ Жана д'Эра. Это настоящий герой, самоотверженный, решительный и в то же время исполненный горечи и негодования. Он скорбит за свою страну и идет на смерть, понимая, что приносимая им жертва не бессмысленна, а необходима. Не случайно именно в его надежных руках ключ от города. По замыслу скульптора группа должна была стоять на одном уровне с прохожими, без всякого постамента. Такая композиция открывала новые, дополнительные возможности. В самом деле, когда подходишь к героям Родена, как-то невольно «берешь с них мерку», сопоставляешь себя с ними не только физически (по росту), но и морально, нравственно. Сила духа, стойкость, раздумье, выраженные в этих образах, настолько всеобъемлющи, что заставляют спросить себя: «А способен ли я на такое?» Чувства и мысли Родена — это чувства и мысли с большой буквы. Они не оставляют равнодушных.

Справа от отеля «Бирон», в тенистой глуши парка, перед посетителем встает еще один образ. Это В. Гюго, над проектом памятника которому Роден работал начиная с 1897 г. Скульптор встречался с писателем и лепил его портрет с натуры. Однако памятник получил символическое звучание. Тяготение к символике было вообще характерно для Родена, но нередко он нарушал обобщенно-символический замысел введением натуралистических подробностей, предельной конкретизацией образа. В памятнике Гюго детально моделированное обнаженное старческое тело и трактованная как станковый портрет голова явно противоречат

аллегории.

Иное дело — памятник Бальзаку (1897). В залах отеля собраны этюды к нему; Бальзак обнаженный, голова Бальзака. Но сама статуя находится не в музее, а на углу бульваров Распай и Монпарнас. Бальзак изображен в накинутом на плечи халате, с отеком лица и растрепанными волосами, но ни одна, решительно ни одна деталь не кажется обыденной, повседневной. Это не просто портрет, а сконцентрированное, пластическое выражение творчества писателя, всех тех десятков томов, тысяч и тысяч строчек, которые вышли из-под его пера, всей могучей жизненной правды его искусства. Это «художественное определение» места писателя в истории французской литературы.

Сколько у Родена статуй, групп, статуэток, набросков посвящено теме любви! Первые нежные прикосновения, сплетенные в страстном объятии тела, мольба об ушедшем — все разные, новые варианты темы. Порой позы его героев кажутся слишком смелыми, а ракурсы рискованными. Иногда проявляются элементы сентиментальности, эротики. Но лучшие работы свидетельствуют о полнокровном реализме творчества мастера. В них воспета одухотворенная и поэтичная любовь. «Для тех, кто умеет видеть, — не уставал повторять скульптор, — обнаженное тело полно глубочайшего смысла». Друг за другом проходят перед глазами пленительные образы женщин. И вдруг среди страстных прекрасных фигур появляется старуха — «Та, которая была прекрасной Ольмиер» (1880). Плавность контура сменилась дробностью, округлость форм — угловатостью. «Ольмиер» — трагическая поэма старости, увядания, бессилия... Но старость для Родена — лишь звено жизненного пути. Коснувшись ее, он вновь возвращается к ликующей молодости, его рука, подобно «руке Творца», начинает создавать трепетные, гибкие тела.

Роден был признанным портретистом. И в этой области он отдал дань моде, господствующим художественным вкусам. В некоторых женских портретах чувствуется тяготение к внешней красоте, поиски живописных эффектов. Портреты мужчин более содержательны, особенно запоминается бюст скульптора Далу (1883), которого Роден хорошо знал. Нервный, порывистый Далу прекрасен внутренней красотой, свойственной творческим, активным личностям. Его «одержимость» великолепно понята собратом по искусству.

В музее посетитель встречается не только с пластикой, но и с рисунками. Почти всегда это рисунки обнаженной натуры. Женщина скручивает пышную копну волос в прическу, женщина, стоящая спиной, резко изогнулась, как бы отталкиваясь руками от чего-то невидимого, женщина сидит, подобрав под себя ноги и обхватив их руками. Везде главное выразительное средство — линия, то плавная, текучая, то прерывистая, словно уточняющая свое место среди множества себе подобных. Легкая моделировка, иногда подцветка придают формам округлость, объемность, но не заглушают трепетного росчерка карандаша или пера. Рисунки для Родена были «подсобным материалом», в них он изучал движение, отбрасывал детали и сосредоточивал свое внимание на основном.

В отель «Бирон» хочется вернуться еще и еще. Здесь не только знакомишься с законченными произведениями, но и приобретаешь к творческой лаборатории мастера, видишь рождение замыслов.

Помимо музея, несколько скульптур Родена выставлены на платформе станции метро «Варенн».

Представление о Родене еще больше расширяется после поездки в Медон, где у Родена был загородный дом. За ним музей-ателье. Повторения, варианты произведений Родена, античные, восточные скульптуры, фрагменты архитектуры придают медонскому собранию пестрый, эклектичный характер. Экспозиция не так насыщена, как в отеле «Бирон». И все же память о Родене живет и в Медоне, тем более что здесь находится его могила. Скульптор похоронен в саду, и над его прахом торжественно и печально возвышается фигура «Мыслителя» (1882). Обнаженный титан сидит, подперев подбородок рукой. Его раздумья невеселы, они согнули мощную спину, сделали печальным лицо. Глубокие тени падают из-под нависшей шапки волос, на переносице залегли резкие морщины. Но не только голова, все тело титана как бы мыслит, ищет выхода из сложного клубка противоречий. Справа движение согнутых рук и ноги, резкая линия лба и носа, наклон спины делают фигуру пружинистой, предельно напряженной; с другой стороны впечатление меняется — левая рука безвольно опустилась на колено, пальцы не обхватывают его, а повисают в воздухе, бездействуют.

Прошло почти сто лет, как не стало Родена, но над его могилой бодрствует «Мыслитель». Скульптор всегда утверждал, что искусство — это «радость разума... восторг ума... это высочайшая миссия человека, работа мысли, ищущей понимания мира и делающей этот мир понятным».

(По материалам museums.artyx.ru)

**ТЕРМЫ КАЮНИ: И БАНИ,
И «ПЫЛАЮЩАЯ» ГОТИКА**

Давным-давно, когда Париж еще звался Лютецией и был частью гигантской Римской империи, на месте пересечения бульваров Сен-Жермен и Сен-Мишель располагались термы, остатки которых сохранились до сих пор и составляют часть музея.

Сохранившееся до наших дней здание — шедевр поздней, так называемой «пылающей» готики.

Здесь была резиденция настоятелей могущественного бургундского монастыря Ключни, построенная на месте общественных бань II в. Потом другой аббат Ключни, Жак д'Амбуаз, решил реконструировать па-

рижскую резиденцию аббатов Ключни, что и было сделано между 1485 и 1500 гг. Одним из обитателей здания стала Мария Тюдор, помещенная здесь в 1515 г. после смерти ее мужа Людовика XII его преемником французским королем Франциском I, который таким образом мог наблюдать за нею и следить, не беременна ли она. Среди проживавших в резиденции Ключни в XVII в. было несколько папских послов, включая Мазарини.

В 1793 г. здание было конфисковано государством и в течение следующих трех десятилетий выполняло несколько функций. Одно время оно принадлежало врачу, который использовал великолепную готическую часовню на первом этаже как зал для вскрытия трупов.

В северной части терм, со стороны бульвара Сен-Жермен, находятся два симметричных зала, соединенные проходом, в котором занимались гимнастическими упражнениями перед принятием ванн. Лучше других сохранился просторный «холодный» зал — фригидарий — под самым большим во Франции куполом галло-римской эпохи. С западной стороны, в нишах «теплого» зала — тепидария, стояли ванны для купания, выходя из которых отдыхающие отправлялись греться сухим паром в «жаркий» зал — калдариий.

После Великой французской революции здание было национализировано, а в 1833 г. его приобрел коллекционер Александр де Сомме-пар. Когда он умер, государство выкупило у наследников и здание, и коллекцию, а в 1844 г. в Ключи был открыт музей Средневековья. Вход в музей — во дворе с аркадами, центральной башней и колодцем XV в. К нему можно подойти со стороны площади Поль-Пенлеве.

Экспозиция музея включает живопись, скульптуру, в том числе совершенно особый редкий жанр — деревянную религиозную скульптуру Средневековья, покоряющую сочетанием наивной простоты и высокого мастерства. Привлекает внимание туристов множество произведений прикладного искусства — от очаровательных безделушек, работ из золота и слоновой кости до великолепных иллюстрированных манускриптов и гобеленов. Жемчужина музея — прославленная серия гобеленов конца XV в. «Дама с единорогом», символически изображающая пять чувств — зрение, слух, вкус, обоняние и осязание, представляет собой уникальный образчик средневекового ткачества.

Помимо этого в Ключи хранятся отбитые в революцию головы королей с собора Нотр-Дам.

Построенный в XV в. на месте терм дворец аббатов Ключи — редкий сохранившийся образец средневековой гражданской архитектуры.

Здесь же регулярно проходят концерты средневековой музыки, популярные у туристов.

(По материалам active.france.obnovlenie.ru)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МОРСКОЙ МУЗЕЙ: «ПЕННАЯ СКАЗКА»

Это один из крупнейших морских музеев в мире, экспозиция которого посвящена истории военного и торгового судостроения и мореплавания с древнейших времен до наших дней. Он основан в 1801 г. в Лувре, в конце 1827 г. официально открыт указом короля Карла X. С 1943 г. расположен во дворце Пале де Шайо. В основу музея легли коллекции моделей военных кораблей французского флота, которые начали собирать с 1679 г. по распоряжению морского министра Франции Ж.Б. Кольбера.

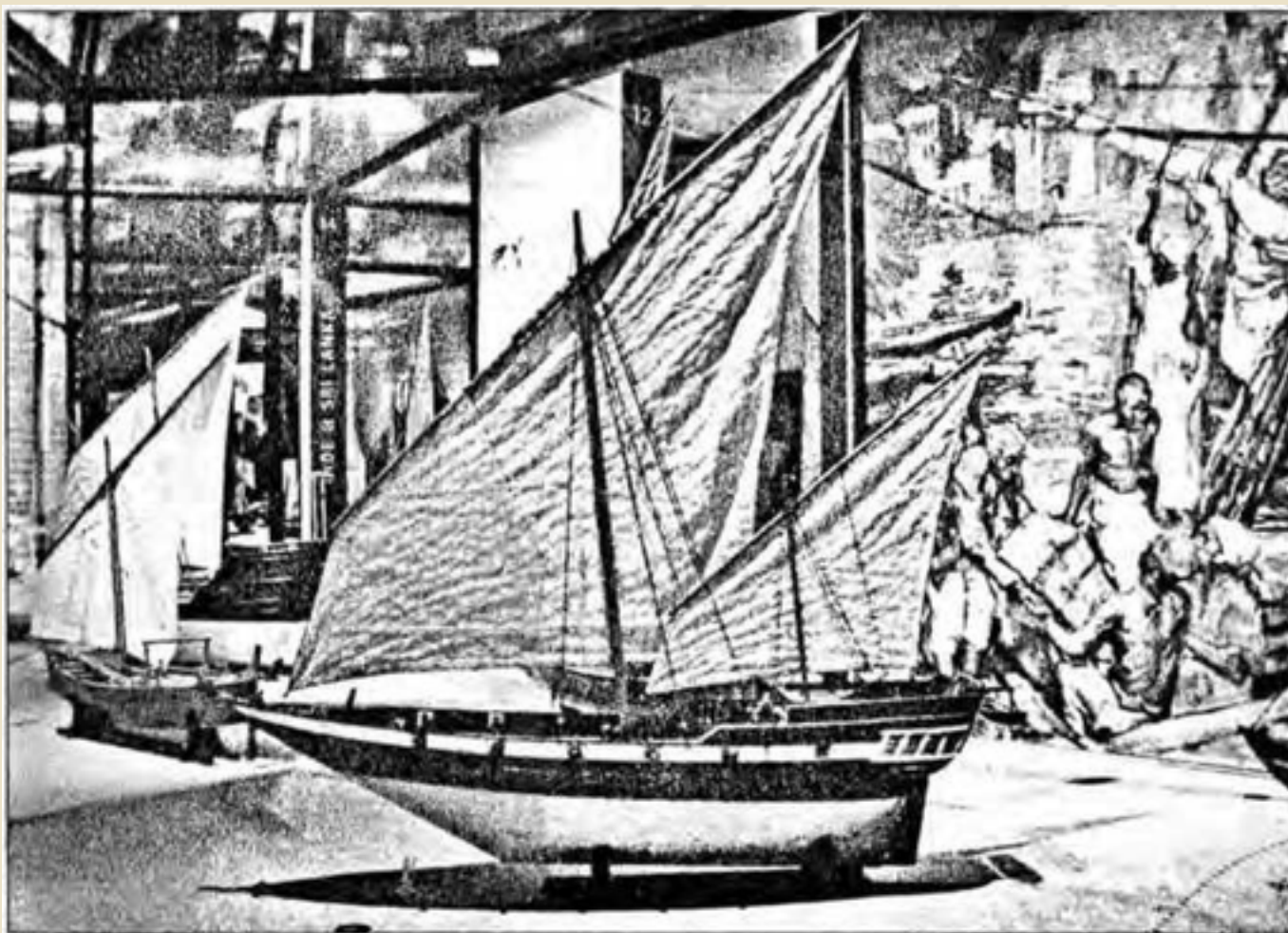
Традиция коллекционирования моделей кораблей зародилась во Франции в XVII в. Министр, увлекавшийся собиранием макетов военных кораблей, сам обзавелся неплохой коллекцией, которая много лет спустя и легла в основу первого морского музея. Дело в том, что при дворе Людовика XIV создавались модели всех кораблей, которые строили на французских верфях, в масштабе 1:20 или 1:12. Такие миниатюрные кораблики являлись точными копиями своих «старших братьев» и служили наглядным справочным пособием при строительстве новых судов.

По ряду причин Морской музей Парижа не вошел в число наиболее часто посещаемых, популярных достопримечательностей столицы. И эти причины, конечно же, не в том, что музей не интересен. Просто, посещая Париж, туристам и другим гражданам всегда не хватает времени на музеи, так сказать, не «первого уровня». И все же этот музей достоин внимания!

В 1748 г. по инициативе Анри-Луи дю Монсо в Лувре была устроена первая во Франции Морская комната. Через несколько лет ее перевели в отдельное здание рядом с Парижской академией наук.

Это была не экспозиция в привычном для музейных работников смысле, а пособия для обучения студентов Военно-морской инженерной школы. В эпоху Французской революции комната была временно закрыта. Но о коллекции не забыли. Наоборот, в период, пока музей оставался закрытым, число его экспонатов существенно возросло за счет конфискованных моделей, принадлежавших министерству, лично королю, а также некоторым казненным арестантам.

Музею приходилось многократно переезжать. За короткий период с 1801 по 1827 г. он располагался поочередно в морском министерстве, в здании на площади Согласия и в апартаментах Наполеона в Большом Трианоне, пока при Карле X Морской музей не открыли в залах Лувра. Но одновременно с ним были открыты или заново восстановлены такие же морские комнаты в Бресте, Тулоне, Рошфоре и Шербуре.

Национальный морской музей

В 50-х гг. XIX в. куратором музея был назначен Антуан Леон Морель-Фатио, большой знаток и ценитель живописи. По его инициативе среди музейных экспонатов, которые до того времени состояли целиком из моделей кораблей, появились и художественные полотна, изображающие знаменитые баталии. Помимо этого Морель-Фатио привел в порядок каталоги и вообще поднял на должный уровень музейное дело. А следующий директор Морского музея адмирал Эдмон Пари обогатил выставочный фонд 400 уникальными моделями туземных судов разных стран, главным образом колоний Франции.

В XX в. коллекция была разделена на части и передана в разные музеи. Лишь с 1937 г., когда собрание окончательно обосновалось на площади Трокадеро в только что построенном дворце Шайо, Национальный морской музей Парижа, хранящий воспоминания об эпохе выдающихся путешествий Лаперуза и Дюмона Д'Юрвиля, достиг наконец своего расцвета.

Сегодня парижский Морской музей является одним из девяти отделений музея, расположенных в разных французских городах. В парижском отделении выставлено 3,5 тысячи экспонатов, из которых около 500 — разномасштабные модели судов. В частности, коллекция включает макеты печально известного всему миру «Титаника»,

«Нормандии», авианосца «Нимиц», а также броненосца «Миссури».

Из наиболее ценных экспонатов музея стоит упомянуть модель 104-пушечного корабля «Солей-Руаяль», относящуюся к 1690 г., модель «Реаль» — адмиральской галеры, а также модель 108-пушечного линейного корабля «Людовик XV», отделанного в стиле барокко.

Особое внимание туристов всегда привлекает красивая и реалистичная модель прогулочной шлюпки Наполеона. Кроме макетов кораблей, в музее выставлено большое количество интереснейших этнографических экспонатов, редкие старинные карты, морские инструменты, корабельные пушки, флаги, гравюры и картины, осматривая которые невольно чувствуешь привкус морской пены.

(По материалам tourparis.de)

ФОНТАНЧИКИ УОЛЛЕСА: ЗЕЛЕНый СИМВОЛ СТОЛИЦЫ

Фонтанчики питьевой воды с кариатидами, отлитые из чугуна, придумал создатель знаменитой коллекции Уоллеса — английский баронет, меценат и коллекционер Ричард Уоллес.

Сегодня в Париже сохранились 108 фонтанчиков Уоллеса (88 больших, остальные отличаются по форме).

Уоллес получил в 1870 г. наследство и пожелал сделать подарком любимо-мому городу, для чего заказал скульптору Шарлю Огюсту Лебуру эскиз и оплатил отливку (по два на парижский округ) первых фонтанчиков двух типов, первоначально имевших также пару железных стаканов на цепочке, которые были сняты в 1952 г. по гигиеническим соображениям. По-французски они так и называются — fontaine Wallace. В то время они были практически единственным источником воды для бедного населения.

Красивая форма фонтанчика способствовала его распространению по городам Франции и в других странах мира.

Уоллесу также принадлежит идея встроенных в дома фонтанчиков питьевой воды.

(По материалам wikipedia.org)

ПАРИЖСКИМ ДИСНЕЙЛЕНД: ПРИВЕТ ИЗ АМЕРИКИ

Необычайно популярный детский развлекательный комплекс, расположенный в 35 км от Парижа, Диснейленд имеет на своей территории два парка развлечений (Disneyland Park и Walt Disney Studios Park). Дисней-Виллидж (Disneylandvillage) — развлекательный центр с ресторанами, ночными клубами, дискотеками и бутиками, работающими всю ночь.

Парижский Диснейленд состоит из пяти тематических частей, каждая из которых создана для полного отображения мультипликационного мира Диснея.

Путешествие начинается с центральной и самой большой части парка — Main Street (Главная улица). Дорога ведет к замку Спящей красавицы, откуда затем можно попасть в остальные части парка. Улица построена в стиле американского города конца XIX — начала XX

в., сильно напоминающего архитектуру города Марселин (штат Миссури), где вырос Уолт Дисней. С вокзала отправляются узкоколейные поезда с паровозами по круговой трассе вокруг парка. Также можно посетить парикмахерский салон в стиле первых американских колонистов.

Улица как бы несет в себе дух рубежа XIX—XX вв., подтверждаемый звуками шумных старых моторов и сигналов ретромашин. Это одна из самых веселых и зрелищных частей парка — каждый день здесь можно наблюдать Disney Parade, в котором участвуют все без исключения персонажи диснеевских мультиков. Здесь можно посетить занимательный музей «Эры великих открытий» и знаменитую ретроспективную выставку, созданную французским архитектором Бартольди, посвященную статуе Свободы. А также насладиться атмосферой старой Америки, покатавшись на конном трамвайчике или машине в стиле винтаж.

Сказочные паровозики Disneyland Railroad отвезут гостей в следующую часть французского Диснейленда — Fantasyland (Страну фантазий). Маленьких посетителей парижского парка ждет захватывающий полет на спине маленького слоненка Дамбо, комическое выступление в театре забавного Пинокио, блестящая карусель отважного рыцаря Ланселота, поход в иллюминационную галерею Красавицы и Чудовища и миниатюрную избушку семи гномов и Белоснежки. Во французской Fantasyland вы можете отметить свой эксклюзивный «недень рождения» с Сумасшедшим кроликом и Алисой из Страны чудес, покататься в чашке, посетить волшебный магазин в замке Спящей красавицы, где всегда Рождество, и встретить пиратов на корабле Питера Пена в стране Neverland (Нетинебудет). Полет Питера Пена представляет собой фуникулер, на котором можно полететь над крышами Лондона в направлении этой самой страны. Здесь также находится лабиринт

Алисы. Пинокио рассказывает о мальчике-вруне, а во время катания на лодке можно посмотреть представление, составленное по мотивам сказок «Белоснежка», «Петя и Волк» и «Аладдин».

Следующая остановка — Adventureland (Страна приключений) — подарит вам ощущение Востока, а начинается она с настоящего восточного базара. Здесь вас пригласят посетить красочную галерею Аладдина и Жасмин, находящуюся в туннеле. А также замок самого Аладдина — одну из жемчужин французского Диснейленда. Три веревочных моста приведут в логово пиратов на Остров приключений, где можно вступить с ними в бой или самим примерить образ Капитана Хука. А также наблюдать нападение пиратов на крепость. Самая же главная достопримечательность этой части парижского Диснейленда — дерево Робинзона, с деревянной хижинкой на самом верху.

В Discoveryland (Стране открытий) можно совершить межгалактическое путешествие, полететь на Луну из пушки, покататься на Машине времени, добраться до звезд и попасть под метеоритный дождь.

На подводной лодке легендарного капитана Немо посетители исследуют загадочные глубины океана, а потом совершат экстремальную поездку на спортивных машинах различного цвета и конфигураций. «Курс в будущее — взгляд в прошлое» — главный девиз самых экзотических открытий в этой части Диснейленда.

Вообще в Стране открытий посетители имеют возможность увидеть выдуманное будущее Жюля Верна. С самого открытия парка эта часть Диснейленда была сознательно создана в стиле будущего, каким его видели фантасты XIX в. В центре Страны открытий расположены американские горки Space Mountain, которые к своему десятилетию (в 2005 г.) были обновлены и несколько изменены. Теперь аттракцион носит название Space Mountain: Mission 2. Также с 2005 г. напротив аттракциона проходит 30-минутный мюзикл The Legend of the Lion King («Легенда Короля-льва»),

Другие аттракционы в Стране открытий: Buzz Lightyear Laser Blast (интерактивный Dark Ride), Star Tours (симулятор полетов), Orbitron (карусель с ракетами) и Autopia (картинговая трасса с бензиновыми транспортными средствами).

Frontierland (Страна первооткрывателей) отражает эпоху зарождения Америки. Вы погружаетесь в атмосферу Дикого Запада, жизнь ковбоев и изучаете обычаи индейцев. Также здесь можно покататься на двух пароходах в стиле вестерн, пострелять в Rustler Roundup Shootin' Gallery или посетить маленький зоопарк.

На грандиозной Big Thunder Mountain посетители совершат поездку, которая запомнится им на всю жизнь. В этой части французского Диснейленда можно прокатиться на самом огромном воздушном шаре в мире, рассчитанном на 30 пассажиров, который поднимается на 100 м над землей и с которого видно все в радиусе 20 км.

Главное масштабное развлечение Диснейленда во Франции — Дом 1000 призраков, расположенный на самом высоком холме, который позволяет наконец-то раскрыть тайну старого замка.

В 2002 г. территория увеличилась почти вдвое благодаря парку «Уолт Дисней Студио». Помимо описанных развлечений (их более 50) парк «Уолт Дисней Студио» предлагает посетителям парижского Диснейленда ознакомиться с закулисной индустрией производства кинофильмов, телепрограмм и мультфильмов, а также музеем кинематографии студии Уолта Диснея.

В парке увековечена рок-группа Aerosmith: в честь нее был открыт аттракцион американских горок Rock'n' Roller Coaster, поездка на которых сопровождается саундтреком Aerosmith. В 2006 г. этот аттракцион сместил с позиции лидера Big Thunder Mountain, став, таким образом, наиболее посещаемым аттракционом парижского Диснейленда.

К 15-летию Диснейленда в 2007—2008 гг. Walt Disney Studio Park заполучил четыре новых аттракциона. В июне 2007 г. также открылся Spinning Coaster Crush's Coaster по мотивам мультфильма «В поисках Немо», а также напоминающий по форме чайную чашку аттракцион к мультфильму «Тачки» студии Pixar.

Остается добавить, что площадь комплекса парков развлечений компании «Уолт Дисней» в городе Марн-ля-Вале в 32 км восточнее Парижа составляет около 1943 га. В среднем за год парижский Диснейленд посещают 12,5 млн туристов.

(По материалам vp-travel.ru, midtravel.ru)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ГОРОДА И ЦЕНТРЫ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР АВИНЬОНА: «ЗВЕНЯЩИЙ ГОРОД»

Сменялись народы и культуры, и каждая эпоха накладывала свой отпечаток на архитектуру и предназначение этого города. Те несколько десятилетий, когда здесь пребывал папский престол, провинциальный Авиньон был столицей средневекового христианского мира. Сейчас его население составляет около 90 тысяч человек. Сегодня все заслуживающие внимания достопримечательности можно обойти, наверное, за полдня.

В 1129 г. Авиньон добивается независимости. Теперь им управляют аристократы и богатые горожане, возглавляемые епископом. Он стремительно богатеет и становится местом оживленной торговли. Именно тогда построены собор и мост через Рону. Возникают двойные городские валы, внутри которых растут укрепленные дома.

Авиньон по праву считается одним из самых древних городов Европы, ведь первые поселения здесь появились за 3 тысячи лет до н.э., а около 2000 г. до н.э. возник настоящий неолитический город. С тех пор эти места никогда не пустовали. Одно время здесь была римская провинция, а после падения Римской империи и вплоть до XII в. Авиньон неоднократно бывал разорен, переживал осады и переходил из рук в руки.

В 1226 г. город захватил французский король Людовик VIII во время Крестового похода. В 1251 г. город был отдан братьям Людовика VIII, а еще через 20 лет его присоединили к владениям французской короны.

Следующий король Франции Филипп Справедливый передал в 1290 г. Авиньон и прилегающую территорию неаполитанскому королю и графу Прованса. Однако Филипп схитрил и продолжал получать дань с Авиньона: граница сто владений проходила по восточному берегу Роны, так что в периоды наводнений, когда река выходила из берегов и затапливала часть Авиньона, город формально оказывался на его территории.

В XIV в. наступил период расцвета города: он был разделен на семь приходов, имел епископский дворец, многочисленные монастыри и собственный университет, открытый в 1303 г. В 1309 г. судьба сделала ему неожиданный подарок — он стал папской резиденцией. В 1348 г. королева Сицилии и графиня Прованса продала Авиньон папе Кли-

менту VI за 80 тысяч флоринов. Авиньон был собственностью Св. престола вплоть до Великой французской революции и только в 1791 г. был присоединен к Франции.

В эпоху авиньонского пленения папство находилось почти в полной зависимости от французских королей. Всего на папском престоле в Авиньоне побывало семь пап: Климент V, Иоанн XXII, Бенедикт XII, Климент VI, Иннокентий VI, Урбан V и Григорий XI. При авиньонских папах значительно возросли церковные налоги, расходы на содержание папского двора, усилилась коррупция при продаже церковных должностей и торговле индульгенциями. Одним из яростных обличителей церковников был поэт Франческо Петрарка, живший тогда в Авиньоне (там же, кстати, жила воспетая им Лаура — рано умершая от чумы мать 11 детей) и пораженный непомерной роскошью папского двора. Именно он сравнил пребывание пап в Авиньоне с библейским «вавилонским пленением» и призывал вернуть папский престол в Рим.

Город становится в это время одним из самых богатых и густонаселенных в Западной Европе. В Авиньон вслед за папами прибыли представители крупнейших итальянских банковских домов, которые открыли в городе меняльные конторы и служили посредниками между папской казной и ее должниками. Торговцы из Прованса и других районов Франции привозили сюда свои товары и продавали их папскому двору: зерно, вино, рыбу, ткани и гобелены. Счетные книги, где зафиксированы все огромные расходы двора, до сих пор хранятся в архивах Ватикана.

Сразу после того, как Авиньон стал собственностью пап, вокруг него выросли крепостные стены, сохранившиеся до сих пор. Поскольку городские стены сами по себе не были достаточно надежным укреплением, папы полагались в основном на защиту своего дворца. Это мощное готическое сооружение со стенами толщиной 5—5,5 м считалось самым крупным архитектурным комплексом такого рода в Европе. Его строили почти 20 лет, с 1335 до 1364 г., на естественном скальном возвышении, где раньше располагался Епископский дворец.

Помимо Папского дворца стремительно возводились дворцы для кардиналов, перестраивались в готическом стиле старые романские церкви, появлялись новые, возникали учебные заведения, больницы, религиозные учреждения. Начиная с 1355 г. стали строить новую городскую стену, окружившую территорию с периметром 4,3 км. Эта стена — один из самых ярких примеров сохранившихся средневековых укреплений. Так возник самый большой во Франции укрепленный центр города после Парижа.

Центральная часть современного Авиньона сохранила общую планировку компактного романского города-крепости, облик которого определяет готическая застройка XIV в. Сохранилось до наших дней несколько объектов, которые обязательно должен увидеть каждый приезжий: Авиньонский мост, площадь Часов, кафедральный собор Нотр-Дам де Дом, крепостные стены... Но первым в этом списке будет, разумеется, Папский дворец.

Воспользовавшись затруднениями Франции во время Столетней войны, папа Григорий XI перенес папскую резиденцию обратно в Рим. Это породило Великий раскол в Западной церкви. Антипапы Климент

VII и Бенедикт XIII остались в Авиньоне, правда, последний сбежал оттуда в 1403 г., закончив тем самым историю авиньонского пленения. После этого городом управляли папские легаты, а затем и вице-легаты. Маленький анклав на французской территории продолжал процветать. Многочисленные церковные меценаты способствовали становлению так называемой авиньонской школы живописи, одним из шедевров которой является «Пьета» (предположительно Ангерран Картон, около 1460 г.), хранящаяся в Лувре. В 1791 г. город проголосовал за присоединение к Франции, первым воспользовавшись только что полученным правом народов на самоопределение. Наконец, в Толентино был заключен мирный договор между Наполеоном Бонапартом и папой, в соответствии с которым папа полностью отказывается от всех прав на город и территорию Авиньон и Конта-Венессен и передает все означенные права Французской республике. В тот момент на этой территории проживало около 190 тысяч человек.

Папский дворец состоит из старой и новой частей, общая площадь которых составляет около 15 тысяч кв. м. Старый дворец похож на монастырь с внутренними дворами и на неприступный замок, за стенами которого были надежно спрятаны и богатства, и люди. Постепенно каждое крыло старого епископского дворца было заменено на новое, в целом повторяя прежнюю конфигурацию пространства. Здание возводилось ударными темпами и требовало огромных финансовых затрат, которые ощутимым бременем ложились на папскую казну.

Дворец был заложен в 1335 г. третьим авиньонским папой Бенедиктом XII. До этого предполагалось, что папы не задержатся надолго в Авиньоне, поэтому Климент V жил в просторном монастыре доминиканцев, а следующий папа Иоанн размещался в старом епископском дворце, и только позднее стала очевидной необходимость строить собственную резиденцию. Дворец, больше похожий на замок, состоял из восьми башен (каждая с собственным названием) и залов между ними. Проект Папского дворца и его постройка были полностью доверены местным мастерам, тогда как за интерьеры и росписи как во дворце, так и в других архитектурных сооружениях Авиньона отвечали итальянцы, в основном из Сиены.

Если стены (а кое-где и росписи) сохранились, то о внутреннем убранстве дворца судить сегодня довольно трудно. Неизвестно и то, сколько людей работали и жили в этом здании. Однако ясно, что жизнь бурлила. На прием к папе приезжали гости, в честь которых устраивали пышные приемы, их расселяли в удобных покоях; проводились торжественные религиозные церемонии. Дворец отвечал самым разным требованиям. Он был одновременно и резиденцией, и местом отправления культа, и крепостью, и административным учреждением.

Новый дворец был построен уже при Клименте VI и отличался вдвое большей площадью и роскошью внутреннего убранства. В 1340-х гг. придворным живописцем папы и руководителем отделочных работ становится представитель итальянской школы Матео Джованетти.

Дворец помимо всего прочего должен был символизировать Рим, поэтому многие его части соответствовали сооружениям Ватикана. Папский дворец не без потерь пережил две осады в период Великого раскола, потом пожар и, наконец, Французскую революцию. В XIX в. здесь размещалась тюрьма, а затем казармы. В 1906 г. дворец перешел в собственность города, и с тех пор там ведутся реставрационные работы.

Церковь Св. Дидье (тоже XIV в.) служит типичным примером провансальской готической церкви. А вот церковь «пламенеющей» готики Св. Петра, построенная позже, уже в XVI в., является самой нарядной в Авиньоне. Барокко представлено зданием Монетного двора (1619), где сегодня располагается Консерватория имени уроженца Авиньона композитора Оливье Мессиана.

В Малом дворце, где раньше располагались кардиналы и их свита, теперь находится Музей средневекового искусства XIII—XVI вв. Здесь можно увидеть картины эпохи Ренессанса как представителей авиньонской школы, так и итальянцев. Очень интересен и художественный музей Кальве в пышном особняке XVIII в., и мэрия с древней вечевой башней, на которой расположены старинные часы, и церковь Св. Агри-колы с ее выдающимся органом. За обилие колоколов и органов Франсуа Рабле называл Авиньон «звонящим городом».

Осмотрев Папский дворец и выйдя за крепкие стены, стоит пройтись по окрестностям. Кафедральный собор Нотр-Дам де Дом, романская постройка XII в., была расписана другим итальянским мастером — Симоне Мартини. Внутри расположена усыпальница Иоанна XXII, украшенная готической резьбой.

Конечно, нельзя не упомянуть и о знаменитых авиньонских мостах. Самый известный мост прославился благодаря детской песенке, которую знает каждый француз. В ней говорится о том, как на авиньонском мосту все танцуют, взявшись за руки. На самом деле этот мост вовсе не авиньонский, а мост Св. Бенезета, и танцевали раньше не на нем, а под ним, и вообще он уже давно не мост, а романтическая руина из четырех арок и часовни, доходящая до середины Роны. Изначально мост, строительство которого началось в 1177 г. на месте развалин античного моста, состоял из 22 арок и был длиной 900 м. Он пересекал остров на середине реки (там-то и танцевали обычно авиньонцы) и доходил до противоположного ее берега, где располагается городок Вильнев-лез-Авиньон. В то время он являлся единственным мостом через Рону на всем протяжении от Лиона до моря. Во время осады Авиньона в 1226 г. мост был разрушен, но затем быстро восстановлен. Его поддерживали в рабочем состоянии до 1668 г., но это требовало огромных расходов; в конце концов его перестали чинить, и он обрушился.

Примечательной особенностью Авиньона и нескольких окрестных городов было существование в них еврейских гетто. Начиная с XIV в. и вплоть до присоединения к Франции в конце XVIII в. евреи из окрестных земель стремились в Конт-Венессен под защиту пап, где в XV в. стали создаваться карьеры — так здесь называли гетто. Папская

администрация стремилась отделить евреев от остального населения и обезопасить их от погромов. Эти кварталы в конце концов оказались совершенно изолированы от внешнего мира, евреям запрещалось ночевать вне гетто или появляться на улицах во время церковных служб, а неевреям не дозволялось, к примеру, посещать еврейские бани и участвовать в праздниках.

Постепенно Прованс, на протяжении долгого времени остававшийся в стороне от бурного экономического развития, начинает оживать. Авиньон становится отныне столицей департамента Воюпоз и одним из трех основных городов Прованса наряду с Арлем и Марселем. Из аграрного района он превращается в культурный и экономический центр. В период урбанизации XIX в., когда была проложена улица Республики, соединившая новый вокзал с центром города, и пробиты бреши в городских стенах, город начал активно развиваться за пределами своей исторической территории. Кстати, в Провансе расположен еще один мост, включенный в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Это Пон-дю-Гар, фрагмент 50-километрового древнеримского акведука, по которому поступала вода в город Ним. Нос этими двумя живописными развалинами теперь соперничают чудеса XX в. — два величественных моста через Рону для сверхскоростных поездов TGV.

Помимо пап, сбежавших из Рима, Авиньон обязан своей нынешней славой театральному режиссеру Жану Вилару, сбежавшему из Парижа. Вилар так описал свои ощущения от Папского дворца: «Мне показалось, что здесь могут происходить особенные вещи. У меня была цель примирить наконец архитектуру и поэтическую драму». Летом 1947 г. во время выставки современного искусства он показал в Почетном

дворе Папского дворца три спектакля, а затем возвращался сюда неоднократно.

В 1979 г. в Авиньоне был открыт Дом Жана Вилара. Каждое лето на несколько недель город превращается в сценическую площадку, где церкви и сады, дворцы и заброшенные здания, каждая улица и площадь становятся местом театральных экспериментов, что не только привлекает сотни тысяч туристов, но и дает древней архитектуре уникальный шанс поучаствовать в современном искусстве, делая ее живой и актуальной.

Примечательное событие для города — создание в 1976 г. на базе Папского дворца конгресс-центра. Он занимает два крыла дворца и рассчитан на проведение собраний, семинаров и конференций с количеством участников до 550 человек.

Сейчас в городе два вокзала, один аэропорт, продуманная система автобусных маршрутов и велосипедных дорожек, много парковок. Благодаря сверхбыстрым поездам теперь можно добраться из Авиньона в „ Париж за 2 часа 38 минут, а до центра Марселя — за полчаса.

(По материалам im.ru)

ДИЖОН: ПРИМОСТИВШИЙСЯ ПОД КРЫЛОМ совы

Расположенный в 326 км к юго-востоку от Парижа, у восточного склона Кот-д'Юр, при впадении реки Сюзон в Уш и при Бургундском канале, соединяющем систему Соны и Роны с Сеной, этот город, к тому же и узловой пункт Парижско-Лионской железной дороги, конечно же, знаменит не только своим выгодным местоположением.

Уже во времена римлян Дижон был укрепленным пунктом — Бшо, или СавШдт Бтопеше, а в 1183 г. он получил городские права.

Христианскую веру в эти места принес мученик Бенинь Дижонский, который считается небесным покровителем города. Своим политическим возвышением в Средние века Дижон обязан решению герцога Роберта I перенести сюда столицу всей Бургундии. Но подлинный художественный и экономический расцвет Дижона связан с правлением бургундских герцогов династии Валуа в XV в. Именно тогда в городе работали выдающиеся мастера готики во главе со скульптором Слютером.

После присоединения к Франции в 1477 г. Дижон оставался местопребыванием Бургундского парламента. Когда Людовик XIV завоевал

Франш-Конте, из пограничного городка Дижон превратился в крупный экономический и административный центр.

После того как в 1851 г. в Дижон пришла железная дорога, здесь начался процесс индустриализации, сопровождаемый быстрым ростом населения. В Дижоне родились композитор Жан Филипп Рамо и инженер Постав Эйфель. В 30-х гг. XIX в. в Дижоне под руководством Анри Дарси была создана первая в Европе система городских очистных сооружений с различными фильтрационными засыпками.

Сад Дарси — первый настоящий городской парк, созданный в 1880 г. архитектором Анри Дарси. Его охраняет изваяние белого медведя, отдавая должное известному скульптору Помпону, произведения которого широко представлены в Музее изобразительных искусств.

Кстати, этот музей вместе с мэрией города находится во дворце герцогов Бургундских. Это обширный архитектурный комплекс, который несколько веков назад был просто резиденцией, примыкающей к галло-романскому укреплению. Но после реконструкции в 1366 г. его украсили башней, которая носит имя Филиппа Доброго. Если вы подниметесь на эту башню, то с высоты 46 м вашему взгляду откроется захватывающая панорама.

Музей изобразительных искусств располагает богатой коллекцией бургундской скульптуры XV—XVI вв., произведений Рюда, Мане, Ван дер Вейдена и драгоценной коллекцией полотен малых голландцев.

Главная достопримечательность города — его средневековый центр. Древние стены XII в. окружают Герцогский дворец, где в практически первозданном виде в Музее изобразительных искусств сохраняется сторожевая зала с гробницами Филиппа Смелого и его сына Иоанна Бесстрашного. В часовне Филипп Добрый провозгласил учреждение «Ордена Золотого руна». Герцогский дворец, который строился 400

лет, является великолепным памятником исторического прошлого. Герцоги не только бесстрашно ссорились с другими феодалами. Они успели сделать из своей столицы «жемчужину, поющую в раковине полей и холмов», как писал один из современников герцога Карла Неосторожного.

Следует также обратить внимание на собор Св. Бениня в романском стиле, выстроенный на руинах более древней церкви. Внутри можно полюбоваться криптой и капителями XI в.

В традициях бургундской готики выстроена церковь Нотр-Дам. Искусствоведы считают уникальным фасад этого собора с несколькими рядами украшенных скульптурой сточных желобов. Над готическими арками мирно расположились зловещие химеры. Интерьер не отличается богатством архитектурного убранства, что в принципе типично для бургундской готики. Кстати, колокольные часы с молоточком, где человеческая фигурка отбивает каждый час, привезены из бельгийского города Куртре (по-фламандски он сейчас называется Кортрейк).

Привлекает внимание и ренессансная церковь Св. Михаила, которая являет яркий пример перехода от готики к ренессансу в первой трети XVI в.

Стоит посмотреть и на остатки монастырских строений картезианцев со знаменитым Колодцем пророков, располагающимся на территории психиатрической больницы, где установлены и другие работы скульптора Клауса Слютера.

Дижон сравнительно мало пострадал в войнах последних двух столетий. В центре сохранились фахверковые дома XII—XV вв. и дворец герцогов Бургундских с башней Филиппа Доброго; своим нынешним обликом он обязан перестройкам XVII—XVIII вв. Ныне в дворцовых залах располагаются ратуша и Музей изобразительных искусств с редким собранием старофранцузской и старонидерландской живописи.

Небольшая церковь Сен-Филибер, ныне закрытая для служб, строилась с XI по XVI в., однако производит впечатление такой архитектурной цельности, что туристам рассказывают, будто дьявол возвел ее за одну ночь.

Сова — это талисман города, примостившийся в северной стене собора Богоматери. По преданию, она выполняет любое заветное желание, во всяком случае, актер Жерар Депардьё уверен, что без дижонской птички его карьера не сложилась бы столь удачно. Надо загадать желание и погладить сову.

Фасад этого шедевра XIII в. замечателен своими тонкими колоннами и рядами искусственных химер. По преданию, одна из них упала с фасада и убила ростовщика, пришедшего для бракосочетания в собор. Лишь в 1881 г. скульптору Лягулю поручили вновь изготовить искусственных химер, которые сегодня и украшают собор.

Жизнь квартала размерена боем часами Жакмар над фасадом собора, военным трофеем Филиппа Отважного. Герцог привез эти часы из Куртре в 1383 г. и подарил горожанам за их помощь во Фландрской войне.

Насладившись боем часов, можно полюбоваться старинным аббатским собором Сент-Этьен, где в настоящее время находятся Торговопромышленная палата и Музей Рюда, а также собором Сен-Мишель, возвышающимся недалеко от театральной площади. Церковь Сен-Жан в 1980 г. была переоборудована: в ней теперь находятся театр Дижон-Бургонь и драматический театр.

Стоит обратить внимание на храм Сен-Фюшбер. До самой Великой французской революции своды этого храма служили местом выборов мэра города.

Но, бесспорно, самым красивым зданием XVII в., который сегодня можно посетить в городе, является особняк Вогюе, где классическая размеренная концепция здания потрясающе сочетается с тонкими декорациями эпохи Возрождения. Он был построен для председателя парламента Этьена Буйе, а в 1782 г. перешел к семье Вогюе. В настоящее время в нем проходят выставки, концерты и театральные представления.

Не обойти вниманием и дом Мильера, построенный в 1483 г. купцом Гийомом Мильером. Дом сохранил свой типично средневековый вид: лавка на первом этаже, а жилье ремесленника и его семьи — на втором. На фасаде остались деревянные каркасы, наполненные эмалированным кирпичом. Кошка и сова на коньке крыши были добавлены в начале XX в. Этот дом интересен еще и тем, что в нем снимались многие кинофильмы, в частности «Сирано де Бержерак» с Жераром Депардье в заглавной роли.

В этом маленьком городе функционируют целых 15 вузов: университет Бургундии, Национальная школа изящных искусств, медицинская и фармацевтическая школы, богословская семинария, семинария для учителей и для учительниц. Имеются различные научные общества, библиотека на 80 тысяч томов и 900 рукописей, ботанический сад, обсерватория.

(По материалам ru.gulliway.org)

КАРКАССОН: ПОСЛЕДНЕЕ УБЕЖИЩЕ КАТАРОВ

Если во Франции и есть мистические места, то, называя их, первым упомянут Каркассон в Лангедоке. Эта область находится на юге страны, на границе с Испанией. Удивительно богатый, плодородный край издревле находился на пересечении двух великих военных, а позднее и торговых путей от Средиземноморья в Атлантику.

Римляне обосновались здесь во II в. до н.э., воздвигнув укрепленный лагерь небольшого размера на месте древнего кельтского городища племени вольсков. Далее первоначальное поселение расширялось, воздвигая все новые оборонительные сооружения. В документах Римской империи город упоминается уже в 20 г. до н.э. Последующие четыре столетия — время мира и благоденствия для Каркассона. После падения Рима он был захвачен вестготами. Именно Каркассон в течение 300 лет был их огромной «штаб-квартирой» до 725 г. За эти 300

лет вестготы смогли восстановить и модернизировать крепостные стены цитадели.

В самом сердце Лангедока находится уникальное сооружение военной и оборонительной архитектуры — замок Каркассон, точнее, не замок, а цитадель, или огромная крепость. Зрелище, представавшее перед глазами воинов, купцов и путешественников, поражало своей мощью и великолепием. Но оказывалось, что это не изолированная крепость, а город с фортификациями, возвышающийся над рекой Од, и оттого еще более мощный и неприступный.

Река отделяет Верхний город с его исторической частью от Нижнего. Последний, современный город, невелик, его население составляет всего 46 тысяч жителей.

Но в 725 г. неожиданный поход сарацин подорвал влияние вестготов, вытеснив их из собственного центра — Каркассона.

Именно с сарацинами связано много легенд о цитадели. Одна из них касается Карла Великого, который в течение пяти лет осаждал крепость, пытаясь уморить город голодом. По легенде, супруга мусульманского царя Балаака, прозванная Дамой Каркас, после того, как практически все защитники города умерли от голода, защищала крепость в одиночку. Она смастерила с десятков кукол-солдат и в течение нескольких дней обстреливала позиции штурмующих. Напоследок скормила оставшееся зерно последней свинье, которую и сбросила к подножию башни. Живот свиньи лопнул, и воины увидели зерно. Карл Великий был ошеломлен этим и приказал снять осаду с города. Дама Каркас была вне себя от радости. Она приказала звонить в колокол, тем самым поддразнивая франков и их императора. Карл не слышал этих победных звуков, но его оруженосец сказал ему: «Сир, Каркас звонит» («Sire, Carcassonne»). Так, по легенде, родилось название крепости — Каркассон. Правда, неясно, как в осажденном городе сохранились зерно и свинья? Так или иначе, но сегодня бюст Дамы Каркас красуется на одной из колонн моста перед Нарбоннскими воротами.

После смерти Карла Великого Лангедок постепенно приобрел независимость. В начале XIII в. эта местность не входила в состав Французского королевства, раскинувшись от Аквитании до Прованса и от Пиренеев до Керси.

Фортификации вестготов и франков воздвигались все дальше от первоначальной римской кладки, кое-где подмывая ее под себя. Вторая

стена, возникшая позднее, была смертельной ловушкой для тех, кто пытался захватить город, — воины, оказавшиеся между двумя стенами, уничтожались градом камней и стрел. Расстояние между башнями внутренней и внешней стен равнялись длине полета стрелы. С постоянным усовершенствованием стрелкового оружия «смертельная ловушка» становилась все более губительной.

Управляли Лангедоком династии, самыми влиятельными были графы Тулузские и клан Транкавелей. По своей значимости Лангедок с его культурой, терпимостью в вероисповедании, любовью к прекрасному, в частности к песням (это была страна трубадуров), не имел в

тогдашнем христианском мире себе равных.

Династия Транкавелей разбогатела на торговле со Средним Востоком, которому она обеспечивала мирные торговые пути. Именно такая мирная и довольно прибыльная коммерция подготовила почву для возникновения в XI в. в Лангедоке учения катаров, или альбигойцев (по названию местечка Альби на севере Лангедока). Этот поворот в истории послужил причиной для последующего политического раскола, войн, инквизиции и массового избиения жителей Лангедока.

Делом всей жизни клана Транкавелей стало строительство замка Комталь (замок в замке, или «шато» по-французски) и базилики Св. На-зария. Именно эта церковь явилась основным оплотом для учения катаров, быстро разрастающегося в Лангедоке. Надо сказать, что течение катаров (от греч. «катарос», что значит «чистый») пришло с территории нынешней Болгарии. Их доктрина базировалась на восточной дуалистической религии, главными постулатами которой являлись, с одной стороны, существование Бога Добра, создателя всего духовного, с другой — дьявола, создателя материального мира, т.е. человека с его пороками, а следовательно, и церкви.

Основы учения были достаточно строги. Проповедники катаров были аскетичными во всем; религию могли исповедовать только те, кто проходил «утешение» — единственное таинство, признанное сектой. Этих посвященных, или «совершенных» в черных одеждах и высоких, остроконечных колпаках звездочетов, доброжелательно встретили жители Лангедока. Их аскетизм, отсутствие «материальной заинтересованности» резко бросались в глаза всем, кто видел разбогатевшие наделы христианской (католической) церкви в этом благодатном крае. Папская религия пошатнулась от столь явного противника. Римско-католическая церковь не пользовалась в Лангедоке особым уважением. В католических храмах иногда по несколько лет не служили мессы. Коррупция католических монахов отталкивала не только дворян, но и простых крестьян. Неудивительно поэтому, что в Лангедоке, в этом свободном крае, быстро распространилось новое, лишенное многих условностей, учение катаров. Они отрицали догмат о воскресении Христа, объявили обманом все христианские таинства, кроме собственного «утешения». Их любовь к природе вызывала одобрение у трудолюбивого и благодушного населения.

Транкавели, построившие к 1300 г. замок Комталь, управляя по-королевски 20-тысячным населением, смотрели сквозь пальцы на разрастающееся влияние альбигойцев. Их мягкосердечие сыграет позже с одним из Транкавелей злую шутку. В замке Комталь Транкавели впервые использовали машикули (деревянные галереи), которые позволяли вести бои, при этом наблюдая за подножием стен. Это новшество военной архитектуры было заимствовано другими замками Европы. Кроме того, вход в Комталь закрывал полукруглый барбакан (оборонительное сооружение с башней), построенный перед оборонительным рвом и мостом в замок. Ров чаще всего был заполнен водой. Еще один наружный барбакан был еще более смертельной ловушкой, нежели внутренний ров между двумя стенами перед

Нарбоннскими воротами. Он располагался со стороны реки и представлял собой участок стены, казавшийся более доступным, чем другие. Но тех нападавших, кто осмеливался перелезть через его стену, ждали огромные круглые камни, которые защитники выкатывали с высокой стены и бросали прямо на головы осаждающих. Это был дьявольский мельничный жернов, оставлявший после себя только кашу из тел и обломков оружия. Как видите, Каркассон с его фортификациями создавал впечатление неприступной твердыни. Но так ли это было на самом деле?

В начале XIII в. папа Иннокентий III, обеспокоенный всевозрастающим влиянием катаров, боясь потерять свою «паству» в Лангедоке, отправляет туда миссионерскую делегацию во главе с согладатаем, испанским монахом Домиником Гусманом. Но все попытки католических монахов положительно разрешить ситуацию были напрасны. Они убеждаются, что «катарская ересь» уже охватила огромную территорию: поражены города Альби, Тулуза, Фуа, Каркассон, Монсепор...

Самое большое недовольство папской миссии вызывают слова катаров о кресте: «Крест — это не символ веры, а орудие пытки. Древний Рим распинал людей, и первые христиане не верили в крест!» Это уже переполнило чашу терпения католиков. Миссия возвращается обратно в Рим ни с чем.

Доминик Гусман, насмотревшись на катаров, в противовес их аскетизму создает орден под своим именем (доминиканский), еще более суровый и аскетичный.

В 1209 г. в Каркассон отправляется папский легат Пьер де Кастельно, который погибает от руки одного из дворян из свиты графа Тулузского. Его смерть — последняя капля терпения Иннокентия III и папской курии. Папа объявляет Крестовый поход против еретиков и обращается за помощью к французскому королю Людовику IX Святому. Транкавелей, как и многих других состоятельных людей Лангедока, возмущают мирские притязания церкви, продажа индульгенций и прочее «разложение католиков», поэтому они проявляют интерес и сочувствие к катарам. Альбигойцы нашли достойного защитника своей веры в лице графа Раймунда-Роже Транкавеля. Крестовый поход северных баронов включал 200 тысяч человек, из них 20 тысяч рыцарей. Папа предоставляет возможность захвата земель в собственность рыцарей, поэтому это был поход не только ради веры, но и ради наживы. Раймунд-Роже Транкавель, получив известие о Крестовом походе, узнает, что их армия в местечке Безье уничтожила 20 тысяч крестьян. Там во время бойни один из воинов-католиков обратился к папскому легату аббату Арнольду из Сито: «Как распознать, где католик, а где еретик?» На что получает поистине христианский ответ: «Убивай всех, ибо Господь познает своих!»

Граф Транкавель издает указ: «Предлагаю город, крышу, хлеб и мой меч всем, кто преследуем, кто остался без города, крыши или без хлеба». В Каркассоне собираются сотни катаров и их последователей.

1 августа 1209 г. крестоносцы подошли к Каркассону и расположились у реки Од, тем самым отрезав город от воды. Началась осада.

Крестоносцы начали выкатывать осадные орудия, одним из которых был страшный требушет. Это осадное орудие могло метать камни весом 10 кг и больше на расстояние примерно до 800—1000 м.

Осаждающим удалось даже прорвать оборону Каркассона, сломав один участок стены, но защитники цитадели, в момент наивысшего торжества крестоносцев, выбили их из захваченного пролома в обороне. Транкавель и его люди оказали активное сопротивление, несмотря на десятикратное численное превосходство осаждающих.

Прошло 12 дней и ночей осады, когда в Каркассоне закончились последние запасы воды. Тогда Транкавель выехал под белым флагом в лагерь врага для переговоров, но, несмотря на рыцарский кодекс чести, Раймунд-Роже был схвачен и по приказу барона Симона де Монфора заключен под стражу. Так Каркассон из-за отсутствия воды и измены быстро перешел в руки врага. Заключенный в цепи, граф Транкавель был посажен в темницу своего собственного замка Комталь, где, не выдержав испытаний и голода, скончался уже через три месяца.

Его владения и титул захватил его враг, предводитель Крестового похода барон Симон де Монфор, который превратил Каркассон в свою «штаб-квартиру». После он захватил десятки катарских поселений Лангедока за короткое время, как говорили «на одном дьявольском дыхании». В 1218 г. крестоносцы осадили Тулузу, но при осаде ее был убит Симон де Монфор. Существует версия, что камень, который метко попал в него, был выпущен женщинами Тулузы.

Король Людовик IX Святой в 1229 г. лично возглавил крестоносцев. Но это не помогло. Войны с катарами затянулись. Последних катаров сожгут в то же время, когда падет орден тамплиеров. Но это случится только в начале XIV в.

В 1240 г. крестоносцев атаковал сын Транкавеля, но потерпел поражение. «Но того, что не удалось мечу, постарается добиться крест» — так выразил свою мысль папа Григорий IX. В 1233 г. он направил своих агентов в Каркассон для разоблачения еретиков. Таким образом, цитадель сделалась «крепостью инквизиции». Доминик Гусман и его доминиканский орден стали военной силой святой инквизиции в Лангедоке. После более 30 лет непрекращающихся войн, избиений дворянства и простого люда Лангедок представлял собой плачевное зрелище. Поля не паханы, города, деревни, замки разрушены; страна веселых трубадуров превращается в край вечных похоронных процессий. Остается последняя цитадель веры «совершенных» — замок Монсегюр, расположенный на крутой отвесной скале. С ним связаны последние молитвы всех, кто признавал учение катаров. Но и Монсегюр был повержен в 1244 г. Рим с его религией побеждает, но еще 400 лет инквизиция будет проводить «акты очищения от скверны». Король Филипп Смелый, сын Людовика Святого, для этого даже приказал построить в 1280 г. башню Инквизиции в Каркассоне.

Однако катарская ересь полностью не была уничтожена...

Защитные сооружения Каркассона сыграли решающую роль и в Столетней войне, когда Черный принц, сын короля Эдуарда III Английского, пытался захватить Лангедок. Но стены цитадели оказались ему не по зубам. Однако по Пиренейскому договору XIII в. граница Франции была перенесена южнее, тем самым сведя на нет стратегическую важность Каркассона. Начался период упадка.

К началу XIX в. крепость была разрушена и заброшена. И только благодаря страстным призывам известного писателя Проспера Мери-ме и общественному мнению правительство Франции снова обращает свой взгляд на Каркассон. В 1844 г. к его реставрации и реконструкции приступает знаменитый архитектор Виолле-ле-Дюк. Благодаря его энтузиазму и был сохранен уникальный памятник.

И все же Каркассон — это величайшее достижение военной архитектуры начала Средних веков. Мало какие замки и крепости могут сравниться с ним, разве что замок ордена иоаннитов Крак-де-Шевалье в Сирии и Румелийская крепость в Стамбуле.

Сегодня в Каркассоне часто снимают фильмы исторического и приключенческого жанра, например «Робин Гуд — принц воров», «Жанна д'Арк», «Мушкетер»...

Согласно некоторым свидетельствам, несколькими катарским священникам удалось избежать инквизиции и тайно сохранить свою веру недалеко от Каркассона. Утверждают даже, что если бы папа не объявил Крестовый поход, то эта религия распространилась бы в Европе повсеместно, а Каркассон мог стать вторым Римом.

(По материалам А. Слепухина, журнал «Всемирный следопыт», 2002)

СТРАСБУРГ: ОБЩЕЕВРОПЕЙСКАЯ СТОЛИЦА

Страсбург стоит на границе. Граница между Францией и Германией проходит по Рейну, примерно в 3,5 км восточнее центра Страсбурга. Французский и немецкий берега связывает мост Европы. Сам город возник на месте кельтского поселения, после завоевания которого римляне в 12 г. до н.э. основали укрепленный лагерь Аргенторатум, разрушенный алеманнами и гуннами Аттилы в 451 г.

Здесь издавна пересекались торговые пути, ведущие с севера на юг (от Средиземного моря в Северную Европу) по долине Рейна, с дорогами, связывающими запад континента с востоком.

В 496 г. Хлодвиг разгромил алеманнов и присоединил Аргенторатум к Франции, переименовав его в Штратебургом — «город у дороги», или «город дорог».

В 974 г. в Страсбурге начали чеканить собственную монету. В течение двух последующих веков городом управляли епископы. При них началось строительство собора и была утверждена городская печать с изображением Богоматери с распростертыми руками. Крепло ремесленное производство. Воспользовавшись распрей, именно ремесленники в 1332 г. создали городской совет, избрали его главу — аммейстера и приняли конституцию, последние изменения в которую были внесены в 1482 г. Конституция оставалась неизменной

до Французской революции.

С 1434 по 1444 г. здесь жил и работал Иоганн Гутенберг — изобретатель наборного типографского шрифта.

Жители Страсбурга поддерживали идеи Реформации, проповедуемые Лютером, чему способствовал довольно высокий уровень образования (высшая школа основана здесь в 1538 г., а преобразована в университет в 1604 г.).

В 1678 г. Страсбург стал столицей провинции Эльзас, которая в 1681 г. вошла в состав Франции.

Во время Франко-прусской войны 1870—1871 гг. город был осажден и после героического сопротивления оставлен французскими войсками. После этого до 1918 г. он был столицей имперской земли

Эльзас-Лотарингия. После отречения Вильгельма II с 10 ноября по 22 ноября власть находилась в руках солдат и рабочих. Французские войска генерала Гуро вступили в город в конце ноября 1918 г.

Накануне Второй мировой войны в 1939 г. часть населения успела эвакуироваться из города, который вскоре был захвачен немцами.

С 1944 г. Страсбург — французский город. Такая бурная история привела к тому, что он стал городом-перекрестком, который можно с полной уверенностью назвать общеевропейской столицей. Поэтому с 1949 г. в нем обосновался Совет Европы, который объединяет 41 государство, являясь главным органом во всей европейской структуре.

Жемчужина европейской готики, всемирно известный Страсбургский кафедральный собор считался самым высоким собором в средневековой Европе (142 м). Он строился неполных 300 лет, с 1176 по 1439 г. Собор бывает разным. Можно увидеть его то суровым и величественным, каким он открылся Николаю Карамзину, то переливающимся в лучах заходящего солнца десятками оттенков местного розового известняка, каким его застал русский художник Александр Бенуа в 1896 г. А еще раньше, в 1762 г., замороженный звуками колоколов собора, которые звонят и поныне, здесь на площади стоял наследный принц российской короны — нежеланный сын Екатерины II Павел Петрович. «Чудо величия и изящества» — так назвал его Виктор Гюго.

Собор обладает такими шедеврами, как «Столб Ангелов», астрономическими часами с движущимися фигурками XVI в., а копии фигур «Церкви» и «Синагоги» с южного портала известны как шедевры скульптуры XIII в. Со смотровой площадки собора, расположенной на высоте 66 м, открывается вид на весь город. В интерьерах сохранена большая часть подлинных витражей

Дворец Роганов построен для кардиналов Роганов, сменявших друг друга в страсбургском епископстве. Работы начались при Армане Гастоне (внебрачный сын Людовика XIV). Архитектурный стиль полностью соответствует вкусам эпохи правления Людовика XV: фасад, отделанный желтым и розовым песчаником, колоннада (коринфский ордер) перед входом, украшенная скульптурой и вазонами, мансардные крыши, внутренний двор, окруженный балюстрадой. Парадные залы (XVIII в.) включают зал Синода, салон

епископов, королевскую спальню, малые апартаменты, библиотеку. Их интерьеры считаются одними из самых красивых во Франции.

Первым гостем, посетившим дворец, был Людовик XV.

Сейчас во дворце размещаются три музея.

Археологический музей демонстрирует находки, представляющие историю региона от каменного века до времен правления Меровингов.

В Музее декоративного искусства представлена история городских ремесел и декоративно-прикладного искусства, а также одна из лучших коллекций французской керамики: фаянс, фарфор из Страсбурга и прославленного центра его изготовления в Нидервиллере. В нескольких залах сохранены интерьеры времен Людовика XV и Марии-Антуанетты.

Музей изящных искусств известен полотнами итальянских мастеров эпохи Возрождения (Джотто, Боттичелли, Рафаэль), работами испанцев (Мурильо, Гойя) и старых голландцев. Интересен портрет элегантной красавицы в черной треугольной шляпе, держащей на руках японскую собачку хина, — «Прекрасная жительница Страсбурга».

На площади Шато, напротив Южного портала собора, расположены Музей собора Нотр-Дам. Он занимает несколько зданий. На площадь выходят фасады стоящих рядом похожих домов. Первый (1347) завершается ступенчатым щипцом, авторой (1585) — щипцом, украшенным иолютами.

Самый знаменитый экспонат в коллекции музея — «Голова Христа» — часть витража, привезенная с Висамбура (север Эльзаса), с изображением Иисуса. Считается, что это самый старый (XI в.) из сохранившихся во Франции витражей. Кроме того, здесь же выставлены подлинники статуй, ранее украшавших южный портал собора, — «Синагога» (женщина с завязанными глазами, аллегория иудаизма), «Церковь» (аллегория христианства) и композиция «Искушение и Девы разумные и неразумные». Все фигуры датируются 1230 г. В музее также хранится коллекция романской, готической и ренессансной скульптуры, а также рисунки архитектора Штайнбаха.

Соборная площадь расположена в самой высокой точке Страсбурга на высоте 144 м над уровнем моря. Раньше тут каждый день работал рынок. А сегодня люди приходят на службу к собору.

Отдельного внимания заслуживают и два других строения. Дом Каммерцеля — самая большая и красивая из всех фахверковых построек Страсбурга. Его фасад украшен 75 окнами с резными обрамлениями, на которых изображены библейские и мифические персонажи, а также знаки зодиака, пять чувств и известные музыканты. В настоящее время в этом здании, получившем статус памятника архитектуры и перешедшем в 1879 г. в собственность города, открыт ресторан.

Рядом расположена бывшая аптека «У оленя», известная как самая старая аптека Франции, поскольку о ней упоминалось еще в XIII в.

От собора во все стороны разбегаются улочки Старого города с домами XVI—XVII вв. По одной из них можно попасть на площадь, где расположен памятник Гутенбергу, создателю первого печатного станка в Европе.

Всего в нескольких минутах ходьбы от площади Гутенберга находится одна из самых живописных частей города, квартал под названием «Маленькая Франция». Изрезанный сетью каналов, застроенный средневековыми домами с островерхими крышами, этот квартал кажется ожившей сказкой братьев Гримм. Однако в названии этого квартала нет ничего патриотического. На самом деле в этом районе был расположен госпиталь, в котором лечили «французскую болезнь» (сифилис), распространившуюся в конце XVI в. по вине солдат армии Франциска I. Госпиталя больше нет, осталось только название, которое по сей день носит этот изрезанный каналами старый квартал кожевников.

На противоположный берег ведет мост Корбо, который называют также «Мостом мучеников». В Средние века приговоренных к смерти сажали в железные клетки и спускали с моста в реку.

Дом № 1 на набережной Бательер, идущей от моста на восток (по течению), самая старая городская гостиница «Cour du Corbeau» («Двор ворона»).

На запад от моста отходит набережная Сен-Никола, где в трех зданиях XVI и XVII вв. расположен Музей Эльзаса. Здесь представлены интерьеры жилых помещений старого Эльзаса, характерная утварь, расписная мебель, старинные детские игрушки.

Если придерживаться направления на север, то тогда можно оказаться на площади Клебер. Это самая знаменитая городская площадь, названная в честь Ж. Клебера (1753—1800), героя битвы при Майнце (1793), Флерю и Маастрихте, который был предательски убит в ходе кампании Наполеона в Египте.

В XVIII в. площадь использовалась как плац, а сейчас на ней проводятся ярмарки и праздничные шествия. В здании, построенном для гауптвахты, сначала размещалась консерватория, затем ресторан. Превратить ресторан в развлекательный комплекс поручили Хансу Арпу и его жене Софии Тобер. Теперь центр досуга «Сте-Ва1» признан памятником архитектуры.

К северо-востоку от площади Брогли, за мостом через канал, лежит площадь Республики, вокруг которой сосредоточены общественные здания конца XIX в., построенные немецкими архитекторами в характерном прусском имперском стиле, сочетающем черты неоромантизма, неоготики и неоренессанса: Рейнский дворец, префектура, библиотека, Опера (Городской театр).

Когда немцы отторгли, как казалось, навсегда Эльзас от Франции, они старались на каждом вновь построенном здании оставить специальный знак, утверждающий его принадлежность Германии. По окончании Первой мировой войны французы стерли немецкие надписи и заменили их аббревиатурой 11Р (Французская Республика).

Рейнский дворец построен специально для императора Вильгельма I. Когда император увидел чертежи архитектора Эггерта, он произнес только: «Дас ист колоссаль!» Строительство колосса из желтого песчаника завершили в 1888 г. В этом же году император умер, а открывал дворец уже его внук Вильгельм II.

В 1936 г. в центре площади Республики установлен памятник павшим в войне. Скульптурная композиция изображает мать с двумя погибшими сыновьями. Один погиб за Францию, другой — за Германию. Сквер засажен магнолиями, цветущими ранней весной.

Если с площади Университета вернуться к реке, перейти ее по мосту Пон-Марсейез и на противоположной стороне сразу повернуть на запад, на улицу Понтонье, то она, перейдя в улицу Куртин, приведет к площади Сент-Этьен. Это одна из самых камерных и тихих площадей старого Страсбурга, возникшая в XIII в. В здании со щипцом до революции заседало дворянское собрание, а нынче находится клуб студентов-католиков. В центре площади под липами установлена (в 1931 г.) скульптурная композиция «Ловец синиц», обмененная в Германии на огромного «Отца-Рейна», стоявшего перед театром площади Брогли.

Сейчас Страсбург является признанным европейским интеллектуальным центром. Здесь находится второй по значению после Сорбонны французский университет, снискавший себе славу такими факультетами, как юридический, на котором в 1770 г. учился Гете, а также факультетами естествознания.

Южнее дворца Роганов на набережной реки Иль находится пристань катеров компании Strasbourg Fluvial. Гуляя по набережной против течения реки и минуя площадь Марш-о-Кошон-де-Ле, выходим к мосту, рядом с которым в здании бывшей скотобойни размещается Музей истории Страсбурга. В его экспозиции — старинные макеты (самый ранний — 1725 г.) Страсбурга, коллекция оружия и оловянных солдатиков.

Пешеходная зона сохранила традиционные эльзасские дома, украшенные деревянными галереями, лоджиями, окнами из цветного стекла. Для них также характерны островерхие крыши с множеством слуховых окон. В 1682 г. строительство подобных домов во Франции было запрещено, однако в Страсбурге их продолжали строить. Каждый дом по-своему интересен, а вместе они составляют уникальный городской ансамбль, который включен ЮНЕСКО в Список мирового культурного наследия.

(По материалам francaise.ru)

ТУР: ГЛАВНЫЙ ГОРОД ЛУАРЫ

Столица департамента Эндр и Луара, древний город Тур считается главным городом долины Луары. Его основали во II в. до н.э. как торговый пост галльского племени туронов в устье реки Шер, но после завоевания Галлии римлянами город был переименован в Цезародунум.

Исторический центр города лежит между Луарой и устьем ее притока — реки Шер, образуя компактный треугольник старых кварталов. От римского города сохранились руины крепостных укреплений, фрагменты амфитеатра, терм и форума (в XIII в. быстро растущий Тур поглотил античный Цезародунум, поэтому многие римские постройки были попросту встроены в более поздние памятники).

Благодаря своему выгодному стратегическому расположению Тур быстро становится одним из самых богатых городов империи, а с приходом христианства превращается в важный религиозный центр. В IV в. архиепископом Цезародунума стал Мартин Турский, впоследствии причисленный к лику святых. Его могила в церкви Сен-Мартен стала объектом паломничества всей Европы. А победа Карла Мартелла над маврами (732 г.), произошедшая именно у стен города, превратила его в важный политический центр. В 1461 г. Людовик IX даже переносит в Тур столицу Франции, а Генрих III в 1583 г. перемещает сюда и парламент, и только Генрих IV (1589—1610) возвратил столицу в Париж.

В итоге город приобрел множество уникальных архитектурных комплексов, являющихся его визитными карточками и в наши дни. Даже серьезные разрушения, нанесенные событиями обеих мировых войн, были быстро ликвидированы, и сейчас Тур по праву считается одним из самых элегантных городов Франции.

В центре сохранились столь характерные для региона фахверковые особняки, среди которых особенно выделяются Башня Карла Великого, дворец епископа (IX в.) с элементами стен галло-римских укреплений (сейчас здесь располагается Музей изящных искусств) и аббатство Ссн-Жюльен с одноименной церковью.

В Старом квартале сосредоточено множество необычных музеев — Музей вина, Музей ремесел и даже Музей витражей. Но главным ориентиром и гордостью Тура является кафедральный собор Сеп-Гатьен (XIII—XVI вв.), построенный в органичном готическом стиле (даже явно ренессансные колокольни не портят его облика).

Столь же прекрасна и внутренняя отделка собора, в котором покоятся последние представители династии Валуа и окна украшают великолепные витражи.

Собор вдохновил знаменитых художников и писателей. Его писал Делакруа в 1828 г., упоминал Бальзак, родившийся в Туре в 1799 г.

С другой стороны собора, между улицей Альбер-Тома и рекой, возвышаются две банши — все, что сохранилось от древнего королевского замка Тура, а чуть дальше на набережной можно увидеть резиденцию губернатора и фрагменты галло-римской стены Цезародунума, с другой стороны примыкающие все к тому же дворцу епископа.

Западнее, в хаосе узких улочек вокруг площади Плюмеро (горожане называют ее просто Плас-Плюм), можно обнаружить самые интересные старые особняки, тщательно восстановленные и окруженные десятками уютных кафе. На перекрестке улиц Брикonne и дю Мюрье располагается Музей витражей с шедеврами как древних мастеров, так и более современными работами, принадлежащими Дюфи, Модильяни и Пикассо. Южнее начинается так называемый Мартинополис — паломнический квартал, сосредоточенный вокруг базилики Сен-Мартен (XIX в.), в которой покоятся мощи св. Мартина. Чуть ниже по рю дез Аль лежит огромный современный рынок — превосходное место для наблюдения за повседневной жизнью горожан, особенно по

утрам, когда здесь собираются, пожалуй, все домохозяйки города.

Всего в паре кварталов от реки располагается бенедиктинская церковь Сен-Жюльен, в комплексе которой размещается целых две экспозиции — Музей вина и Музей Компаньонаж, посвященный очень характерному для Франции «культу ремесленника». Именно здесь в марте 1589 г. Генрих III собрал Парижский парламент. Этот уникальный музей, основанный в 1910 г. и размещенный во внутреннем дворе аббатства Сен-Жюльен, экспонирует изделия французских ремесленников: каменная скульптура, подковы, мебель, обувь и другие работы. Кроме того, здесь можно купить продукцию современных ремесленных мастерских, изготовленную в соответствии с вековыми традициями.

В нескольких шагах к западу возвышается ренессансный фасад Hotel Gouin, внутри которого расположился Музей археологии и истории. А южнее, возле грандиозного комплекса Ратуши и Дворца правосудия, каждый уик-энд открывается благоухающий цветочный рынок, вполне способный составить конкуренцию полуразрушенному монастырю Прюер-де-Сен-Косме, чей сад роз заслуженно считается одной из самых прекрасных достопримечательностей Тура.

Вокруг города не меньше интересных мест. Лежащая чуть ниже и на другом берегу реки Эндр деревня Азе-ле-Ридо может похвастаться грозной крепостью, украшающей остров посреди реки, старым мостом и знаменитой церковью Сен-Симфорьен (XII—XIV вв.), на чьем фасаде красуются статуи времен Каролингов. Кроме того, известняковые скалы у Азе-ле-Ридо буквально пронизаны десятками пещер, много веков использовавшихся как склады, винные погреба и даже жилые дома. Причем обширный подземный комплекс Ле-Гупилье, вырубленный в мягких туфовых породах, даже получил собственное имя «Долина троглодитов». Ав устье Эндра высится замок Дюссе (XV в.) с белыми башнями и террасными садами. Считается, что именно он явился прообразом сказочного замка в классическом произведении Шарля Перро «Спящая красавица». В Люссо (5 км к западу от Тура) расположился гигантский «Аквариум долины Луары» с 10 тысячами рыб со всех концов планеты, черепахами, аллигаторами и прозрачным туннелем, проходящим через большой бассейн с акулами. В 13 км западнее Тура можно увидеть классический замок Вилландри с его удивительными садами, а еще в 10 км западнее — городок Ланже с не менее известным одноименным замком, в котором в 1491 г. проходила свадьба Карла Vili и Анны Бретонской.

(По материалам archive.travel.ru)

ОРЛЕАН: ОСВОБОЖДЕННЫЙ ЖАННОЙ Д'АРК

На туристской эмблеме города красуются две изогнутые голубые полосы (одна — свода небесного, другая — глади речной), которые обнимают силуэт исторических зданий города, утопающих в зелени окрестных лесов.

У широкой общественности Орлеан ассоциируется в первую очередь с Орлеанской девой. Собственно, это один из двух знаковых городов в

судьбе знаменитой героини: Руан стал местом ее казни, а вот Орлеану выпала честь стать городом ее славы — после многомесячной осады он был в считанные дни освобожден войсками Жанны д'Арк в ходе Столетней войны.

Первое поселение на месте современного Орлеана основали галлы. Город, носивший тогда имя Ценабум, был крупным торговым центром, кроме того, горожане контролировали стратегически важный мост через Луару.

В начале завоевания Галлии римскими войсками под предводительством Юлия Цезаря он организовал здесь местную администрацию — в городе появились римские чиновники и торговцы. Однако у свободолюбивых галлов жесткие порядки Рима вызывали бурный протест. В 53 г. до н.э. в Ценабуме вспыхивает восстание, которое вскоре охватит всю страну. Пользуясь слабостью гарнизона в городе, галлы перебили всех римских граждан в Ценабуме и бросили их тела в Луару. Но вскоре им пришлось за это дорого заплатить.

Из Северной Италии быстрым маршем Цезарь привел свои легионы. Римляне подошли к городу настолько быстро, что галлы даже не смогли подготовиться к защите. Горожане начали в спешке покидать Ценабум, стараясь перебежать по мосту на другую сторону реки Луары и спрятаться там. Защитники были настолько деморализованы, что римлянам даже не пришлось штурмовать город. За убийство мирных римских граждан Цезарь приказал полностью разрушить город и уничтожить всех его жителей. На этом история Ценабума закончилась.

Лишь спустя три с лишним века после уничтожения Ценабума при императоре Аврелиане римляне (точнее, уже галло-римляне) основали новый город, который в честь императора был назван Аврелианум. Со временем это название упрощалось и постепенно превратилось в современное — Орлеан.

Вскоре после повторного основания города на территорию римской Галлии начинаются регулярные нашествия варваров. Войска империи были уже не в силах справляться с ними самостоятельно, поэтому обычной практикой становится использование одних варваров против других. При этом те племена, которые становились союзниками Рима, получали право поселиться на территории империи. Так часть племени аланов, вторгшихся в Галлию вместе с вандалами и свевами в 406 г., помирившись с римлянами, получила в качестве территории для проживания область вокруг Орлеана (в 408 г.). Аланы были очень беспокойными соседями, и у них регулярно возникали конфликты с

местными жителями, однако они помогали оборонять территорию от новых захватчиков.

В 451 г. к Орлеану подошло огромное войско гуннов. Для борьбы с ними «последнему из римлян», полководцу Флавию Аэцию, удалось объединить бывших противников — римлян, вестготов, аланов, франков. Когда в июне 451 г. Атила осадил Орлеан, к городу подошли войска римлян и их союзников. Не готовый к битве Атила был вынужден прекратить штурм и отступить.

Ослабленные войнами аланы не смогли удержаться в Орлеане, но об их пребывании здесь свидетельствуют названия множества населенных пунктов вокруг города. На их место пришли франки.

Орлеан развивается и становится одним из важнейших городов Франкского королевства. Когда после смерти основателя Франкского государства Хлодвигу было решено разделить его королевство между четырьмя его сыновьями, одному из них, Хлодомиру, досталась территория в бассейне Луары. Хлодомир сделал Орлеан своей столицей, а его государство получило название Орлеанское королевство. Однако этому государству не суждено было долго просуществовать. После смерти Хлодомира братья собственноручно убили его детей и поделили территорию между собой.

При Валуа Орлеан становится столицей Орлеанского герцогства, образованного в 1344 г. Наряду с Парижем это был самый богатый город в государстве. Постепенно складывается традиция передавать герцогство и титул герцога Орлеанского второму сыну короля. Само же герцогство было апанажем (наследственным земельным владением, которое передавалось некоронованному члену королевской семьи, а после его смерти возвращалось короне).

Во время Столетней войны Орлеан сохранил верность династии Валуа. В этот период Орлеан был самым крупным и стратегически важным городом «буржского королевства» (небольшой анклав на территории Франции, оставшийся под контролем французского короля Карла VII).

Именно под стенами Орлеана произошло одно из самых ярких событий этой войны, изменившее ее ход и значительно повлиявшее на всю историю страны.

Орлеан был осажден англичанами с октября 1428 г., и все попытки французов прорвать блокаду города были отбиты. Продовольствие кончалось, войска и жители начали покидать город. Казалось, Орлеан, а с ним и все государство обречены. Но произошло настоящее чудо. В марте 1429 г. к королю Карлу VII пришла простая деревенская девушка из Лотарингии. Ее звали Жанна д'Арк, и она заявила, что слышала голоса святых и эти голоса приказали ей снять осаду Орлеана. У короля не было других надежд на спасение, и он доверил Жанне командование армией.

Жанна смогла воодушевить солдат, и всего за несколько дней (27 апреля — 8 мая) осада была снята. Произошел грандиозный (особенно по средневековым меркам) подъем национального самосознания, начался новый этап войны, который закончился полной победой Франции и изгнанием англичан с захваченной ими территории.

После Столетней войны город продолжал богатеть. Этому способствовали подъем торговли и сельского хозяйства в бассейне Луары. Кроме того, престиж города поднимал и университет, основанный еще в 1306 г., который становится одним из европейских центров юриспруденции.

С началом Ренессанса в долине Луары строятся великолепные замки, владельцы которых, в том числе и сам король, часто останавливаются в Орлеане. Богатые горожане начинают интересоваться новыми

идеями. В город приезжает много известных протестантов, в том числе и Жак Кальвин, который написал в Орлеане ряд своих произведений. .

Однако с распространением протестантизма в обществе стали проявляться противоречия на религиозной почве. В стране начались войны католиков и гугенотов, которые не обошли Орлеан стороной. Город сначала был захвачен гугенотами принца Конде, затем католиками (1562 г.). Во время осады Орлеана был убит первый вождь католической партии Франсуа де Гкз. Когда до Орлеана дошла новость о массовых убийствах в Париже в Варфоломеевскую ночь, в городе началась резня. После августа 1572 г. Орлеан становится полностью католическим городом.

С началом формирования абсолютизма город постепенно утрачивает свою роль. Герцоги Орлеанские почти не посещают его, постоянно находясь при королевском дворе. Однако именно благодаря их фамилии столица французской Луизианы получает название Нового Орлеана. Название же города на Луаре все реже встречается в истории.

Расположение города еще в XIX в. считалось стратегическим, и во время Франко-прусской войны шли жаркие бои за Орлеан. Город был захвачен прусскими войсками, затем отбит французами и, наконец, снова захвачен пруссаками в декабре 1870 г.

Во время Первой мировой войны Орлеан, находившийся далеко от линии фронта, не пострадал. А во время Второй мировой город сначала подвергся мощной немецкой бомбардировке в 1940 г, а затем, в 1944-м, также был серьезно разрушен авиацией союзников. Однако Орлеан стал одним из первых французских городов, где начались работы по восстановлению, и уже в 1954 г. реконструкция города была завершена.

Собор Сент-Круа — архитектурная доминанта центра города, как и в большинстве исторических городов Франции, выполнена в готическом стиле. Здание было заложено в VI в., но древние фрагменты до наших дней не сохранились. На протяжении Средних веков собор многократно перестраивался, разрушался и восстанавливался, пока не обрел свой нынешний облик в начале XIX в. и был посвящен, конечно же, Жанне д'Арк.

Во время ежегодных празднеств с 29 апреля по 8 мая собор служит экраном грандиозного светомузыкального шоу.

Дом Жанны д'Арк знаменит своими фахверковыми стенами: глинобитные участки пересекаются деревянными диагональными несущими балками. Здесь обитала национальная героиня во время освобождения Орлеана. На первом этаже сегодня сменяют друг друга различные художественные выставки, а помещения на втором и третьем этажах рассказывают о жизненном пути Жанны. Еще более детально ознакомиться с жизнеописанием Орлеанской девы можно в Центре Жанны д'Арк, обширном историческом архиве и научном институте, занимающемся изучением ее судьбы в контексте бурных событий французского Средневековья. Оставив предварительную заявку, можно получить доступ к историческим документам, хранящимся в центре.

На центральной городской площади Мартруа помимо конной статуи Жанны д'Арк имеется множество скамеечек, располагающих к приятному отдыху под журчание фонтанов.

Отель «Гросло» — прекрасный образец поздней готики, редкого стиля «трубадур». Помимо легкомысленных башенок, эркеров и скатов, стоит обязательно осмотреть интерьер: здесь настолько красиво, что по субботам отель даже выполняет роль дворца бракосочетания.

В красивейшем ренессансном отеле «Кабю» располагается Исторический и археологический музей Орлеана, а неподалеку — Музей изящных искусств. Вход производится по единому билету для этих музеев, а в первое воскресенье каждого месяца — бесплатно.

В 10 км от города находится замечательный ботанический парк — Parc Floral de la Source. Питаемые водами Луары, на 30 га парка цветут тысячи наименований местных и тропических растений. В отдельном крытом павильоне порхают экзотические бабочки.

И наконец, поклонников исторического экшна приглашают посетить фестиваль в честь Жанны д'Арк, проходящий в Орлеане ежегодно на первой неделе мая. В программе — карнавальные шествия, фольклорные, музыкальные и театрализованные представления, а также популярная ярмарка фермерской продукции региона Луары.

Помимо разнообразных сувениров с изображением Жанны д'Арк и достопримечательностей Орлеана здесь стоит приобрести знаковые продукты местной гастрономии: котиньяк — желе из айвы в круглой еловой коробочке, уксусы всех вкусов и оттенков, известную с XVI в. орлеанскую горчицу, сладости и выпечку, грушевую водку и сыр, шафран, а также особый сорт нефilterованного пива, названный в честь вездесущей Жанны: La Johannique.

Орлеан расположен в 130 км к юго-западу от Парижа и проблем с трансфером нет, а вот по самому городу удобнее всего передвигаться пешком или на велосипеде. В городе существует разветвленная сеть трамвайных маршрутов, но, во-первых, она связывает центр города с пригородами и мало рассчитана на передвижение туристов между достопримечательностями и, во-вторых, в настоящее время переживает глобальную реконструкцию.

(По материалам tonkosti.ru)

СЕН-МАО: УБЕЖИЩЕ ПИРАТОВ, РОДИНА ЗНАМЕНИТОСТЕЙ

По мнению знатоков Бретани, каждый приезжающий в эту местность просто обязан посетить город Сен-Мало. Причин для такого предложения немало. Существует точка зрения, что Сен-Мало — это своеобразный ответ знаменитому нормандскому монастырю Сен-Мишель, который представляет собой остров-крепость. Те, кто готов бесконечно сравнивать Сен-Мало и Сен-Мишель, находят общей некую суровость этих двух удаленных друг от друга мест.

Основателями города Сен-Мало являлись святые Арон и Брендан. Стоит отметить сходство между Сен-Мишелем и Сен-Мало. В глаза бросается один и тот же строительный материал, из которого возведены здания и дорога к острову. Все это дает авторам рекламных

перспектив моральное право описывать Сен-Мало как побратима Сен-Мишеля.

Однако следует учитывать, что город Сен-Мало был основан гораздо раньше Сен-Мишеля, произошло это в VI в. благодаря английскому монаху Мало, знаменитому своими проповедями в этих местах. То есть получается, что Сен-Мало старше своего близнеца на более чем 100 лет.

Существуют и коренные отличия. Прежде всего, Сен-Мало больше Сен-Мишеля, его диаметр равен около 930 м, а высота 92 м над уровнем моря. Отличительной особенностью является морской прилив, самый высокий (около 9 м) на Европейском континенте.

Следующим и значительным отличием является то, что на острове располагается не монастырь-крепость, а целый город, окруженный, как и положено, стенами. Выгодное географическое положение позволило в Средние века существовать городу независимо от политической обстановки в мире, и даже в конце XVI в. он заявил о себе как о независимой республике.

Видимо, само положение города способствовало рождению и воспитанию сильных духом и суровых людей. В результате Сен-Мало подарил миру исследователя Канады Жака Картье и знаменитого корсара Робера Сюркуфа, которому посвящен отдельный роман Р. Сабатини! Этим двум знаменитым героям у ворот цитадели Сен-Мало поставлены памятники.

Город по определенным признакам разделен на три района. Это — островной, так называемый внутростенный город («Интра мурос»), материковая часть которого вытянута вдоль устья реки Ране, и восточное предместье Ротнеф.

В островной части расположился величественный кафедральный собор Сен-Венсан, завершение строительства которого датируется XVI в. На полу собора посетитель может увидеть мозаику, иллюстрирующую прибытие Жака Картье в Канаду. Гробница Картье расположена также в соборе.

Обстановка и внешний вид улиц мало изменился со времен основания Сен-Мало. Узкие, практически без зелени улицы, построенные из серого унылого гранита дома. Внешне все выглядит достаточно мрачно и может оттолкнуть незадачливого туриста. Однако если войти в любое помещение, то впечатление от обстановки резко меняется на прямо противоположное. Посетитель обнаружит внутри зданий многочисленные кафе, отели и даже бутики.

Есть в Сен-Мало и музеи. Два музея благополучно расположились в башнях замка Анны Бретонской. Первый — городской, второй — галерея восковых фигур корсаров.

Визитная карточка Сен-Мало — башня Солидор. Она располагается практически на берегу пролива. Складывается впечатление, что башня поставлена с одной-единственной целью — непрерывно следить за центральной частью города «Интра мурос».

На сегодняшний день в башне находится Музей кругосветных мореплавателей. Основная экспозиция данного музея, прежде всего, посвящена Бугенвилю, совершившему кругосветное путешествие.

Кроме того, в музее башни расположился мемориал, посвященный Второй мировой войне, а также аквариум Виль-Жуан.

Еще одной достопримечательностью Сен-Мало является приливная электростанция Ране, открытая в 1966 г. президентом де Голлем.

Дом известного исследователя Жака Картье является основной достопримечательностью восточного пригорода Сен-Мало. Дом, длинный и приземистый, построенный из желтого гранита, настолько же суров и мрачен, как и сам путешественник. Двери дома покрашены сознательно в контрастирующий ярко-красный цвет. Неудивительно, что внутри нашел себе место самый настоящий музей корсаров.

Мрачноватая тематика Сен-Мало продолжается в граните, где по неясной причине некий аббат Фуэре в конце XIX в. в течение целых 25 лет вырезал около 300 самых различных персонажей, каждый из которых имел определенное отношение к семейству Ротнеф.

Отдельно хочется рассказать про небольшие острова вблизи Сен-Мало. На каждом из них мы обнаружим форты. У каждого свои история и особенности.

В годы войны особо отличился остров Сезембр. В 1944 г. здесь располагался один из бастионов немецкой обороны, который сдался гораздо позже остальной Бретани, освобожденной от захватчиков еще в июле.

Строительство бастиона Людовика XIV началось на втором этапе комплексной реконструкции укреплений Сен-Мало в 1714 г., а закончилась в ходе третьего этапа в 1721-м. Вместе с находящимся напротив фортом бастион закрывал вход в акваторию порта Сен-Мало. Во время Французской революции на цокольном этаже бастиона размещалась гильотина и проводились казни.

Бастион Св. Филиппа был построен в 1714 г. и назван в честь святого — покровителя Филиппа Орлеанского, который в то время был регентом при малолетнем Людовике XV. Бастион имеет угловую форму, с западной стороны с него можно вести огонь по кораблям, находящимся в открытом море, а с южной он защищает подходы к порту.

Башню Бидуан, стоящую на высоком скалистом мысе, построили во второй половине XV в. В ходе реконструкции в 1691 г. она была превращена в пороховой склад и выполняла эту функцию до 1889 г.

Королевский форт был построен в 1689 г. инженером Гаранго в рамках проекта по капитальной реконструкции всех оборонительных сооружений Сен-Мало. По замыслу архитектора форта оттуда должен был вестись огонь по кораблям противника, чтобы воспрепятствовать его приближению к укреплениям города.

Вскоре после постройки форт выдержал серьезное испытание. В 1693 г. англо-голландская эскадра подошла к городу. Ее целью было уничтожение оплота французских корсаров — порта Сен-Мало. Для этого был разработан хитроумный план. Под прикрытием эскадры тяжеловооруженный корабль должен был войти в бухту и, приблизившись к башне Бидуан, где хранился городской пороховой запас, подорвать ее.

Этот корабль длиной более 25 м, весивший 300 т, был нагружен порохом, бомбами и шрапнелью. 29 ноября 1693 г. под прикрытием огня эскадры этот корабль под черными парусами вошел в бухту. Направив корабль на башню, команда зажгла фитили и покинула корабль. Но тут налетел сильный западный ветер, и корабль сменил курс. Он взорвался, так и не достигнув городских стен и не причинив им никакого вреда.

В форте сейчас можно увидеть пушки и ядра с этого корабля. Музей корсаров — частный дом известного корсара и торговца Франсуа Огюста Магона де ла Ланда, построенный в 1725 г., — сохранил облик и интерьеры того времени.

Две большие башни возведены в последней трети XV столетия. Рядом с воротами Св. Фомы располагается башня Кик-ан-Груань. Ее название было стерто во времена Французской революции. Оно напоминало о том, что башня была построена по приказу Анны Бретонской вопреки мнению жителей города. Надпись гласила: «Quic-en-Groigne, ainsi sera, c'est mon plaisir», что означало: «Независимо от вашего мнения Кик-ан-Груань будет построена для моего удовольствия». Интерес представляет также внутренний дворик замка с сохранившимися средневековыми казармами.

Замок Гайар расположен при входе в город, хотя и не соединен с крепостной стеной. Сейчас там располагаются городская ратуша и муниципальный музей. Донжон замка, окруженный сохранившейся стеной XIV в., был построен бретонскими герцогами в середине XV в. На вершине здания развевается флаг города (а не флаг Франции или Бретани, как в других городах). Это память о независимости города в период с 1590 по 1594 г.

(По материалам hello-france.ru, cult-turist.ru)

УНИВЕРСИТЕТ МОНПЕЛЬЕ: СТАРЕЙШИЙ В ЕВРОПЕ

Один из старейших университетов Франции расположен в городе Монпелье и разделен на три самостоятельных университета.

В 1220 г. в Монпелье кардиналом Конрадом был основан старейший в Европе медицинский факультет, а в 1242 г. были созданы факультеты (школы) права и изящных искусств. В 1289 г., согласно булле папы Николая IV, на базе этих факультетов был учрежден университет. После студенческой революции 1968 г. университет Монпелье был разделен на три независимых университета; фактически разделение было осуществлено в 1970 г.

Университет Монпелье I сохранил большинство традиционных факультетов и занимает большую часть старых зданий университета (многие из которых являются памятниками архитектуры) в центре Монпелье.

Университет включает семь факультетов (собственно научнообразовательных объединений): медицинский, юридический, фармацевтический, физической культуры и спорта, экономических наук.

--	--	--

стоматологический, экономического и социального управления и два института — Институт бизнеса и менеджмента, а также Институт государственного управления.

Университет Монпелье II (Университет наук и технологий Лангедока), созданный в 1970 г. на базе факультета естественных наук, известен как один из крупнейших технических университетов на юге Франции. Факультет естественных наук был основан самим Наполеоном Бонапартом в 1808 г. Университет, помимо основного отделения в Монпелье, имеет также филиалы в городах Ним, Сет и Безье.

Университет Монпелье III имени Поля Валери был создан на базе факультета гуманитарных наук. Университет включает шесть научнообразовательных объединений (факультетов): искусств, словесности и философии (специальности: пластические искусства, драматические искусства, древние языки и литература, современные языки и литература, музыка, окситанский язык, философия, лингвистика); англо-американистики, германистики, славистики и востоковедения (английский язык, немецкий язык, новогреческий язык и китайский языки, русский, чешский и польский языки); гуманитарных наук и наук об окружающей среде (биология, география, история, история искусства); экономических, математических и общественных наук (управление, гражданская инженерия, математика и информатика, педагогические науки); наук о человеке и обществе (этнология, психология, информационные технологии, социология); романских и средиземноморских языков (испанский и каталонский языки, итальянский и румынский языки, португальский язык, арабский и современный еврейский языки). Имеется также отделение в Безье.

Туристам также следует обратить внимание, что в состав университетов Монпелье входят три крупных музея (анатомический, «Атжер», фармацевтический), кроме того, старейший во Франции ботанический сад.

Медицинский факультет имеет также одну из крупнейших университетских библиотек страны — здесь хранится 100 тысяч томов, изданных до 1810 г., и 900 рукописей.

(По материалам megabook.ru)

ЭКС-АН-ПРОВАНС: ГОРОД СЕЗАННОВСКИХ ПЕЙЗАЖЕЙ

На протяжении многих веков этот город был и остается культурным центром Прованса. Тридцать километров отделяет Экс-ан-Прованс от Марселя и Средиземного моря. Город был основан римлянами в 120 г. до н.э.

на месте термальных источников. В XII в. он стал столицей Прованса и университетским центром. Административной столицей Прованса Экс оставался до начала XXв., когда он уступил место Марселю.

Экс сохранил свое богатое историческое и культурное наследие: живописные старинные улицы и площади, аристократические особняки с элегантными фасадами, многочисленные дворцы провансальской знати XVII—XVIII вв. преимущественно в стиле

итальянского барокко; Городская ратуша с часовой башней; фонтан Четырех дельфинов, окруженный дворцами XVIII в. Фонтаны, впрочем, заслуживают особого упоминания, их в городе несколько сотен.

В отличие от демократического Марселя, Экс — респектабельный, буржуазный город, благополучие которого заметно даже на общепарижском фоне.

Площадь Четырех дельфинов находится в квартале Мазарини в 750 м к юго-востоку от Кафедрального собора Св. Спасителя. Раньше она называлась площадью Сан-Мишель и являлась центром квартала Мазарини, созданного по инициативе архиепископа Мазарини на юге Экса. Она находилась на перекрестке главных транспортных артерий.

Площадь окружена частными особняками. Обращает на себя внимание особняк Буажелана, построенный архитектором Пьером Павильоном, с фасадом, украшенным монументальным фризом. Обязательно стоит зайти во внутренний двор, где ставили кареты, — он необыкновенно красив. В центре площади возвышается фонтан четырех дельфинов, созданный в 1667 г. скульптором Жаном-Клодом Рамбо.

Музей Гране находится в 800 м к юго-востоку от Кафедрального собора Св. Спасителя, на площади ордена Св. Иоанна. Он расположен в доме настоятеля церкви ордена Св. Иоанна. Впоследствии к церкви пристроили отдельное крыло, предназначенное специально для музея. Свой нынешний облик музей наконец обрел в 1940 г.

Особенно стоит обратить внимание в коллекции музея на собрание античных древностей Фори де Сан-Винсана. В середине XIX в. коллекция пополнилась благодаря дару художника Франсуа Мориса Гране, а также собранию Жана-Батиста де Фабригуа. В 1984 г.

государство передало в дар музею девять картин Поля Сезанна, который родился в Экс-ан-Провансе и воспевал в своем творчестве этот необыкновенный город с его неподражаемыми пейзажами.

Однако кроме «сезанновских пейзажей» от Сезанна здесь, к сожалению, почти ничего не осталось. Когда-то много лет назад город не принял оставленную художником в дар коллекцию живописи, в результате наследники все продали, многое в Америку. Но все же он здесь жил и творил и вдохновлялся той же красотой города и пейзажей, которая предстает сегодня взору туриста.

Экс-ан-Прованс. Вид на гору Сен-Виктуар

Особняки здесь выстроены из желтого песчаника, который «светится» даже в пасмурную погоду. В этом районе находятся также шикарные бутики.

Из памятников архитектуры города выделяются прекрасный собор Сен-Совер V—XIII вв., в архитектуре которого смешаны три стиля разных эпох; романский, готический и барокко; готическая церковь Сен-Жан-де-Мальт XIII в. Есть в городе и древнеримские руины.

Бульвар Кур-Мирабо находится в 500 м южнее Кафедрального собора Св. Спасителя. Он был построен в 1649 г. на месте бывшей крепостной стены. Во-первых, город расширялся, во-вторых, жителям требовался променад. Сначала его называли просто Кур, приставка Мирабо появилась в 1876 г. как дань уважения Оноре Габриэлю Рикети де Мирабо, делегированному от третьего сословия Экса в Генеральные штаты. Историк тех лет Амбруаз Ру-Альферан пишет, что общая площадь бульвара составляла 18 тысяч кв. м и на нем могло уместиться все население города, пригородов и примыкающих территорий.

Бульвар был задуман архиепископом Мишелем Мазарини, братом кардинала Мазарини, премьер-министра Людовика XIV. Амбициозный проект по расширению города в южном направлении предложил главный архитектор города Жан Ломбар. Здесь предполагалось создать новый квартал, впоследствии названный в память об архиепископе кварталом Мазарини. Жители города также настаивали

на появлении променада с проездом для карет (прежде в этом качестве использовалась площадь Проповедников). На южной стороне в основном гуляла знать, на северной стороне — буржуазия. В плохую погоду ходить здесь, правда, было не очень удобно: в дождь бульвар превращался в месиво. Тогда делали галечные мостовые — так, выходя из кареты, господа ступали на мостовую, а не в грязь.

Экс считается центром антиквариата Прованса. На здешних блошиных рынках и в антикварных лавках копаются в поисках «жемчужин» покупатели со всего мира.

Экс-ан-Прованс, с его историей, традициями, уникальным богатством архитектуры, — настоящий музей под открытым небом, истинное путешествие во времени — в процветающий «знатный» Прованс XVII—XVIII вв.

Экс-ан-Прованс — живой, яркий город с кинотеатрами, дискотеками, ресторанами, магазинами. За развлечениями сюда приезжают туристы из соседнего Марселя. Летом здесь проходит Международный фестиваль лирического искусства и музыки, представляющий ежегодно богатую афишу с именами мировых див и маэстро. Одно из популярных мест города — знаменитое кафе «Два мальчика», где когда-то бывали Золя, Жирадо, Кокто и которое упоминается у братьев Гонкур.

Брассерия «Де Гарсон» находится на Кур-Мирабо (в доме под номером 53), в 500 м к юго-востоку от Кафедрального собора Св. Спасителя. Оно так забавно названо в честь двух официантов, на пару выкупивших его в 1840 г. Их величали два в: по фамилиям Герини и Гидони. Это историческое место с интерьером в стиле эпохи Консульства, в котором бывали многие знаменитые люди. Среди завсегдатаев «Де Гарсон» значились Андре Моруа и Жан Кокто, Эдит Пиаф и Поль Сезанн, который часто встречался тут со своим одноклассником Эмилем Золя.

(По материалам cult-turist.ru)

АНСИ: ТИХОЕ ОБАЯНИЕ ГЛУБИНКИ

Департамент Верхняя Савойя родился в результате присоединения Савойи к Франции в 1860 г., принеся с собой богатое приданое. С севера департамент прилегает к Швейцарии, а на востоке — к Италии. Горные пейзажи этого края поражают своим великолепием.

С запада на восток сменяют друг друга долины Садев и мощные хребты альпийских предгорий, а также массивы с высочайшими пиками, в том числе крыша Европы — Монблан высотой 4810 м.

Город Анси относится к излюбленным местам отдыха в этом регионе. Узкие улочки, вымощенные булыжником, подоконники, уставленные цветами, сквозные каналы... Анси является скорее сказочным стеклянным творением, чем современным городом. Его часто называют национальным городом цветов.

Верхняя Савойя насчитывает более 80 озер, уникальных не только по очертаниям, но и по составу воды, истории и развитию. Самым известным является, без сомнения, озеро Анси с его прозрачной водой.

Широкие долины Анси пролегают среди высоких гор, облегчая доступ к хребтам. Развитая сеть автотрасс, железных дорог и туннелей позволяет в кратчайшие сроки добраться до любого пункта департамента, вплоть до самых удаленных.

Первые поселения на современной территории Анси относятся к бронзовому веку. Во II в. римляне строят здесь укрепленное поселение, но спустя два столетия варвары захватывают местные земли. В Средние века в городе был построен замок-крепость, чтобы обезопасить население и феодалов от вражеских набегов. В XIII в. город находится в собственности графов Женевских, в конце XIV в. власть переходит к герцогам Савойским, отсюда пошло современное название департамента. Во времена Французской революции в городе несколько раз менялась власть, полное присоединение города к Франции произошло лишь в 1860 г. Спустя 100 лет, в 1960 г., в Анси была основана Международная ассоциация анимационного кино.

Высоко над Старым городом поднимается замок (XII—XIV вв.), являвшийся некогда резиденцией женевского графа. Во дворе — башни «Рейн» XII в. и «Пьер» XV в. В замке открыт краеведческий музей. Базилика Ордена визитанток, построенная в 1922 г., посвящена св. Франциску Сальскому и св. Жанне де Шанталь, чьи реликвии сохранены в алтаре.

В средневековой тюрьме — музей Анси: экспозиция рассказывает о жизни узников прежних времен, здесь богатое поле деятельности для фотографов и живописцев.

Наверное, самой главной городской достопримечательностью Анси является сам город. Узкие улочки, зеленые сады, местный колорит и непередаваемая атмосфера старого города — вот то, что зовет туристов вновь посетить эти места.

Старинная церковь Сен-Морис была первоначально капеллой доминиканского монастыря. Бросается в глаза барочный фасад церкви Св. Франциска на реке Тиу, на которой стоит и Старый город.

Великолепна улица Сент-Клер и ворота в город. Дверь Сент-Клер — единственное, что осталось от монастыря клариссинок. Среди других достопримечательностей: бюст Жан-Жака Руссо, собор Сен-Пьер и церковь Нотр-Дам-Льес, самое же старинное место в Анси — церковь Св. Маврикия.

На восточном берегу озера Анси в местечке Таллуар находится бывшее аббатство бенедиктинцев (сейчас там отель).

В Анси проводится один из грандиознейших пиротехнических спектаклей Европы «Праздник озера», для которого каждый год выбирают определенную музыкальную тему, придающую смысл и ритм огням фейерверка. Праздник открывается в первую субботу августа. А во вторые и третьи выходные июля в городе проходит джазовый фестиваль, собирая большое число музыкантов и ценителей музыки.

В устье канала Дю Вассе расположен великолепный парк с аллеями, фонтанами и статуями. Сад спускается к озеру и каналу, на котором стоит «Мост любви».

(По материалам ansi.france.obnovlenie.ru)

АРРАС: ЭКСКУРСИИ В КАТАКОМБАХ

Сурова красота Северной Франции, и в частности Нор — Па-де-Кале, располагающегося на территории исторической области Французская Фландрия. Большинство достопримечательностей здесь было уничтожено во время Второй мировой войны, а воды побережья, омываемого Ла-Маншем, скорее приспособлены для любителей виндсерфинга, чем для желающих понежиться на пляжах. И все же эти места считаются одними из самых привлекательных во Франции...

Город Аррас был основан в конце I тыс. до н.э. кельтским племенем атребатов на холме Бодимон. Тогда он носил название Неметакум, или Неметоценна, которое происходило от слова *nemeton* — «священная роща».

После завоевания Галлии в 57 г. до н.э. Юлием Цезарем город был переименован в Неметакум Атребате, и в нем расположился гарнизон римлян. В эпоху Римской империи город входил в римскую провинцию Белгика, которая охватывала территорию современной Бельгии, Северной и Северо-Восточной Франции.

В галло-римскую эпоху город быстро развивался и стал одним из региональных центров ремесел и торговли.

Жители Арраса были обращены в христианство в конце IV в. св. Диогеном, который был убит в 410 г. во время нападения варваров на город. В 451 г. город был разрушен гуннскими племенами под предводительством Атиллы. Затем в ходе наступления с востока германского племени франков Аррас оказался в составе Франкского королевства Меровингов.

В VI в. в городе было организовано епископство, а столетие спустя св. Ведает основал аббатство, которое во время правления франкских королей из династии Каролингов превратилось в богатое бенедиктинское аббатство Св. Ведаста.

В IX в. Аррас неоднократно подвергался нападениям викингов (норманнов), особенно большие разрушения они нанесли городу в 881 г.

При Каролингах Аррас был столицей графства Артуа, но в 932 г. стал принадлежать графам Фландрским, передававшим его по наследству своим потомкам.

Шерстяная промышленность здесь стала развиваться с конца XI в. и оставалась ведущей отраслью производства в течение всего Средневековья.

В эту же эпоху Аррас был разделен на две части: городок, зависевший от епископа, и город, принадлежавший графу Фландрии. Городской замок был резиденцией наместника, представлявшего интересы графа в Аррасе. Именно в эту эпоху жители Арраса организовали городскую коммуну, которая в период правления графа Фландрии Филиппа Эльзасского (1168—1191) получила статус города.

В 1180 г. Филипп Эльзасский выделил Аррас с округой (Артуа) в качестве приданого для своей племянницы Изабеллы Геннегау при ее бракосочетании с французским королем Филиппом II Августом. В том

же году французский король предоставил городу коммерческую хартию, в результате чего Аррас стал важным центром международного банковского дела и торговли.

В 1190 г. Изабелла Геннсгау умерла, а на следующий год по договору Артуа, как и весь современный департамент Па-де-Кале, вошел в состав королевского домена (личного владения короля Франции), а город Аррас перешел под управление короля Франции. Граф Фландрии Бодуэн IX в 1196 г. безуспешно пытался отвоевать Артуа. Тем не менее по

заключенному 2 января 1200 г. договору в Перонне Артуа был передан назад в состав Фландрии.

В начале XIII в. между Францией и Фландрией, которую поддерживали Англия и Германия, разразилась война, закончившаяся разгромом англо-фламандско-немецкой коалиции 27 июля 1214 г. в битве при Бувине. В апреле 1226 г. между Фландрией и Францией в Мелюне был заключен договор, по которому Артуа вместе с Аррасом вошел в домен короля Франции.

В 1237 г. король Франции Людовик IX Святой сделал Артуа графством и отдал в ленное владение своему брату Роберту I Храброму, а Аррас стал столицей графства. В дальнейшие 150 лет город наследовали потомки Роберта I.

В 1382 г. Аррас перешел от графини Артуа к графу Фландрии Людовику II Мальскому, а после его смерти — его дочери Маргарите III, которая еще в 1369 г. вышла замуж за герцога Бургундии Филиппа II Смелого (1342-1404).

Таким образом, Аррас вместе с графством Артуа оказался в составе Нидерландских владений Бургундского дома. Получив Аррас, герцог Филипп Смелый подтвердил все городские льготы и привилегии, и подобную клятву давали все последующие герцоги Бургундии, являвшиеся одновременно и графами Артуа.

Благодаря шерстяной промышленности Аррас приобрел международную славу и значительное богатство от широкой торговли шерстяными тканями по всей Европе. Гобелены из Арраса были известны в Италии под названием *аттаг1* и в Англии просто под названием «аррас». В краковском Вавеле находится большая коллекция гобеленов из Арраса эпохи Ренессанса. По легенде, у Чингисхана также были гобелены из Арраса. Богатство и благосостояние Арраса способствовали тому, что город стал важным культурным центром всего региона.

21 сентября 1435 г. в Аррасе состоялась международная конференция, ставшая поворотным пунктом в истории Столетней войны между Англией и Францией. Аррасский мир положил конец английским надеждам на овладение Французским королевством, предопределив исход войны на ее заключительном этапе.

Во время правления герцогов Бургундских в городе произошло еще одно важное событие, довольно зловещего характера. В 1461 г. началась невиданная по масштабам Аррасская охота на ведьм, ужаснувшая даже средневековое общество и прекращенная

прибытием герольда герцога Бургундского.

После гибели 5 января 1477 г. в битве при Нанси герцога Бургундии Карла Смелого войска Людовика XI Французского заняли графство Артуа, а в Аррасе расположился французский гарнизон. Некоторое время спустя злоупотребления и бесчинства, которые творил в Аррасе от имени короля наместник Оливье ле Деем, вызвали сильное возмущение населения, которое восстало и прогнало гарнизон.

После этого король Людовик XI взял город приступом и приказал разрушить до основания городские стены. Затем он стал высылать богатых arrasцев в различные места Франции, заменяя их на семьи «хозяйственных людей» из Парижа, Тура, Руана, Орлеана, Реймса, Суассона и других французских городов. Само название города Аррас было заменено на Франшиз.

После того как королем Франции стал Карл VIII, он разрешил изгнанным arrasцам возвратиться и вернул городу его бывшие привилегии. Тем не менее переворот, совершенный в 1479 г. Людовиком XI, практически уничтожил технику производства гобеленов, а все позднейшие попытки ее восстановить закончились неудачей.

23 декабря 1482 г. Нидерландские Генеральные штаты заключили с королем Франции Аррасский договор, по которому Аррас вместе с Артуа закреплялся за Францией.

В 1493 г. по договору в Санлисе графство Артуа было передано Габсбургам, и Аррас таким образом оказался в составе принадлежавших им Нидерландов.

В XVI — первой половине XVII в. Франция неоднократно и безуспешно пыталась вернуть себе Артуа.

В ходе развернувшейся в Испанских Нидерландах национальноосвободительной борьбы против испанского господства Аррас не переставал находиться во власти волнений и народных бунтов. Но к концу 1570-х гг. происпански настроенное дворянство, городской патрициат, бюргерство и купечество южных католических провинций Нидерландов склонилось к поддержке Испании. В январе 1579 г. в Аррасе их представители подписали соглашение о неприкосновенности католицизма и сохранении власти Филиппа II над Нидерландами. Это соглашение («Аррасская уния») было ратифицировано штатами южных областей Нидерландов, в том числе и Артуа. В ответ представители протестантских провинций в том же году заключили «Утрехтскую унию» о продолжении борьбы с Испанией, а в 1581 г. Филипп II был объявлен низложенным в северных провинциях Нидерландов.

В преддверии Великой французской революции в апреле 1789 г. во Франции были проведены выборы в Генеральные штаты, не собиравшиеся с 1614 г. На них депутатом от третьего сословия был избран уроженец Арраса Максимилиан Робеспьер, ставший впоследствии лидером революционных якобинцев и до своей казни в июле 1794 г. являвшийся фактическим диктатором страны.

Во время Французской революции Аррас стал столицей префектуры Па-де-Кале. В 1791 г. администратором департамента Па-де-Кале был

назначен Огюстен Робеспьер — младший брат Максимилиана.

В начале XIX в. введенная Наполеоном континентальная блокада Англии способствовала развитию в Аррасе хлопчатобумажной промышленности и внедрению в сельском хозяйстве сахарной свеклы, заменившей тростниковый сахар из бассейна Карибского моря. Тогда Аррас стал важным центром разведения и обработки сахарной свеклы.

Во второй половине XIX в. экономическое развитие Арраса во многом было связано с развитием угледобычи. Однако, несмотря на свое динамичное развитие, Аррас не пережил промышленной революции в собственном смысле слова, да он никогда и не был промышленным городом, как соседний Лилль, например, а оставался в ту эпоху прежде всего городом просвещения и культуры. Город сильно пострадал во время Первой мировой войны, поскольку находился всего в 10 км от линии фронта. Война привела к полному разрушению его инфраструктуры. После войны Аррас восстановили в прежнем виде.

Во время Второй мировой войны в ходе вторжения германских войск во Францию в мае 1940 г. Аррас был главным центром британского контрнаступления. Но тем не менее город был занят немцами и с 1940 по 1944 г. находился под германской оккупацией. Во время войны 240 французов были казнены оккупантами как члены движения Сопротивления в цитадели Арраса.

В послевоенный период Аррас переживал период промышленного упадка, он сильно пострадал от кризиса угольной промышленности и падения добычи угля, который успешно заменялся нефтью и газом. В 1990 г. в шахтах Уани была нагружена углем последняя вагонетка в этом районе.

Помимо Робеспьера уроженцем Арраса была еще одна примечательная личность — известный авантюрист и детектив Эжен-Франсуа Видок, родившийся в Аррасе 24 июля 1775 г. в семье состоятельного пекаря и умерший в Париже от холеры 11 мая 1857 года в возрасте 81 г. Образ Видока вдохновлял многих писателей. Видок послужил прототипом персонажей Оноре де Бальзака, Виктора Гюго, Эдгара По, Александра Дюма-отца. В России имя Видока стало широко известно после выхода на экраны детективного фильма «Видок» (2001), в котором известного сыщика сыграл Жерар Депардьё.

Из достопримечательностей города прежде всего следует отметить башню Беффруа на площади Героев. Высота башни чуть больше 75 м. Она строилась с 1463 по 1554 гг., достраивалась в 1572 и 1658 гг. и была признана историческим памятником в 1840 г., с 2005 г. она входит в перечень объектов всемирного наследия ЮНЕСКО.

В декоре башни присутствуют готические элементы, есть что-то от ренессанса, что-то от эпохи Наполеона III. Архитектура Беффруа несет на себе фламандский оттенок, не случайно искусствоведы сравнивают ее с башней Антверпена. При Людовике XIV на башне был установлен двухметровый золотой лев. Лев держит солнечный диск — в честь «короля-солнце». В ходе бомбардировок в Первую мировую войну диск пострадал и был заменен копией. Оригинал скульптуры выставлен в Музее изящных искусств Арраса. Пострадало и само

здание башни. Оно было восстановлено в первоначальном облике. Правда, поменялись материалы: вместо песчаника использовали бетон. Та же судьба постигла Городскую ратушу, к которой примыкает башня.

Первоначально башня использовалась как сторожевая. Она была построена на средства городской коммуны. Раньше лестница в ней насчитывала 364 ступени. Сейчас их, к счастью, всего 43, а выше можно подняться уже на лифте. В башне находится зал часов. Часы с боем установлены еще в XVI в., реставрировались в 2000 г., бьют каждые 15 минут. Колокола Беффруа (общим числом 40) весят почти 6 т.

В первую неделю сентября у Беффруа устраивают пиротехническое шоу, так называемый «Пожар Беффруа».

Здание Ратуши пристроили к Беффруа в начале XVI в. Центральный зал Ратуши декорирован фресками с городской символикой, в частности, здесь есть изображения крыс (крыса — главный символ Арраса с раннего Средневековья). Они же присутствуют в рисунке кованых балконных ограждений.

Большая площадь в центре Арраса, наряду с площадью Героев, является одной из главных площадей города. С XI в. Большая площадь была центром торговли, в наши дни это прежде всего место, любимое туристами. Сюда приезжают посмотреть на здания в стиле фламандского барокко, распространившегося в этом приграничном регионе под влиянием архитектурных традиций соседних стран.

На площадь выходят фасады 155 особняков, считая фасады соседней площади Героев, большая часть которых датируется XVII — XVIII вв. Преимущественно они принадлежали состоятельным торговцам.

Интересны конструктивные особенности этих зданий: все они имеют деревянный каркас. Постройки такого рода встречаются довольно редко. К фламандской архитектуре отсылают характерные островерхие крыши. Щипцы крыш, кстати, имеют разную высоту. Еще один занимательный элемент декора — колонны, отделанные керамической плиткой. Колонны придают особнякам величественность. Фасады украшены вывесками, вырезанными из камня, на которых изображены колокола, шлемы, снопы зерна — в зависимости от того, чем торговал владелец. На некоторых, если приглядеться, можно рассмотреть фигурки, позволявшие отличить один дом от другого. На нижних этажах, где раньше находились купеческие лавки, сейчас расположены кафе, магазины и картинные галереи. Под многими домами — по несколько уровней старинных винных погребов.

Площадь Героев находится в 100 м от Большой площади. Она меньшего размера, соответственно, ее второе название — Малая площадь. Площадью Героев она была названа в 1945 г. в честь участников движения Сопротивления, погибших во время немецкой оккупации. Она имеет более строгий архитектурный облик. Фасады выходящих на нее зданий также решены в стиле фламандского барокко, характерного для Северной Европы. Особняки примыкают друг к другу, и фасады, украшенные колоннами и перетекающие один в другой, смотрятся одной волной. Существует традиционное

разделение: на Малой площади в основном питейные заведения, а вот если хочется плотно поесть, надо возвращаться на Большую. Приятно прогуляться по галереям с аркадами, Каждую неделю по средам здесь разворачивается овощной и мясной рынок (на Большой площади по субботам продают текстиль).

Цитадель Вобана находится в 1,5 км к юго-западу от железнодорожного вокзала Арраса и в 1,6 км от Большой площади. Крепость была построена по указу Людовика XIV между 1667 и 1672 гг. Ее план разработал архитектор Вобан, прославившийся своими фортификационными проектами. Наряду с другими 13 произведениями Вобана цитадель входит в перечень объектов всемирного наследия ЮНЕСКО.

Укрепления были окружены рвом, заполненным водой (рядом протекает река Криншон). Этой водой также должны были поить лошадей, приписанных к военному корпусу. Предполагалось, что крепость будет защищать от вторжения вражеских войск, но быстро выяснилось, что она стоит в крайне неудачном со стратегической точки зрения месте. В итоге современники окрестили цитадель бесполезной игрушкой.

Одна из самых интересных построек комплекса — барочная часовня Св. Людовика. Она была признана историческим памятником в 1920 г. Это самая древняя часовня города, она была построена из кирпича и камня в 1673 г. и позже отреставрирована. Главный фасад часовни украшают коринфские колонны. В центральной нише когда-то стояла статуя св. Людовика. Сейчас можно увидеть медальоны с изображениями Людовика XIV и Наполеона III. Церковь не всегда служила религиозным целям. Одно время в ней находились оружейный склад и даже магазин.

В центральной части комплекса расположена «Стена расстрелянных». Она создана в память о 218 участниках движения Сопротивления, убитых фашистами во рву, окружающем крепость. Среди них были не только французы, но и бельгийцы, португальцы, итальянцы, югославы и русские.

Аббатство Мон-Сент-Элуа находится в одноименной коммуне, расположившейся в 10 км к северо-западу от Арраса. Оно основано св. Виндицианом, епископом Арраса и Камбре, жившим в VII в. и похороненным в аббатстве.

В IX в. в результате нормандского нашествия монахи ушли из Мон-Сент-Элуа. Веком позже была обнаружена могила св. Виндициана, и на этом месте отстроена церковь, посвященная апостолам Петру и Павлу.

В 1789 г., в революцию, аббатство было упразднено. Двумя годами позже гильотинировали последнего каноника. В 1793 г. церковь аббатства была разрушена и превращена в каменоломню. В 1836 г. государство выкупило остатки аббатства, чтобы избежать его полного разрушения.

Аббатство стоит на холме, его видно издалека. Отсюда открывается прекрасный вид на окрестности Арраса. От постройки остались только башни западного фасада. Первоначально они были пятиярусными,

высота их составляла 53 м. В 1990 г. восстановили карниз, соединяющий башни. Также сохранилась часть входного портика, ограда (ее видно с дороги, на подъезде к аббатству), лужайки на террасах, разбитые канониками, а также несколько зданий фермы при аббатстве. Первые два этажа собора сделаны из песчаника, верхние — из мелового камня.

На южной оконечности Малой площади находится Городская ратуша с башней Беффруа. На башню можно подняться, отсюда открывается великолепная панорама города. Здесь же расположен туристический офис Арраса, где туристам можно взять план города и буклеты с описанием достопримечательностей и экскурсий.

Под площадью находятся километры лабиринтов и пещер — так называемые катакомбы Арраса, которые прорубили еще в IX в., когда они использовались для добычи мела, а во время Первой мировой войны служили бомбоубежищами. Сейчас там проводятся экскурсии.
(По материалам cult-turist.ru, my-france.ru)

СОМЮР: ШАМПИНЬОНЫ И КАВАЛЕРИСТЫ

Считается, что Сомюр из всех городов долины Луары — самый изящный «буржуазный город», с красивым замком и множеством живописных городских зданий, тянущихся вдоль обоих берегов реки, при впадении в нее реки Туэ.

На протяжении почти 300 лет Сомюр был штаб-квартирой французской Кавалерийской академии и ее преемника — Академии бронетанковых

СОМЮР: ШАМПИНЬОНЫ И КАВАЛЕРИСТЫ

Сомюр и каменный мост через Луару

войск, что нисколько не помешало его репутации (в кавалерию, как позже и в танковые войска, испокон веку шли отпрыски лучших дворянских родов страны). Местные виноградники тянутся на многие километры по вершинам известковых утесов над Луарой, практически над древними пещерными комплексами, перемежаясь лишь полями подсолнуха и старыми ветряными мельницами, придающими этим краям особый колорит.

В своем нынешнем виде Сомюр возник в конце XIV в. и затем достраивался вплоть до XVI в. Некоторое время Сомюр даже конкурировал с мощной крепостью в Анже, находящейся неподалеку. Стратегическое значение крепости заключалось в том, что она контролировала путь в Тур и в Пуатье. Поэтому крепость постоянно перестраивалась и укреплялась. Однако военное назначение Сомюра было кратковременным, оно длилось всего два года после постройки замка в связи с тем, что Людовик Святой приказал воздвигнуть в Анже, ставшем королевской резиденцией, огромную крепость, которая и поныне там находится.

Главное украшение города, без сомнения, небольшой, но очень живописный Сомюрский замок XI—XVI вв., недавно тщательно отреставрированный. Кроме красот архитектуры самого комплекса здесь обязательно стоит познакомиться с коллекциями Музея

декоративных искусств и Кавалерийского музея, самой старой церковью города —

Нотр-Дам-де-Натильи с большим собранием гобеленов, готической церковью Сен-Пьер в центре Старого города, а также с теологическим коллежем в базилике Нотр-Дам-де-Ардилье и его огромной классической ротондой, также тщательно восстановленной после бомбежки в июне 1940 г. В Сомюре заслуживают внимания древний каменный мост (448 м), церковь Сен-Никола (XII в.), готическая ратуша (XVI в.), знаменитая Национальная школа верховой езды в пригороде Сент-Илер — Сен-Флоран восточнее центра города, а также Дом вина на набережной Люсьен-Готье, да и вообще все многочисленные винные подвалы.

К востоку от Сомюра теплый и солнечный климат в сочетании с известняковой и туфовой почвой обеспечивают идеальные условия для выращивания винограда, поэтому местные красные вина Баишиг-Сьашрщпу славятся на всю страну. Туристы активно посещают пещеры многочисленных винных производителей в симпатичных деревнях вокруг Парне, в Ле-Валь-Улин, Трогло-дез-Пом-Тапе и Туркане, а от стен последнего можно еще и отправиться на экскурсию в региональный природный парк.

Помимо этого между Сомюром и Анже тянутся более сотни всевозможных подземных комплексов, за многие века вырытых людьми в мягких прибрежных скалах. Хроники XII в. даже указывали, что половина местного населения жила в домах, вырезанных из скалы, да и сегодня эти удивительные сооружения не пропадают без дела. Местные жители зовут такие пещеры просто «трогло» и используют их под склады, бары и рестораны, а на юге департамента, где скалы не так высоки и пещеры рылись часто прямо среди полей, есть даже небольшая сельская коммуна Рошменье, до сих пор использующая пещеры по их прямому назначению (здесь есть даже подземная часовня).

В 1589 г. губернатором Сомюра стал Дюплеси-Морне, посол и друг Генриха Наваррского, при нем построили крепостную стену, опоясывающую замок. После восшествия на трон Людовика XIII в крепости разместили тюрьму, известную своими либеральными порядками. Она предназначалась исключительно для знатных заключенных, которым даже дозволялось гулять по городу. Здесь две недели отсидел маркиз де Сад, четыре года — адмирал Кергелен. Во время Войны за независимость американских колоний от Англии в замке держали 800 пленных английских матросов, которые разрисовали стены камер кораблями.

В конце XIX в. мэр Петон стал добиваться преобразования замка в музей. В 1906 г. город Сомюр выкупил замок у государства. С 1912 г. здесь размещается городской музей, вернее, целых три: прикладных искусств (фарфор, гобелены XV в.), коневодства (стремена, уздечки, коллекция седел и салазки от русской тройки) и старинных игрушек (животные, клоуны и солдатики). Часть экспозиции посвящена тюремному прошлому замка.

Национальная школа верховой езды предназначена для выездки лошадей и для подготовки наездников к самым важным соревнованиям. Школа известна на весь мир как центр, возникший из школ, обучавших верховой езде офицеров Австро-Венгерской империи. Лошадь, подготовленная по этой методике (довольно жесткой), может по команде седока поочередно поднимать передние ноги под углом 45°, не сгибая их в колене. Всадники школы носят особую форму: черную шляпу, черный жилет, золотые шпоры. Хлыст украшают три золотых крыла.

Ежедневно лошади, содержащиеся в этой школе, производят более 10 т навоза, поэтому в ближайшей округе сосредоточено множество хозяйств, специализирующихся на выращивании шампиньонов. Для выгона этих грибов идеально подходят уже упоминавшиеся рукотворные пещеры, которыми буквально нашпигована вся Долина троглодитов. В одной из пещер расположен Музей шампиньонов, знакомящий посетителей с технологией их выращивания.

В Дуэ-ла-Фонтен можно побывать в пещерном вивариуме с удавами. Также в окрестностях Сомюра можно посетить замок Врез (XVI в., 10 км к юго-востоку от города) с его колоссальным оборонительным рвом, кстати, самым большим в Европе, а также романский комплекс аббатства Фонтевро XI в., с некрополем Плантагенетов и Культурным центром Западной Франции, а также замок Монсоро XV в. в километре вниз по течению реки. Там сейчас расположен Музей речной торговли.

В окрестностях представляет интерес деревня Парне, которая славится своими сушеными яблоками, по сушильне для любопытных туристов организуется экскурсия.

(По материалам archive.travel.ru)

ГРАС: «ДУША И СЕРДЦЕ ПАРФЮМЕРИИ»

Если в Каты приезжают «наслаждаться жизнью, в Монте-Карло — прожигать состояние, а в Ментон — умирать», то зачем едут в Грас, город на живописных альпийских склонах, где любила проводить последние зимы своего долгого и блистательного правления сама королева Виктория ? Неизвестно, что заставляло великую королеву каждый год возвращаться в этот неприметный городок у подножия гор. Возможно, ее величество привлекал тонкий восхитительный аромат, которым здесь буквально пропитан воздух, ведь Грас на протяжении последних 300 лет справедливо считают «душой и сердцем» французской парфюмерной индустрии.

Вот за этим сюда и едут.

История парфюмерного производства в Грасе насчитывает уже более четырех веков. В XVI в. сюда переселились ремесленники из Италии, изготавливавшие кожаные перчатки. По итальянской моде они пропитывали перчатки душистыми веществами для придания приятного запаха. Если раньше в Грасе изготавливалось в основном сырье для парфюмерии, теперь здесь производятся самые изысканные духи, и, более того, именно здесь рождается европейская «парфюмерная мода».

Грас — общепризнанная мировая столица парфюмерии. Этот очаровательный городок и его окрестности производят большую часть душистых масел, которые используются при производстве французских духов. В городе находятся Международный музей парфюмерии, а также крупные парфюмерные фабрики знаменитых местных династий Галимар, Фрагонар и Молинар. Каждая парфюмерная фабрика имеет небольшой музей собственной истории, открытые для посещений производственные цеха и магазины готовой продукции. Трудятся в городе и мелкие мастера-парфюмеры.

Как курорт Грас зародился с благоволения королевы Виктории и сестры Наполеона Полины. Грас является столицей Восточного Прованса, где царят оливковые рощи, цветочные луга и провансальская кухня. В Старом городе расположен великолепный собор Богоматери XIII в., в котором хранится живописный триптих Луи Бреа, полотна Фрагонара и три живописные работы Рубенса. Произведения художника Фрагонара, уроженца Граса, можно увидеть также в его музее.

Судьба Граса резко изменилась в XVI в.: союз ботаники и химии привел к взлету мастерства по изготовлению эфирных масел и, следовательно, к бурному развитию нарождающейся парфюмерии. Это была великая эпоха ароматизированных перчаток и саше (подушечек с ароматическими порошками), которые вошли в моду и употреблялись не только для красоты, но и для здоровья. Как только перчаточники научились получать эфирные масла, они очень быстро превратились в парфюмеров. Усовершенствование технического оборудования, а с ним и способов выделения душистых веществ обеспечили Грасу превосходство в мире парфюмерии.

Парфюмеры Граса не ограничивались лишь растительным сырьем, они использовали и сырье животного происхождения, привозимое со всего мира. Так, драгоценные железы циветты доставлялись в рогах буйволов или зебу из Эфиопии.

В XVII в. появляется паровая дистилляция. После дистилляции эссенции отделяли от воды в специальных стеклянных сосудах с удлиненными горлышками, которые называли «флорентийскими вазами».

Переняв итальянские технологии парфюмерии и располагая богатой флорой, которой благоприятствовал исключительный климат, Грас перед Великой французской революцией отвоевал у Монпелье право называться столицей французской парфюмерии, тем более что духи теперь больше относились к предметам роскоши и моды, нежели к аптекарским снадобьям.

В XIX в. Грас стал мировым центром коммерции и производства ароматического сырья и парфюмерии. И сегодня в нем много частных музеев местных парфюмерных производств, где увековечена великая грасская традиция.

В то время город называли «кадильницей», «долиной любви», «землей обетованной», где женщины и молодые девушки в длинных платьях и

соломенных шляпках с бантами ранним утром начинали сбор душистых цветков жасмина и туберозы, кассии и флердоранжа, роз или фиалок в плетеные корзины.

К 1900 г. в Грасе было уже пятьдесят фабрик, перерабатывавших в момент самого интенсивного сбора (май) 45 т роз в день.

Производитель цветов каждый день сдавал собранные цветы на фабрики, и в специальной книге записывалось количество сданного сырья, так как оплата производилась в конце сезона: поставщик, впрочем, обязывался не превышать установленного максимума поставки, в противном случае покупатель брал излишек по заниженной цене! В 1906 г. килограмм роз стоил 0,25 франка по курсу того времени. Цена регулярно повышалась, и в 1926 г. килограмм роз уже стоил 4,85 франка.

Период сбора жасмина более длительный, чем у розы, но сентябрьский жасмин стоил дешевле, особенно если цветки были подмочены дождем.

Повсеместное развитие производства парфюмерного сырья и вторжение химии в мир парфюмерии, а также значительно увеличившаяся потребность в производстве духов, нанесли сокрушительный удар по грасскому первенству и сыграли роковую роль для некоторых фирм, но все же не отняли у Граса славы векового мастерства и фамильных секретов.

Сегодня Грас все еще остается критерием «абсолютного совершенства», когда речь идет о натуральных веществах, даже если самые достопочтенные фирмы открыли двери химии десятки лет назад. И хотя не все сейчас поступает в мир парфюмерии из Граса, здесь, однако, все может быть переработано. Только в Грасе встретишь такое удивительное сосуществование старинных традиций и самых новейших методов исследования, позволяющее человеку просить у природы и требовать от химии.

Желательно, чтобы ваше посещение Граса совпало с Праздником жасмина, который проходит ежегодно в августе. Во время этого традиционного праздника Грас оживает, его наводняют фольклорные коллективы и группы со всей Франции и Европы. Красочная процессия выбранной горожанами королевы праздника и ее свиты передвигается по городу, бросая в толпу цветы и поливая восторженных зевак жасминовой водой.

Поскольку своей репутацией Грас обязан парфюмам (кстати, на латыни *per fumum* означает «сквозь дым»), логично предположить, что в городе имеется музей, посвященный духам — этому восхитительному гибриду науки и искусства.

В Грасе действительно существует Музей парфюмерии, в котором можно ознакомиться с основными этапами развития парфюмерии на протяжении веков. В музее, расположившемся в изящном особняке XVIII в., можно ощутить аромат парфюмированных средств, составленных с использованием синтетического или натурального (растительного и животного происхождения) сырья, а также попробовать самостоятельно создать композицию. Среди множества экспонатов особый интерес представляет великолепная коллекция

связанных с парфюмерией предметов, от изысканных старинных флаконов до несессера Марии-Антуанетты, которая, как известно, была большой поклонницей «ароматного искусства». Кто знает, возможно, после посещения музея вы тоже захотите стать «носом»! В самом деле, на Studio des Fragrances известной парфюмерной фабрики «Галимар» вы можете испытать свои силы в этом качестве — после увлекательной двухчасовой экскурсии туристы получают диплом, удостоверяющий их квалификацию «почетного мастера парфюмерии».

(По материалам perfume007.livejournal.com)

ЛЕ-КРЕЗО: МОНУМЕНТ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ВЕЛИЧИЯ

Здесь зеленые бургундские холмы граничат с северной окраиной вулканического Центрального массива, и жесткий индустриальный пейзаж служит им как бы границей, а в самом городе доминирует типичная пролетарская застройка... Туризм на любителя!

Металлургический комбинат «Шнейдер-Луара» принадлежит сейчас фирме «Шнейдер Электрик», но фактически контролируется иностранным капиталом... А долгие время хватке братьев Шнейдер можно было позавидовать. И похвалить за службу — сначала французской короне, а потом Республике. Сперва была организация металлургического производства в отжившей свой век стекольной мануфактуре (1836 г.). Потом первый французский локомотив (1838 г.), пароход (1839 г.), пушки для Крымской кампании и войны с пруссаками, затем опоры для моста Александра III в Париже (1900 г.), первый французский танк (1917 г.) и, наконец, сегодня — оборудование для атомных реакторов, различные специальные стали для нужд ВПК, танки и артиллерия. Присутствует сейчас в Ле-Крезо и железнодорожный концерн «Альстом», делающий здесь тележки для своих суццерско-ростных поездов.

Главная достопримечательность города — Экологический музей Ле-Крезо-Монсов замке Ла-Верерье. Построенный в 1786—1787 гг., замок в 1838 г. был продан семейству Шнейдер и затем перестроен в резиденцию и деловой центр. Сегодня здесь размещается обширная коллекция¹ посвященная черной металлургии и «империи Шнейдера», чей след хорошо заметен и в российской истории. Конусовидные сооружения во внутреннем дворе когда-то были стеклодувными печами; а затем одну из них перестроили в крошечный театр.

Также интересен огромный городской парк, в котором даже есть своя узкоколейная железнодорожная паровая линия, картодром, летняя трасса для тобоггана длиной 435 м и множество аттракционов.

В окрестностях, в Бланзи, существует музей угольных шахт (фонарная комната плюс 200 м галерей). А в Ла-Булс Франция опять предстает в непривычном виде: с 1987 г. на волне увлечения Западом восточной философией здесь обосновался крупнейший буддистский монастырь Европы Кагью-Линг, выполненный в виде традиционной пагоды.

Да, это «другая Франция» — не привычно-туристская, с изящными замками и легким парфюмом, а с мощной поступью промышленной державы. Стальной молот весом 100 т, стоящий посреди города на по-

стаменте, — монумент индустриального величия, который заложили братья Шнейдер...

(По материалам evolutionvoyages.com)

ЖИВЕРНИ: ЦВЕТОЧНЫЙ РАЙ КЛОДА МОНЕ

Между Парижем и Руаном приютилась живописная деревушка Жи-верни. Множество туристов устремляется сюда каждое лето, чтобы в том числе побывать и в музее-усадьбе Клода Моне и его волшебном саду, где мастер создал немало своих знаменитых картин.

Художник прожил в своем доме в Живерни почти 43 года, до своей смерти в 1926 г. В этом же городке, у церкви Св. Радегонды, находится и могила художника.

Красота этого места (живописная деревушка находится всего в 80 км к северу от Парижа) вошла в сердце известнейшего художника-импрессиониста в тот момент, когда он проезжал мимо нее на поезде в 1883 г. Вскоре он специально вернулся в Живерни и снял здесь большой дом с огородом и садом, площадью в целый гектар. Клод Моне обосновался там со своими двумя сыновьями, второй женой Алисой Гошеде и ее шестью детьми от первого брака.

Переехав в Живерни, Клод Моне первым делом начал заниматься садом. Он украсил проход к дому, создав своего рода туннель из вьющихся роз. На лужайках, окружавших здание, он рассадил множество разноцветных цветов — ирисов, нарциссов, дельфиниумов, флоксов, хризантем. Живописец не признавал клумб, и цветы устилали изумрудные газоны причудливой мозаикой. Навещавшие Моне друзья, в числе которых были Писсарро, Матисс, Сезанн, Мане, Ренуар, знали о страсти коллеги и часто привозили ему редкие семена цветов.

Со временем Клод Моне стал знаменит, разбогател, он приобрел дом в полную собственность и решил расширить сад. Художник обратился с прошением к властям Живерни о покупке болотистого участка, примыкавшего к его саду. «Для праздника глаз и ради новых мотивов в живописи» — так была сформулирована его просьба.

На новой территории Клод Моне решил повторить ландшафты с любимых им японских гравюр. Для этих целей был запружен ручей, протекавший по участку, и создан небольшой пруд.

Над водоемом возвели «горбатый» японский мостик и посадили плакучие ивы, окружившие тихую заводь колышущейся зеленой завесой. А садовник из Японии, некоторое время работавший здесь, посадил всем известные нимфеи — кувшинки, запечатленные на многих картинах Клода Моне.

Художник настолько полюбил свой сад, что постепенно даже перестал выходить на этюды в окрестности деревни — вдохновение он черпал в деревьях и цветах, о которых заботился сам.

В 1966 г. сын художника Мишель Моне завешал усадьбу и сад вокруг нее государству. В здании был открыт музей Клода Моне. В доме сохранилась практически вся обстановка, окружавшая художника, — мебель, украшения и сувениры, фотографии на стенах. В экспозиции музея демонстрируются картины самого Моне и его друзей, а также коллекция гравюр японских художников, прежде всего Хокусая и Хиросигэ, которыми восхищался французский мастер.

В превосходном порядке содержится и сад, где деревья, кусты и цветы до сих пор растут именно так, как их сажал великий художник.

Сад находится перед домом, а строгие прямые линии аллей рельефно контрастируют с пестрым ковром благоухающих весь год цветов. Каждому времени года соответствуют свои цветовые гаммы. Весной поляны светло-желтых нарциссов предшествуют цветению тюльпанов, азалий, рододендронов, лиловой сирени и нежной глицинии. Особое

место в саду всегда занимали любимые художником ирисы.

Длинными, широкими рядами высаживали их главный садовник, пять его помощников и, конечно, сам Моне. Поразительной красоты дельфиниумы, всевозможных цветов, оттенков и размеров маки и клематисы подводят «живую» палитру к летней колористике. В нее словно врывается бурное цветение роз. Этот круговорот цветов производит такое сильное впечатление, что посетители невольно начинают ощущать себя частью этого сказочного мира.

Сегодня, как и прежде, вдоль узких аллей тянется плотный лес бамбуковых зарослей. Пруд густо обрамлен папоротником, рододендронами, азалиями, пышными кустами цветущих роз. А на водяной глади торжествуют почти все существующие в природе виды кувшинок.

Здесь появился знаменитый цикл картин «Decorations», здесь родились «Кувшинки», здесь воплотились в жизнь все гениальные замыслы художника. «Прошло много времени, — писал Моне, — прежде, чем я смог понять свои кувшинки... Я сажал их ради удовольствия, даже не помышляя, что буду их писать. И вдруг неожиданно ко мне пришло откровение моего сказочного, чудесного пруда. Я взял палитру, и с того самого времени у меня уже почти не было никогда другой модели».

В конце XIX в. в Живерни обосновались и молодые художники-иностранцы. Сейчас здесь также открыт Музей импрессионизма.

Гуляя по паркам, можно любоваться пейзажами, вдохновлявшими Клода Моне. Разрушенный во Вторую мировую войну мостик был восстановлен, и все так же цветут безмятежные нимфеи в чистых водах пруда.

(По материалам paris-etoile.ru)

ДОВИЛЬ И ТРУВИЛЬ: ЦВЕТУЩИЙ БЕРЕГ

Уникальная курортная область в Нормандии, расположенная на побережье Ла-Манша, в двух часах езды на скоростном поезде или на

автомобиле от Парижа, включает в себя городки Довиль, Трувиль и Онфлер.

Довиль — небольшой нормандский курорт на берегу Атлантики, сумевший сохранить привлекательность начала XX в., — был основан в 1861 г. герцогом Морми. Его берега символизируют элегантность, престиж и изысканность, чем он и привлекает французскую кинобеге и состоятельных людей всех возрастов и стран.

«Цветущий берег» — так еще называют этот участок побережья от Трувиля до Кабура, который славился еще в XIX — начале XX в. не столько как престижный морской курорт и уж тем более не как рыбацкое

местечко, сколько как любимое место для работы импрессионистов и таких титанов французской литературы, как А. Дюма и Г. Флобер.

Уже в середине XIX столетия сюда проложили железнодорожные пути, город стал разрастаться и вдоль пляжей, как грибы после дождя, выросли роскошные отели и элегантнейшие виллы.

Здесь царят спокойствие и размеренность: виллы, особняки гостиницы, похожие на дворцы, прячутся в густой зелени. Для вечерних прогулок вдоль моря тут проложен широкий деревянный настил длиной 800 м, созданы превосходные условия для занятий спортом, есть яхт-клуб и конно-спортивный центр.

Неподалеку на побережье находится старый портовый городок Онфлер с деревянной архитектурой — один из самых живописных портов Франции, также привлекавший и туристов, и художников, расположенный в 10 км от Довиля и в 220 км от Парижа. На картинах импрессионистов обязательно узнается его гавань с бело-голубыми яхтами и рыбацкими лодками. От берегов этого городка ушла открывать Северную Америку в XVI в. первая экспедиция под руководством Жака Картье.

Галереи и антикварные магазинчики встречаются в нем на каждом шагу: такого количества произведений искусства «надушу населения» нет, пожалуй, ни в одном другом городе Европы. В Онфлере по сей день сохранился Старый город с живописными улочками, старыми доками, набережной Св. Екатерины и одноименной церковью — уникальным примером деревянной архитектуры XVI в., построенной после Столетней войны мастерами с местной верфи.

В окрестностях Цветочного берега можно посетить усадьбу и сады Клода Моне в Живерни (70 км от Парижа), Руан — «город Жанны д'Арк и ста колоколов» (125 км от Парижа), Канн — город Вильгельма Завоевателя с замком X в., в котором теперь разместились Музей Нормандии и Музей изобразительных искусств (240 км от Парижа), кафедральный собор в Амьене, собор в Байе, а также знаменитое аббатство Мон-Сен-Мишель.

Морской курорт Трувиль — почти близнец Довиля. Он радует взоры туристов изысканной архитектурой своих вилл начала XX в., типичных, впрочем, для всего нормандского побережья. В городе есть казино и центр талассотерапии.

(По материалам tonkosti.ru)

ДЕРЕВНЯ АЗЕНКУР: МЕСТО ИСТОРИЧЕСКОЙ БИТВЫ

В 12км северо-восточнее Эдена в регионе Нор — Па-де-Кале находится всемирно известная деревня Азенкур — поле грандиозной битвы между английскими и французскими войсками, произошедшей 25 октября 1415 г. Сейчас сюда стремятся туристы, чтобы посетить первоклассный исторический центр средневекового Азенкура и мемориальный комплекс.

Генрих V высадился с 15 тысячами английских солдат в устье реки Сены и захватил Арфлер, потеряв при этом 3 тысячи человек. Весть об этом мгновенно дошла до Парижа. В короткое время французы собрали 60 тысяч рыцарей и плохо вооруженных крестьян. Войска встретились

24 октября близ деревни Азенкур, неподалеку от Кале. Наступал вечер, и было опасно сражаться в темноте, поэтому оба командующих ждали утра

25 октября. Противники в тот день мгновенно построились для битвы. По мнению некоторых военных специалистов, численность французов значительно преувеличена. Поскольку ряд французских герцогов воевал на стороне англичан и именно англичане атаковали французскую армию, явного превосходства сил у французов не было.

Англичане построились и приготовились к атаке. Но атаки все не было и не было. Французы, вероятно, не атаковали сразу из-за лишней самоуверенности в победе и неразберихи у командиров. Это дало возможность англичанам передислоцироваться в самое узкое место поля, на расстояние выстрела из лука. Лучники для защиты от французов установили колья, за которыми они ощущали себя в безопасности. Затем они открыли огонь по французам. За несколько минут три первых рыцарских отряда были уничтожены. Французская конница тут же пришла в движение, но наступлению помешали некоторые серьезные обстоятельства. Во-первых, дисциплина у рыцарей хромала, поэтому на построение на каждом фланге вышло всего лишь 150 всадников. Во-вторых, местность не позволяла обойти англичан с фланга. И в-третьих, грязь снижала скорость лошадей.

Французы не выдержали града стрел английских лучников и стали отступать. Рыцарские отряды сбили с ног французскую пехоту. И в построении пехоты французы допустили еще одну грубейшую ошибку, спрятав арбалетчиков и лучников за войсками ближнего боя.

Французские стрелки просто не видели англичан и никак не могли влиять на ход сражения. Рыцарская конница уже была почти полностью уничтожена. Рыцари, отважившиеся броситься на колья, губили коней и вылетали из седел к ногам лучников, которые спокойно добивали беспомощных всадников. Французам удалось добиться некоторого успеха только на небольшом участке поля, где колья выпали из подсохшей земли.

--	--	--

Попытки французской пехоты контратаковать провалились — уже заранее подготовленные пешие рыцари англичан легко отбили атаку. Французская конница не успела оправиться после шквальной стрелковой атаки и попыталась потеснить английские ряды. Им это не удалось. Со шлема короля Генриха было срублено несколько золотых венцов, но французы были отражены вновь. Видя гибель основных сил, воины третьего отряда обратились в бегство.

Ударивший на англичан с фланга, отряд местного сеньора Изембера д'Азенкура повлек за собой уничтожение пленных французов. Опасаясь перемены в битве, Генрих приказал перебить пленных своим рыцарям, но они отказались, поэтому отряду из 200 лучников пришлось взять это на себя. Вооруженные короткими мечами и топорами лучники добились французов. Само сражение длилось три часа.

В результате этого поражения французы были вынуждены подписать в 1420 г. договор в Труа, согласно которому английский король Генрих V объявлялся наследником французского трона. В планы Генриха V входила также организация очередного Крестового похода. Обе эти цели так и не были достигнуты — Генрих V умер 31 августа 1422 г. при осаде другого французского города в возрасте 34 лет от дизентерии...

Особенность этого сражения заключается в том, что имевшая существенное численное превосходство французская армия потерпела поражение, понесла существенные потери. Причиной таких огромных потерь со стороны французов и всего около нескольких сотен солдат со стороны англичан было грамотное использование английских лучников, вооруженных длинными валлийскими луками.

(По материалам knightggd.ucoz.ru)

ДРЕВНИЙ ЛИМОЖ В ЛИМУЗЕНЕ: НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ПУТЕЙ

Лимож был основан римлянами около Юг. на пересечении путей, соединявших Арморику, что в современной Бретани, и Средиземноморье.

План древнего Августоритума, а именно так назывался тогда Лимож, представлял собой типичный для римских городов прямоугольник, внутри которого располагалась сетка улиц, пересекавшихся под прямым углом. При взгляде сверху они образовывали рисунок, напоминающий шахматную доску.

Около 212 г. римский император Каракалла даровал всем жителям империи права гражданства.

Среди самых заметных античных построек, возведенных в Лиможе, стоит назвать амфитеатр, театр, мост и форум. Амфитеатр был построен в конце I в. Сегодня можно видеть сохранившиеся фрагменты этого грандиозного сооружения овальной формы размером 136x115 м. Театр служил дополнительным местом организации массовых зрелищ и располагался на берегу Вьенны.

Античный мост через Вьенну — важный элемент в дорожном пути, соединявшем Лион (античный Лугдунум) и Сент (римский Медиолатум Сантонум), — был сооружен на шести гранитных опорах, которые до

настоящего момента служат опорами для современного лиможского моста Св. Марциала.

Форум — еще одна грандиозная постройка 100 м в ширину и 300 м в длину — был возведен в центре города на специальной террасе и возвышался над всеми городскими зданиями. На сегодняшний день на его месте располагается здание городской мэрии, а единственным напоминанием о форуме служит сохранившаяся античная мозаика с изображением льва.

В середине III в. в Лимож начало проникать христианство. Первым христианским миссионером здесь стал св. Марциал, прибывший в Лимож из Рима. Впоследствии в лиможском аббатстве Св. Марциала монахом Адемаром де Шабанном было составлено житие Марциала, в котором утверждалось, что он был современником Христа и одним

из апостолов. Эта фальсификация, опровергнутая церковными деятелями лишь в середине XIX в., позволила в свое время существенно повысить авторитет лиможского епископства. Тогда же Лимож стал подвергаться постоянным набегам германских племен, вследствие чего значительная часть населения покинула город, предпочтя переселиться в более спокойные места. Оставшаяся часть горожан выстроила неподалеку от старого Августоритума укрепленную цитадель, где лиможцы спасались во время нападений. Однако натиску вестготов Аллариха горожане противостоять не смогли, и в конце V в. Лимож был захвачен его войсками. Переход города под власть вестготов привел к столкновению между лиможским духовенством и новыми властями: вестготы исповедовали арианство (течение в христианстве, согласно которому -Христос не равен Богу, поскольку является Его творением) и хотели навязать Лиможу арианского епископа. Лиможцы отказались принять епископа-«еретика».

Впрочем, город недолго пробыл под управлением вестготов. В 507 г. они были разбиты франками, и Лимож вошел в состав Франкского королевства. С приходом франков в городе было возведено множество религиозных сооружений. В том числе были построены церкви Св. Петра, Св. Марциала, Св. Павла и Св. Андрея.

В 555 г. один из франкских королей, Хлотарь, создал так называемое «первое Аквитанское королевство» (куда вошли территории современного Лимузена, Оверни и часть Аквитании) и передал его своему младшему сыну Храмну. В состав этого королевства вошел и Лимож.

В 580-х гг. Аквитания была преобразована в герцогство, которое с ослаблением власти королей из династии Меровингов превратилось в почти независимую от королевской власти территорию, а в VIII в. Лимож, как и другие аквитанские территории, начал подвергаться постоянным арабским набегам. Они продолжались до 732 г., когда арабы были разбиты франкскими войсками под командованием Карла Мартелла.

В IX в. Аквитания вновь была превращена в королевство, которое стало предметом соперничества двух потомков короля Людовика

Благочестивого: Карла Лысого и Пипина I. В Лиможе это соперничество породило раскол: Карла поддержали священнослужители общины Св. Марциала, в то время как на стороне Пипина выступил епископ.

В конечном итоге Аквитания, в составе которой по-прежнему находился Лимож, вошла в Западно-Франкское королевство — будущую Францию. После победы Карла община Св. Марциала добилась права основать собственное аббатство неподалеку от места захоронения своего святого, при этом новое аббатство было выведено из-под епископской власти. Таким образом, в Лиможе образовалось два конкурирующих религиозных центра: епископство и аббатство.

Кроме того, в конце IX в. Лимож и окрестные земли были преобразованы в виконтство. Резиденция виконтов стала располагаться в Лиможе, образовав третий властный городской центр — замок виконта.

На рубеже XI — XII вв. усилилось соперничество между лиможским епископом и виконтом. В 1105 г. дело дошло до стычек. Однако под нажимом церковных властей виконт был вынужден принести извинения.

Между тем в Лиможе начало развиваться производство эмалей. Эмалями стали инкрустироваться епископальные кресты, чаши, дароносицы, церковные раки, украшения, канделябры, кубки, блюда, шлемы и прочие предметы религиозного и светского обихода. Лиможские эмали получили широкую известность далеко за пределами города, а лиможских художников начали приглашать в другие регионы страны.

В 1152 г. во Франции произошло знаменательное событие: Элеонора Аквитанская вышла замуж за Генриха Анжуйского. Два года спустя Генрих взошел на английский престол под именем Генриха II Плантагенета, после чего значительная часть французских территорий (включая Аквитанию, Гасконь, графства Пуатье, Овернь, Ла-Марш и виконтство Лимож) отошла под власть английской короны.

В годы правления Плантагенетов Лимож превратился в арену борьбы английских и французских монархов.

В результате войны Филиппа Августа с Иоанном Безземельным город был на короткое время возвращен в состав владений французской короны, однако внук Филиппа Августа Людовик IX Святой вернул часть Лиможа под управление английского короля. По Парижскому договору, заключенному в 1259 г., виконтская часть Лиможа отошла под власть английской короны, а епископская осталась, соответственно, под управлением епископа.

В период Столетней войны между Англией и Францией (1337—1453) епископская часть Лиможа подверглась нападению Черного принца (Эдуарда де Вудстока, принца Уэльского). Большая ее часть была разорена, а значительное число жителей взято в плен.

Виконтская часть города, напротив, укрепилась. Фортификационные сооружения усилили и перестроили. Вокруг виконтского замка возвели 12-метровые стены, окруженные огромным рвом. Внутри стен разрослись городские постройки. В 1370 г. виконты Лиможа вышли из

повиновения английской короне, перейдя на сторону французского короля Карла V. За это они получили от него статус правителей Лимузена. Аббатство Св. Марциала, как и виконтская часть города, вполне благополучно пережило военный период.

В эпоху Великой французской революции две части города (епископская и виконтская) объединились, и была сформирована городская коммуна Лиможа.

После революции начался активный процесс дехристианизации города. Церковное имущество (в дореволюционном Лиможе до 70% всего городского имущества находилось в руках церкви) было распродано, аббатство Св. Марциала — разрушено. Население епископской части Лиможа занялось добычей древесины. Несколько позже в городе было открыто производство фарфора. Впоследствии лиможские фарфоровые изделия приобрели мировую известность и превратились в основу экономического благополучия города.

В апреле 1848 г. в Лиможе произошел крупный инцидент с участием рабочих: активисты рабочего движения во главе с Теодором Бакон захватили город и в течение 20 дней удерживали власть в своих руках. После этого Лимож получил прозвище «социалистический Рим». Впоследствии неоднократно проходившие в городе стачки и забастовки привели к появлению еще одного прозвища Лиможа: Красный город.

Первая мировая война практически не затронула Лимож. В годы Второй мировой войны город находился в зоне, свободной от немецкой оккупации, принимая беженцев из других районов страны.

Сегодня численность населения города составляет около 140 тысяч человек.

За свою историю Лимож десятки раз подвергался погромам и разграблениям, однако каждый раз с удивительным упорством восстанавливал свой главный промысел — производство эмалей. Но город славен не только фарфором, о котором речь впереди, но и обилием исторических памятников.

Можно выделить два основных района, сложившиеся еще во времена Средневековья. Один из них — епископский город, где располагаются собор XII—XVI вв. и епископский дворец.

С 2008 г. Епископский музей носит официальное название «Музей изобразительных искусств Лиможа — Епископский дворец». Он находится в центре исторического квартала Сите, неподалеку от собора Св. Стефана.

С 1912 г. музей размещается в здании бывшего епископского дворца, который был построен архитектором Жозефом Бруссо в период с 1766 по 1774 г. Дворец представляет собой величественное сооружение в стиле классицизма, сложенное из гранитных блоков и имеющее форму буквы «П». У входа в музей расположены два флигеля и оранжерея.

Экспозиция музея посвящена истории и культуре Лиможа. В частности, в нем хранятся археологические находки, представлены различные коллекции живописи, рисунка, скульптуры, в том числе фонд города Лиможа, который объединяет произведения, когда-то украшавшие различные общественные здания города (например,

Ратушу) и ставшие основой муниципального музея в первой половине XIX в. Среди живописных полотен имеются и картины Огюста Ренуара, который родился в Лиможе. В музее также собрана одна из наиболее значительных в мире коллекций изделий из эмали от Средневековья до наших дней.

Этот район простирается вплоть до реки Вьенна, доходя до мостов Св. Марциала и Св. Стефана XII в. Другой район — квартал, прилегающий к замку Св. Марциала, — с торговыми улочками, мощенными камнем, с узенькими проездами. Здесь находится Храмовый двор, церкви Св. Петра XIII в. и Св. Михаила XIV—XVI вв.

В Национальном музее Адриана Дюбуше (иначе — Государственный музей фарфора), названном в честь известного в XIX в. мецената, собрана уникальная коллекция фарфора, фаянса, майолики, стекла и керамики — всего около 11 тысяч экспонатов.

Музей был образован в 1845 г. для того, чтобы Общество по истории и археологии Лимузена могло выставлять в нем обнаруженные в департаменте Верхняя Вьенна находки и исторические документы.

В 1865 г. музей возглавил предприниматель Адриан Дюбуше, который подарил музею собранную им коллекцию, насчитывающую более 4 тысяч изделий из керамики, и создал при нем художественную школу. Дюбуше обратился к мэру Лиможа с просьбой предоставить музею более просторное помещение. В результате музейное собрание переместили в здание бывшей больницы для душевнобольных.

После смерти Дюбуше, в 1881 г., музей перешел в ведение государства, которое присвоило ему имя мецената. В 1896—1900 гг. архитектор Анри Майе построил на месте больницы новое здание музея. Фасад украшен большими арочными окнами и росписями, а в нишах над окнами висят портреты известных уроженцев Лимузена. Внутреннее убранство здания выполнено в стиле модерн, или ар-нуво: на стенах размещены витражи, а пол парадного вестибюля выложен мозаикой.

В музее представлено богатое собрание керамики, фаянса и фарфора. Экспозиция рассказывает о производстве лиможского фарфора, который ведет свою историю с 1771 г., когда была основана первая мануфактура.

Решающим событием для города стало открытие в 1768 г. месторождения особых известняков, необходимых для производства фарфора. Предание гласит, что каолин открыла некая мадам Дарне, причем стала использовать эту глину для стирки. А через три года барон Тюрго, высокообразованный чиновник и тогдашний наместник короля в здешней провинции, создал мануфактуру, положившую начало процветанию и мировой славе Лиможа. Лиможский фарфор отличается особой белизной, прозрачностью и отсутствием внутренних дефектов. Самые престижные марки — «Авиланд» и «Бернардо». Работами по фарфору прославились многие художники, в частности Дюфи.

Епархиальный музей имеет ценную коллекцию живописи, археологических экспонатов, относящихся к римскому периоду, минералов и прекраснейшее собрание эмалей — от Средневековья и до наших дней. Нельзя не упомянуть и Мясной дом XIII в., и

Центральный рынок XIV столетия.

Аббатство Свв. Петра и Павла в местечке Солиньяк расположено примерно в 10 км к югу от города. Оно было основано в 631 или 632 г. казначеем короля Хлодвиг II и епископом Нуайона св. Элигием в период правления франкского короля из династии Меровингов Дагоберта I (около 605—639). Сейчас от средневекового аббатства сохранилась лишь романская купольная церковь XII в. Остальные здания были построены уже позже.

В отличие от других монастырей аббатство Солиньяк изначально подчинялось непосредственно королю. Вскоре после создания аббатства в нем уже насчитывалось около 150 монахов. С начала IX в. в аббатстве был введен устав ордена бенедиктинцев.

В период раннего Средневековья аббатство подвергалось нападениям мусульман и викингов. В XII—XIII вв. вокруг аббатства вырос оживленный торговый поселок, а само аббатство управляло более 20 приходскими церквями и владело большими земельными угодьями. Именно к этому времени относится строительство монастырской церкви.

В дальнейшем аббатство немало пострадало в период Столетней войны (1337—1453), а также в эпоху религиозных войн XVI в.

Несмотря на гонения, в годы Великой французской революции аббатство все еще насчитывало 14 монахов. В годы наполеоновской империи оно было превращено в женский пансион, а некоторое время спустя в нем разместился фарфоровый завод. Лишь в 1946 г. монастырь вновь перешел в ведение церкви.

Монастырская церковь в Солиньяке является единственной купольной романской церковью в Лимузене. Трансепт церкви ассиметричен: его южная часть имеет цилиндрический свод, а над северным рукавом возведен купол. На фасаде северного портала церкви размещен барельеф, изображающий Иисуса Христа на престоле.

В ходе реставрационных работ на одной из опор справа от хора были обнаружены росписи XV в., на которых изображен св. Христофор.

Деревня Орадур-сюр-Глан находится в 20 км к юго-востоку от Лиможа, на дороге в Ангулем. Название города происходит от латинского слова ogaЮпит («молельня»), из чего можно заключить, что в римскую эпоху здесь располагалась поминальная часовня, поскольку мертвых в то время хоронили у дороги или на перекрестке путей.

Нынешний поселок отстроен после Второй мировой войны неподалеку от развалин деревни, которая стала местом массовых убийств, организованных 10 июня 1944 г. немецким батальоном СС в ответ на попытки партизан воспрепятствовать продвижению немецких войск в Нормандию, где несколькими днями ранее, 6 июня, состоялась высадка десанта союзников.

Решив наказать население Орадура, в окрестностях которого действовали участники французского движения Сопротивления, немцы заставили жителей деревни и близлежащих поселков прийти на рыночную площадь. Собрав мужчин, немцы их всех расстреляли, после чего забросали тела хворостом и подожгли, некоторые легко раненные смогли бежать, но многие сгорели заживо. Женщины и дети были

заперты в деревенской церкви, которую немцы подожгли. Учинив расправу над жителями, эсэсовцы врывались в дома, где убивали инвалидов и больных стариков. Всего в Орадуре за один день было убито 642 человека, в том числе 246 женщин и 207 детей.

После окончания войны глава французского Временного правительства генерал Шарль де Голль решил не восстанавливать деревню, а превратить ее в мемориал в память о жертвах немецкой оккупации.

Зимой 1953 г. в Бордо состоялся судебный процесс над 20 из 64 установленных участников массовых убийств. Командир отряда СС к тому времени уже погиб в Нормандии. Суд вынес смертный приговор одному немецкому офицеру и одному эльзасцу-добровольцу; остальные военные (4 немца и 13 эльзасцев) получили разные сроки тюремного заключения или трудовых лагерей. Итоги процесса вызвали недовольство как у населения Лимузена, так и у жителей Эльзаса: одни протестовали против чересчур мягкого наказания, другие требовали более снисходительного отношения к уроженцам Эльзаса, из которых 130 тысяч насильно мобилизовали в действующую немецкую армию.

В 1989 г. генеральный совет департамента Верхняя Вьенна выступил с идеей о создании мемориального музея у входа на территорию разрушенной деревни. Он был торжественно открыт для посетителей в мае 1999 г. В мемориальном музее сосредоточены различные архивы военного времени и размещается экспозиция, которая рассказывает о трагедии Орадура — «деревни-мученика».

Замок Рошшуар находится выше слияния рек Грен и Вейр, в 45 км к западу от Лиможа. Он ведет свою историю примерно с начала II тыс., когда лиможские виконты Рошшуар приказали укрепить скалистый мыс, возвышающийся над рекой Грен. В XII в. был построен донжон. Нынешнее здание замка датируется XV в., а от прежней крепости сохранилась лишь надвратная часть с подъемным мостом и башенкой XIII в.

В годы Великой французской революции предпринимались попытки разрушить замок: он был разграблен, а две башни, расположенные в юго-восточной части замка, лишились своих шпилей.

В 1836 г. государство купило замок у виконтов Рошшуар, которые владели им на протяжении восьми веков. Король Луи-Филипп приказал восстановить замок в первоначальном виде, но реставрационные работы были проведены только в 1858—1859 гг. уже при Наполеоне III, который хотел разместить в замке супрефектуру и мэрию.

В наши дни в замке по-прежнему располагается супрефектура, а с 1985 г. в нем существует еще и Музей современного искусства. В музее представлены работы известного художника-дадаиста Рауля Османа, а также произведения различных иностранных художников начиная с 60-х гг. XX в.

В охотничьем зале замка находятся фрески XVI в., на которых изображена охота на оленя, а в зале Геракла — настенная живопись в технике гризайль (в серых тонах).

В ходе строительных работ, проводившихся на площади перед собором Св. Стефана в 2004 г., были обнаружены развалины раннехристианского баптистерия, который, как предполагается, был построен в V в., а разрушен — в XIII в. Он находился у северного портала собора Св. Стефана.

Баптистерий в Лиможе имел форму шестигранника, в центре которого находился круглый неглубокий бассейн для крещения. К каждой его грани были пристроены квадратные комнатки. В баптистерий вели три двери, расположенные с западной стороны здания.

Внутреннее убранство баптистерия когда-то было весьма богатым: в процессе раскопок были обнаружены элементы облицовки стен из мрамора и зеленого порфира, а также остатки кирпичных колонн.

Площадь баптистерия составляет 280 кв. м и делает его самым большим памятником этого типа во Франции. В настоящий момент ведутся работы для того, чтобы открыть баптистерий для туристов.

Крипта Св. Марциала находится в километре к юго-западу от Вокзала бенедиктинцев, неподалеку от церкви Св. Петра, на площади Республики.

В 60-х гг. XX в. строительство подземной парковки на площади Республики потребовало проведения археологических раскопок, в ходе которых были найдены остатки древних церквей Св. Петра и Св. Бенедикта, часть монастыря и главное — гробницы св. Марциала, саркофаги его ближайших соратников, а также рака с мощами св. Валерии. Все эти останки находились в крипте, которая стала первым сооружением подобного рода, обнаруженным во Франции в результате раскопок. В 1966 г. доступ в нее получили туристы.

Св. Марциал был послан папой римским в Галлию, где стал первым епископом Лиможа. Когда он умер в начале IV в., первые христиане города похоронили его в некрополе, который находился за крепостными стенами вдоль проложенной римлянами Агриппиевой дороги, соединявшей нынешние города Лион и Сент.

В V в. над гробницей святого была возведена поминальная часовня, к которой устремились паломники. В 848 г. по приказу французского короля Людовика Благочестивого на месте захоронения св. Марциала был основан монастырь бенедиктинцев, который стал центром квартала Шато и был упразднен в годы Великой французской революции в 1791 г. Аббатство Св. Марциала было разрушено, а о крипте забыли.

Помимо многочисленных саркофагов, в ходе раскопок были обнаружены две стелы с изображениями символов рыцарских орденов, которые сохранились в прекрасном состоянии. Но, безусловно, главным экспонатом является гробница св. Марциала, созданная в IX в. Ее можно узнать по мозаике, на которой изображены две склонившиеся над чашей птицы. Оригинал мозаики, а также прочие каменные находки выставлены в Епископском музее для обозрения любознательных туристов.

(По материалам cult-turist.ru)

ПАРК ПЮИ ДЮ ФУ: ВОЗРОЖДЕННОЕ ПРОШЛОЕ В ВАНДЕЕ

Расположенный в 400км от Парижа, в долине Луары, в департаменте Вандея, этот уникальный парк площадью 40га подарит гостям настоящую сказку: они окажутся в окружении гладиаторов и рыцарей, крестьян и ремесленников, короля и принцессы, пообедают в настоящей средневековой харчевне, увидят настоящее конное сражение...

Во французской деревушке XVIII в. воплотилась основная идея парка. Здесь все настоящее, даже костюмы жителей сшиты из ткани, которая производится на месте с соблюдением старых технологий. Деревня живет своей жизнью, как это было два с лишним столетия назад: видна работа кузнеца и ремесленников, слышны песни уличных музыкантов, гремит праздник с народными танцами.

Главный девиз парка: «Никаких иллюзий, никакого розыгрыша!» Все постройки, ландшафты, костюмы, предметы обихода воссозданы по старинным документам, картинам, гравюрам. Строители и каменотесы использовали опыт старых мастеров. В создании парка принимали участие десятки инженеров, архитекторов, художников, этнографов, сценаристов. В течение одного дня перед глазами проходит вся история Франции. В огромном галло-римском амфитеатре на 6 тысяч зрителей идет уникальный, единственный в мире спектакль с участием Спартака,

Бен Гура и других героев, а также гладиаторские бои, гонки на колесницах, представление с участием диких животных.

Средневековая крепость — феодальный укрепленный замок XI в. — была построена согласно всем законам фортификации. Конное сражение и штурм крепости сопровождаются новейшими спецэффектами. В получасовом шоу принимают участие 50 актеров и 20 лошадей.

В средневековом городе расположены 13 домов, 3 старинных амбара, средневековый собор, харчевня, лавки ремесленников. При их строительстве был использован опыт трех столетий французской архитектуры и строительства XII—XV вв., воссозданы мельчайшие детали вплоть до каменной мостовой. Туристы совершают прогулку по огромному парку, где садовники, архитекторы, этнологи дали волю своему таланту во всем его многообразии. 150 сортов роз украшают пейзаж. Он предстает таким, каким его видели наши предки в эпоху Ренессанса.

Все, что происходит в парке, — это потрясающий спектакль под открытым небом на многих театральных площадках, работу которых обеспечивают более 1500 человек. В представлении «Укрощение птиц» воссозданы сцены настоящей соколиной охоты, выдержанные в лучших традициях старинной охоты. Действие происходит на руинах старого французского замка, в нем принимают участие множество редких видов охотничьих птиц — беркутов, ястребов, соколов.

--	--	--

В парке работают детский кукольный театр, театр воды, играет духовой оркестр.

В центре парка на глубине нескольких метров под землей находится галерея, состоящая из трех туннелей, пересекающих лес. Это вандейская военная дорога, которая в XVIII в. имела исключительное стратегическое значение. Здесь расположена галерея восковых фигур, воссоздающая картины восстания в Вандее во времена Великой французской революции. Благодаря звуковым и визуальным спецэффектам — особому освещению, звукам пролетающих ядер, запаху пороха и крови — это зрелище никого не оставит равнодушным, как местных жителей, так и призывающих сюда туристов.

Неподалеку от парка в долине Луары расположено множество настоящих французских замков, в которых можно остановиться на ночлег, как в Средние века.

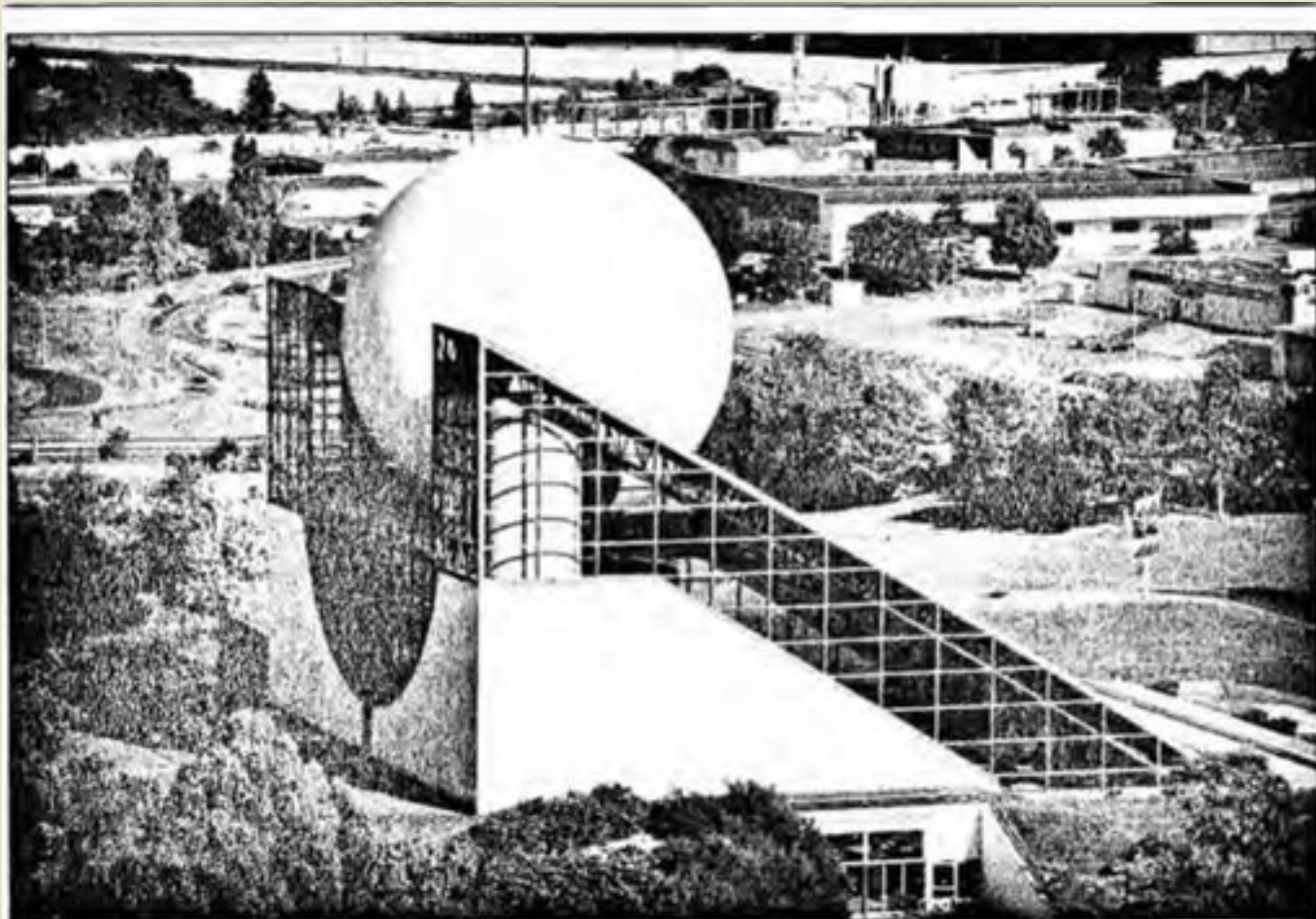
...А древние астрономические часы отсчитывают минуты жизни парка, которая продолжается день и ночь напролет. Когда опускается ночь, начинается потрясающее представление — живая фреска, которая словно начертана огнем на небосводе. Уникальный спектакль происходит в замке Пюи дю Фу на огромной театральной площадке площадью 15 га.

Спектакль уже отпраздновал свое двадцатипятилетие, его посмотрели 6 млн зрителей. Это удивительный праздник огня и воды — потрясающая проекция на огромный экран из воды, соответствующим образом подсвеченная. Голосами Филиппа Нуаре, Робера Оссейна и других знаменитых французских актеров зрителям поведана 700-летняя сага французской истории. В спектакле занято 800 актеров, 50 всадников, специально сшито 4 тысячи костюмов, а 2 тысячи факелов и 1500 прожекторов освещают сценическое пространство. Праздник заканчивается грандиозным пятидесятизалповым фейерверком из 300 специальных пушек — настоящее слияние воды и огня!

(По материалам gteurope.ru)

ПАРК ФУТУРОСКОП: ОЖИВШИЕ ДИНОЗАВРЫ

Он занимает особое место среди парков развлечений. Этот необычный парк построен с помощью новейших аудиовизуальных, кинематографических и мультимедийных технологий и предлагает своим посетителям полностью погрузиться в виртуальный мир трехмерного кино и компьютерных игр.

Футуроскоп

Большинство аттракционов (всего их более 25) доступны для иностранцев, не говорящих по-французски, благодаря наушникам с переводом, и лишь несколько аттракционов понятны только французам. Многие аттракционы имеют научно-познавательный характер — в парке можно не только развлечься, но и провести время с пользой.

Павильоны в парке сделаны из стекла и металла и имеют причудливую, ультрасовременную архитектуру — это то гигантская капля, то кристалл, то глыба льда. Каждый павильон предлагает неповторимые ощущения: благодаря новейшим спецэффектам вы можете полностью погрузиться в определенную ситуацию и ощутить себя участником происходящих событий.

Один из самых популярных павильонов — «Динамическая Вена», в котором вы станете участником супергонки на болидах. Названия других аттракционов говорят сами за себя — «Водный мир», Cyber Avenue (новейшие технологии в мире видеоигр), Adventure in Animation 3D (павильон, в котором показывается, как создаются и оживают мультфильмы), «Динозавры», «Танцы с роботами» и многое другое.

Детям тоже будет интересно в этом виртуальном мире, для них целых 2 га занимает Мир детей — масса игр на свежем воздухе и под крышей.

Павильонов так много, что сложно посетить их все за один день, поэтому рекомендуется приезжать в парк на два дня.

Каждый год парк обновляет свои спектакли и предлагает какие-то новинки, посвященные определенной теме года. 2009 г. был посвящен теме космоса, и, как обычно, парк Футуроскоп предлагает несколько новых аттракционов. Посетители смогут ощутить себя внутри первого лунного шаттла («Fly me to the Moon»), принять участие в фантастической гонке («EcoDingo») и посетить Cosmic Collisions, грандиозный и захватывающий аттракцион, в котором смоделирована наша Вселенная.

Вечером в парке проводится великолепное лазерное шоу «The Blue Note Mystery» — достойное завершение интересного дня.

Что же еще ждет посетителей в неизведанном мире?

Артур, 4D Приключения

Участие в интерактивной игре происходит с помощью симулятора движений и 3D-очков, что позволит вам присоединиться к IMAX 4D-анимированным картинкам на большом экране и пережить сказочные приключения в стране минипутов.

Кисть гения

Путешествие по работам и источникам вдохновения талантливого художника Ван Гога, новинка 2010 г., осуществляется с использованием уникальной системы проекции IMAX, которая позволяет проектировать изображения на крупнейшие форматы экранов. Сидя в зале, вам предстоит взглянуть на творчество гения по-новому, смотря спроектированный на 6500 м² экране фильм о Ван Гого.

Полет на Луну

Представьте, что вы отправились на Луну на «Аполлоне-11» с тремя его пассажирами — мухами. Все это возможно в очках с поляризационными светофильтрами. Две разные картинки проектируются одновременно через поляризационные фильтры на серебристый экран 562 м².

Дикое будущее

С помощью уникальных биноклей вы попадете в сафари далекого будущего, где встретятся необычные животные, которые заселят нашу планету, возможно, через несколько миллионов лет. Также вы вооружитесь браслетом, благодаря которому ваши движения распознает система и передаст их в виртуальный мир сафари. Поэтому не удивляйтесь, если животные отреагируют на ваше желание погладить их.

Танцы с роботами

Вам предстоит «оседлать» одного из 10 роботов и пустится в вальс на 7-метровой высоте. Роботы двигаются в шести направлениях, а их хореография видна на 33-метровом экране.

Глубокое море 3D

Сидя в просторном зале, вы погрузитесь в загадочный подводный мир и совершите незабываемое путешествие. Изображения проецируются на 800 м² -полукруглый экран, а 3D-эффект достигается с помощью жидкокристаллических очков, которые становятся непрозрачными,

как только получают инфракрасный сигнал от проектора.

ЭкоДинго

Вам предлагается принять участие в футуристической гонке будущего. Действие происходит в 2052 г. на экологически чистых судах. Ваши сиденья двигаются с помощью гидравлических домкратов, что имитирует ощущение скорости параллельно с изображением на полукруглом экране.

Путешествие воздухом и морем

В одном здании находятся две зоны, которые соединены стеклянным полом. В верхней зоне расположено 245 мест, на которых зрители наблюдают за изображением на экране 672 м², а в нижней части расположен экран 748 м². На два экрана одновременно показывается фильм, что позволяет вам, сидя в зале, парить, как птица в небе, наблюдая за стаями дельфинов в море.

Головокружительный замок

Аттракцион создан на основе оптических иллюзий. Вам только стоит надеть козырек на голову, а зеркала расположить под глаза, и вас не покинет чувство, что вы идете по потолку. Шесть фантастических миров разработаны для тех, кто хочет пощекотать себе нервы и не боится неожиданных головокружительных подъемов и спусков. Обычные картинки оживают у вас на глазах.

Столкновение космических метеоритов и планет

Сидя в зале, вы станете свидетелем космических аварий и разрушения многочисленных планет. Спроецированный фильм на специальный купол принесет ощущение присутствия в космосе, как и то, что модели планет и метеоритов — естественны, ведь они были созданы с использованием научных снимков со спутников НАСА.

Ураган на Байу

Гигантские изображения на купольном экране размером 9700 м² перенесут зрителей в сердце Луизианы. Ураган на Байу — это захватывающая история, которая говорит о важности сохранения водноболотных угодий и экосистем. Объектив в форме «рыбьего глаза» позволит спроектировать широкий угол изображения на экран так, что вам даже не нужно поворачивать голову, чтобы получить ощущение необъятности.

Миссия Эклабус

Аттракцион для всей семьи, в котором на вооруженных пушками лодках, вам предстоит, двигаясь между гейзерами, брызгами и струями воды, стрелять по другим кораблям, не давая обрызгать себя. Четырехместные лодки оснащены тремя пушками.

Динамическая Вена

Увлекательное 40-приключение. Шесть гидравлических домкратов перемещают сиденье каждого зрителя не только вертикально, горизонтально, вперед-назад, но и по кругу, что позволит в виртуальном путешествии по Вене проехаться поездом, пролететь дельтапланом или прокатиться на автомобиле «Формула-3».

Путешествие в темноту

Для того чтобы дать возможность зрячим посетителям почувствовать, каково быть незрячим в нашем мире, было создано несколько темных

организованных зон с использованием объектов, запахов и звуков. Вы можете идти друг за другом цепочкой, а можете пройти самостоятельно по этим зонам.

Цифровой город

Идеальное место, чтобы перевести дух от аттракционов. Здесь вы найдете много полезной информации. Также можно побродить по странной виртуальной растительности и принять участие в гениальном спектромолекулярном семинаре, который откроет вам новинки микромира.

Крылья мужества

Стереоскопическая версия фильма Жана-Жака Анно «Крылья мужества». Две отдельные пленки одновременно проектируют через двойные линзы 24 кадра в секунду и передают изображения на плоский экран размером 106 м².

Лучшее из динамического кино

Этот фестиваль фильмов сделан по типу «русских гонок». Сиденья перемещаются с помощью домкратов, которые реально имитируют ощущение скорости и синхронизируют движения с изображением и спецэффектами на экране.

Магические иллюзии

Увлекательное магическое шоу от одного из самых выдающихся иллюзионистов Европы — Бертрана Лотта. Трюки в блеске света и музыки создадут невероятные ощущения присутствия магии.

Тайна Голубой Ноты

Вечернее лазерное шоу под открытым небом. Великолепная музыкальная сказка от известного художника Ива Пепина — смесь гигантских изображений на экранах, покрытых миллионами капелек воды, спецэффектов, лазеров, струй пламени и света.

Обзорная башня

Вы подниметесь на лифте на 45 м. На верху башни расположен специальный механизм — круговая обсерватория, башня крутится, а вы можете на 360° увидеть весь панорамный вид территории парка Футуроскоп.

(По материалам turj.ru)

ПРОВАНСАЛЬСКИЙ РЫНОК В ТУЛОНЕ

Сегодня это не самый популярный объект туризма на Лазурном Берегу, но тем не менее Тулон заслуживает определенного внимания в силу своего оригинального архитектурного облика и живописных окрестностей, а также из-за полиэтнического характера местного населения.

Главное украшение города — Тулонский собор, или Нотр-Дам-де-ла-Сед-де-Тулон, имеющий статус национального памятника Франции. Собор начали строить при Жильбере I в 1096 г. на месте существовавшего здесь еще с V в. храма. Как было принято в те времена, поводом послужило удачное возвращение графа Прованса из Крестового похода. В 1543—1544 гг. собор, в то время самое крупное здание в городе, использовался как мечеть для команд судов адмирала Хайреддина Барбароссы, в те времена союзника короля Франциска I. В 1654—1659 гг. храм расширили, а в 1737—1740 гг. была

достроена монументальная Часовая башня. В итоге достаточно простой снаружи храм превратился в великолепный памятник истории, отражающий как минимум семь веков зодчества и декоративного искусства, а многие его помещения сохранились практически в первозданном виде до нашего времени.

В древности здесь располагались греческая, а затем римская колония. Сегодня исторический центр города, или Старый Тулон, находится

между портом, бульварами Страсбур и Лафайет, являясь типичной пешеходной зоной с узкими улицами, маленькими площадями и многочисленными фонтанами.

Один из важнейших портов Лазурного Берега, Тулон дважды отстоял честь французского флота. В 1793 г. молодой Наполеон начал свое головокружительное восхождение, отбив порт у англо-испанского флота. В 1942 г. французы намеренно затопили свой флот, но не сдались немцам. Морской музей повествует об истории города, тесно связанной с морем, и предлагает богатую коллекцию макетов известных кораблей.

Поблизости располагается и знаменитый Провансальский рынок, открывающийся каждое утро на бульваре Лафайет, где можно купить практически все, чем богат Прованс, начиная с овощей и фруктов и заканчивая изделиями декоративно-прикладных промыслов.

Что можно на нем купить?

Оливки и оливковое масло

Оливковые деревья в Провансе выращивают приблизительно с V в. до н.э., когда их завезли греки-фокейцы. В каждой деревне вы увидите оливковые рощи, а в некоторых даже старинные маслодавы, хозяева которых делают масло тем же способом, что и сотни лет назад.

Оливковое масло Прованса менее известно, чем испанское или итальянское, но по качеству оно считается одним из лучших масел Средиземноморья.

На провансальских рынках и в бакалейных лавках вы найдете огромное количество столовых оливок. Различаются они, конечно же, по способу приготовления, по форме и размеру (сорт), по цвету (степени зрелости): зеленые оливки собирают в сентябре—октябре еще незрелыми, красные — в пору их созревания, черные оливки собирают в пору полной зрелости — в конце ноября — декабре.

В Провансе есть сотни рецептов маринования оливок, особо популярен самый что ни на есть традиционный — с розмарином.

Обязательное оливковое блюдо — тапенад, паста из мелко размолотых оливок, анчоусов и каперсов. В зависимости от рецепта в пасту добавляют лимонный сок, оливковое масло, чеснок или даже коньяк. Тапенад пробуют обычно на белой гренке как закуску или дополнение к салату.

Надпись Huile d'olive vierge на этикетке означает, что масло было выдавлено исключительно механическим способом в термических условиях, не влияющих на его химический состав. Сорта такого масла различаются по содержанию олеиновой кислоты:

L'huile d'olive vierge extra — не более 0,8% (это самое парфюмированное и ценное масло).

L'huile d'olive vierge — не более 2%.

L'huile d'olive vierge courante — не более 3%.

Масло, содержащее более 3,3% олеиновой кислоты, рафинируют, получая Huile d'olive raffinée, содержание кислоты в котором не превышает 0,5%. В процессе рафинажа масло становится более прозрачным, теряет часть своего аромата и вкуса (рафинированное масло больше подходит, например, для жарки).

Бывает, что на этикетке оливкового масла написано просто l'huile d'olive — это смесь рафинированного и нерафинированного масел с максимальным содержанием кислоты 1,5%.

Любителям оливкового масла и приверженцам средиземноморской диеты рекомендуем, конечно, потратиться на L'huile d'olive vierge extra или L'huile d'olive vierge.

Как и вино, оливковое масло может обладать маркой АОС (Appellation d'origine contrôlée). Как и в случае вина, марка АОС гарантирует, что весь процесс производства масла прошел на одной территории, из определенных сортов, но это, конечно, и повышает его цену.

Сыр

Провансальские сыры не столь знамениты, как, например, нормандские и савойские, но они тоже хороши. В Провансе делают в основном козий сыр (fromage de chèvre), который вы найдете на любом провансальском рынке, и овечий сыр (fromage de brebis), производимый в Альпах. Провансальские сыры в основной массе относятся к типу fromage blanc и tome — это молодые сыры консистенции твердого творога или творожного крема, которые продают и употребляют сразу после ферментации. Fromages affinés, то есть зрелые сыры, производят в основном в провансальских Альпах в малом количестве.

Наиболее популярен козий сыр из цельного молока (fromage de lait entier). Белого цвета и консистенции твердого творога, козий сыр содержит сравнительно небольшой процент жира и обладает очень мягким вкусом. Попробуйте козий сыр с добавками: паприкой, чесноком, луком, эстрагоном и т.п. Знаменитый Вапоп — козий сыр Альп Верхнего Прованса доводят до готовности, заворачивая в пять каштановых листьев.

Путем быстрого сворачивания молока готовят любимый провансальцами сыр la brousse. La brousse может быть из козьего или овечьего молока (хотя в других регионах его готовят и из коровьего), взбитого до состояния творожного крема и залитого в индивидуальные формочки (la molle). Этот сорт используют в кулинарии, в выпечке или едят в сладком или соленом виде. Дети особенно любят la brousse с сахаром. Brousse au coulis de fruits — сыр с фруктовым соусом, очень популярен в провансальских ресторанах. Особенно знаменит la brousse de Rove — его до сих пор готовят «дедовским способом» в очаровательной деревушке Ров недалеко от Марселя.

Провансальские травы

Сушеные наборы, продаваемые в российских супермаркетах, в большинстве своем имеют болгарское и албанское происхождение. Да и в Провансе за настоящими провансальскими травами нужно идти на рынок, в магазин традиционных товаров (не сувенирный, а именно дорогой магазин местных товаров) и читать этикетки (на них должно быть написано *origine de France* или *origine de Provence*).

Коротко о том, какие травы называют *herbes de Provence*.

Базилик (*le basilic*).

Кервель ажурный (*Le cerfeuil*) по виду и вкусу напоминает петрушку, однако листья его более ажурные и аромат более нежный. Его часто используют в приготовлении салатов, холодных блюд и омлетов в сочетании с петрушкой и луком скородой (*la ciboulette*).

Чабрец (*le serpolet*) используют в приготовлении ароматизированного оливкового масла, в засолке и копчении.

Майоран и орегано (душица обыкновенная) (*la maijolaine, l'origan*) настолько похожи по виду и по вкусу, что их часто путают.

Чабер (*la sarriette*) обязательно добавляют в провансальский *pistou* (в Альпах его еще называют ослиным перцем).

Эстрагон (*l'estragon*) считается самой изысканной травой, облегчает пищеварение, а потому часто подается к *gigot d'agneu* и марсельскому буйабесу.

Петрушка и мята, как и всюду, популярные травы.

И наконец, травы, венчающие провансальскую кухню, — **тимьян** (*le thym*) и **розмарин** (*le romarin*). Хорошая провансальская традиция — утопить веточку розмарина или тимьяна в бутылке оливкового масла — тогда оно приобретает нежный привкус и аромат.

Травы можно покупать по отдельности или в смеси, называемой *bouquet gami*.

Трюфели

Трюфельная лихорадка начинается во Франции в середине ноября, когда открывается рынок Карпентра (департамент Воюпоз) — главный трюфельный рынок в мире, устанавливающий цены на этот вкуснейший гриб. Надо сказать, что 80 % французских трюфелей собирают именно в Провансе. Гриб, собираемый здесь, относится к подвиду *Tuber melanosporum*, в просторечии называемому черным трюфелем, провансальским трюфелем или трюфелем Перигора. Это самый ценный из четырех сортов, употребляемых в пищу, цена которого может достигать 700 евро за килограмм.

Сезон сбора и продажи трюфелей продолжается с середины ноября до середины марта, однако наиболее вкусны и дороги трюфели, собранные в январе, в момент полного созревания.

Если вы хотите сами приготовить трюфели, вот несколько советов:

- трюфель легко отдает свой аромат, потому смешивайте его с другими ингредиентами за несколько часов до приготовления;
- чтобы трюфель не потерял вкус, как можно меньше подвергайте его термической обработке — лучше употреблять его полусырым;
- лучше всего можно оценить вкус трюфеля в соединении с жирной основой: смешайте тонкие ломтики трюфеля со сливочным или

растительным маслом, со сметаной и дегустируйте спустя несколько часов.

Если вы не уверены в собственных кулинарных способностях, вы можете купить уже готовые продукты с добавлением трюфеля.

Кондитерские изделия

Провансальские сладости до сих пор производятся местными мастерами по старинным рецептам и часто с соблюдением традиционных технологий (об этом свидетельствует марка fabrication artisanale).

Самыми известными сладостями в Провансе являются следующие.

Нуга Монтелимара (nougat de Montelimar) — обязательно с орехами, популярна в Провансе с XV в. До XVII в. нуга готовилась исключительно в Марселе на базе меда и жареных лесных орехов (этот рецепт сейчас называют черной, или провансальской, нугой (nougat noir). В XVII в. в нугу начали добавлять яичные белки для воздушности — так родился знаменитый рецепт города Монтелимара (nougat de Montelimar). Согласно рецепту, нуга Монтелимара содержит не менее 30% миндаля и 25% меда.

Цукаты (fruits confits) — традиционная сладость Конта-Венассен, производимая в городе Апт. Согласно рецепту фрукты варят в сахарном сиропе при очень высокой температуре, постоянно следя, чтобы они не карамелизировались и не потеряли форму.

Провансальские оливки (olives de Provence) не имеют никакого отношения к олеокультуре Прованса. Это шоколадные конфеты с сердцевинкой из жареного миндаля, покрытые черной и зеленой глазурью. Другие разновидности этих же конфет называются galettes de Provence (коричневая и белая глазурь), pralines de Provence (миндаль, покрытый шоколадом и порошком какао) и noisettes de Provence (та же конфета с сердцевинкой из лесного ореха).

Калиссон д'Экс (calissons d'Aix) — родиной этой конфеты считают Экс-ан-Прованс, а изобретение имени «калиссон» приписывают легендарному королю-трубадуру Рене Доброму. Классический калиссон представляет собой небольшую конфету в виде стилизованной миндалины, сделанную из миндальной массы с дынными цукатами и покрытую белково-сахарной (королевской) глазурью.

Алкоголь

Вино. Во Франции Прованс известен прежде всего розовым вином, все больше входящим в моду. В Провансе производят 88% французского Rosé, и, вопреки расхожему мнению, это вино не является смесью белого и красного вин. Сложность производства розового вина состоит в том, чтобы правильно рассчитать время соединения виноградного сока и кожицы в процессе ферментации — чем дольше контакт, тем более темным будет цвет вина. Вкус бледных розовых вин (от нежнорозового до кораллового) очень свежий, с прискусом цитрусовых и ярко-выраженным фруктовым ароматом. Темные розовые вина (от лососевого до пионового цвета) отличаются более интенсивным вкусом с ноткой лесных ягод и специй.

Около десятка виноградников Прованса носят марку АОС (appellation d'origine contrôlée). Самые известные: Côtes de Provence, охватывающие виноградники средиземноморского побережья от Марселя до Ниццы, Coteaux varois — виноградники в департаменте Вар (между побережьем и Верхним Варом), Coteaux d'Aix-en-Provence — виноградники на север от Экс-ан-Прованса известны также красным вином. Однако самыми старыми (и, по мнению некоторых, лучшими) являются маленькие провансальские виноградники: Bandol (побережье от Ла Сиота до Тулона), Bellet (крошечный виноградник в окрестностях Ниццы), Cassis (виноградник вокруг городка Касси близ Марселя и его знаменитое белое) и Palette (виноградник в деревне Ле Толоне близ Экс-ан-Прованса). Вина департамента Воклюз носят известную марку Côtes du Rhône и Côtes du Luberon.

Женепи (gênêpi) — очень крепкий альпийский ликер, получаемый при настаивании спирта на высокогорных (растущих на высоте от 2500 м) травах рода полынь. В магазинах продается женепи крепостью 40—50°, однако крепость домашнего ликера достигает 70°. Женепи обладает сладковатым, пряным вкусом, его употребляют после еды как дижестив и следует отметить, что небольшое количество напитка значительно облегчает пищеварение.

В каждом районе Прованса вы найдете свои традиционные напитки, малоизвестные, но заслуживающие внимания. Например, vin d'orange — аперитив, получаемый вымачиванием апельсиновых долек в розовом вине; ликер Frigolet — монастырский ликер из окрестностей Арля, получаемый настаиванием 30 трав; и vin de sureau — аперитив от смешивания белого вина и настоянного на цветах бузины сахарного сиропа.

Большинство из этих продуктов можно купить на провансальском рынке в Тулоне.

Пастис (pastis) — несомненный символ Прованса. В давние времена каждая семья Прованса должна была иметь небольшой запас пастиса для собственного употребления и для гостей. В начале XX в. закон запретил производство абсента и напитков на базе аниса, в 1920-х гг. пастис разрешен, но крепость его не превышает 30°, и только в конце 1930-х пастису возвращают законные 45°. Традиционно пастис пьют во время аперитива, охладив и разбавляя водой пять к одному: в процессе охлаждения и смешивания с водой янтарно-желтый прозрачный напиток становится бледно-желтым и мутноватым (это осадок анетолы). Две марки — Ricard и 51, производимые концерном Pernod Ricard, — доминируют на рынке пастиса.

(По материалам lipoisk.ru)

ДВОРЕЦ ВОАЕ-ВИКОНТ: «ВОЛШЕБНЫЙ ПРИЮТ»

По размаху и размерам Во-ле-Виконт является одним из самых больших частных особняков XVII в. Своим существованием он целиком обязан финансисту и политику Николя Фуке (1615—1680). Беда Фуке была в том, что он превзошел по роскоши своего «волшебного приюта» дворец самого короля...

Двадцатишестилетний Фуке в 1641 г. приобрел поместье вблизи дороги, соединяющей Венсен и Фонтенбло. Но только 15 лет спустя он начинает постройку своего дворца, заложив таким образом основы архитектуры и дворцовой роскоши будущего Версаля. Дворец был построен за пять лет, но главные события разворачиваются в нем в 1661 г., когда Людовику было 23 года, а Фуке — 46 лет.

Вот краткие сведения о самом Фуке. Он родился в богатой семье верховного судьи Анжера. Его мать тоже была очень высокого происхождения. Уже в 16 лет Фуке становится советником в парламенте, а в 25 лет женится на Луизе Фуше, которая делает его почти в два раза богаче. Фуке не только финансист, но и политик. Он помогает Мазарини вернуться в Париж после мятежа Фронды и делает все, чтобы уберечь его состояние от конфискации.

В 1650 г., в 35 лет, не без помощи кардинала, Фуке покупает должность главного прокурора Парижского парламента. В 1651 г. он женится второй раз, а в 1653 г. Мазарини назначает Фуке суперинтендантом финансов (королевским казначеем).

В 44 года Фуке становится наиболее могущественным человеком во Франции после Мазарини. Фуке любит искусство, театр, живопись. Он становится меценатом Лафонтена, Мольера, Ленотра, Пуссена, Лебрена.

Мазарини не очень любил Фуке, но весьма нуждался в нем, хотя отношения у них были довольно натянутые. Прозорливый Фуке к концу жизни кардинала, хоть и готовился стать премьер-министром, не исключал и возможности преследований. Он покупает остров Бель-Иль и начинает превращать его в крепость, подготавливает план сопротивления на случай ареста.

Однако, будучи генеральным прокурором, Фуке практически не подвластен суду. Кольбер уговаривает Фуке продать должность прокурора, а деньги поднести Людовику, что должно было упрочить положение Фуке при дворе. Фуке так и сделал. Поэтому он оказался абсолютно беззащитным при аресте в Нанте, куда он сопровождал короля в конце лета 1661 г. 5 августа он, как обычно, был на Королевском совете, но, выходя оттуда, был арестован д'Артаньяном — капитаном королевских мушкетеров и отправлен в Венсенский замок, а затем в Бастилию. В 1664 г. Фуке с перевесом в один голос был приговорен к каторжным работам вместо смертной казни.

А причиной всему был его роскошный дворец...

Вечер 17 августа 1661 г. гаснут последние отсветы пышного празднества во дворце Фуку и садах Во.

Ответственным за праздник был Франсуа Ваттель. Мольер поставил пьесу, а Лафонтен читал свои новые басни. Обед из пяти блюд был подан для короля на золотом сервизе, а у него не было такого же. И хотя

другие приглашенные ели на серебре, король не смог простить Фуке этого золота.

На этом обеде впервые Ваттель предложил новый десерт — сладкие взбитые сливки, или по-французски «крем Шантий».

Николя Фуке чувствует себя любимцем богов. Сам «король-солнце» посетил его дворец и поздравил с таким чудесным владением. Не зря же он выбрал себе девизом «До каких же высот возвышусь?».

Но на самом деле молодой король не смог «переварить этот обед», он уехал взбешенным и оскорбленным, сгорающим от зависти. 5 сентября 1661 г. в Нанте Фуке был арестован и брошен в тюрьму. Он не выйдет на свободу до самой своей смерти в 1680 г., через 19 лет! Никогда больше он не увидит свое творение, на постройку которого пригласил трех гениальных творцов своего времени: архитектора Луи ле Во, художника Карла ле Брена и садовника Андре Ленотра. Три года после ареста Фуке ждал суда в Бастилии и был приговорен к каторге, которую Людовик заменил пожизненным заключением. Его Фуке провел в Пинероле в Альпах.

Людовик XIV забирает из Во самую лучшую мебель, шпалеры, картины, статуи и отвозит все в Лувр, а затем в Версаль. 12 лет спустя дворец возвращен мадам Фуке. Однако ее сын умирает в 1705 г., и дворец продается маршалу Виллару. В 1764 г. дворец переходит к графу Шуазелю, дипломату и министру военного флота. Шесть поколений Шуазелей прожили здесь до 1875 г., когда Во приобретает Альфред Сомье, который производит грандиозные работы и в доме, и в садах.

А. Дюма написал о замке такие строки: «Все чудеса исправленной рукой человека природы, все удовольствия и всю роскошь, сочетаемые с таким расчетом, чтобы воздействовали одновременно и на ум и на чувства, — все это Фуке преподнес своему королю в этом волшебном приюте, равным которому не мог бы похвастаться ни один из тогдашних монархов Европы».

Итак, ревность Людовика к тому, что Фуке построил резиденцию, достойную только короля, была столь велика, что послужила основным поводом смещения и ареста могущественного министра. Он так и закончил свои дни пожизненным заключенным в маленькой альпийской деревушке. Авторам Во было приказано немедленно начать строить для короля такие же дворец и сады, которые затмили бы все, что прежде когда-нибудь существовало. Так возник Версаль, действительно великолепнейший садово-парковый и дворцовый ансамбль Европы. И вряд ли кто-то и когда-то превзойдет его. Но нельзя забывать, что предтечей Версаля все же являлись замок и сады Во-ле-Виконта.

Исторические парки Европы часто делят на итальянские, французские и английские. В гористой Италии традиционными были геометрически распланированные сады на террасах с искусственными водоемами, каскадами и фонтанами. Французы, используя итальянский и собственный опыт средневековых садов, создали французский сад: он симметричен относительно главной оси, ориентированной на дворец. Рельеф здесь выражен слабо, но его небольшие перепады неизменно используются для сооружения водных затей, декоративных лестниц и балюстрад. Строгая геометрия плана французского сада сочетается с сочной и изысканной, несколько гривуазной скульптурой, обильно

украшающей все уголки парка. В стилистическом отношении французские парки принадлежат барокко, пышному и торжественному направлению искусства и архитектуры, достигшему высокого расцвета в Европе в XVII и отчасти XVIII в. Английские сады, в отличие от итальянских и французских, не имеют геометризованных регулярных планов. В своих композициях они как бы следуют живой природе.

Во-ле-Виконт впервые со всей полнотой отразил традиции французского регулярного барочного сада с замком (или, можно сказать, замка с садом). Вся композиция состоит из трех частей: замок с парадным двором и примыкающими службами; сад по другую сторону замка с цветниками, беседками, фонтанами и прочими устройствами для увеселения; лесопарк, окружающий замок и сад. Основу сада составляет обширный партер по обе стороны главной оси композиции. В Во партер протянулся на 1200 м от замка до статуи Геркулеса, зрительно завершающей парк. Партер (французское «на земле») — это всегда плоская, регулярно распланированная часть сада. Элементы партера Во исключительно разнообразны. Рядом с замком симметрично к главной оси лежат цветочные «кружевные» партеры сложного рисунка, четко выделяющиеся среди почти монохромной зелени остальной плоскости большого партера. В садах Во можно найти все основные разновидности партеров. Здесь есть и партеры с арабесками — сложным орнаментом, сделанным из низко стриженного кустарника; партеры со скульптурой, фонтанами, водные партеры и, наконец, зеленый ковер перед изваянием Геркулеса.

Отдельные элементы партеров разнообразны, композиционно выразительны сами по себе. В целом они составляют обширную стройную систему с ярко обозначенными пространственными доминантами. Формирование среды во французском саду идет по линии подчинения природы геометрическим формам, противопоставляемым свободным мягким линиям полей, лесов и рек. Важное место в композиции барочного сада занимает водная поверхность. Блестящая выдумка Ленотра — Большой канал, идущий поперек главной оси. Его нужно не спеша обходить вокруг, любясь при этом динамической сменой разнообразных пейзажей. Правда, для особо важных лиц была оставлена и маленькая «лазейка»: канал можно было пересечь на лодочке, следуя вдоль главной оси. Для этого у набережной канала есть специальные ступеньки. Особое место занимает канал, окружающий замок: он напоминает могучие рвы средневековых крепостей, хотя и стал чисто декоративным элементом.

Партеры и замок со службами окружены лесопарком. Высокая зелень деревьев похожа на стены, ограждающие ухоженные, филигранно отделанные партеры. Фрагменты парка, ограниченные вертикальной зеленью, называют боскетами. Они могут быть сформированы стриженными под стенку деревьями, высокими кустарниками, растениями, вьющимися по деревянным решеткам. Партеры и боскеты образовывали как бы залы, комнаты, уютные кабинеты под открытым небом. Зеленые уборы барочных садов немыслимы и без фигурно выстриженных кустарников и деревьев — топиари. В Во пирамидки

топиари тактично и выразительно подчеркивают основные части большого партера. Весь комплекс Во-ле-Виконта занимает площадь около 100 га, растянувшись с севера на юг на 2,5 км. В эту территорию входит и лесопарк. Его пронизывают просеки, в нем есть уютные уединенные поляны. Границы лесопарка были весьма условными, он незаметно переходил в леса и поля охотничьих угодий.

Композиционный и смысловой центр Во-ле-Виконта — замок. Он принадлежит к числу лучших произведений французской архитектуры своего времени. Удивительно красивые пропорции замка и парадного двора перед ним, гармония форм и постройки в целом, ее деталей вызывают то неповторимое чувство эстетического наслаждения, которое человек испытывает в общении с шедеврами искусства. Драгоценное ожерелье парка воспринимается как необходимая и неотъемлемая часть всего ансамбля Во. Ощущение единства построек и парка, гармония природы и архитектуры ставят ансамбль на важное место в ряду европейской архитектуры.

Замок имеет три этажа. Первый — главный этаж. Широкие лестницы курдонера (почетного, или парадного, двора) ведут в торжественный входной зал. Следуя дальше, посетитель входит в Большой салон — высокий двусветный овальный зал, из которого раскрывается волшебная перспектива большого партера. По сторонам двух главных помещений находится ряд других парадных залов. Самый важный из них — королевская спальня. Она примыкает к Большому салону, изысканно декорирована, потолок ее сделан Лебреном. Фуке сам подбирал для этой спальни гобелены у знаменитого мастера Луки де Лейде. Именно из этой спальни, по версии Дюма, был похищен Людовик XIV и обменен на своего брата — Железную Маску. В некоторых залах парадного этажа позднее были размещены группы восковых фигур, изображающих Фуке, короля и его двор. Может быть, этот прием и нарушает чистоту музейного показа интерьеров, но есть в нем и привлекательная сторона. Небольшие, удачно поставленные группы фигур дополняют ощущение полного романтики XVII в., которое испытываешь, находясь в замке.

Изысканный вкус нигде не изменяет авторам интерьеров. Богатство пластики и цвета каждого из залов не противоречит гармонии архитектурного решения помещений и в то же время не нарушает композиционного единства всей анфилады.

Второй этаж логично продолжает композиционный ряд залов первого этажа. Жилые комнаты здесь скромнее, но нисколько не уступают в отделке и мастерстве исполнения. Изящные, утонченные интерьеры первого и второго этажей представляют яркий контраст цокольного, служебного этажа.

Замечательное творение Ленотра и Лево оказало огромное влияние на развитие ландшафтной архитектуры. Однако судьба самого ансамбля оказалась, как известно, непростой.

В 1965 г. Во-ле-Виконт вместе с лесопарком получил статус государственного заповедника.

Закулисная жизнь волшебного замка полна интереснейших подробностей. Об одной кухне (знаменитой французской кухне!) можно

было бы написать целую поэму. Кроме того, цокольный этаж занят бесконечными кладовыми, дежурными комнатами стражи, винными погребами, наконец, таинственные подземные ходы уводят из замка в здания хозяйственных дворов и дальше — в парк, в лес, — кто знает, куда. Хозяйственные постройки заслуживают отдельного упоминания. Внутри они строго рациональны, без ненужного декора. Что же касается внешнего вида, то они гармонично вписаны в ансамбль парка и замка, подчеркивая их значимость и не уступая в то же время в качестве оформления.

(По материалам С. Ожегова, «Юный художник», 1995, □ 1, Рапв-VIP.ru)

НАБЕРЕЖНАЯ В НИЦЦЕ: ПРОСЛАВЛЕННЫЙ ПРОМЕНАД

Знаменитый променад вдоль берега моря пару веков назад был не так красив и известен, как сейчас. Побережье покрывала крупная галька, а дома располагались довольно далеко от кромки воды.

Променад сначала называли Carain dei Angles (Английский путь) на родном диалекте Ниццы. После аннексии Ниццы Францией в 1860 г. этот путь повторно окрестили Английским променадом.

Английская набережная в Ницце

Начиная во второй половины XVIII в. англичане взяли в привычку проводить зимы в Ницце, наслаждаясь теплым климатом этих мест.

Когда особенно холодные зимы пригоняли нищих со всей Франции в Ниццу, некоторые из богатых англичан предложили полезный для них проект: соорудить новую набережную.

Суровая зима 1820—1821 гг. особенно увеличила количество нищих. Преподобный Льюис Уэй, его жена и деверь Чарльз Уитби создали фонды, позволившие трудоустроить безработных. Именно ими и была тогда построена дорога шириной в 2 м, протянувшаяся вдоль моря и давшая начало современной набережной.

С каждым годом и десятилетием набережная росла в длину и ширину, поглощая все новые постройки. Позднее, в 1930 г., мэр Ниццы продублировал набережную шоссе, дополнив скверами и пальмами вплоть до бульвара Гамбетта.

Реконструкция набережной продолжилась между 1949 и 1953 гг. и триумфально завершилась в 1965-м, когда она достигла аэропорта.

Многочисленные здания здесь неоднократно подвергались перестройке, и их облик менялся в зависимости от той или иной эпохи. С 1950 г. сохранены и восстановлены несколько больших дворцов, расположенных вдоль набережной и принадлежащих Belle-Époque («прекрасной эпохе»). Среди них Royal (1908), Westminster (1878), которые были модернизированы в 1978-м. West-End заменил Victoria и явился самым старым зданием на набережной, а возле виллы Massena (1901) сохранен старый парк в первозданном виде.

«Negresco» (1912) остался весьма престижным отелем Ниццы. Часть из его 420 номеров было куплено в качестве квартир. Он венчает квартал, который особенно богат престижными зданиями, принадлежащими Belle-Époque.

На перекрестке Гамбетта, вдоль набережной, располагаются виллы Furtado-Heim (конец XVIII в., перестроена в конце XIX в.), так называемая Villa des Officiers (вилла офицеров), которая сохранила часть своего стоящего чуть в стороне парка.

Интересен «Elysée-Palace», роскошный отель, фасад которого расположен между двумя бронзовыми статуями высотой 26 м, изображающими женщин (1988); создатель — Sacha Sosno, представитель ниццкой архитектурной школы.

CUM (Carrefour Universitaire Méditerranée, университетский средиземноморский перекресток) архитектора Роже Сеассалья; обновлен в 1985 г. Palais de l'Horticulture (дворец садоводства): построен в 1900 г., архитектор Paul Martin.

И наконец, вилла в стиле Nouille (архитектор Мариус Шарль Аллин) стоит в одиночестве среди современных зданий, являясь типичным представителем эпохи *révolue*. Она построена в 1910 г. для финского промышленника Шарля Колина д'Увилли и декорирована скульптором Франсуа Вирие.

Поблизости, на холме Baumettes, возвышается Музей изящных искусств архитектора Жюля Шере. Музей соседствует с замком Ollieres (архитектор Адам Деттпloff, 1900), построенным для князя Лобанова-Ростовского. Рядом расположен замок Chateau de la Tour (1880).

Для местных жителей Английская набережная просто стала променадом, или местом для воскресных прогулок. Здесь можно увидеть велосипедистов, людей на роликах и целые семьи, гуляющие по променаду. Этот отрезок побережья также стал излюбленным местом для скейтбордистов и конькобежцев.

(По материалам nice-gorod.com)

ДВОРЕЦ ААСКАРИ: ОТ ГОБЕЛЕНОВ к музею музыки

Глядя на великолепный, украшенный балконами фасад дворца Ласкари на улице Друат в Ницце, невозможно даже подумать, что когда-то на его месте стояли самые обычные, ничем не примечательные постройки.

Этот дворец в генуэзском стиле с элементами местных традиций, объединяет в себе ансамбль XVII в. и украшения XVIII столетия. Внушительный фасад представляет мраморные балконы на консолях с гримасничающими масками и с пилястрами, увенчанными капителями и украшенными гирляндами цветов.

В 1648 г. Жан-Батист Ласкари-Вентимий, маршал из герцогов Савойских, выкупил четыре дома, чтобы превратить их в резиденцию семейства Ласкари-Вентимий. Строительство дворца было завершено в 1665 г. — появился на свет дворец, прекраснейший образец барочного искусства, одно из наиболее красивых зданий Ниццы. Проданный в 1818 г. и разделенный на апартаменты, к XX в. он существенно обветшал. В 1942 г. городские власти выкупили здание, присвоили ему статус исторического памятника, отреставрировав к 1966 г. и открыли в нем музей.

Во дворце Ласкари четыре этажа. Наверх ведет монументальная мраморная лестница, поднявшись по которой попадаешь в роскошные апартаменты, сохранившие меблировку XVII—XVIII вв., а также фламандские гобелены и ковры. С точки зрения истории особую ценность представляет и мебель дворца, поскольку некоторые ее предметы датируются XII в. Перегородки в залах поддерживают могучие атланты и кариатиды, потолки расписаны фресками на мифологические сюжеты.

В ближайшее время дворец Ласкари станет музеем музыки Ниццы и расскажет о судьбах старинных музыкальных инструментов города.

Кстати, одна из комнат дворца воспроизводит интерьер аптеки 1739 г., представляющей красивую коллекцию ваз и подставок XVI в. Еще два зала отданы под коллекцию старинных музыкальных инструментов. На четвертом этаже расположилась экспозиция, посвященная традиционным народным ремеслам и промыслам.

(По материалам palamos.ru)

ДВОРЕЦ МАССЕНА: МУЗЕЙ ИСТОРИИ И ВИЛЛА С САДОМ

Дворец Массена — бывшая итальянская вилла XIX в. Здесь располагается Исторический музей, в экспозиции которого находятся живописные картины примитивистов, коллекция фарфора и золотые часы Жозефины

— жены Наполеона Бонапарта. Также здесь можно увидеть коллекцию живописных полотен на религиозные темы.

Вилла Массена, возведенная с 1898 по 1901 г. по образцу итальянских вилл Первой империи, была создана по чертежам Ганса-Георга Терслинга, датского архитектора, который осуществил многочисленные проекты строительства престижных зданий на Лазурном Берегу; руководил работами местный архитектор Мессиа. Это великолепное здание предназначалось внуку прославленного маршала, Виктору Массена, герцогу Риволи, ставшему в 1898 г. принцем Эслингенским. Принц Виктор устраивал на своей вилле пышные приемы знатных гостей, в числе которых была императрица Евгения. После войны 1914—1918 гг. сын Виктора Андре передал виллу городу при условии, что она будет превращена в музей местной истории и что сады будут открыты для посещения.

Сад дворца Массена, спроектированный Эдуардом Андре, одним из мастеров садового искусства XIX в., был воссоздан в его первоначальном виде. С южной стороны дворца открывается традиционный английский сад с извилистыми аллеями, спускающимися к Средиземному морю, на северо-востоке пышные цветники на французский манер выходят на вымощенный почетный двор.

Роскошное свидетельство архитектуры прекрасной эпохи, дворец Массена расположился между отелем «Негреско» и отелем «Вест-Энд». Из его окон, обращенных к морю, открываются виды и пейзажи, вдохновившие не одного выдающегося художника.

(По материалам *palamos.ru*)

КАННСКИЙ ДВОРЕЦ ФЕСТИВАЛЕЙ: «БУНКЕР» ДЛЯ КИНО

Каннский дворец фестивалей и конгрессов представляет собой комплекс из стекла и бетона. После открытия его архитектура вызвала много горячих споров. Сами жители называют его не иначе как «бункер».

Небольшая площадка перед дворцом и лестница, довольно невзрачные в своем повседневном виде, в дни фестиваля украшаются коврами и цветами и становятся подиумом блеска, красоты и славы. Отсюда корреспонденты ведут свои репортажи об открытии форума, сюда стекаются тысячи туристов и местных жителей. Звезды кино, которых удостоили главных наград фестиваля, оставляют свои отпечатки ладоней на каменных плитах под названием «Аллея звезд», которая расположена перед дворцом. И любой поклонник кино может прикоснуться к отпечаткам знаменитостей.

Канны. Дворец фестивалей

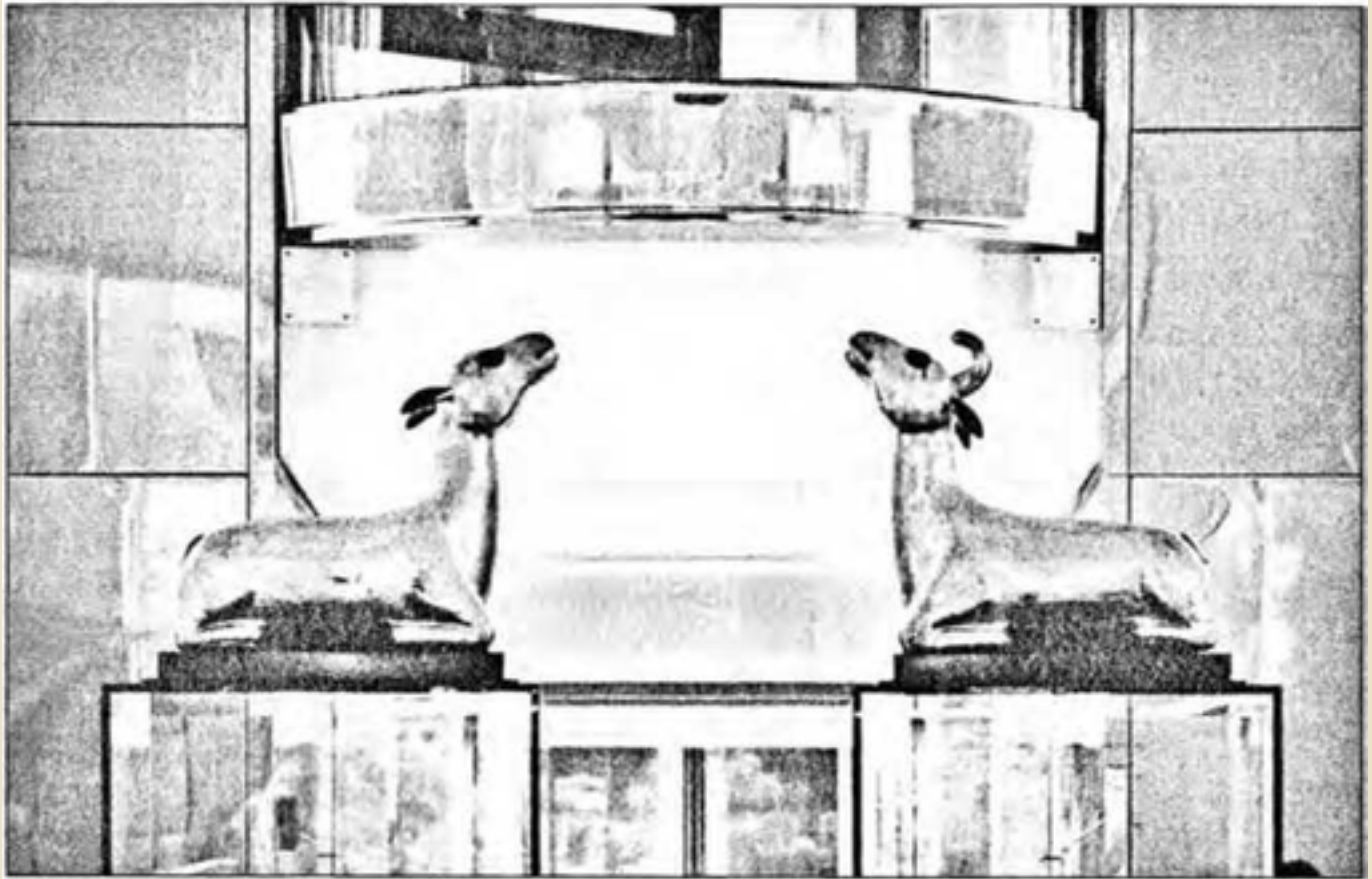
Помимо кинофестиваля здесь проводится большое количество международных встреч и конгрессов.

Помимо самого знаменитого кинофестиваля, здесь проходит Международный рынок музыкальной индустрии, Международный фестиваль телевидения и Международный фестиваль аудиовизуальных программ. По количеству проводимых конгрессов Канны занимают второе место после Парижа. В этом дворце действуют 17 залов и аудиторий, общая площадь выставочных залов — 17 тысяч кв. м. Комплекс имеет гигантский подземный гараж на 950 мест.

Мировую известность этому дворцу, конечно же, принес Международный Каннский кинофестиваль. Это знаменитое событие мирового масштаба проходит ежегодно в мае в стенах Дворца фестивалей и конгрессов, привлекая многочисленных гостей и туристов.

МУЗЕЙ АЗИАТСКОГО ИСКУССТВА: УГОЛОК АЗИИ В НИЦЦЕ

Музей азиатского искусства является одним из самых молодых музеев Ниццы, но от этого он не становится менее интересным для местных жителей и гостей Французской Ривьеры.

Лань и олень, символизирующие первую проповедь Будды.

Экспонаты музея

Музей азиатского искусства состоит из нескольких галерей, которые посвящены каждой отдельной стране Востока — Индии, Китаю, Японии и Камбодже. Каждая галерея размещена в помещении кубической формы. Экспозиция каждого зала в мельчайших подробностях раскрывает культурное становление и развитие страны, которое подтверждается экспонатами, начиная от древних времен и заканчивая современностью.

Во время посещения музея можно побывать на различных семинарах, которые проводятся круглый год, на чайной церемонии — это помогает туристам ближе познакомиться с культурным наследием стран Востока. Для посетителей также проводятся уроки икебаны и восточной каллиграфии.

Несмотря на то что Япония и Китай, Индия и Камбоджа объединены под общим названием «восточные страны», все они очень индивидуальны — культура каждой страны и отдельных регионов разительно отличаются друг от друга.

Здание, в котором расположен музей, отличается своей необычностью, оно выполнено в лучших национальных традициях японского архитектора Кензо Танге, который занимался его строительством. Местом расположения музея является живописный уголок Ниццы — прекрасный ботанический сад Феникс.

(По материалам turinfo.ru)

МУЗЕЙ ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ: ЦАРСТВО ПЛАКАТА

Музеи изящных искусств расположен на авеню Боммет в роскошном особняке XVII столетия. Ежегодно в стенах этого прекрасного дворца, выполненного в геновском стиле, бывает довольно много туристов, любующихся произведениями искусства, начиная с полотен былых веков до работ постимпрессионистов.

Этот особняк был построен в 1870 г. итальянским архитектором К. Скалой, на сегодня в нем сохранились парадная лестница, выполненная в стиле прекрасной эпохи; перекрытие из стекла над патио, где располагался зимний сад, и частично — настенные росписи.

Самим названием музей обязан художнику Жюлю Шере, который превратил плакат в жанр живописи. Его работы можно увидеть, посетив второй этаж виллы, здесь представлены плакаты, пастель и акварели.

Остальные коллекции музея достаточно обширны и разнообразны. На первом этаже два зала отведены под работы живописцев XVII и XVIII вв., среди которых можно увидеть полотна Жана Оноре Фрагонара, Донато Крети и Юбера. В третьем зале вниманию посетителей представлена экспозиция, полностью посвященная творческому наследию художников семейства Ванлоо, прежде всего Шарля Ванлоо. Родившийся в Нице в 1705 г., Шарль сделал очень успешную карьеру и дослужился до звания придворного художника.

Большая галерея музея посвящена салонной живописи XIX в. Здесь можно увидеть блестящие парадные портреты, на которые была мода в высшем свете той эпохи. Позади здания Большой галереи устроен зимний сад, украшенный множеством скульптур. Жемчужиной скульптурного фонда музея считается скульптура Родена «Бронзовый век», созданная мастером в 1877 г.

По массивной лестнице посетители музея могут подняться на второй этаж, чтобы ознакомиться с творчеством художников XIX и начала XX в. Поднимаясь по лестнице, можно увидеть работы Жюля Шере — французского художника и графика, одного из основоположников современного плаката. На лестнице помещается всего лишь незначительная часть плакатов, которые находятся в фондах музея, поэтому «лестничную» экспозицию обновляют каждые три месяца.

В первом зале второго этажа музея можно ознакомиться с несколькими романтическими пейзажами, работами немецких художников, а также полотнами художников-ориенталистов, например с работой Меерсона «Отдых Святого семейства во время бегства в Египет», и другими. Из представленных здесь скульптурных композиций выделяются работы Карпо.

Во втором зале можно увидеть пейзажную живопись французских художников. Здесь расположена известная картина Боннара «Окно, выходящее на Сену», выполненная в 1912 г., а также ряд замечательных полотен, принадлежащих Альфреду Сислею, Клоду Моне и Эжену Будену.

В третьем зале этого этажа можно ознакомиться исключительно с творчеством Жюль Шере (1836—1933). Тут представлены его портреты и пастели, на которых он изобразил танцы, театр, пантомиму и мюзик-холл. Жюль Шере родился в столице, но жить и работать предпочитал в Ницце. Свои работы Шере любил создавать в технике пастели, однако широкому кругу зрителей более знаком своими плакатами, нежели картинами. Можно сказать, что именно Жюль Шере вывел плакат на новый художественный уровень, благодаря которому он стал независимым жанром живописного искусства. До этого в плакате главенствующую роль играл текст, а не изображение, но Шере своими работами показал, что на плакате вполне может доминировать и изображение, а текст является всего лишь дополнением, пояснением к нему. За весь период своего творчества Жюлю Шере удалось создать около тысячи театральных рекламных плакатов, а также он был разработчиком дизайна упаковок и флаконов для духов.

Есть в музее зал, в котором можно увидеть обширное собрание творческого наследия Рауля Дюфи, среди которого 28 картин, 15 акварельных работ, 97 рисунков и гравюр, а еще ткани и керамика. В этой коллекции представлено все разнообразие творчества Дюфи, от кубистского и фовистского периодов до работ 30—40-х гг. XX столетия. К раннему периоду творчества художника относятся «Лодки в Эстаке» и «Булонский лес», а из более поздних работ — «Портрет мадам Дюфи» и «Большой концерт». Творчество другого, близкого к фовистскому стилю, художника Кееса Ван Донгена также здесь представлено. Наиболее яркой его работой искусствоведы считают картину «Танго архангела», написанную в 1935 г.

Также в этом зале можно увидеть любопытную коллекцию прикладного искусства, в которую включены оригинальные керамические изделия и произведения из стекла Пабло Пикассо и Мориса Марино.

Остается добавить, что музей начал работу на постоянном месте в 1928 г., когда городские власти приобрели виллу Крон, некогда принадлежавшую украинской княгине Елизавете Кочубей. Она очень любила изящное искусство, в частности живопись.

(По материалам turinfo.ru)

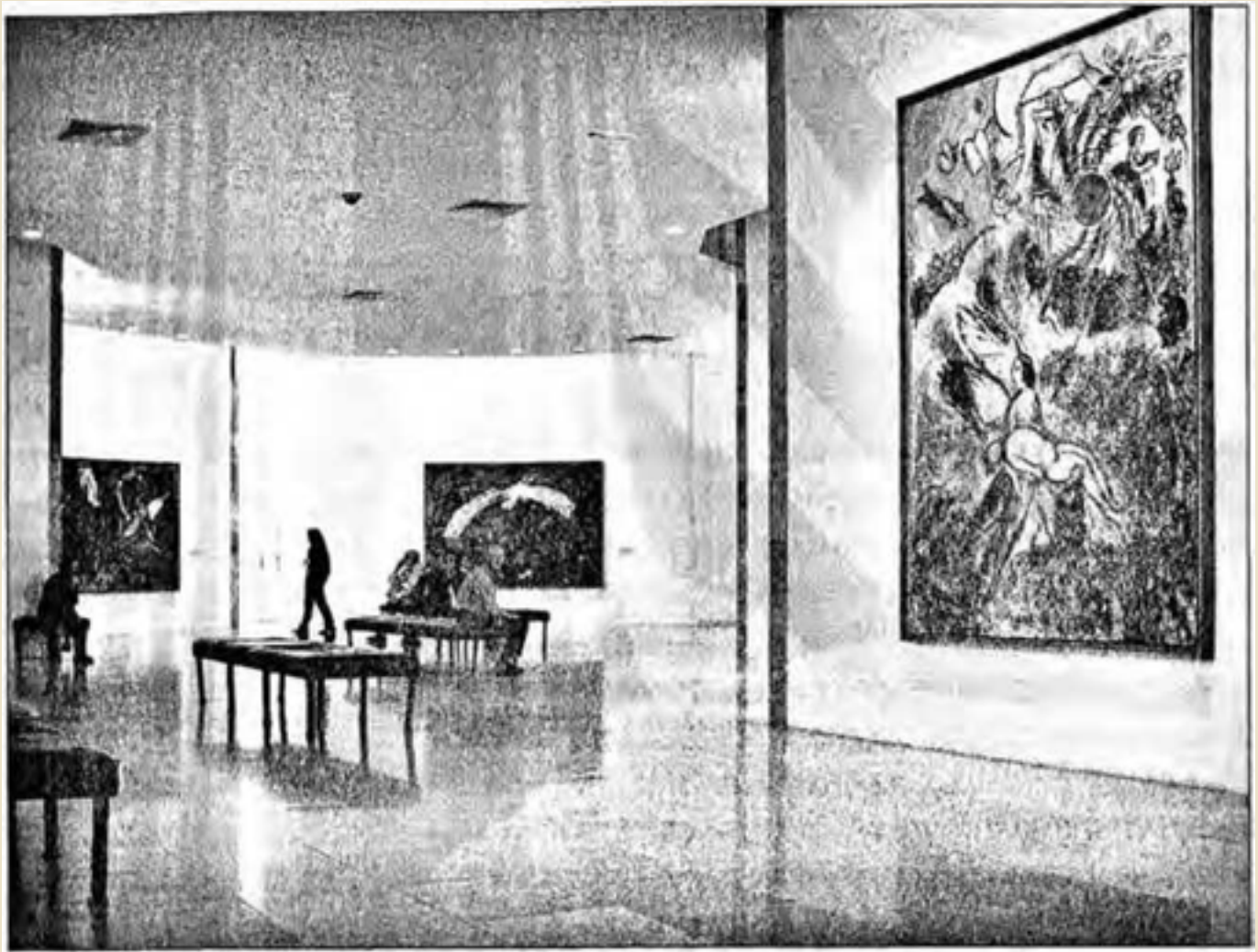
МУЗЕИ МАРКА ШАГАЛА: «БИБЛЕЙСКОЕ ПОСЛАНИЕ»

Национальный музей библейского послания Марка Шагала в Ницце расположен в районе Симье в Ницце. Здание музея, современный одноэтажный особняк из светлого камня, стоит в окружении стройных олив, кипарисов и развесистых дубов. В таком прекрасном саду, пожалуй, могли бы жить Адам и Ева.

Марк Шагал жил на юге Франции по соседству с Пабло Пикассо и Анри Матиссом. В тот период Матиссом была создана «Капелла четок». Сам художник считал, что эта работа являлась вершиной его творчества. Пикассо же вскоре после этого написал два панно с изображением «Войны и Мира». Именно эти события и побудили Шагала к созданию

музея для своих работ.

Еще в 1954 г. он решил организовать выставку своих библейских полотен, приспособив для этой цели старую церковь в Сен-Поль-де-Вансе. Последнее время мастер трудился над этими картинами. Также он обратился с просьбой к городским властям, но, к сожалению, переговоры прошли безрезультатно. Несмотря на это, Шагал не отказался от своей идеи. В осуществлении задуманного ему помог Андре Мальро — писатель, культуролог и министр культуры в правительстве де Голля. Его потрясли библейские полотна Шагала, и он предложил построить для

Музей Марка Шагала в Ницце

этих работ новый музей. Идея заключалась в следующем: Шагал дарит свои работы французскому народу, а правительство Франции создает для них музей.

Экспозицию музея составляют 17 полотен Марка Шагала из цикла «Библейское послание», созданного им в 1960-х гг. в яркой манере. Эти картины стали своеобразной художественной интерпретацией Ветхого Завета, в них отражены духовные искания художника.

В первом из трех залов представлены 12 полотен с изображением сцен из Книги Бытия и Исхода, все они выполнены в синей цветовой гамме. Во втором зале разместились пять работ в красных тонах, навеянные «Песнью песней». Третий зал отведен под временные экспозиции. Основную коллекцию дополняют пастели и гуаши Шагала, также посвященные библейской теме, но написанные в более ранний период творчества.

В музее есть небольшой концертный зал, где в течение года регулярно проводятся музыкальные вечера и концерты классической и современной музыки.

Музей «Библейского послания» был открыт еще при жизни Шагала, 7 июля в 1973 г., в день его рождения, и сам художник принимал активное участие в его создании. Ему тогда было 86 лет. Украсившая внешнюю стену музея мозаика и голубые витражи одного из залов — собственноручная работа витебского гения.

(По материалам lazurka.ru)

МУЗЕИ МАТИССА: ПОСЛЕДНЕЕ ПРИСТАНИЩЕ ХУДОЖНИКА

Ницца для Матисса ассоциировалась с земным раем и была единственным местом, где он чувствовал себя свободным и счастливым. Сюда он приезжал на протяжении почти 40 лет. В Ницце художник написал множество замечательных картин; в этом городе он и скончался. Поэтому совершенно естественно было организовать музей, посвященный его жизни и творчеству, именно в Ницце.

Музей Матисса расположен на одном из холмов. Чтобы попасть на него, приходится подниматься по извилистой улочке, где стоит отель «Регина» — тот самый, в котором художник провел последние годы жизни. Он очень любил и много раз писал открывающийся из окон отеля вид на раскинувшуюся внизу, утопающую в зелени Ниццу.

Музей, посвященный жизни и творчеству Матисса, занимает виллу XVII в., уютно расположившуюся среди древних развалин времен Римской империи. Вилла стоит на холме, с которого открывается прекрасный вид на Ниццу, любимый город художника.

Здание было реконструировано; в 1993 г. к нему добавили подземный этаж. В музее имеется восемнадцать залов. Среди них есть маленькие и уютные, а есть огромные — с высокими потолками и широкими окнами, в которые льется мягкий свет. Смотритель музея Ксавье Жирар называет его «биографическим», поскольку в нем, помимо работ Матисса, собрано немало и любимых художником вещей.

Посетитель то и дело наталкивается на венецианские кресла-качалки, синие вазы, мраморные столики. Переведя взгляд на картины, он попадает словно в зеркальный (волшебный) мир, где все эти вещи отражаются, претерпевая причудливые метаморфозы.

Произведения Матисса представлены в музее не в хронологическом порядке. Принцип тут иной — расположить их так, чтобы зритель, сравнивая одну картину с другой, смог лучше понять замысел мастера. Матисс сам говорил, что музей должен быть «местом изучения творчества художника, а не гробницей его работ».

Музей располагает работами Матисса, выполненными в самой разнообразной технике и самых разнообразных жанрах — от рисунков и картин до скульптур. Добавим в этот перечень образцы его керамики, сценографии, оконные витражи и, разумеется, знаменитые бумажные коллажи. С коллажа и начинается экспозиция — любителей живописи встречает огромная по формату работа «Цветы и фрукты», законченная Матиссом незадолго до смерти. В коллекции присутствуют и наброски его картин, сделанные гуашью.

Отдельный зал на втором этаже рассказывает о трудах Матисса по оформлению Капеллы четок в Вансе. Весь процесс создания последнего шедевра подробно реконструирован.

Всего в музее собрано 236 рисунков Матисса, 70 его скульптур и множество картин, иллюстрирующих с максимальной полнотой творческий путь художника — начиная с юношеского «Натюрморта с книгой», написанного им в 21 год, и заканчивая голубыми ню, вырезанными в последние годы жизни. Нашлось, разумеется, место в экспозиции работам Матисса времени его увлечения фовизмом. Среди них — «Мадам Матисс» (1905), «Окно на Таити» (1935) и «Натюрморт с гранатами» (1947). Несмотря на то что многие произведения художника (включая его знаменитую серию «Одалиски») разошлись по частным собраниям, коллекция музея дает достаточное представление о стилистической эволюции Матисса. Экспозиция выстроена таким образом, что рядом с законченной картиной выставлены эскизы к ней. В одном месте размещены работы разных лет, посвященные одной теме (так, кстати,

предпочитал показывать свои вещи и сам Матисс). Таким образом, в зале сошлись холсты, рисунки, скульптуры и бумажные коллажи, объединенные общим сюжетом.

В последние годы жизни Матисс не прекращал экспериментировать (он, впрочем, не уставал это делать никогда). Очередным его увлечением стала, как мы уже сказали, «живопись», сотворенная посредством вырезанных из бумаги фигур. В собрании музея находится одна из самых экстравагантных работ этого рода — «Танцующая креолка» (1950), поразительная по своим цветам и форме. Глаза танцовщицы сияют, как звезды, а ее тело «сконструировано» из геометрических, пульсирующих зеленым светом фигур, контрастирующих с алыми, розовыми и оранжевыми прямоугольниками. К 1952 г. матиссовская простота еще более «упростилась». Характернейшая работа этого типа — «Купальщица в тростниках». В том же году Матисс создал не менее дюжины своих «голубых обнаженных», изображенных в расслабленных позах. Они вырезаны из цветной бумаги и размещены на белом фоне. Как и во многих других случаях, эти композиции кажутся обманчиво простыми. На самом же деле их подчеркнутая простота маскирует поистине титанический труд мастера.

Пройдя же по всему музею, вы окажетесь как бы внутри художественного мира Матисса и мысленно проделаете вместе с художником его долгий путь — путь, совершенный в поисках простоты

и радости.

(По материалам «Художественная галерея. Матисс», □ 49, 2005, Анри Матисс. Сайт художника)

МУЗЕИ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА: МИР ПОП-АРТА

Любой турист в Ницце непременно заглянет в центре города в здание с оригинальной архитектурой — Музей современного искусства, где представлена обширная коллекция работ современных художников, с середины XX в. и по сей день так или иначе влияющих на развитие истории искусства. Поэтому частыми гостями этого музея являются люди, которые занимаются изучением современного искусства. Простым же туристам, попавшим сюда случайно, будет небезынтересна коллекция произведений в стиле поп-арт.

Никого не оставит равнодушным архитектура музея, который представляет собой четыре высокие башни из серого мрамора, соединенные подвесными мостиками. Гулять между башнями можно бесконечно долго, даже если посетитель — не фанат современного искусства, поскольку взору открываются замечательные виды на заснеженные вершины Приморских Альп, пляжи, бухту и холм Шато, а берег просматривается практически до итальянской стороны. А если на дворе непогода, то вас укроют застекленные подвесные сады, где звучат птичьи трели.

Сегодня в Музее современного искусства собрана огромная коллекция французских и американских авангардистов начиная с 1960-х гг. и до наших дней. Здесь можно познакомиться с творчеством Энди Уорхола, Ники де Сан-Фаль, Роберта Дуано и Жаны Тингели, а также с работами художников Ниццы — Армана, Кляйна и Сезара.

Выставки, проходящие в этом арт-музее, включают в себя произведения французского и американского авангарда с 1960-х гг.

У музея разбит хорошенький садик. Из любой его точки можно увидеть квадратную голову, изготовленную Сосно, уроженца Ниццы. В голове находятся офисные помещения библиотеки (три этажа размещены в шее и четыре — в самом кубике), затейливо освещаемые в темное время суток.

Уже у входа туриста встретят весьма разнообразные образчики производства Ники де Сан-Фаль.

Работы Ники занимают просторный светлый зал. Перед смертью в 2002 г. она передала в дар музею более 170 своих работ. Дар оценивался в 17,84 млн евро.

«Она сочиняла картины, заставляя зрителей стрелять по мешочкам с краской, делала объекты из мусорных отходов, устраивала на выставках тир из движущихся мишеней-картин, превращала женскую фигуру в раскрашенную игрушку, заставляла ее двигаться и брызгаться водой, выращивала на горе в Тоскане сад Таро, плела нить Ариадны из украшенных электрическими лампочками сфинксов, пропускала публику через чрево почти что вечной женственности, сочиняла себе дома и еще многое и многое другое» — так пишут о ее

работах.

И еще: «Ее нестрашные страшилища приучают нас к самым невозможным, казалось бы, сочетаниям красок. Ее сады и фонтаны становятся аттракционами для интеллектуалов, обыгрывая прелести Диснейлендов на территории современного искусства. Таким — веселым и игровым — она представляла современное искусство. Таким оно стало после появления в нем Ники де Сан-Фаль».

Американский поп-арт по соседству смотрится уже не таким ярким. В другом зале — Ив Кляйн, друг и соратник Ники де Сан-Фаль. Его считают одним из родоначальников европейского модернизма.

«Ив Кляйн, проводивший молодость на пляжах Лазурного Берега, упорно вглядывался в синьку неба, однажды заявил друзьям, что поставил на ней свою подпись. Отныне — она принадлежала только ему».

«В свое время Ив Кляйн принял решение найти “абсолютный”, идеальный цвет — им стал монохромный International Klein Blue (IKB) — “Международный Синий Кляйна”».

Далее в маленьком зале за углом — работы Христо Явашева и Жан-Клод — американского скульптора и художника болгарского происхождения, прославившегося вместе с женой Жан-Клод де Жийебон работами, в которых «упаковывал» различные объекты — от пишущей машинки и автомобиля до здания рейхстага и целого морского побережья...

Благодаря музею современного искусства, который для краткости называют просто — МАМАС, Ницца заслуженно находится на карте современного искусства художников...

(По материалам turinfo.ru)

АЕРИНСКИЕ ОСТРОВА: УЮТНЫЙ АРХИПЕЛАГ

Леринские острова, именуемые так по названию сухого вина, изготавливаемого здесь монахами, — это маленький архипелаг из нескольких островов, который считается наиболее тихим и уютным местечком на Лазурном Берегу. Даже трудно поверить, что эти острова находятся всего лишь в 1,5 км от набережной Круазет в Каннах, с которой к ним регулярно отправляются прогулочные корабли и яхты.

Остров Св. Маргариты протянулся на 3 км в длину и 900 м в ширину. Это — 180 га леса из сосен и эвкалиптов. Широкие аллеи пересекают остров из конца в конец, а вдоль берега проходит круговая дорога (8 км, два часа ходьбы). На скалистом побережье встречаются маленькие укромные бухточки, где купаться — сплошное удовольствие.

Размеченный ботанический маршрут позволяет познакомиться с богатой средиземноморской флорой (вся информация в домике у причала). Королевский форт (Форт-Руаяль) был построен во времена Ришелье и завершён Вобаном в 1712 г. Морской музей, расположенный в форте, открыт ежедневно, кроме вторника. В тюрьме форта в 1687 г. содержался пленник, известный под именем Железная Маска.

Историки так и не пришли к окончательному выводу, кем он был. С террасы крепости открывается чудесная панорама побережья и Канн

со стороны моря.

Из мин и-«архипелага» выделяют два крупных острова, оставивших след в истории, — Св. Маргариты и Св. Гонората (Сент-Онора). Оба острова исключительно пешеходные.

На острове Св. Гонората, который меньше соседнего (1500 м в длину, 400 м в ширину), находится самый старый монастырь в истории христианства. Монах Гонорат вместе с братьями по вере обосновался на острове в 400 г. Позже монастырь укрепили фортификационными сооружениями, чтобы отбивать атаки морских разбойников, сарацин и генуэзцев. Из этого аббатства вышли многие епископы Прованса, чьи имена увековечены в названии селений: Сен-Кассьен, Сен-Эгюльф, Сен-Валлье. На острове и по сей день существует цистерцианское

аббатство, живущее по законам св. Бенедикта. Монахи возделывают виноградники, выращивают лаванду, розмарин и еще 44 вида растений, а также делают «лерину» — белое сухое вино. Вдоль берега проложена дорожка.

Узкий канал разделяет два соседних острова. На южной оконечности острова стоит крепость — это и есть древний монастырь. Внутренние галереи возведены в XV в. Емкость, выложенная мрамором, предназначалась для запасов воды на случай осады. Часовня Святого креста построена в романском стиле. Здание считается памятником истории. Здания нынешнего Леринского аббатства возведены в XIX в. на месте разрушенных древних построек. Церковь открыта для посещения в часы, когда не проходит служба. В ансамбль монастыря входят еще семь небольших часовен.

В музее аббатства представлены исторические документы и находки, обнаруженные при строительных работах.

(По материалам old.marin.ru)

СОДЕРЖАНИЕ

Предмесье Сен-Жермен-де-Пре: родина поэтов.....

158

161

164

168

172

175

176 179 181 185 187 190

192

193 198 200 202 203

207

213

217

223

228

231

236

240

241 .244 .246,254 .257 .261

Сен-Женевьев-де-Буа: русский некрополь.....

Кладбище Пер-Лашез: памятники и легенды.....

Версальский дворец: штаб-квартира «короля-солнце» ..

Замок Фонтенбло: приют для трудолюбивой пчелы.....

Венсенский замок: тюрьма и музей.....

Базилика Сакре-Кер: «Святое сердце»

Башня Монпарнас: «сигара» над «чревом» Парижа.....

Башня Сен-Жак: лаборатория Фламель.....

Ворота Сен-Дени и Сен-Мартен: символы побед.....

Блошинные рынки Парижа: «рыбаки под луной»

Библиотека Мазарини: старейшая публичка Франции.

Дворец Шайо: обитель музеев.....

Музей Родена: старый мастер живет здесь и сейчас.....

Термы Клюни: и бани, и «пылающая» готика.....

Национальный Морской музей: «пенная сказка»

Фонтанчики Уоллеса: зеленый символ столицы.....

Парижский Диснейленд: привет из Америки.....

ИСТОРИЧЕСКИЕ ГОРОДА И ЦЕНТРЫ

Исторический центр Авиньона: «звонящий город»

Дижон: примостившийся под крылом совы.....

Каркассон: последнее убежище катаров.....

Страсбург: общеевропейская столица.....

Тур: главный город Луары.....

Орлеан: освобожденный Жанной д'Арк.....

Сен-Мало: убежище пиратов, родина знаменитостей.....

Университет Монпелье: старейший в Европе.....

Экс-ан-Прованс: город сезанновских пейзажей.....

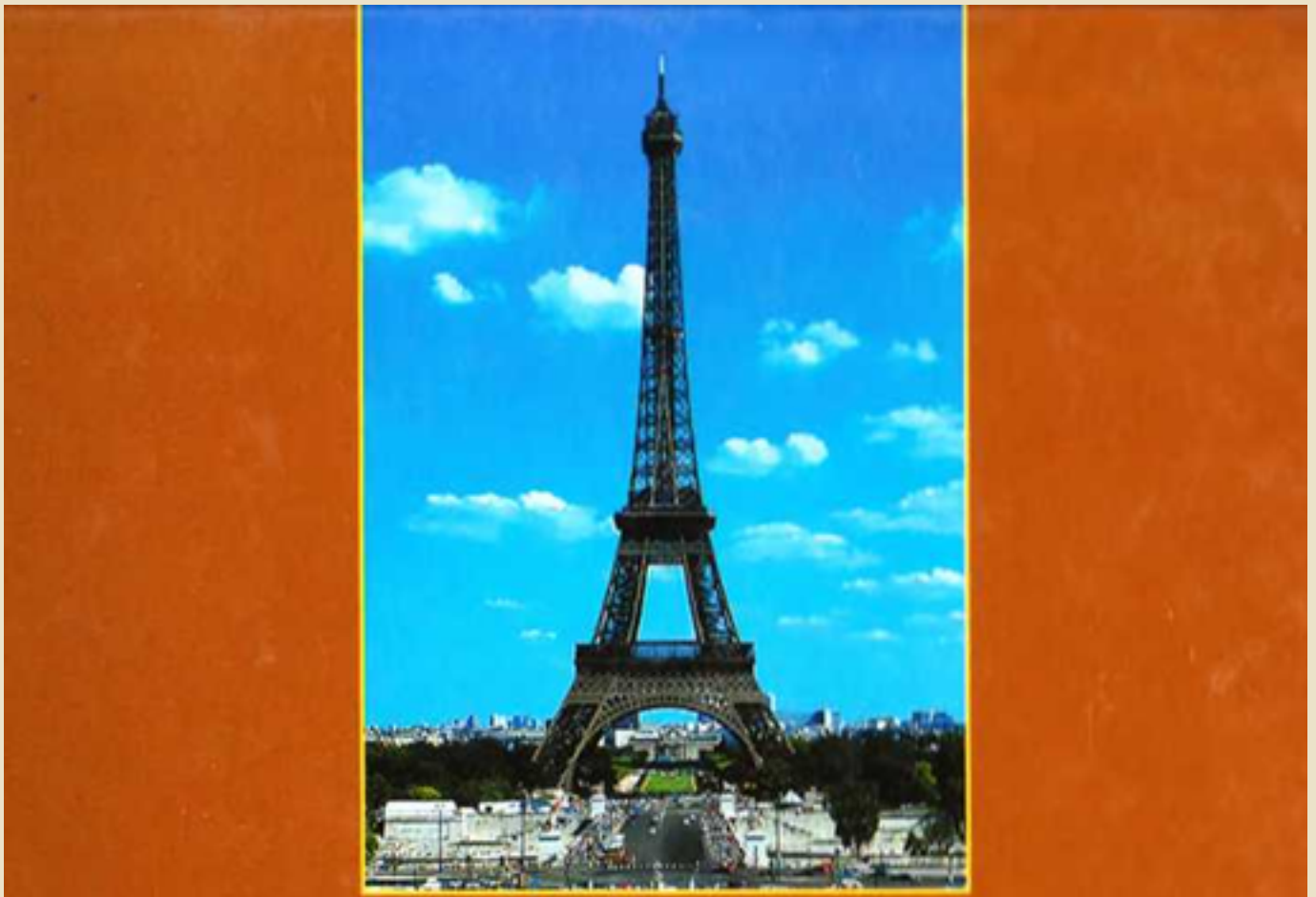
Анси: тихое обаяние глубинки.....

Аррас: экскурсии в катакомбах.....

Сомюр: шампиньоны и кавалеристы.....

Грас: «душа и сердце парфюмерии»

Ле-Крезо: монумент индустриального величия.....

Францию по праву считают самой привлекательной н мире страной для туристов. Ежегодно число ее гостей неумолимо растет. Франция — это и грандиозные архитектурные сооружения, и уникальные музеи, и природные парки, ставшие историей... и прежде всего люди. Те, кто творил всю эту до сих пор полную тайн и загадок историю. Значительная часть достопримечательностей Франции эго ее замки, сохранившиеся здесь как пи в одной другой стране, десятки аббатств, соборов и часовен, а также места поклонения католическим святым. О ста всемирно известных достопримечательностях Франции рассказывает очередная книга серии.